

Ю.Г. Попов
Л.К. Шотбакова,
Г.М. Смагулова,

**ТВОРЦЫ И СВИДЕТЕЛИ
ИСТОРИИ
КАРКАРАЛИНСКА**

Караганда 2019

Министерство образования и науки Республики Казахстан
Карагандинский государственный университет
им. академика Е.А. Букетова

Исторический факультет
Научно-исследовательский центр «Тұлғатану»

ГУ «Управление культуры, архивов и документации
Карагандинской области»
Центр по сохранению историко-культурного наследия

Ю.Г. Попов, Л.К. Шотбакова, Г.М. Смагулова

ТВОРЦЫ И СВИДЕТЕЛИ ИСТОРИИ КАРКАРАЛИНСКА

Монография

2-е издание, исправленное и дополненное

Караганда
2019

УДК 908 (547.31)
ББК 63.3 (2К)
Ш 58

*Рекомендовано к печати Ученым Советом КарГУ им. академика
Е.А. Букетова*

Рецензенты

Алпысбес М.А., д.и.н., профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева;

Абилов К.Ж., д.и.н., профессор Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза;

Даниярова А.Е., к.и.н., доцент кафедры истории Казахстана КарГТУ

Ш 58 **Ю.Г. Попов, Л.К. Шотбакова, Г.М. Смагулова**

Творцы и свидетели истории Каркаралинска: Монография. – 2-е изд., испр. и доп. Караганда: Изд-во ТОО «САНАТ-Полиграфия», 2019. – 338 с.

ISBN 978-9965-39-449-2

Монография представляет собой дополненное переиздание двух книг, вышедших ранее в разные годы. В ней на богатом архивном и документальном материале прослеживаются люди, отношение к истории Каркаралинска в прошлые два столетия.

Книга может быть полезна широкому кругу читателей, интересующихся отечественной историей, исторической персоналистикой, историей повседневности, краеведением. Кроме того, материалы монографии могут быть использованы в школьном курсе краеведения.

ТОО «Археологические исследования»

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Волостные управители и народные судьи (бии) Каркаралинского уезда: 1871-1919 годы (хроника фактов).....	4
Глава II. Связь времен и поколений в истории Каркаралинска.....	128
2.1. Алихан Букейханов: награжден вечностью.....	128
2.2. Жакып Акбаев: годы в Санкт-Петербурге.....	175
2.3. Алихан Ермеков: круг скитаний.....	188
2.4. Имам Алимбеков: страницы биографии	206
2.5. Мугалимы Каркаралинского уезда	212
2.6. Врачи и фельдшеры.....	253
Глава III. История Каркаралинска в документах и источниках.....	271
Приложение.....	325

Buketov University

Введение

В программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» Первый Президент нашей страны Назарбаев Н.А. среди условий модернизации общественного сознания в качестве первого условия назвал «сохранение своей культуры, собственного национального кода», который во многом формируется в результате «... особого отношения к родной земле, ее культуре, обычаям, традициям – это важнейшая черта патриотизма... Это основа того культурно-генетического кода, который любую нацию делает нацией, а не собранием индивидов [Индустриальная Караганда. – 2017. - 12 апреля].

Восстановление исторической памяти и национальной идентичности невозможно без обращения к именам исторических личностей, которые внесли немалый вклад в отечественную историю своим трудом, подвижничеством, творчеством.

Предлагаемая вниманию читателя книга представляет собой переиздание, дополненное и исправленное, двух монографий, вышедших ранее в разные годы и ставших итогом творческого сотрудничества авторов – ученых исторического факультета КарГУ им. Е.А. Букетова с известным краеведом, ныне проживающим в г. Санкт-Петербурге, Ю.Г. Поповым.

В первый раздел монографии мы сочли возможным полностью включить материалы книги о биях и волостных управителях Каркаралинского района в силу того, что они оказались крайне востребованными читателями в свое время. Во второй раздел монографии наряду с уже публиковавшимися включены новые материалы об отдельных личностях Каркаралинска. Также дополнен раздел, содержащий документы и источники по истории Каркаралинского края. В приложении впервые публикуются фотографии, взятые из личного архивного фонда одного из авторов монографии.

Надеемся, что многие читатели найдут на страницах книги знакомые имена, многим эта книга позволит восстановить прошлое своей фамилии, своих предков.

Шотбакова Л.К.

Смагулова Г.М.

Глава I. Волостные управители и народные судьи (бии) Каркаралинского уезда: 1871-1919 годы (хроника фактов)

I. Сведения о волостных управителях и биях волостей Каркаралинского уезда (1871 - 1919)

1.1. Волостные управители и бии Абралинской волости: 1871 – 1916 годы.

По статистическим данным, опубликованным в «Памятной книге Семипалатинской области за 1897 год», Абралинская волость в Каркаралинском уезде по числу аулов - 13 занимала второе место, по количеству кибиток (хозяйств) - 2103 тоже второе место, по численности населения, составившего 8828 человек, была на третьем месте. По численности мужского населения - 4492 человек, Абралинская волость вышла на второе место в уезде; больше всего мужчин проживало в Дагандельской волости – 4583 человека. В 1898 году было учтено уже 9165 человек.

О родоплеменном составе можно судить по сведениям 1884 года. В волости проживали представители трех могущественных родов.

- от Байбуры в Абралинской волости кочевали ответвления: Темиражи – 165, Усен – 150, Жугуней – 1142 кибитки;
- от Жалыкпаса: Кыргыз – 150, Кошкар – 180 кибиток;
- от Камбара: Толубай – 50, Чана – 50, Сарман – 40, Толеу – 100 кибиток.

Общее число кибиток (хозяйств) составило 1927 единиц.

По приказу Семипалатинского генерал-губернатора от 3 декабря 1871 года волостным управителем был утвержден Иткусты Айтимбетов (Айтинбаев). С 26 декабря 1875 года он временно был отстранен от должности «на время следствия». В его отсутствие волостью управлял его заместитель Байжуман Битенев. Народные судьи (бии) в аулах: Битебай Тюлегенев, Сламбек Култенов, Кенжибек Наргозин (умер 03.04.1873), Карымбай Жузбаев, Жолдаке Битымов, Атагозы Боктин,

Есенбай Жузбаев, Тайшик (?) Шагыров (Чигиров), Турганбек Кенжебеков. Сохранилось имя старшины аула №2 – им был Баке Кубанбаев (Копанбаев?)

Следующий приказ датируется 30-м апреля 1878 года. Волостным управителем был утвержден Байторе Жангозин, заместителем волостного - Тайшик Чигиров. Народные судьи в аулах: Бажикен Беркутбаев, Кузембай Балтин, Умурзак Молдашев, Бекжан Айдабулов (умер 14.04.1880), Ракыш Дюсенбаев, Муртаза Бабасов, Сламбек Култаев (Культенев), Турганбек Кенжебеков, Ракыш Истекбаев (?), Мергенбай Жарыкпасов. Сохранилось интересное известие, что Р. Дюсенбаев и Б. Айдабулов внесли по 4 рубля на приобретение судов добровольческого флота.

С 10-го января 1881 года волостью управляли Тайшик Чигиров и Жакып Булегенов. Народными судьями в аулах были: Бажикен Беркутбаев, Улутау Байтенов, Сулеймен Битебаев, Умурзак Молдашев, Жусуп Куйкобаев (?), Муса Кульбаев (?), Сламбек Култенов, Рахим Утешев, Котенбай Иткустин, Болат Джамантасов.

Приказом от 1-го апреля 1884 года во второй раз волостным управителем был утвержден Байторе Жангозин, заместителем волостного - Тайшик Чигиров. Народные судьи в аулах: Рахан (?) Естекпаев (?), Ибрай Мустафин, Сулеймен Битебаев (Батыбаев), Турганбек Кенжебеков, Рахим Утешев, Науырыз Коугабаев, Сламбек Культенев, Чакобай Куанов (Чолаков, умер 21.01.1887), Мастекбай (?) Бакраев, Оспан Атагозин, Байгельды Бектасов. Из происшествий этого года можно отметить пожар 31-го июля 1884 года у Ауспая Киякова, который принес убыток в 200 рублей. 17-го апреля 1887 года громом была убита Мануш Турлубекова, 31 года.

С 26-го мая 1887 года во главе волости избирается Сулеймен Койсомасов, Тайшик Чигиров – заместитель волостного. Народные судьи в аулах: №1 - Рахим Естекбаев, №2 – Абеу Тебекин, №3 - Сулеймен Битебаев, Нурбек Атчалов (умер 19.11.1887), №4 – Матели Ундербаев, №5 - Ерубай Жуманов, №6 - Наурызбай Коугабаев, №7 – Баймолда Раев, №8 - Сламбек Культенев, №9 – Догал (?) Карымсаков, №10 – Жамансары Жарыкпасов, №11 – Муса Карсакбаев, №12 - Омурзак Молдашев.

С 19-го сентября 1889 года волость возглавил Жакып Булегенов, заместитель волостного - Сулеймен Койсомасов. Народные судьи в аулах: №1 – Жансары Жарыкпаев, №2 – Баймен Джаманкулов, №3 - Сулеймен Битебаев, №4 – Турганбек Кенжебеков, №5 - Орумбай Чуланбаев, №6 - Муртаза Бабасов (умер 29.05.1890), Наурыз Коугабаев, №7 – Матели Ундербаев, №8 - Сламбек Култенов, №9 – Муса Кольбаев, №10 – Рахим Утешев, №11 – Муса Карсакбаев, №12 - Омурзак Молдашев. Степной губернатор приказом от 18-го июня 1892 года наградил Похвальным листом переводчика Абралинской волости Ержана Малкарова.

С 29-го сентября 1892 года волость возглавил Тайшик Чигиров, Жанузак Молдашев - заместитель волостного. Народные судьи в аулах: №1 – Жансары Жарыкпаев, №2 – Мурзатай Толеуов, №3 - Сулеймен Битыбаев, №4 – Баймолда Раев, №5 - Орумбай Чуланбаев, №6 - Наурыз Коугабаев, №7 – Матели Ундербаев, №8 - Сламбек Култенов, №9 – Муса Кольбаев, его сменил с 12.04.1895 Сабит Айткожин, №10 – Рахим Утешев, №11 – Муса Карсакбаев, №12 - Омурзак Молдашев №13 - Баянды Заузанов. Похвальным листом премирован Сабит Айткожин.

Из серьезных происшествий этого года документы отмечают факт утери старшиной аула №6 Бабасовым казенной «старшинской» печати.

Следующий состав администрации Абралинской волости был утвержден 7-го ноября 1895 года. Волостным управителем стал Жанузак Молдашев, заместителем волостного - Рахим Утешев. Народные судьи в аулах: №1 – Жамансары Жарыкпасов, №2 – Баймен Джаманкулов, №3 - Сулеймен Битебаев, №4 – Турганбек Кенжебеков, №5 – Бакиза Токтамысов, №6 - Наурыз Коугабаев, №7 – Матели Ундербаев, №8 - Сламбек Култенов, №9 – Абдильда Байтюрин, №10 – Байсен Кожансугуров, №11 – Скак Мустафин, №12 - Омурзак Молдашев, №13 - Айнабек Озденбаев.

С 30-го ноября 1898 года волостным был утвержден Нука (Нока) Буркутбаев, заместителем волостного – Таниберген Атагозин. Народные судьи в аулах: №1 – Жамансары Жарыкпасов, №2 – Баймен Джаманкулов (умер 11.04.1899),

Саргожа Жолдин, №3 - Сулеймен Битебаев, №4 – Турганбек Кенжебеков, №5 – Карибай Чуланбеков, №6 - Наурыз Когабаев, №7 – Кунанбай Бекжанов, №8 – Сыздык Умбин, №9 – Абдильда Байтюрин, №10 – Рахим Утешев, №11 – Жусуп Куйкобаев, №12 - Омурзак Молдашев, №13 - Баянды Заузанов (умер 27.01.1900), №14 – Сарсенбай Еркинбаев.

Нука Буркутбаев был утвержден на второй срок подряд с 25-го февраля 1902 года. Заместителем волостного стал Рахим Утешев. Народные судьи в аулах: №1 – Жамансары Жарыкпасов, №2 – Букпан Мустагулов, №3 – Муса Битебаев, №4 – Жонгара Такибаев, №5 – Толеубай Чонтин (уволен с 03.06.1903), его заменил Султанбек Чонтин, №6 - Шотан Чийтанов, №7 – Кунанбай Бекжанов, №8 – Сулеймен Койсомасов, №9 – нет данных, №10 – Сарсенбай Кабылов, №11 – Тусуп Куйкобаев, №12 - Омурзак Молдашев, №13 - Айнабек Озденбаев, №14 – Рахим Естекпаев.

Интересен факт, что Нука Буркутбаев по заданию Семипалатинского областного статистического комитета описал археологические ценности Абралинской волости. По его описаниям, в горах Большие и Малые Абралы много курганов, которые окаймлены кругами из камней. В урочище Калмактас им были найдены следы древних разработок и плавок медной руды. В горах Жалгызтау он обратил внимание на загадочное урочище Тамгалытас с непонятными надписями, изображениями людей и животных.

Следующий приказ был издан 15-го февраля 1905 года. Должность волостного управителя занял Таниберген Атагозин, награжденный через год за добросовестную службу Почетным халатом III разряда. Заместителем волостного был утвержден Рахим Естекбаев. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Искак Иткустин и Жамансары Жарыкбаев, №2 – Букпан и Оспан Мустагуловы, №3 – Муса Битыбаев и Жолонбай Комчин, №4 – Турганбек Кенжебеков и Жолкара Такибаев, №5 – Жармухамет Орунбаев и Орунбай Чуленбаев, №6 - Шотан Чийтанов и Жумакельды Битенев, №7 – Матели Ундербаев и Торехан Мустафин, №8 – Сламбек Култенов и Сыздык Умбин, №9 – Абдильда Байтюрин и Искак Бакараев, №10 – Рахим Утешев и Сийкымбай Бапанбаев (?), №11 – Жусуп Куйкобаев и

Абдибай Таменев, №12 - Омурзак в и Баюзак Молдашевы, №13 - Айнабек Озденбаев и Жумабек Ербин (?), №14 – Искак Естекбаев и Бабажан Калыбасов. Старшина аула №9 Омар Маукумов приказом от 20-го марта 1907 года был награжден Похвальным листом.

22 июля 1905 года от абралинцев была отправлена телеграмма в Санкт-Петербург, которую подписали Муса Коянбаев и Сулейман Койсомасов. Текст телеграммы, к сожалению, отсутствует. В 1905 году намечалось открытие аульной школы в урочище Караузек.

Абралинская волость, также как и другие волости Казахстана, приняла участие в выдвижении своих делегатов в Государственную Думу. Выборщиками от населения Абралинской волости по избранию члена Государственной думы от Семипалатинской области в 1906 году стали Токобай Таменев (аул №1, 43 года) и Сулеймен Койсомасов (аул №8, 56 лет).

На следующий трехгодичный срок - с 21-го марта 1908 года должности волостного и его заместителя заняли Таниберген Атагозин и Нука Буркутбаев. Народными судьями и их заместителями в аулах стали: №1 – Искак и Капанбай Иткустины, №2 – Нургали Нуртаев и Рахым Дюсенбаев, №3 – Муса Битыбаев и Жолонбай Комчин, №4 – Жолкара Такибаев и Турганбек Кенжебеков, №5 – Исатай Жаркинбаев и Мусатай Унсынбаев (?), №6 - Шотан Чийтанов и Маликадыр Шатанов, №7 – Торайгыр Бекежанов и Матели Ундербаев, №8 – Сулеймен Койсомасов и Жакып Оразалиев, №9 – Абдильда Байторин и Байдильда Байторин, №10 – Рахим Утешев и Сыздык Жакыпов, №11 – Дюсембе Алдабергенов и Байжуман Есенбаев, №12 - Омурзак и Баюзак Молдашевы, №13 - Жусуп Барлыбаев и Омар Ержепов, №14 – Рахим и Искак Естекбаевы.

Первыми из абралинцев приобрели дом в Каркаралинске и приняли участие в городском избирательном сходе Аусбай и Уали Кияковы.

18-го августа 1911 года абралинцы избрали Аусбая Киякова волостным управителем, его заместителем стал Сулеймен Койсомасов. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Искак Иткустин и Омар Капанбаев (?), №2 – Смык Мустафин и Адильхан Табекин, №3 – Муса Битебаев (умер 17.05.1913) и

Жолонбай Комчин, №4 – Омар Жабасов и Акберген Ендыбаев, №5 – Мулаш (?) Кутбаев и Жармухамед Орынбаев, №6 - Шотан Чийтанов и Садвокас Байжанов, №7 – Торайгыр Бекежанов и Ашим Таукебаев, №8 – нет данных, №9 – Абдильда и Байдильда Байторины, №10 – Рахим Утешев и Сийкымбай Ботамбаев (?), №11 - Жусуп Куйкобаев (умер 29.04.1913) и Абыкей Таманев, №12 - Омурзак Молдашев и Мекебай Маукобенов, №13 - Еркебай Ельчибаев и Жакып Тугелев (?), №14 – Рахим и Исакак Естекбаевы.

Аусбай Кияков и Аскар Танибергенов руководили волостью с 12-го декабря 1913 года. С 25-го января 1914 года Аусбай Кияков был исключен из списков волостных в связи со смертью, а его место занял с 11 июня 1914 года Исабай Кунтувов. Народные судьи и их заместители в аулах в этот период: №1 – Исакак Иткустин и Омар Капанбаев (?), №2 – Смык Мустафин и Нурильда Нуртаев, №3 –Жолабай Комчинбаев (?) и Иманкул Жанарыстанов, №4 – Алип Жусупов и Жолкара Такибаев, №5 – Жакыпбек Токтамысов и Уали Ибрагимов, №6 - Мурза Байтенов (Битебаев) (умер 19.04.1919), с 30.05.1919 его заменил Шотан Чийтанов, №7 – Матели Ундербаев и Ахмет (Акимбет) Толекин (?), №8 – Сыздык и Омар Умбины, №9 – Оспан и Абдильда Толенбергеновы, №10 – Кусенбек Сабин и Сулеймен Айнашолоков, №11 - Султан Таукин и Рахимбек Оралов (с 30.05.1919 занял должность бия), №12 – Омурзак и Байзак Молдашевы, №13 - Бейсеке Токтабаев (умер 19.04.1914), его заменил Кенгирбай Кунтувов и Серкебай (?) Торебаев, №14 – Акшабай Бабажанов и Рахим Естекбаев.

К 1914 году в Каркаралинске поселились выходцы из Абралинской волости Сыздык Амандосов, Сарсенбай и Жунусбек Джаманбаевы, Таурбай и Саурбай Алпысбаевы, Асыпбай Байтокин, Муса Елеуов, Смагул Балкендыков, Ибрай и Кенжетай Крбасовы, Садвокас и Орынбасар Матыкбаевы, Абылкас Жаманбаев, Кокембай Жунусов, Жузбас Байджигитов, Тлеубай Чонтин, Бурабай Орынбаев, Калибек Бектыбаев, Абдулла Жиенбаев, Саржан Утемисов, Бейсен Алыбаев, Омар Крбаев.

1.2. Волостные управители и бии Дегеленской волости: 1871 – 1916 годы.

По данным 1884 года Дегеленскую волость населяли представители родов Байбура, Таракты, Чакобай и Жагалайбайлы.

- Род Байбура составляли ответвления: Кошубай – 407, Кедай – 180;
- Таракты: Жантока (?) – 150, Сары – 250, Иргакты – 100;
- Чакобай: Баган (?) – 150, Толебай – 50;
- Жагалайбайлы: Балкожа – 200, Акжал – 25, Сийркан – 50, Калаши (?) - 25 кибиток.

Итого 1887 кибиток (хозяйств).

С 1-го января 1871 года по 1878 год волость возглавляли Толебай Алдабергенов, Тышканбай Качаков (?), Хасен Качаков (?), Карымбет Сасаев. Народные судьи в аулах: Калыбек Масев, Туяк Касагалов, Акым Жолбарсов, Актынберды Тышканбаев, Торехожа Жиенхожин, Бакызе Бийжанов, Сарыбай Ералин.

В 1877 году население волости на приобретение морских судов Добровольческого флота собрало 100 рублей.

С 3 апреля 1878 года волостью управляли Толебай Алдабергенов и Каркымбет Сасаев. Народные судьи в аулах: Жакыш Канлыбаев, Толеубай Соркулов, Калыбек Масев, Елеусыз Сагандыков, Таукежан Ералин, Нурпеис Кулюкбаев, Баспак Алшинбаев, Тюяк Косагулов, Нурманбай Аканов, Жаксенбек Боктыбаев.

С 10 января 1881 года у власти снова Толебай Алдабергенов и Каркымбет Сасаев. Народные судьи в аулах: Муса Карасартов, Темирбай Саркулов, Калыбек Масев, Елеусыз Сагандыков, Кенесбай Тыкин, Нурпеис Кулюкбаев, Тати Клышев, Тюяк Косагулов (?), Кульджа Чиныбаев, Жаксенбек Боктыбаев.

В 1883 году на коронавании Императора Александра III в Москве в составе депутации Степного губернаторства был Толебай Алдабергенов.

С 31 марта 1884 года волостью управляли Толебай Алдабергенов и Кулюкбай Кендыров. Народные судьи в аулах: Муса Карасартов, Темирбай Саркулов, Мусапыр Тогалаков,

Елеусыз Сагандыков, Баймагомбет Алдабергенов, Есеноман Тыкин (?), Тати Клычев, Кенебек Тыкин (?), Чокай Тентеков, Жаксенбек Боктыбаев, Альтеке Курманбаев (умер 19.11.1885), Ахмет Тышканбаев.

23 ноября 1884 года Толебай Алдабергенов за умелое руководство волостью был отмечен серебряной медалью на Аннинской ленте за подписью Императора.

С 4 сентября 1887 года волость возглавил Кенебай Тыкин, 5 декабря 1888 года его вновь сменил Толебай Алдабергенов. Народные судьи в аулах: №1 – Нурпеис Кулюкбаев (умер 15.07.1888), его сменил Жанузак Кендыров, №2 – Салык Большаков (?), №3 - Жакыш Канлыбаев, №4 - Муса Карасартов, №5 - Мустафа Акылбеков, №6 – Жаксалык Каратышканов, №7 – Байсалбай Чоюнов, №8 - Тати Клычев, №9 – Курманбай Аканов, №10 - Шокай Тентеков, №11 – Сарсенбай Копчиков (?), №12 - Тюяк Косагалов (?).

С 19 сентября 1889 года волостью управляли Толебай Алдабергенов и Токтагул Косабаев. Народные судьи в аулах: №1 – Омаргазы Жанузаков, №2 – Салык Большаков, №3 – Оспан Бегалин, №4 - Елеусыз Сагандыков, №5 – Ынтай Текизов (?), №6 – Жаксалык Каратышканов, №7 – Байсалбай Чоюнов, №8 - Тати Клычев, №9 – Курманбай Аканов, №10 - Жаксымбек Боктыбаев (?), №11 – Сарсенбай Копчиков, №12 - Ахмет Тышканбаев.

Из крупных потрясений этого периода можно отметить происшествие 15 октября 1888 года, когда у Кулана Испулатова сгорела зимовка и 50 голов скота, и буран, погубивший осенью 1889 года 2100 баранов, 116 лошадей, 65 коров. Из значимых политических событий стоит отметить совместный съезд биев Абралинской и Дегеленской волостей, который состоялся с 1 по 10 сентября 1890 года в урочище Аккудук.

С 29 сентября 1892 года волостным управителем был утвержден Мустафа Жумагулов, руководивший волостью два года и отстраненный по болезни 10 сентября 1894 года. Вместо него волостным был назначен Кенебай Тыкин. Народные судьи в аулах: №1 – Омаргали Жанузаков, №2 – Копбай Салыков, №3 – Оспан Бегалин, №4 - Садыкбай Арыкбаев, №5 – Сыздык Калыбеков, №6 – Дарибай Кыстаубаев, №7 – Байсалбай Чоюнов,

№8 – Бегимбай Жумагулов, №9 – Корымбет Аканов, №10 – Жексенбек Боктыбаев, №11 – Косабай Бийхожин.

С 9 ноября 1895 года волостью управляли Тортаул Косабаев и Керимхан Толебаев. Народные судьи в аулах: №1 – Омар Токсанбаев, №2 – Копбай Салыкбаев, №3 – Жакыш Канлыбаев, №4 - Койшубай Карасартов, №5 – Интай Тенизов, №6 – Буланбай Бостанов, №7 – Байсалбек Чоюнов, №8 – Тати Клышев, №9 – Курманбет Аканов, №10 - Жексенбек Боктыбаев, №11 – Жалабай Болганбеков. Старшина аула №4 – Ибрай Рыспаев.

Хроника занимательных событий: 29 февраля 1896 года житель волости Смагул Бекпауов был переведен почтальоном в Каркаралинскую почтово – телеграфную контору. Политическая жизнь волости: в июне этого же года в урочище Кемпыр состоялся съезд биев Дегеленской, Эдрейской и Акботинской волостей.

С 30 ноября 1898 года во главе волости назначаются Бар Клышев и Жумагул Бельгибаев. Народные судьи в аулах: №1 – Омар Толебаев, №2 – Копбай Салыкбаев, №3 – Оспан Бегалин, №4 - Кюебай Абылшинбаев, №5 – Боктыбай Чекеев, №6 – Муса Есеноманов, №7 – Ержек Чоюнов и Байсалбек Чоюнов, №8 – Адекен Таукин, №9 – Курманбай Аканов, №10 – Алеке Джаныбеков, №11 – Сарсенбай Копчеков, №12 - Садыкбай Арыкбаев.

С 23 октября 1901 года управителями волости на новый срок остались Жумагул Бельгибаев и Бар Клышев. Народные судьи в аулах: №1 – Омаргали Жанузаков, №2 – Копбай Салыкбаев, №3 – Монакбай (?) Матаев, №4 - Койшубай Карасартов, №5 – Сыздык Кылыбаев, №6 – Муса Есеноманов, №7 – Байсалбай Чоюнов, №8 – Атахан Таукин, №9 – нет данных, №10 – Абдулгали Чийтенов, №11 – Карымбай Корумов, №12 - Коянбай Арыкбаев.

В 1901 году Бар Клышев передал лично в фонд попечительства о вдовах и сиротах воинов и инвалидов при ведении войны на Дальнем Востоке 15 рублей – сумма по тем временам значительная.

Со 2 апреля 1905 года волостью стали руководить Арын Тлеукин и Жумагул Бельгибаев. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Раимкул Кулукбаев и Керимхан Толебаев, №2 – Есен Бекин (умер 05.05.1906) и Оразбай

Нурабаев, №3 – Оспан Бегалин и Искак Бегалин (отец писателя С.И. Бегалина), №4 - Койчубай Карасартов и Муса Карасартов, №5 – Сыздык Кылыбаев и Кенебай Тыкин, №6 – Жексенбай Каратышканов и Муса Есеноманов, №7 – Бейсембай Чоюнов и Жанабай Ташенев, №8 – Тати Клышев и Акымбай (?) Тезенов, №9 – Курманбай Аканов и Бейсембай Мынжасартов, №10 – Абдуали Чийтенов и Бекбас Чоюнбаев, №11 – Кулюкбай Корумов и Жанабай Балабеков, №12 - Коянбай Арыкбаев и Кожабек Арыкбаев.

Хроника событий начала XX века: 22 июля 1905 года в Санкт-Петербург от жителей волости была отправлена телеграмма, которую подписали Керимхан Толебаев и Тышканбай Кошапов. Выборщиками по избранию члена Государственной Думы от населения волости в 1906 году были назначены Ахмет Тышканбаев и Аман Бельгибаев, в 1907 году - Кожабек Арыкбаев (аул №12, 48 лет) и Барбосын Клышев (аул №8, 44 года). Муллою волости с 9 марта 1906 года был утвержден Балахожа Жадыгерхожин. С 6-го сентября 1908 года в Каркаралинск из волости был переведен переводчик Смагул Бекпапов.

Со 23 марта 1907 года во главе волости - Аман Бельгибаев и Коржаубай Бельгибаев. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Омар Толебаев и Оспан Толебаев, №2 – Оразбай Нурабаев и Ниязбек Нурабаев, №3 – Мунак Матаев и Есмухамбет Жакышев, №4 - Койшубай Карасартов и Арыстанбек Койшубаев, №5 – Бертыс Керкимбаев и Жунус Сасаев, №6 – Мусапыр Бестанов и Жаксалык Каратышканов, №7 – Иман Койшубаев и Байсултан Мурунбаев, №8 – Тати Клышев и Мустафа Жумагулов, №9 – Ахметжан Тышканбаев и Абдрасим Сулейменов, №10 – сведений не обнаружено, №11 – Рахимжан Сакенов и Крыкбай Корумов, №12 - Есмухамбет Тугульбаев и Коянбай Арыкбаев.

В начале 1909 года Степной губернатор за усердную службу наградил писаря волости Жакупжана Баймухаметова серебряными часами на серебряной цепочке.

С 18 марта 1911 года во главе волости был назначен Аман Бельгибаев и Нурбай Жанабеков. Народными судьями и их заместителями в аулах стали: №1 – Омар Толебаев и Оспан

Толебаев, №2 – Несбельды Биимбетов и Куатбек Курманбаев, №3 – Мунакай Матаев и Есмагомбет Жакышев, №4 - Жумхожа Карасартов и Бейсен Дюсенбаев, №5 – Бертыс Каркымбетов и Шаймерден Каркымбетов, №6 – Мусапыр Бестанов и Жаксалык Каратышканов, №7 – Иманалы Койчубаев и Амир Конырбаев, №8 – Мустафа Жумагулов и Бесембай Жумагулов, №9 – Курманбай Аканов (умер 20.06.1912) и Беркутбай Курманов, №10 – Ахмет Торганбаев и Имаш Жусупов, №11 – Найчикбай Корумов и Ахмет Жабаяев, №12 - Коянбай Арыкбаев и Кожабек Арыкбаев, №13 – Сыздык Тышканбаев и Абдрасим Сулейменов, №14 – Божей Жаманкулов (умер 07.06.1913) и Меркебай (?) Каржанов.

С 12 декабря 1913года во главе волости - сохранивший эту должность с предыдущего периода Аман Бельгибаев и вновь назначенный Муса Толебаев. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Омар Толебаев и Хайдар Алдабергенев, №2 – Несбельды Баймагомбетов и Ахмет Есенгельдин, №3 – Оспан Бегалин и Альжан Сырынбаев, №4 - Жумхожа Карасартов и Арыстанбек Койчубаев, №5 – Бертыс Кыркынбаев и Шаймерден Кыркынбаев, №6 – Буланбай Бастаков и Мусапыр Бастаков (?), №7 – Ержигит Чоюнов и Макежан Ержигитов, №8 – Онгар Алтынбаев и Умытжан Есжанов, №9 – Садырбай Токуров (?) и Сартеке Курманбаев, №10 – Ахмет Турганбаев и Жакипбек Инсыбаев, №11 – Крыкбай Корумов и Елеу Тайляков, №12 - Кожабек Арыкбаев и ?, №13 – Садык Тышканбаев и Абдрасул Сулейменов.

О зажиточности и достатке некоторых жителей волости говорит тот факт, что некоторые из них имели к 1914 году домовладение в Каркаралах. Это, к примеру, Дауренбай Торешев, Иманкул Айтуаров, Маймыш Бабаков, Дуйсен Дауренбаев, Искак Танин, Кокей Бекбасов.

Хроника фактов: на нужды, вызванные войной, в 1915 году население волости собрало 406 рублей 45 копеек, в январе 1916 года – 200 рублей.

1.3. Волостные управители и бии Дагандельской волости: 1871 – 1916 годы.

По численности населения – 10361 человек - Дагандельская волость в 1897 году занимала первое место в Каркаралинском уезде. Рекордное число аулов – 14 и кибиток – 2477!

- Здесь селились кучно члены рода Керей (Косай) с ответвлениями: Нуралы – 347, Сарыбай – 200, Маямыр – 180, Боктыбай сары – 80, Байсеит – 320, Каска – 350 кибиток.

Всего 1477 кибитки (хозяйства) на середину 1884 года.

Дагандельская волость ранее была известна как Керейская (Кирейская). Сохранились некоторые отрывочные сведения за 1871 год. 19 марта Семипалатинский губернатор вынес благодарность «за успешное оспопрививание» волостному Карабаю Байтыкову и «оспенному ученику» Аягану Кунанбаеву. 4 октября 1871 года исключен из списков в связи со смертью бий Майкы Ксенев.

На 25 мая 1872 года во главе волости были Альтеке Ксенев и Мейрамкул Нургожин. Народные судьи в аулах: Абай Майкин, Бегал Сабдалов, Тысбай Енкин (умер 12.04.1874), Жаксеит Чанкотев, Байжуман Тезеков, Куан Жантулин, Сайбак (?) Садыров, Исабек Бийжанов.

28 марта 1875 года волостной управитель Альтеке Ксенев и заместитель волостного Мейрамкул Нургожин освобождены от должности «на время следствия». Вместо них пришли Бауржан Джурумов (удален по болезни с 09.12.1876) и Жувалак Нурбаев. Народные судьи в аулах: Жанабай Чанкотев, Исабек Бийжанов, Баеш (?) Сабатов (?), Бока Бошуков (?), Молдабай Байжанов, Куаныш Жантулин, Сайбек Садыров, Исхак Мейрамкулов, Чолтай Чакоменев.

В 1878 году Керейская волость разделилась на Дагандельскую и Баканасскую волости. К Дагандельской волости отошли аулы биев: Саршолока Кувандокова, Маусумбая Байжанова, Сиванкула Бекшина, Байке Нургожина, Елеусыза Тлеукина, Бисенбая Тюменбаева, Куанышбая Беркынбаева и Бийсена Доскельдина.

С 28 ноября 1880 года во главе волости стал Жиенбай Чанкотев и Чолтанай Чагаманов. Народные судьи в аулах: Маусымбек Байжанов, Сиванкул Бекшин, Мурзахан Манасов, Сайдалы Кунтыганов (?), Бисембай Тюменбаев, Байгашыр (?) Матешев, Байке Нургожин.

Спустя четыре года, с 31 марта 1884, волостным стал Уакпай Ускенбаев, заместителем - Жиенбай Чанкотов. Народные судьи в аулах: Чонжар (?) Ерубает, Сайдалы Кунтыганов, Абай Майкин, Сыбанкул Бекшин, Байке Нургожин, Жолжан Байгибеков, Бисембай Тюменбаев, Байгашыр (?) Матешев, Куанышбай Беркенбаев.

18 июля 1887 года Уакбай Ускенбаев и Чолтанай Чагаманов сохранили свои должности волостных управителей. Народные судьи в аулах: №1 – Койгельды Мамбетеев, №2 – Конбай Рымкулов, №3 – Мурзахан Манасов, №4 - Саршолок Куандыков, №5 – Байке Нургожин, №6 – Баке Жумабаев, №7 – Толеу Бауржанов, №8 – Баеке (?) Божуков, №9 – Караш Меирманов (дополнительно Абай Майкин и Мамбет Маусымов), №10 – Абдрахим Чонаев, №11 – Танеке Пандатов, №12 – Бекеш Сабаков, №13 - Сарымсак Айтуаров.

10 апреля 1889 года Степной губернатор за добросовестную службу наградил Чолтаная Чагаманова Похвальным листом.

Из интересных фактов: буран 21 ноября 1889 года погубил 370 баранов, 58 лошадей, 17 верблюдов, 11 коров жителей волости.

С 16 октября 1889 года волостью продолжает управлять Уакбай Ускенбаев, теперь уже с Альдеке Ксеновым. Народными судьями в аулах стали: №1 – Акшабай Матыгулов, №2 – Чолтанай Чагаманов и Абетей Макашев, №3 – Мурзахан Манасов, №4 – Маусанбек (?) Бийжанов, №5 – Акым Байкин, №6 – Жолдан Байгобеков и Баке Жумабаев, №7 – Толеу Бауржанов, №8 – Бояк (?) Божуков и Куанышбай Беркенбаев, №9 – Демесин Меирманов, №10 – Абдрахим Чонаев и Тишканбай Матаев, №11 – Пандат Койтармысов, №12 – Бетеген Сабалаков (?), №13 - Сарымсак Айтуаров.

Важнейшим политическим событием этого периода явился съезд биев Дагандельской, Темиршинской и Чубартауской волостей, который состоялся 1 августа 1890 года в урочище Жасын - Моласы. На следующий год подобный съезд прошел у горы Жорга.

С 31 октября 1892 года волостью управлял Акымбай Байтокин. 16 февраля 1895 года он был отстранен от должности за сокрытие конокрадов Карачиных. Место волостного

управителя занял Саматжан Карабаев. Народные судьи в аулах: №1 – Чонжар Ерубаев, №2 – Чолтанай Чагаманов, №3 – Мырзахан Манасов, №4 – Биймамбет Ботабасов, №5 – Аубакир Тулемисов, №6 – Жолдажан Байгобеков, №7 – Толеу Бауржанов, №8 – Куанышбай Беркенбаев, №9 – Демесин Меирманов, №10 – Толеутай Мусабеков, №11 – Пандат Койтармысов, №12 – Бекеш Сабанов (?), №13 – Чаганбай Уаков, №14 – Тышканбай Матаев.

С 21 сентября 1895 года во главе волости Чолтанай Чакаманов и Молданай Чакаманов. Народные судьи в аулах: №1 – Чонжар Ерубаев, №2 – Бельдибек Мыкашев, №3 – Мырзахан Манасов, №4 – Саршолок Куандыков, №5 – Аубакир Толемисов, №6 – Жолжан Байгобеков, №7 – Т... Жоломанов, №8 – Куанышбай Беркенбаев, №9 – Мырзабек Болекбаев, №10 – Тологай Мусабаев, №11 – Бекеш Сабанов, №12 – Пандат Койтармысов, №13 – Рахим Кузембаев, №14 – Тышканбай Матаев.

С 24 ноября 1898 года волостью управляли Чолтанай Чакоманов и Нуртолеу Чакоманов. Народные судьи в аулах: №1 – Чонжар Ерубаев, №2 – Копбай (?) Рымкулов, №3 – Мырзахан Манасов, №4 – Саршолок Куандыков, №5 – Аубакир Толемисов, №6 – Мурынкай Манкиев, №7 – Тасжан (?) Жоломанов, №8 – Кожамкул (?) Байтышев (?), №9 – Санажан (?) Карабаев, №10 – Тологай Мусабеков, №11 – Талтыс Жаскеленев, №12 – Рахим Кузембаев, №13 – Чаганбай Уаков, №14 – Омар Бийжанов (старшиной был Татимбет Исабеков).

Волостной управитель Чолтанай Чакоманов занимался краеведческой деятельностью. Так, в 1900 году им было обнаружено и подсчитано более 250 древних курганов в урочищах Койтас, Майкапчегай, Карауйгыр, Каражал, Кииксу и Тассу. Данные Чолтанай Чакоманов переслал в Семипалатинск. Эта его работа была отмечена Похвальным листом.

С 30 октября 1901 года до 15 февраля 1902 года волостью управлял Уакбай Ускенбаев, затем его сменил Демесин Меирманов. Народные судьи в аулах: №1 – Койкельды Мамбетов, №2 – Копбай Рымкулов, №3 – Азимхан Алдекин, №4 – Саршолок Куандыков, №5 – Аубакир Тулемисов, №6 – Жолжан Байгобеков, №7 – Толеу Байжанов, №8 – Кожамкул Байтышев, №9 – Санажан Карибаев, №10 – Таурбай (?) Нарынбаев, №11 –

Божей Жанкаиров (?), №12 – Бекеш Сабанов, №13 – Аманбай Карпыков, №14 – Омар Бийжанов.

Хроника событий: 11 марта 1904 года состоялось открытие школы в урочище Кунгой у горы Карачоки в 40 верстах от озера Балхаш; в школе было 10 учеников. С 21 сентября 1904 года Почетным блюстителем Дагандельской аульной школы, на открытие которой он пожертвовал 100 рублей, был утвержден Демесин Меирманов.

С 5 июля 1905 года во главе волости - Тасжан Жоломанов и Салкынбай Байтокин. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Койкельды Мамбетов и Малгельды Жумагельдин, №2 – Малгаз (умер 15.05.1907) Кангельдин и Майлы Кангельдин, №3 – Мукажан Сеильханов и Азимхан Алдекин, №4 – Саршолок Куандыков и Чулембай Томенчин (?), №5 – Муздыбай Колкаев и Акым Мырзабаев, №6 – Жолжан Байгобеков и Кожамбет (?) Жолдажанов, №7 – Той (?) Баурджанов и Садырбек Баужанов (?), №8 – Жиенбала Аккуйруков (?) и Байचेке Аккуйрюков, №9 – Санажан Карабаев и Ербосын Картабаев, №10 – Турабай Нарынбаев и Кийсыкбай Нарынбаев, №11 – Божей Жанкаиров и Божентай (?) Жанкаиров, №12 – Чогел Есергенов и Бабакан Бекжанов, №13 – Алеке Канхожин и Мереке Кадыров, №14 – Алдажан Омаров и Чапик Бийжигитов.

Хроника событий 1905 - 1906 годов: 14 октября 1905 года волостные старшины Байназар Джакин (аул №2), Акыш Альдекин (аул №3), Мусабай Куанышев (аул №10), Итаяк Лекеров (аул №13) и Татимбет Исабеков (аул №14) были отмечены благодарностью Семипалатинского губернатора за «сбор податей с кибиток». 26 мая 1906 года Степной губернатор объявил Почетному блюстителю Дагандельской аульной школы Демесину Меирманову благодарность за содержание и обучение за свой счет пяти бедных учеников. Учителем в школе числился Дюсенбаев. 22 июля 1905 года в Санкт-Петербург отправлена телеграмму от жителей волости, которую подписали Демесин Меирманов и Жолжан Байкабин. Выборщиками по избранию члена Государственной Думы от Дагандельской волости в 1906 году были утверждены Бейсембай Тайсарин (35 лет) и Кожамкул Байтышев (41 год).

С 4 октября 1908 года волостью управляли Койкельды Мамбетов и Уали Даутбаев. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Ержеткен Уакбаев и Дарибай Журумбаев (?), №2 – Майлы Кангельдин и Сагын Кангельдин, №3 – Абылхан Жунусов и Зорбас Жунусов, №4 – Саршолок Куандыков и Чокубас Каурекин (?), №5 – Аубакир Толемисов и Асыл Толемисов, №6 – Саяк Жангобеков и Божимбет (?) Жолданов, №7 – Толеу Баужанов (?) и Ошакбай Байсимбетов, №8 – Жиенбала Аккуйрюков и Кожамкул Байтенов (?), №9 – Санажан Карабаев и Ербосын Картабаев, №10 – Таурбай Нарынбаев и Мусатай Куанышев, №11 – Божей Жанкаиров и Белебай Даудов, №12 – Бекеш Сабанов и Уали Османбаев, №13 – Алеке Канхожин и Итаяк Лекеров, №14 – Омар Бийжанов и Укубай (?) Бийжанов.

Муллой волости с 4 октября 1908 года утвержден житель аула № 11 Кенжегул Кожамбетов.

С 12 марта 1911 года волостным стал Бейсембай Тайсарин, заместителем – Абдрахман Тайсарин. Однако 20 февраля 1912 года Абдрахман Тайсарин, как не достигший двадцати пяти лет, был отстранен от должности. №1 – Ержеткен Уакпаев и Магандык Кадырбаев, №2 – Мухамет Чагаманов и Байтак Чолтанаев, №3 – Мухсин (?) Сеильханов и Омархан Альдекин, №4 – Кучукали Текин и Амре Биймамбетов, №5 – Аубакир Толемисов и Асыл Толемисов, №6 – Жолжан Байгобеков и Божембет Жолжанов, №7 – Толеу Баужанов и Омир Байсуатов, №8 – Саттыбай Салкынбаев и Кокай Жангозин, №9 – Токай Кентыбаев и Ербосын Картабаев, №10 – Таурбай Нарынбаев и Карасарт Мужуков (?), №11 – Божей Жанкаиров и М... Каражанов, №12 – Еркембай Бекишев и Сулеймен Булкаиров, №13 – Алеке Кангожин и Береке Надыров, №14 – Омар Бийжанов и Омарбек Кыржаубаев, №15 – нет данных, №16 – Байторе Копжаров и Толеу Копжаров, №17 – Ыдрис Чокаев и Темеш Самалбаев, №18 – Бельшибай Толенгутов и ?.

С 12 декабря 1913 года Бийсембай Тайсарин - вновь волостной управитель. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Ержеткен Уакбаев и Дарибай Журумбаев, №2 – Мухаметжан Чагаманов и Байтолеу Чолтанов, №3 – Мухсин Сеильханов и Омархан Альдекин, №4 – Саршолок Куандыков и Шайкубас Каупекин (?), №5 – Аубакир Толемисов и Али

Толемисов, №6 – Жолжан Байгобеков и Божумбек Жолжанов, №7 – Толеу Баужанов и Садырбай Баужанов, №8 – Саттыбай Салкынбаев и Сартыбай Салкынбаев, №9 – Санажан Карабаев и Ахметжан Карабаев, №10 – Таурбай Нарынбаев и Менак Нарынбаев, №11 – Талтыс Жаскелинов и Кусаин Абдильдин, №12 – Уак Ошакбаев и Ергембай Бегешев, №13 – Баймурын Ускенбаев (умер 15.06.1915) и Мереке Кадыров, №14 – Омарбек Коржаубаев и Толекбек Ажин, №15 – ? и Амре Биймамбетов, №16 – Байторе Копжаров и Толеу Копжаров, №17 – Есентемир Самалбаев и Жусупжан Мортукбаев, №18 – Кожакмет Куанышбаев и Кожанкул Байтышев.

2 апреля 1916 года Бийсембаю Тайсарину «за отлично-усердную беспорочную службу» была объявлена губернаторская благодарность. Присяжным заседателем от Дагандельской волости был утвержден ветеринарный фельдшер Бейсенбай Тайсарин.

1.4. Волостные управители и бии Кентской волости: 1871– 1916 годы.

По приказу Семипалатинского губернатора от 31 декабря 1871 года волостным управителем был утвержден Жандыбай Телекбаев, заместителем волостного - султан Меирхан Арыстанов. С 4-го апреля 1872 года муллою волости определили Имамкула Юсупбаева.

С 17 декабря 1874 года во главе волости был назначен Мынгаш Байдаулетов и султан Меирхан Арыстанбеков (Арыстанов). Народные судьи в аулах: Торейбай Жомартов, Булат Таубеков, Аманжол Арапов, Сармантай Бастаев, Умекбай Балапанов, Муса Базильбеков, Болемес Алакочекоев, Жадай Абдильдин, Тильмамбет Калдияров, Жандыбай Телекпаев. Муллою волости определен Смаил Аманжолов.

На следующее трехлетие с 1878 по 1880 годы волость возглавили Мынгырбай Байдаулетов и Чуленбай Байпасакоев (?). Народные судьи в аулах: Бугыбай Жаманкобеков, Майчике Байдаулетов, Акшабай Найзабеков, Ханхожа Бабишев, Интыкбай Бопанов, Торейбай Жомартов, Туткобай Шанкарбаев, Карпыкбай

Ельчибеков, Жадай Абдильдин, Сармантай Костаев, Актай Бакалов.

С 28 января 1881 года волостной - Бийсек Бакалов, заместитель волостного - Серекбай Ханхожин. Народные судьи в аулах: Бугыбай Жаманкобеков, Иса Ускенбаев, Булемес Акшолоков (Алакочекков?), Ханхожа Бабичев, Интыкбай Бопанов, Корибай Матаев, Кашкынбай Таукин, Жадай Абдильдин, Искак Мергенбаев, Баймурын Аманжолов.

Жадай Абдильдин и Булемес Акшолоков за «небрежное отношение к обязанностям» были уволены 19 марта 1883 года.

Ханхожа Бабичев (Канхожа Бабашев) 6-го января 1885 года удостоен серебряной медали «За усердие» на Аннинской ленте.

С 10 июля 1884 на следующее трехлетие были назначены: волостным - султан Меирхан Арыстанов, заместителем волостного - Искак Мергенбаев. Народные судьи в аулах: Бугыбай Жаманкобенов, Бийсек Досканов, Конур Куспекков, Интыкбай Битыбаев, Раис Айтжанов, Айтжан Сасыкпаев, Токтар Жандыбаев, Садырбай Аралбаев, Тасырбай Еспаев, Орман Чонов.

На 1887-1889 годы во главе волости поставили Торебая Жомартова и султана Меирхана Арыстанова. Народными судьями в аулах стали: №1 - Бугыбай Жаманкобенов, №2 - Имамкул Юсупбаев, №3 - Саттыбай Алакочекков, №4 - Садырбай Аралбаев, №5 - Искак Мергенбаев, №6 - Айтжан Сасыкбаев, №7 - Нияз Орынбаев, №8 - Баспак Сармантаев, потом Аتكельтыр Катпин, №9 - Раис Айтжанов, №10 - Кали Баспалаков (?), №11 - Баке Мухаметжанов и запасной судья Кожебай Кумолаков.

С 21 октября 1889 года волостным был утвержден Онгорбай Жомартов, заместителем волостного - Кожебай Жомартов. Народные судьи в аулах: №1 - Бугыбай Жаманкобеков, №2 - Утеу Коскулаков, №3 - Тунгуш Уркенов, №4 - Садырбай Аралбаев, №5 - Искак Мергенбаев, №6 - Айтжан Сасыкбаев, №7 - Нияз Орынбаев, №8 - Торебай Жомартов, №9 - Раис Айтжанов, №10 - Орманбет Малкаров, №11 - Бексеит Кангельдин.

С 10 ноября 1892 года волостным управителем назначен Раис Айтжанов, заместителем - Татим Сасаев. Народные судьи в аулах: №1 - Бугыбай Жаманкобеков, №2 - Утеулы Коскулаков, №3 - Нарын Сигизбаев, №4 - Садырбай Аралбаев, №5 - Искак

Мергенбаев, №6 - Айтжан Сасыкбаев, №7 - Корсембай Кучукпаев, №8 - Кали Унтыкбаев (?), №9 - Рахим Турсунбаев.

С 9 сентября 1895 года во главе волости - Карибай Матаев и Муздыбай Жомартов. Народные судьи в аулах: №1 - Казангап Жайпаков, №2 - Иманкул Уйкумбаев (?), №3 - Сатибай Алакошеков, №4 - Махамбет Тувбеков (?), №5 - Скак Мергенбаев, №6 - Айтпек Сасыкпаев, №7 - Нияз Орынбаев, №8 - Торейбай Жомартов, потом Жунус Торейбаев, №9 - Аркабай Тельманбетов, №10 - Кали Умтакбаев (?), №11 - Рахим Турсунбаев.

С 24 ноября 1898 года во главе волости - Нияз Орынбаев и Карибай Матаев. Народные судьи в аулах: №1 - Казангап Досанов, №2 - Мухамеджан Юсупбаев, №3 - Байбосун Алданазаров, №4 - Айтпай Джумабаев, №5 - Скак Мергенбаев, №6 - Айтжан Сасыкпаев, №7 - Токтарбай Жанабеков, №8 - Жунус Торейбаев, №9 - Дюйсеке Боктыбаев, №10 - Окумбай (?) Сасаев, №11 - Бексеит Кангельдин, потом Абдулгафар Базильбеков, №12 - Матак Дюйсекин (?), №13 - Оспан Саттыбаев.

С 4 октября 1901 года волость возглавляли Спан Мергенбаев и Карибай Матаев. Народные судьи в аулах: №1 - Малыбай Болегенов, №2 - Базильбек Чуланбаев, №3 - Байбосун Алданазаров, №4 - Айтпай Джумабаев, №5 - Сулеймен Мергенбаев, №6 - Айтжан Сасыкбаев, №7 - Токтарбай Жанабеков, №8 - Жунус Торейбаев, №9 - Дюйсеке Боктыбаев, №10 - Татим Сасаев, №11 - Абдулгафар Базильбеков, №12 - Жараспай Дюсембин, №13 - Отарбек Атиев (?).

По данным газеты «Семипалатинские областные ведомости» от 1905 г. (№ 21) с 24 мая 1905 года на следующее трехлетие были утверждены: волостной - Онгорбай Жомартов, заместитель - Оспан Мергенбаев. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 - Казангап и Орал Досановы, №2 - Базильбек Чуленев и Жусуп Ибраев, №3 - Али Жуматаев и Бейсеке Досжанов (?), №4 - Балтурсын Жаманов и Шамш Молдаханов, №5 - Искак Мергенбаев и Алимбет Мергенбаев, №6 - Айтжан Сасыкпаев и Кенгирбай Айтжанов, №7 - Токтарбай Джандыбаев и Абдрахман Тукубеков, №8 - Сарбас Жомартов и Жунус Торейбаев, №9 - Дюйсеке Боктыбаев и Жуматай Чанышев, №10 - Татим Сасаев и

Машел Тайгулин, №11 – Кали Хусаинов и Конур Куспеков, №12 – Жараспай Дюсембин и Акшолок Бугыбаев, №13 – Акшабай Найзабеков и Байжомарт Токанов (Токаев).

С 30 июня 1909 года назначены волостным - Карибай Матаев, его заместителем - Онгорбай Жомартов. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Казангап Досанов и Сулеймен Каржасов, №2 – Базильбек Чуленбаев и Боктыбай Елеуов, №3 – Бейсеке Досжанов и Базарбай Бейсекин, №4 – Адильбек Адылханов и Айтбай Джунабаев, №5 – Никанбай Торешев и Дарибек Бекенов, №6 - Айтжан Сасыкбаев и Танаш (?) Айтжанов, №7 – Токтарбай Джандыбаев и Елеубай Найманов, №8 – Салпак Баспаков и Нурпеис Мотышев, №9 – Чанкыш Тельманбетов и Карсенбай Кочекпаев, №10 - Татим Сасаев и Чонтай Мусин, №11 – Абдулгафар Базильбеков и Жандыбай Жумабеков, №12 – Жараспай Дюсембин и Егеубай Чандыбаев, №13 – Кали Умтакбаев (?) и Кунук Копжасаров.

С 9 марта 1911 года во главе волости Амре Спанов и Хусаин Куанышбаев. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Казангап Досанов и Толеген Инкарбаев, №2 – Боктыбай Елеуов и Мусатай Байгасаров, №3 – Бейсеке Досжанов и Бек Кенжалин, №4 – Рахман Меирханов и Алпысбай Турунтаев (?), №5 – Оспан и Скак Мергенбаевы, №6 – Кенгирбай Айтжанов и Оспан Жузбаев, №7 – Нияз Орумбаев и Амре Токтабаев (?), №8 – Жунус Торобаев и Амербек Чорманов, №9 – Ибраш Кусенев и Есенбай Алакучуков, №10 - Татим Сасаев и Бабалык Ельчибаев, №11 – Мергенбай Бексеитов и Абдурахман Утебаев, №12 – Жараспай Дуйсебин (?) и Егизбай Шандыбаев, №13 – Жансеит (?) Ногаев и Байжомарт Токанов(?), №14 – Кали Умтакбаев и Джангыр Нурмухаметов.

С 25 января 1914 года во главе волости - Амре Спанов с заместителем Амре Токтаровым. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Казангап Досанов и Инкарбай Мандыбаев, №2 – Иманкул и Мухамеджан Уйкубаевы, №3 – Байбосын Алданазаров и ?, №4 – Азылхан (?) и Рыхман (?) Меирхановы, №5 – Оспан Мергенбаев и Хасен Сулейменов, №6 – Кенгирбай Айтжанов и Оспан Жузбаев, №7 – Нияз Орумбаев и Куанышбек Мантеков, №8 – Хасен Кожебаев и Онгарбай Жомартов, №9 – Скак Ускенбаев и Жуматай Чикишев, №10 -

Татим Сасаев и Чинтей Мусин, №11 – Имаш Бексеитов и Кайрамбай Бексеитов, №12 – Егизбай Чандыбаев и Кожаспай Италмасов, №13 – Аяпберген Акшабаев и Жармагомбет Акшабаев, №14 – Кали Умтакбаев и Жапар Жузмамбетов.

Присяжным заседателем был утвержден Баке Тойтекин.

Примерно до 1884 года границы Кентской волости неоднократно изменялись, то отдавая, то принимая часть аулов своих и соседних волостей.

Перепись 1884 года зафиксировала такой родоплеменной состав населения Кентской волости (с ответвлениями):

- род Айтымбет: Мурзагельды – 50, Жанал – 100;
- род Тлеубай: Каратеке – 100, Бастубай – 100;
- род Кожан: Жан – 100, Куланбай - 100;
- род Караул: Байтуган – 300, Куттогоден – 100;
- род Кыргыз: Байты – 30, Кангельды – 100, Байтемир - 20;
- род Жагалайбайлы: Балкожа – 120, Сайракты – 60;
- род Тюленгут: Кипчак – 74, Темеш – 100.

У султанов Букейхановых было 80 кибиток.

Всего 1534 кибитки (хозяйства).

По переписи 1897 года в Кентской волости 1588 кибиток и 7254 человек населения.

Хроника жизни волости: в обозначенный период ряд волостных управителей и биев получили вознаграждение различного рода от царской администрации за добросовестную службу. Похвальный лист получили - Нияз Орунбаев (5 мая 1887 года), Раис Айтжанов (1890 год), Карим Матаев (13 марта 1897 года); Почетным халатом III разряда были премированы – Меирхан Арыстанов (5 мая 1887 года) и Ниязбек Орунбаев (13 марта 1897 года); Почетным халатом II разряда - Ниязбек Орунбаев (30 июня 1901 года). 2 апреля 1916 года старшина аула №2 Кийтубай Тояболатов был удостоен благодарности Степного губернатора «за отлично-усердную беспорочную службу». Писарь волости Порфирий Корнилов награжден Похвальным листом.

В 1905 году Спану Мергенбаеву была объявлена благодарность за то, что он задержал бежавшего из сибирской ссылки земляка Абдильдина.

Жители волости так же, как и жители других волостей, отправили 22 июля 1905 года телеграмму в Санкт-Петербург. Телеграмму подписали Карибай Матаев и Токтарбай Жандыбаев.

Выборщиками по избранию члена Государственной Думы от населения Семипалатинской области в 1906 году были Амре Спанов (аул №5, 28 лет) и Искак Карибаев (аул №6, 41 год).

На государственной службе скончались и были исключены из списков Чулембай Байпасаков (08.07.1878), Баспак Сармантаев (20.02.1889), Торебай Жомартов (01.04.1896), Бексеит Кангельдин (10.08.1899).

В 1916 году на нужды, вызванные войной, население волости собрало 548 рублей 20 копеек.

Из происшествий: 1 января 1887 года пожар у Алкабая Чотбаева; 19 ноября 1889 года сгорела зимовка Оспанхожи Султанхожина.

К 1914 году из жителей Кентской волости домовладение в Каркаралах имели Балыкбай Кулюков, Айхожа Алтайхожин, Ахмет Раимбеков, Тажи Жаркынбаев, Досумак Лекеров, Есенбай Тогомбаев, Жесеке Ногаев, Бактыбай Ежебаев, Садык Карачалов, Курманалы Джетписбаев, Аман Жаркинбаев, Мешел Тойгулин, Сарсенбай Давлетбаев, Курменжан Айтбаев, Бесбидай Бегедеев, Габайдулла Казембаев, Рахим и Арыкбай Кыйлибаевы, Адиль Топчаков, Иса Сатыбалдин, Турча Койчубаева.

1.5. Волостные управители и бии Темиршинской волости: 1871 – 1919 годы

С 3-го декабря 1871 года административные органы волости были утверждены в следующем составе: волостной управитель – Сабыр Алданазаров, заместитель волостного – Ермек Джиенбаев. Народные судьи в аулах: Буложсай (?) Жундубаев, Саурук Улукпаев, Акберген Даукенов, Иман Бекбергенов, Дюсельды Онбаев, Кадырбай Атабаев, Суттыбай Косанов, Кенжемурла Сарыкаскин. Волостным муллою стал Тургола Утегенов.

По следующему трехлетию (1875-1877 годы) сохранились отрывочные сведения. С 31 января 1875 года волостной управитель - Сабыр Алданазаров «удален от должности с назначением следствия». На место волостного определен Урунхай Сарыбаев. С 14 июля отстранен от должности бий Даирбек Кожабеков, бием стал Танибек Тлегенов.

С 3-го апреля 1878 года число аулов в волости выросло до 12-ти. Волостным назначен Иман Бекбергенов, заместителем волостного – Сатпай Чуртуков. Народные судьи в аулах: Ускенбай Бельгибаев, Байтак Жиенбаев, Исабай Утегенов, Абиш Кожамулин, Байкадам Сатпаков, Суттыбай Косанов, Кадырбай Атабаев, Саптуган (?) Мырзабаев, Жапар Джубанов, Едыге Куванбаев, Танеке Джакаев, Базылбек Кожабеков.

С 28-го января 1881 года волостной управитель - Абеу Ермеков, заместитель волостного - Иман Бекбергенов. Народные судьи в аулах: Алшибек Токтаров, Исабай Утегенов, Шалгыз Кенжемулин, Жарылгап Саятов, Байкадам Сатпаков, Орынкай Сарбаев, Жунус Омирбеков (Акбергенов, умер 07.04.1882), Жапар Джубанов, Ускенбай Бельгибаев, Шонбай Баубеков, Исабек Куттубаев, Касым Алданазаров.

На трехлетие с 1884 по 1886 годы волость снова возглавил Абеу Ермеков с заместителем Ускенбаем Бельгибаевым. Народные судьи в аулах: №1 - Еген (?) Ханхожин, №2 – Ельчибай Суттыбаев, №3 - Байкадам Сатпаков (умер 07.09.1884), №4 – Бажик Урункаев, №5 – Секербай Ханхожин, №6 – Омирбай Санбиев, №7 – Базылбек Кожабеков, №8 - Жапар Джубанов, №9 – Мусабай Ескалаев, №10 – Омар Куанышбаев, №11 – Раимбек Сасыкбаев, дополнительно - Оспан Ерубаев и Алшибек Токтаров.

На этот период состав населения Темиршинской волости по родам с указанием числа кибиток (хозяйств) выглядел следующим образом:

- Род Кара: Аккысы – 120, Сенкебай – 170, Найза – 60;
- род Майлык: К..? – 110, Кожаберды – 100, Баимбет – 90;
- род Дюсенбай: Тогалак – 100, Ир (?) – 150, Чашты – 300;
- род Камбар: Айт – 362, Ульжас (?) – 100;
- род Кыргыз: Истеке – 70, Найман – 70, Жуванды – 110.
- Итого 1912 кибиток (хозяйств).

С 26 мая 1887 года волостью руководили Канхожа Бабичев и Абеу Еркеков. Народные судьи в аулах: №1 - Алшибек Токтаров, №2 – Исабай Утегенов, №3 - Ельчибек Суттубаев, №4 – Еркебай Зерденов, №5 – Бек Чуртеков (умер 12.08.1888, его заменил Улыбек Трукбаев), №6 – Иман Бекбергенов, №7 – Раимбек Сасыкбаев, №8 - Жапар Джубанов, №9 – Мамыржан Тугульбаев, №10 – Чиныбек Кадырбеков, №11 – Базылбек Кожабеков.

С 7 октября 1889 года волостным был утвержден Омирбай Санбиев, заместителем волостного – Досай Сауруков. Народные судьи в аулах: №1 - Алшибек Токтаров, №2 – Итен (?) Ханхожин, №3 - Ельчибай Суттубаев, №4 – Омар Куанышев, №5 – Смаил Чондыбаев и Тайчибек Мамеев, №6 – Едыге Куванбаев, №7 – Солтубек Сасыкбаев (умер 08.12.1890, его заменил Раимбек Сасыкбаев), №8 – Битам Бектембаев и Чекбай Бельгибаев, №9 – Мамыржан Тугульбаев, №10 – Чиныбай Кадырбаев, №11 – Жаксыберлы Тлегенов.

С 20 октября 1892 года во главе волости Омирбай Санбиев и Раимбек Сасыкбаев. Народные судьи в аулах: №1 - Алшибек Токтаров, №2 – Оспан Жангобылов, №3 - Ельчибай Суттыбаев, №4 – Еркебай Зерденов, №5 – Мамыржан Тугульбаев и Смаил Чондыбаев, №6 – Жусуп Сатин (Садин), №7 – Баймурын Монаков, №8 – Ускенбай Бельгибаев, №9 – Секербай Ханхожин, №10 – Шонабай Кадырбаев, №11 – Жаксыберлы Тлегенов, №12 - Едыге Куванбаев.

Результаты очередных выборов на трехлетие утверждены 21 сентября 1895 года. Волостным стал Секербай Ханхожин, заместителем волостного - Раимбек Сасыкбаев. Народные судьи в аулах: №1 - Алшибек Токтаров, №2 – Исабай Утегенов, №3 - Ельчибай Суттыбаев, №4 – Омар Куанышев, №5 – Тойшык Машев, №6 – Жусуп Садин, №7 – Анай (Акай) Жанболов, №8 – Тастанбек Кечубаев, №9 – Асылбек Каражанов, №10 – Шонабай Кадырбаев, №11 – Жаксыберген Тлегенов, №12 - Едыге Куванбаев, №13 – Итен Кангожин, №14 – Картабай Татибаев.

По переписи 1897 года в волости 1997 кибиток и 7686 душ населения. Для решения поземельных волостных границ бии Темиршинской, Чубартауской и Дагандельской волостей раз в год в августе месяце собирались в урочище Жасын-Моласы.

С 28 ноября 1898 года губернатор утвердил новый состав народных избранников. Волостным стал Секербай Канхожин, заместителем волостного – Кыркбай Секербаев. Народные судьи в аулах: №1 - Алшибек Токтаров, №2 – Исабай Утегенов, №3 - Сыздык Суттубаев, №4 – Омар Куанышев, №5 – Улдабек (?) Трукпаев, №6 – Сатыбалды Турсунбеков, №7 – Раимбек Сасыкбаев, №8 – Ускенбай Бельгибаев, №9 – Асылбек Каражанов, №10 – Чиныбай Кадыров, №11 – Жаксыберген Тлегенов, №12 - Едильбай Куванбаев, №13 – Итен Канхожин, №14 – Картабай Тастабаев.

С 28 октября 1902 года волостью управляли Токен Султанбеков и Шыныбай Кадырбаев. Народные судьи в аулах: №1 - Байбек (?) Джиенбаев, №2 – Исабай Утегенов, №3 - Ельчибай Суттубаев, №4 – Мадий Дюсегельдин, №5 – Абен Токпаев, №6 – Сатыбалды Турсунбаев, №7 – Сатбай Конаев, №8 – Ускенбай Бельгибаев, №9 – Сулеймен Рысымбеков (?), №10 – Оспан Ерубаяев, №11 – Курук Суртумбаев, №12 – Жамап Таутпаев (?), №13 – Каракамыс Баймуналов (?), №14 – Копбай Тойчибеков.

С 24 мая 1905 года на следующее трехлетие прошли Абеу Ермеков и Коскобай Орынкаев. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 - Алшибек Токтаров и Сулеймен Донбаев, №2 – Исабай Утегенов и Кашкын Оразалин, №3 - Ельчибай Суттубаев и Сыздык Суттубаев, №4 – Тюйте (?) Отарбаев и Сыздык Чурутбаев, №5 – Жунус Султанбаев и Тойчибек Машев (?), №6 – Бырманаш Джантосов и Сатыбалды Турсунбеков, №7 – Сатпай Конаев и Бат Бегалин, №8 – Битым Бектенбаев и Кулук Жубанов, №9 – Сулеймен Рысымбеков и Чиракпай Ханхожин, №10 – Чиныбай Кадырбаев и Танеке Жакаев, №11 – Нурлан Даирбеков и Байбосун Баисов, №12 – Байжан Тналин и Таныштыкбай Джумабаев, №13 – Серкебай Колдабеков и Каракамыс Байсадалов (?), №14 – Иса Чонтыбаев и Картабай Таттибаев.

С 4 июля 1908 года волостным вновь стал Абеу Ермеков, его заместители - Шакобай Кадырбаев, позже Чиныбай Кадырбаев. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 - Сулеймен Донбаев и Кыдралы Келенбаев, №2 – Карибай Утегенов и Алембай Чуленбаев, №3 - Ельчибек Суттубаев и Рахимбай

Жанабаев, №4 – Мади Дюсегельдин и Кадыр Кальжанов (?), №5 – Абен Токпаев и Искак Татнев, №6 – Токай Кенжин и Жусуп Садин, №7 – Кусаин Ускенбаев и Жусуп Кентпаев, №8 – Ускенбай Бельгибаев и Чарыкпай Канхожин, №9 – Сулеймен Рысымбеков и ?, №10 – Оспан Ерубаяев и Исабай Кадыров, №11 – Жанаберген Тлегенев и Косылбек Касымов, №12 – Ахмет Тоганасов и Ускай Мусрепов, №13 – Абылкасым Абишев и Ахметжан Байгожин, №14 - Картабай Таттибаев и Ахметбай Култанов.

С марта 1911 года волостью руководили Нукуш Орункаев и Шайкей Карымсаков. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Смаил Ермеков и Ажигул Джалбаров, №2 – Карибай Утегенов и Абиш Танабасов, №3 – Сулеймен Домалаков и Рахимбай Жанабаев, №4 – Мади Дюсегельдин и Азимхан Дюсегельдин, №5 – Абен Токпаев и Кали Иманов, №6 – Сатыбалды Турсунбеков и Кали Иманов, №7 – Спатай Раимбеков и Муса Жаманов, №8 – Кусаин Ускенбаев и Карекен Бексултанов, №9 – Сулеймен Рысымбеков и Казакпай Секербаев, №10 – Оспан Ерубаяев и Такеш Ерубаяев, №11 – Жанаберген Тлегенев и Кусулбек Касымов, №12 – Байжан Тналин и Таныштыкбай Джумабаев, №13 – Нуржан Чонов и Базылбек Кангожин, №14 - Иса Чонтыбаев и Искак Смаилов.

С 12 декабря 1913 года во главе волости Нукуш Орункаев и Бакеш Утевалин. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Смаил Ермеков и Жазыбек Жиенбаев, №2 – Карибай Утегенов и Кашкен Оразалин, №3 – Абдрахман Жарылгапов и Ельчибай Суттубаев, №4 – Мукан Байбосынов и Мазе Дюсегельдин, №5 – Абен Токпанов и Ержан Сартбаев, №6 – Тайзак Иманов и Омырзак Иманов, №7 – Сапатай Раимбеков и Кельдыбек Танибергенов, №8 – Досай Сауруков и Кусаин Ускенбаев, №9 – Каркпай Секербаев и Сулеймен Рысымбеков, №10 – Шыныбай Кадырбаев и Исабай Кадырбаев, №11 – Торжан (?) Торганбаев и Жармагомбет Керимбаев, №12 – Балагаз Омарбаев и Тюлебай Атаев, №13 – Нуржан Чонов и Ахметжан Байгозин, №14 – Орманбет Исин и Искак Смаилов, №15 – Копбай Тойшибеков и Сыздыкен Асылбеков, №16 – Картабай Таттибаев и Кадырбай Таттибаев.

В этом же составе волостная администрация действовала и с 1916 по 1919 годы.

16 сентября 1919 года «Семипалатинские областные ведомости» сообщили, что в связи со смертью исключены из списков Махан (?) Байбосынов и Маз Дюсегельдиев (?) из аула №4.

Из хроники событий и фактов: в архивных документах сохранился список лиц, пожертвовавших в 1879 г.. средства на приобретение судов для добровольного флота Российской империи. Среди них бии Б. Кожобеков и С. Косанов (по 10 рублей), Е. Куванбаев (11 рублей), И. Утегенов, К. Атабаев и Т. Джакаев (по 6 рублей), С. Чуртуков (8 рублей), аульные старшины Жаксалык Солтанов (5 рублей) и Чуршутбай Ортабаев (3 рубля). Другие жертвователи: Даирбек Кожобеков (20 рублей), Матай Бегалин, Ерубай Джийдыбаев, Касым Алданазаров (по 8 рублей), Саурук Лукпанов (6 рублей), Ермек Джиенбаев (5 рублей), Нуржан Алданазаров (4 рубля).

В этой волости также были награжденные за добросовестную службу Российской империи. Так, за усердно-полезную службу в 1885 и 1895 годах Почетными халатами III и II разрядов был награжден Абеу Ермеков. Похвальными листами награждались Досай Сауруков в 1892 году и Секербай Канхожин в 1899 году. Писарь волости, житель г. Каркаралинска Капитон Зародов в 1901 году был удостоен серебряных часов с цепочкой.

Телеграмму в Санкт-Петербург 22 июля 1905 года от жителей волости подписали Серикбай Ханхожин и Оспан Жангобылов.

Выборщиками по избранию члена Государственной думы от Темиршинской волости были утверждены Оспан Жанабеков (аул №2, 57 лет) и Исабек Кадырбаев (аул №10, 33 года).

В 1900 году по заданию Семипалатинского статистического комитета два местных знатока Уали Карасартов и Сатпай Чуртуков составили описание древностей Темиршинской волости. Основное внимание было обращено на старинные курганы в долинах рек Тесик-аккаин, Куз-Жаман, Бюрктас (18 шт.), Кара-Тумсык и Пушук (5 шт.), Даул (4 шт.). В сопках Актобе учли 19 курганов, на реке Кенасу 17 курганов, в Бесобе – 3 кургана. В урочище Жанысбай Кабагы отметили «каменную

бабу с человеческим лицом». У зимовки Алимбека Татыбаева записали диковинные камни в виде ящиков с непонятными знаками. При ударе по ним эти громадины издавали глухой звук.

К 1914 году из жителей Темиршинской волости домовладение в Каркаралах имели Иманбай Альжанов, Отебай Балыкбеков, Беренжан Кутжанов, Жусуп Карымсаков, Нуркеш Карымсаков, Орынбек Джуанышев.

1.6. Волостные управители и бии Токраунской волости: 1871 – 1919 годы.

В сердце Сары-Арки высится древний Кызылташский водораздел. С него берут свои истоки две главные реки Степи – Нура и Токраун, по берегам которых селились казахи родов Альтеке и Сарым. Многочисленное племя образовало Альтеке–Сарымовскую волость Каркаралинского уезда. По реорганизации административной системы управления в 1878 году из Альтеке–Сарымовской волости создали две волости – Нуринскую и Токраунскую.

К Нуринской волости отошли следующие ответвления рода Сарым: Байдаулет - 250, Айдабол -307, Конурбай - 200, Дерипсал - 200, Табын - 100 и Алшан - 100, всего 1157 кибиток (хозяйств).

Токраунскую волость составили следующие отделения рода Сарым: Кожугул - 200, Кулык - 200, Утемис - 413. Из рода Альтеке в Токраунскую волость вошли Койкель - 200, Атембек-Жарас - 250. Рядом жили и потомки султана Букея – Букейхановы в количестве 30 кибиток. Итого в Токраунской волости было учтено 1293 хозяйства. Это данные 1884 года, когда Степной генерал-губернатор Г.А.Колпаковский поручил составить «список волостей Каркаралинского уезда по родам и отделениям родов с указанием кибиток каждого рода».

По приказу Семипалатинского генерал-губернатора от 3 декабря 1871 года волостным Альтеке–Сарымовской волости был назначен на 3 года избранный населением Малыбай Байгутдинов, заместителем - Ербекей Машаков. Народные судьи (бии) в аулах: Жуванай Атагаев, Кузембай Саумалов, султан Даир Газин, Баймурын Иманов, Арыстанбек Даулетбаев, Дюсенбай Торгаев, Жакай Актаев, Кенеш Куркунбаев, Жамансары Данияров,

Джандер Булемесов, Кайрат Тюбетев, Дукенбай Чонбаев. Муллою был утвержден Чинхожа Толегенов. Эти данные приведены в газете «Семипалатинские областные ведомости» от 27 января 1872 года. На время следствия с 27 января 1876 года были временно отстранены от должностей Кузембай Саумалов и Дукенбай Чонбаев.

В 1878-1880 и 1881-1883 годы Токраунской волостью руководили Ербекей Машаков и Кульчибай Саумалов (заместитель). Из народных судей по два срока отслужили Баймурза Тленчин и Арыстанбек Балкымбаев, по одному трехлетию – Кенисары Худаймендин, Кожан Отаров, Когабай Джантаев, Кенеш Куркунбаев, Кайрап Тюбетев, Алтынбай Тургунбаев, Саттыбай Кугольбаев, Токмет Кренчин (уволен 04.03.1893), Божбан Кужуков, Жолдаспай Молдажанов и Кушук Оспанов. Бий аула №2 Джаназар Сарин умер 6 февраля 1879 года, Кенеш Куркунбаев – 4 июля 1878 года, его заменил Нургали Бегалин.

В 1884-1886 годы Токраунской волостью руководили Ербекей Машаков и его заместитель Шомен Машаков, с 4 сентября 1887 года – Бекманбет Бектасов и Мамбеткул Былгимбаев. В эти шесть лет состав народных судей был стабильным. На два срока избраны по аулам: №1 - Баймурза Тленчин, №2 - Абдирбай Беккулин, №3 – Жиенкул Кожаназаров, №5 – Мерген Тлеубергенов, №6 - Божбан Кужуков, №8 – султан Кенисары Худаймендин. Одно трехлетие в должности провели Косубай Утепбергенов (аул №4), Бекмухамбет Бекпасов и Жолдаспай Молдажанов (аул №7). Бий аула №4 Токмет Кренчин был отстранен от должности по подозрению в краже лошадей. В августе 1889 года султаны Букейхановы пострадали от большого пожара.

На 1890-1892 годы волостным избрали Беркына Байбулова, который уже 12 ноября был отстранен «за бездеятельность». Волостным стал Баймурын Анаев, заместителем с 10.01.1891 – Аликей Бекпасов. Народные судьи в аулах: №1 - Баймурза Тленчин, №2 - Абдирбай Беккулин, №3 – Жиенкул Кожаназаров, №4 - Косубай Утепбергенов, №5 – Муса Торежанов, Баеш Куватов, Мерген Тлеубергенов, №6 - Божбан Кужуков, №7 - Жолдаспай Молдажанов, №8 – султан Кенисары Худаймендин.

Приказом от 18 июня 1892 года потомственный дворянин, султан Даир Газин был награжден Степным генерал-губернатором «серебряным вызолоченным стаканом».

С 19 сентября 1892 года волостным был назначен Машак Жангабеков, который умер 11 января 1894 года. Его место занял Мерген Тлеубергенев с заместителем Шоменом Машаковым. Народные судьи в аулах: №1 - Баймурза Тленчин, №2 - Тлеубай Данияров, №3 – Топал Баймухаметов и Жиенкул Кожаназаров, №4 – Кали Итекин, №5 – Муса Торежанов, №6 - Бабажан Кожуков, №7 - Жолдаспай Молдажанов, №8 – Интыкбай Мынгабаев.

С 16 сентября 1895 года волостным был утвержден Балканбай Шонбаев, заместителем – Тойганбай Балжанов. Народные судьи в аулах: №1 - Баймурза Тленчин, №2 - Абдирбай Беккулин, №3 - Жиенкул Кожаназаров, №4 – Искак Кренчин (умер 27 июня 1897 года), его заменил Косубай Утепбергенев, №5 – Баеш Куватов, №6 - Божбан Кожуков, №7 - Жолдаспай Молдажанов, №8 – Интыкбай Мынгабаев, №9 - Муса Торежанов, №10 – Ахметжан Балгамбетов. По переписи 1897 года в Токраунской волости насчитывалось 1388 кибиток, 3256 мужчин и 2409 женщин.

В 1897 году Каркаралинский уезд разделили на 3 врачебных участка. Во 2-ой участок входили волости Дегеленская, Абралинская, Сарытауская, Эдрейская, Бюрлинская, Чубартауская, Темиршинская, Котан-Булакская и Токраунская. Фельдшерский пункт располагался в Токраунской волости (точное место не указано – Ю. Попов), медицинскую помощь оказывали фельдшеры Т. Чингизов и К. Бердыбеков.

С 5 декабря 1898 года на посту волостного - Сеиткали Балканбаев при заместителе Хамите Культебаеве. Народные судьи в аулах: №1 - Ибрай Баймурзинов, №2 - Абдирбай Беккулин, №3 - Жиенкул Кожаназаров, №4 – данных нет, №5 – Ежебай Анеров, №6 - Божбан Кожуков, №7 - Жолдаспай Молдажанов, №8 – Кенисары Худаймендин, №9 - Муса Торежанов, №10 – Бижан Бекшин.

Перепись 1898 года выявила 19 хозяйств, которыми владели потомки султана Букейхана. Это Нурмухамед Букейханов, Кока Урستمов, Абдыхан Мурзатаев (все – аул №7), Джангыр

Бабаханов, Шалахан Бабаханов, Мухамедхан Даиржанов, Мухамеджан Даирханов, Хасен Ханхожин, Куттыбай Кунжанов, Хамза Омыров, Гали Сыздыков, Нурыш Кашимов, Жанторе Худаймендин, Шокбар Абеуов, Еркеш Худаймендин, Абжан Оспанов, Сейтым Оспанов, Кучук Оспанов (все – аул №8).

По переписи 1898 года в Токраунской волости 10 аулов, 1358 кибиток (хозяйств), из которых 140 оседлых, 17 безземельных, 7069 душ населения. В волости 1436 юрт, 839 землянок, 1039 кухонь и всего 20 домов из дерева.

Народные выборы волостного управителя, его заместителя и народных судей на 1902-1904 годы (начало голосования 24.10.1901) отмечены большими разногласиями среди избирателей. Первоначально волостным был избран Баеш Куватов. С 15 марта 1902 года его отстранили от должности по уголовной статье. Сменил его Алтынбек Косубаев, но и его отстранили 24 декабря 1903 года. С 25 июня 1904 года оставили должности народные судьи аулов №1 Баймурза Тленчин, №6 Божбан Кожуков, №7 Жолдаспай Молдажанов и №9 Муса Торезанов. К концу 1904 года состав биев Токраунской волости выглядел так: №1 - Ибрай Баймурзинов, №2 - Абдирбай Беккулин, №3 - Жиенкул Кожаназаров, №4 – Арыстанбек Тасыбаев, №5 – Омарбай Башкенов, №6 – Нугман Божбанов, №7 – Жангыр Бабаханов, №8 – Муса Жанабаев и №9 – Майбасар Тышпекоев. Волостным показан Шайкен Машаков.

С 5 июля 1905 года волостью управляли Шайкен Машаков с заместителем Конкушем Машаковым. Списки народных судей и их заместителей по аулам выглядел следующим образом: №1 - Баймурын Анаев (Онаев) и Узбак (Узбай) Анаев, №2 - Мухамбет Чамбаев и Абдильда Беккулин, №3 - Тойгамбай Балжанов и Базыл Тойгамбаев, №4 - Карымбай Малаев и Омар Нурланов, №5 - Салык Дарменев и Сагадий Дарменев, №6 - Кыгылас Кенешев и Ныгыман Божбанов, №7 - Мустафа Дюйсембин и Байторе Жалмухамбетов, №8 - Интыкбай Мынгоев и Жузшал Божанов, №9 - Жолшара Мергенев и Ибрай Солтангулов (?), №10 - Досымбек Бекмухаметов и Сулеймен Акжалов. По приказу от 9 марта 1906 года Степной генерал-губернатор за усердно-полезную службу наградил волостного управителя Шайкена Машакова почетным халатом III разряда.

С 12 октября 1907 года волостным был избран Кульмагомбет Жиенкулов, заместителем - Сеиткали Дукенбаев. Списки народных судей и их заместителей по аулам: №1 - Кульназар Сарин и Баймурын Анаев, №2 - Абдирбай Беккулин и Саттыбай Байбулаев, №3 - Хамит Культебаев и Нур Бейсембаев, №4 - Ахметбек Косубаев и Садвокас Токметов, №5 - Изат Медетбаев и Изатулла Медетбаев (?), №6 - Божбан Кожуков и Касым Кенешев, №7 - Мустафа Дюйсембин и Сланбек Бектангожин, №8 - Ермекбай Мынгоев и Ахмет Карачуков, №9 - Махамбет Коршунбаев и Мейбасар Тышкенов, №10 - Ахметжан Бекмухаметов и Досымбек Бекмухаметов.

С 26 мая 1911 года волостным был избран Галиахмет Мамбеткулов, заместителем - Жанкаш Бабаков. Списки народных судей и их заместителей по аулам: №1 - Садвокас Лукпанов и Естек Кудияров, №2 - Абдирбай Беккулин и Абдильда Беккулин, №3 - Хамит Культебаев и Базыл Тойгамбаев, №4 - Арыстанбек Тасыбеков и Малыбек Чобаев (Шалбаев), №5 - Чиныбай Мергенев и Смагул Балгабеков, №6 - Шайкен Машаков и Абдильда Машаков, №7 - Жусуп Чеченбаев (Шешенбаев) и Скак Давлетов, №8 - Интыкбай Мынгоев и Жар Сейкымов (?), №9 - Шагырбай Кийсыков и Алпысбай Акынов (?), №10 - Досымбек и Ахметжан Бекмухаметовы.

С 12 декабря 1913 года волостным был избран Карибек Косубаев, заместителем - Галиахмет Мамбеткулов. Списки народных судей и их заместителей по аулам: №1 - Садвокас Лукпанов и Тоганбет (?) Алшибеков, №2 - Абдирбай Беккулин и Абдильда Беккулин, №3 - Хамит Культебаев и Бакыр Кулейбаев (Кулунбаев), №4 - Карымбай Малаев и Жусуп Арыстанбеков, который 20 июня 1914 года заменен на Омара Нурланова (Нуржанова), №5 - Саттыбай Арыстанбеков и Балгаз Салимбаев, №6 - Мангабыл Машаков и Жангобыл Машаков, №7 - Жусуп Чеченбаев (Шешенбаев) и Скак Давлетов, №8 - Ахмет Аманов и Мукаш Аманов, №9 - Шагырбай Кийсыков и Кожакмет Коршунбаев, №10 - Досымбек Бекмухаметов - Тан... (?) Рамазанов, №11 - Азимхан Токметов и Таныбек Жакупов.

В смутные 1917-1919 годы, когда часто менялась власть, контроль над Степью фактически был утерян, и Степь жила автономно. Только 16 октября 1919 года управляющий

Семипалатинской областью «для дослужения трехлетия 1917-1919 годов» утвердил волостным Баймагамбета Рыспекова. Списки народных судей и их заместителей по аулам выглядели следующим образом: №1 - Баймагамбет Скаков и Узбай Анаев, №2 - Абдирбай Беккулин и Рахимжан Абдирбаев, №3 - Хамит Культебаев и Бакыр Кулунбаев, №4 - Омар Нуржанов и Тоимбет Шанбаев, №5 - Абылкан Саржанов и Балгаз Салимбаев, №6 - Малгабыл Машаков и Жангобыл Машаков, №7 - Адамбек Мухамадиев и Жарылгап Бекмагамбетов, №8 - Ахмет Аманов и Мукаш Аманов, №9 - Хасен Ибраев и Иса Итаев, №10 - Жусупбек Бекмухаметов и Жунус Корумбаев, №11 - Азимхан Токметов и Садыхан Токметов.

Хроника событий: в 1879 году на «приобретение морских судов добровольческого флота» Российской империи от Токраунской волости деньги внесли: К. Саумалов – 15 рублей, султан Даир Газин – 10 рублей, Акубаев – 10 рублей, Бельжанов – 8 рублей, Нуралы Тналин – 5 рублей, братья Медеубай и Куват Балапаковы – 34 рубля.

В 1893 году на содержание сирот и бесприютных стариков Машак Жангобеков (?) передал 5 руб., аксакал Ербикеев – 2 руб.

В 1900 году Семипалатинский областной статистический комитет проводил сбор сведений об археологических богатствах края, направив в каждую волость опросные листы. Токраунский волостной Сеиткали Балканбаев со слов знатока истории Актана Беккулина сообщил следующее. В урочище Бегазы есть 10 древних курганов, порядка трех из них поставлено на четыре камня высотой 1,8 метров, три кургана обожжены крупными плитами, у остальных на верхушках стоят камни высотой 2,1 метра. Была описана и пещера Аулиетас в горах Биик-тау-ата, служившая местом молитв для казахского населения. Длину пещеры определили в сто шагов, внутри пещеры – водоем, в глубине пещеры – отверстие небольшого радиуса.

В 1904-1905 годах по всей Степи шел сбор средств в пользу Каркаралинского попечительства о вдовах и сиротах и в пользу воинов, призванных на Дальний Восток. Шайкен Машаков передал 10 рублей.

Телеграмму в Санкт-Петербург 22 июля 1905 года от жителей волости подписали Ахмет Бекмебетов и Шангарбай Сатанов.

В мае 1906 года по волости были утверждены кандидатуры выборщиков, обязанных доверием народа голосовать за избрание члена Государственной думы от Семипалатинской области. Выборщиками стали Токмет Кренчин, 54 лет, (аул №4) и Алихан Букейханов (аул №7). Позже А. Букейханова заменил Нурмухан Былгынбаев, 39 лет, (аул №2).

К 1914 году из жителей Токраунской волости домовладение в Каркаралах имел Жусупбек Асанов.

В 1915 году от населения Токраунской волости в качестве «пожертвований на нужды, вызванные войной» поступило 254 рубля 71 копейка.

1.7. Волостные управители и бии Эдрейской волости: 1871 – 1916 годы

Численность и состав населения Эдрейской волости к концу 70-х – началу 80-х гг. XIX в. выглядели следующим образом: волость населяли два рода: Айбике-Шаншар и Алдияр. В Айбике-Шаншар входили ответвления Таныбек – 212 и Кельдыбек – 728 кибиток (хозяйств). Алдияр составляли Коскулак – 70 и Жаксалык - 130 кибиток (хозяйств). В 1898 году население волости составило 9226 человек.

На 31 декабря 1871 года административный состав волости выглядел так: волостной управитель Жуманкул Саржанов, заместитель волостного – Жуман Итемгенов. Народные судьи по аулам: Косук Алшинбаев, Жолшара Анаев, Омурзак Кошкумбаев, Кочурбай Джельдыбаев, Кадыр Жусупов, Жаманбек Балтабеков, Алдангор Алдабаев. Волостной мулла - Увайходжа Акатин.

На следующее трехлетие был избран Кошебай (?) Джельдыбаев, скончавшийся 14 марта 1875 года. Его заменил Жуманкул Саржанов, с 6 мая 1875 года - Шопай (Шонай) Дюсенбаев.

По приказу от 3 апреля 1878 года волость возглавили Жусуп Алшинбаев и Косук Алшинбаев. Народные судьи по аулам: Омурзак Кошкумбаев, Асаубай Жаркынбаев, Жаманбек

Балтабеков, Бекпау Алшинбаев, Каркынбай Бадин, Меирман Исенгулов, Дабас (Бабас?) Дангыбаев (?).

С 31 января 1881 года во главе волости Шоной Дюсенбаев и Жуман Итемгенов (умер 23.09.1882). Народные судьи по аулам: Нуртаза Алдабеков, Асаубай Жаркынбаев, Атыгай Жуманов (умер 12.10.1882), Дынке Ожуреков (?), Давлетбай Токаев, Меирман Исенгулов, Булесжан (?) Даганбаев.

Приказом от 10 января 1884 года волостным был утвержден Жусуп Алшинбаев, заместителем волостного - Шоной Дюсенбаев (умер в ноябре 1889 года). Народные судьи по аулам: Омырзак Косубаев, Нуртаза Алдабеков, Кадыр Жусупов, Акбас Кыстауов, Жолдасбек Жадрин, Дуржан Есжанов (Исчанов ?) – исключен из списка с 9 мая 1886 года в связи со смертью, Давлетбай Токаев, Толепберген Шаграев (Чограев).

Следующий приказ датирован 26 марта 1887 года. Волостным был утвержден Какабай Алшинбаев, заместителем волостного - Жаманат Саржанов. Народные судьи по аулам: Омырзак Кошкунбаев, Жанбас Байтакков, Кадыр Жусупов, Жолдасбек Жадрин, Жалын Кусенов, Амен Карпыков, Ашбай Джуманов (?), Имангул Джузбаев, Торебай Ажигулов, Кулекбай Джанатанов (?), Есенжол Крыкбаев, Амен Сугуров.

С 11 августа 1889 года волостным был утвержден Сламбек Жусупов, заместителем волостного - Тоганбек Жусупов. Народные судьи по аулам: Омырзак Кошкунбаев, Нуртаза Адильбеков, Аппас (?) Кыстауов, Темиржан Субеков, Толепберген Чограев, Макаш Кутубаев, Шопай (Чапий) Алшинбаев, Нургожа Жомартов, Торебай Ажигулов, Кулекбай Жанатанов, Берыстек (?) Кулубаев.

«За неблагоприятные поступки» разыскивался Омархан Кунантаев. 29 июля 1889 года Семипалатинский губернатор издал приказ: «Волостной управитель Эдрейской волости Какабай Алшинбаев, подвергнутый ранее административному взысканию за нерадение к службе и как оказавшийся не соответствующим своему назначению, увольняется от службы. Волостным управителем к временному управлению допускается Жуманкул Саржанов».

Сламбек и Тоганбек Жусуповы сохранили свои позиции и на следующее трехлетие, начиная с 29 августа 1892 года. Народные

судьи по аулам: Бекхожа Кошкунбаев, Кали Шотаев, Кадыр Жусупов, Темиржан Субеков, Жанабай Кусенов (Косенов?), Амен Карпыков, Асаубай Жаркынбаев, Нургожа Жомартов, Торе Ажигулов, Кулекбай Жанатанов, Рустем Кулбаев, Шалабай Жилкибаев.

С 7 ноября 1895 года волостью руководили Нурмуханбет Нуртазин (был отстранен 24.11.1898) и Темиржан Субеков. Народные судьи по аулам: Омырзак Кошкунбаев, Кали Шотаев, Кадыр Жусупов, Сермаганбет Бекетов, Жанабай Кусенов (?), Аргын Карпыков, Какабай Алшинбаев, Баймолда Аяпбергенов, Торейбай Ажигулов, Адиль Жаманкотов (?), Рустем Кулбаев, Амен Сугуров.

Темиржан Саубеков (Субеков) и Машрап Какабаев руководили волостью с 5 декабря 1898 года. Народные судьи по аулам: №1 – Салакбай Кулюков, №2 - Кали Шотаев, №3 - Кадыр Жусупов, №4 - Сермаганбет Бекетов, №5 – Иса Чонтин, №6 - Амен Карпыков, №7 - Шапи Алшинбаев, №8 - Баймолда Аяпбергенов, №9 - Торейбай Ажигулов, №10 - Адиль Жаманкотов (?), №11 – Берестен (Рустем?) Кулбеков, №12 - Амен (Аман) Сугуров.

Темиржан Субеков был вторично утвержден волостным с 31 октября 1901 года. Заместителем волостного назначен Карабай Жилкибаев. Народные судьи по аулам: №1 – Омырзак Кошкунбаев, №2 – Мақыш Даунов (?), №3 - Кадыр Юсупов (Жусупов), №4 - Сермаганбет Бекетов, №5 – Иса Чонтин, №6 - Амен Карпыков, №7 - Косык Алшинбаев, №8 - Нургожа Жомартов, №9 - Торейбай Ажигулов, №10 - Адиль Жаманкотов, №11 – Майтан Туранов, №12 - Амен Сугуров.

С 4 февраля 1905 года на трехлетие с 1905 по 1907 годы были утверждены – волостным Сламбек Жусупов, заместителем волостного Нурмуханбет Нуртазин. Народные судьи и их заместители по аулам: №1 – Бекхожа Кошкунбаев и Керекбай (?) Эренев, №2 – Кали Шотаев и Мақыш Доснов (?), №3 - Кадыр Жусупов и Надыр Жусупов, №4 - Сермаганбет Бекетов и С... Косумов, №5 – Баймурын Толепбергенов и Жусуп Итболдин, №6 - Амен Карпыков и Иса Абызов, №7 - Косук Алшинбаев и Шапи Алшинбаев, №8 - Нургожа Жомартов и Баймолда Аяпбергенов, №9 - Торейбай Ажигулов и Елубай Торейбаев, №10 - Адиль

Жаманкотов и Кудайберген Жаманкотов, №11 – Майтан Туранов и Жиенбек Туранов (?), №12 – Шалобай Жылкибаев и Амен Сугуров.

Приказом от 15 декабря 1908 года на очередное трехлетие волостным утвержден Сламбек Жусупов, заместителем волостного - Жолдасбек Жадрин. Народные судьи и их заместители по аулам: №1 – Аджар Бекхожин и Корганбай Эренев, №2 – Аскар Сарбаев и Айтык Каскабасов, №3 - Кадыр Жусупов и Надыр Жусупов, №4 - Сермаганбет Бекетов и Улькежан Тюлькебаев, №5 – Иса Чонтин и Жумабай Чонтин, №6 - Амен Карпыков и Макат Дабаев, №7 - Косук Алшинбаев и Шапи Алшинбаев, №8 - Баймолда Аяпбергенов и Кожасагит Бопеев, №9 - Елубай Торебаев и Торебай Ажигулов, №10 – Жайсак Тюленев и Дошай Кенжебаев (?), №11 – Майтан Туранов и Кошумбай Жиенбеков, №12 – Амен Сугуров и Омар Манов (Маков?).

С 25 июня 1911 года во главе волости Какабай Алшинбаев и Корганбай Эренев, потом – Кийикбай Асылбеков. Народные судьи и их заместители по аулам: №1 – Аджар Бекхожин и ? (неразборчиво), №2 – Аскар Сарбасов и Айтык Сарбасов (Каскабасов ?), №3 - Надыр Жусупов и Муса (?) Бекжанов, №4 - Сермаганбет Бекетов и Шагибай Айтаков, №5 – Баймурын Толепбергенов и Исабек Толебаев, №6 - Амен Карпыков и Исакай (?) Абызов, №7 - Косук Алшинбаев и Жанагул Бекпауов, №8 - Нургожа Жомартов и Табулды Толебаев, №9 – Бейсембай Куленбаев и Айпеис Шаденев, №10 – Адиль Жаманкотов (умер 31.12.1912) и Садык Кабылов, №11 – Майтан Туранов и Кошкумбай Жиенбеков, №12 – Кульшара Токшарин (умер 10.05.1913) и Балабек Мусабаев, №13 – Кали Шотаев и Абдымалик Курманбаев.

С 14 декабря 1913 года губернатор утвердил волостным Айгожу Темиржанова, заместителем волостного – Муслима Жаманготева. Народные судьи и их заместители по аулам: №1 – Корганбай Эренев и Аджар Бекхожин, №2 – Ермаганбет Нуртазин и Касен Нуртазин, №3 - Надыр Жусупов и Муслим Бекжанов, №4 - Сермаганбет Бекетов и Макаш Бекетов, №5 – Абдрахман Жанабаев и Акберген Байтаков, №6 - Амен Карпыков и Жанбек Даненов (?), №7 - Жанагул Бекпауов и Мынжан

Каражанов, №8 - Нургожа Жомартов и Табылды Толебаев, №9 – Бейсенбай Куленбаев и Торебай Ажигулов, №10 – Камза Жаманкотов и Садык Дабылов (?), №11 – Майтан Туранов и Кошкумбай Жиенбеков, №12 – Чаукар Жилкибаев и Сарсекей Карижанов, №13 – Кали Шотаев и Абиkey Шотаев.

События, факты, люди: из почитаемых древностей в Эдрейской волости славился Каракурбан в горах Эдрей.

6 января 1885 года Давлетбай Токаев был удостоен серебряной медали на Аннинской ленте с надписью «За усердие».

Около 1890 года житель г.Каркаралинска Никита Морозников начал развивать в г. Эдрей хлебопашество. Через год пожар уничтожил его хутор и 500 пудов зерна.

13 января 1897 года окончил курс Омского технического училища юноша из Эдрейской волости Жанбек Иманкулов, оставивший десятки корреспонденций в Омских и Семипалатинских газетах.

16 февраля 1902 года в Каркаралинске состоялся суд над старшиной волости Далиманом Мусиным и конвоирами от общества Ахметом Исабаевым, Болатом Куттымбаевым и Омаржаном Карабадуковым.

С 1895 по 1905 годы горнопромышленник из Павлодара А.И.Деров сделал множество заявок на территории волости. Были заявлены, к примеру, медь в урочище Сары-Адыр у зимовки Омара Каиндыбаева и у горы Тезекбай вблизи зимовки Джаманбека Балтабекова.

Эдрейская волость граничила с Семипалатинским уездом. Наблюдалась обоюдная барымта. За угон скота разыскивались Омархан Кумантаев (1891 г.), Коккоз Каркинбаев (1902 г.), Ташибек Ерчин (1904 г.), Нурмухан Байжасов (1905 г.), Смаил Кошук, Нуржан Элюбаев, Чоманкул Тлегенов, Тлеубай Байылханов (1908 г.). В 1899 году из волости сроком на 5 лет были выслены в Усть-Каменогорский уезд Ермек Чотаков и его сыновья Исатай и Исаин Ермековы. Им разрешили вернуться домой за хорошее поведение через 2 года. Если барымтач пускался в бега, волостной управитель составлял его портрет, например: “ Дюсенбай Чуленбаев, 37 лет, роста среднего, на голове волосы, остроконечная маленькая бородка, черные усы, лицо немного рябое, нос, рот и подбородок обыкновенные”.14

мая 1905 года Семипалатинский окружной судья объявил в розыск Нурмухамета Байжанова за кражу лошадей у Жапака Алшинбаева.

Телеграмму в Санкт-Петербург 22 июля 1905 года от жителей волости подписали Омар Кандыбаев и Какабай Алшинбаев.

Выборщиками по избранию члена Государственной стали Нурмагамбет Нуртазин (аул №2, 45 лет) и Какабай Алшинбаев (аул №7, 73 года).

В 1908 году за неправильную трактовку событий привлекался писарь Эдрейской волости М.Ф. Чемоданов.

Приказом Семипалатинского губернатора №325 от 28 декабря 1909 года в звании почетного блюстителя при Канлыбаевской аульной школе был утвержден житель Эдрейской волости Тоғанбек Юсупов.

К 1914 году из жителей Эдрейской волости домовладение в Каркаралах имел Абиш Койкин.

II. Волостные управители и бии Каркаралинского уезда (1872-1919)

2.1. Волостные управители и бии Акчатауской волости: 1872 – 1916 годы

Акчатауская волость в Каркаралинском уезде не отличалась многолюдностью. По данным на 1897 год в волости было 8 аулов и 1193 кибитки, население составило 4865 человек. До 1878 года Акчатауская волость входила в состав Киреевской волости.

Население Акчатауской волости составляли представители рода Кирней с ответвлениями: Чап – 350, Балапан – 226, Балты – 300, Гюйте - 350 кибиток. Итого 1226 кибиток (хозяйств) по данным 1884 года. «Памятная книжка Семипалатинской области за 1897 год» дает такие цифры: в Акчатауской волости 8 аулов, 1193 кибитки, население – 4865 человек.

С 24 января 1872 года во главе волости был Кульжанбек Аксеитов, заместитель - Каршолак Байсенов, затем Молдабек Данияров и Жаманбек Нурланов. Народные судьи в аулах: Улькен Карин, Саттыбай Бексеитов, Ак Жаныспаев (умер 12.03.1874), Омар Нурланов, Чоан Худайбергенов, Ниязбек Базильбеков.

С 30 января 1878 года волость возглавили Сары Молдабеков и Оспан Берденев. Народные судьи в аулах: Саттыбай Бексеитов, Ботпай Аков, Ниязбек Базильбеков, Турсун Чолаков, Нурбай Даулбаев, Чоан Худайбергенов, Мусабек Сарбаев и Ускен Карин.

На создание Добровольческого флота Сары Молдабеков передал 8 рублей 75 копеек.

С 20 декабря 1880 года у власти Чоан Худайбергенов и Аяш Чолаков. Народные судьи в аулах: Саттыбай Бексеитов, Ботпай Аков, Жазыбай Токсеитов, Жолдас Чолаков, Байгонус Бекеев, Бельгожа Оразбеков, Игембай Мурзабеков, Ускен Карин.

Затем 12 лет подряд волостью руководили Кульжанбек Аксеитов и его заместитель Адамбай Чолаков. Они избирались на 4 срока 17 декабря 1883 года, 11 августа 1887 года, 19 августа 1889 года и 18 июня 1892 года. Из народных судей 12 лет отслужили Турсун Чолаков и Саттыбай Бексеитов, награжденный 23 ноября 1884 года Государем Императором серебряной медалью «За усердие».

По 3 срока (9 лет) находились на посту Ботпай Аков, Чоан Худайбергенов, Муса Нурбаев (Норбаев), Омар Карин, Жасыбай Токсеитов.

На одно трехлетие назначались Жузбай Акмагамбетов, Мусабек Сарбасов, Кеченбай Бердин, Куанышбек Нурланов, Меркебай Бажаров, Марал Сейтказин, Аймагамбет Бегайдаров, Муса Ботпаев, Садвокас Омаров, Куанышбай Джантокин.

Ускен Карин скончался 12 декабря 1883 года.

Адамбай Чолаков приказом Степного губернатора 5 мая 1887 года был удостоен Почетного халата III разряда, 18 июня 1892 года был награжден Похвальным листом. 25 сентября 1890 года Кульжанбек Аксеитов удостоился серебряных часов на серебряной цепочке.

С 19 сентября 1895 года волостным был утвержден Жунус Кудайбергенов, заместителем - Марал Сейтказин. В 8-ой раз бием аула №1 стал Саттыбай Бексеитов. Остальные судьи в аулах: №2 - Бабак Альджанов, №3 - Садвокас Омаров, №4 - Турсын Чолаков, №5 - Муса Норбаев, №6 - Раимбек Кенжебаев, №7 - Куанышбай Джантокин, №8 - Омар Карин (потерял должностной знак и печать судьи).

За усердно-полезную службу Степной губернатор 19 ноября 1896 года наградил Адамбая Чолакова Почетным халатом II разряда. Похвальным листом был награжден Саттыбай Бексеитов. Благодарностями были отмечены Жунус Кудайбергенов и Раимбек Кенжебаев.

13 марта 1897 года Саттыбай Бексеитов получил Почетный халат III разряда.

С 24 декабря 1898 года волостным был утвержден Смагул Чолаков, заместителем - Муса Ботпаев. Народные судьи в аулах: №1 - Жусуп Байсенев, №2 - Ботпай Аков, №3 - Садвокас Омарбаев, №4 - Турсын Чолаков, №5 - Муса Норбаев, №6 - Жуаспай Тасбулатов, №7 - Куанышбай Джантокин, №8 - Омар Карин.

На следующее трехлетие с 30 октября 1901 года снова во главе волости Смагул Чолаков и Муса Ботпаев. Народные судьи в аулах: №1 - Абеу Кульжанбеков, №2 - Ботпай Аков, №3 - Садвокас Омарбаев, №4 - Турсын Чолаков, №5 - Муса Норбаев,

№6 – Чоан Худайбергенов, №7 – Куанышбай Джантокин, №8 – Омар Карин.

30 января 1904 года Государь Император пожаловал Адамбаю Чолакову золотую медаль для ношения на груди на Станиславской ленте. Так был оценен благородный поступок щедрого дарителя, патриота. Весной 1903 года сложилась бескормица. Адамбай Чолаков на свои средства – 1500 рублей – снарядил караван за зерном к казахам Южного Прибалхашья в Баканасскую волость. Продовольствие было доставлено очень оперативно. Адамбай Чолаков организовал раздачу хлеба беднякам-кедеям. Другим раздал для пропитания дойных коз и овец.

Адамбай Чолаков и его родственники были одними из самых богатых скотоводов Сарыарки. В иные года общее количество скота у них достигало 15 тысяч голов.

С 5 июля 1905 года волостью руководили третий раз подряд Смагул Чолаков и Муса Ботпаев. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Абеу Кульжанбеков и Кульжанбек Аксеитов, №2 - Ботпай Аков и Тлеген Елегенев, №3 – Садвокас Омаров (умер 05.01.1907) и Куанышбек Нурланов, №4 – Турсын Чолаков и Журша (?) Тажин, №5 – Муса Нурбаев и Окжан (?) Жолбарсов, №6 – Чоан Худайбергенов и Жуаспай Тасбулатов, №7 – Куанышбай Джантокин и Жолды (?) Жантокин, №8 – Омар Карин и Оспан Карин.

9 марта 1906 года Степной губернатор отметил Похвальным листом работу волостного Смагула Чолакова и биев Абеу Кульжанбекова, Ботпая Акова, Турсына Чолакова, Чоана Худайбергенова и Омара Карина.

Телеграмму в Санкт-Петербург 22 июля 1905 года от жителей волости подписали Жусуп Бейсембин и Жуаспай Тасбулатов.

Выборщиками по избранию члена Государственной Думы от населения волости назначены Жусуп Бийсембин (аул №1, 49 лет) и Абен Турсунов (аул №4, 31 год).

20 марта 1907 года Похвального листа был удостоен «почетный киргиз» Амантай Адамбаев.

Со 2-го октября 1907 года на трехлетие волостным утвердили Амантая Адамбаева, заместителем - Смагула

Чолакова. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Абеу Кульжанбеков и Кульжанбек Аксеитов, №2 - Ботпай Аков и Кабыш Ботпаев, №3 – Токсанбай Жумабеков (?) и Мусатай Карашолаков, №4 – Турсын Чолаков и Мусатай Карачолаков, №5 – Журши Тажин и Муса Норбаев, №6 – Чоан Худайбергенов и Нурман Кудайбергенов, №7 – Куанышбай Жантокин и Жолды Жантокин, №8 – Омар Карин и Оспан Карин.

С 10 июля 1910 года волостной Амантай Адамбаев был отстранен от должности по болезни. Место волостного управителя занял Смагул Чолаков.

С 9 марта 1911 года волостным был утвержден Амантай Адамбаев, заместителем - Абубакир Жантасов. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Жусуп Бийсембин и Сапатай Есенгулов, №2 – Муса Ботпаев и Иса Ботпаев, №3 – Крышбек (?) Нурланов и ? (неразборчиво), №4 – Турсын Чолаков (умер 24.04.1912) и Журши Тажин, №5 – Оспангали Сейтказин и Жумаш (?) Батысов, №6 – Чоан Худайбергенов и Жуватай Тасбулатов, №7 – Аймагамбет Бегайдаров и Бестыбай Баймагамбетов, №8 – Омар Карин и Оспан Карин.

С 1913 по 1916 годы волостью управлял Токмаганбет Асанбеков с помощью Амантая Адамбаева. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 - Алибек Кульжанбеков и Абдыкас Саттыбаев, №2 – Муса Ботпаев и Кабыш Ботпаев, №3 – Куанышбек Нурланов и Токсанбай Жуманбеков, №4 – Смагул Чолаков и Жусупбек Ашев (?), №5 – Оспангали Сейтказин и Жумаш (?) Батысов, №6 – Жуатай Тасбулатов и Бекиш Жазыбаев, №7 – Аймагамбет Бегайдаров и Сагандык Саттыбаев, №8 – Омар Карин и Оспан Карин, №9 - Чоан Кудайбергенов и Закир Чавенев.

Нетрудно подсчитать, что больше всех – 10 раз – становился бием житель аула №8 Омар Карин.

29 марта 1916 года Степной губернатор выразил благодарность жителю аула №4 Абену Турсынову за передачу юрт в фонд действующей армии.

К 1914 году из жителей Акчатауской волости домовладение в Каркаралах имел Абдильда Жанасов. Присяжным заседателем был утвержден Бодаубек Раимбеков.

2.2. Волостные управители и бии Бюрлинской волости: 1872 – 1916 годы

Бюрлинскую волость населяли два рода: Жалыкпас с ответвлениями Булет – 150, Аман – 430, Бакен – 530 кибиток и Шаншар с ответвлениями Бертыс – 50 и Жарылгап - 50 кибиток. Итого 1230 кибиток (хозяйств).

По приказу от 13 января 1872 года Бюрлинской волостью руководили Тайжан Кенгырбаев и Ибрагим Жанысов. Народные судьи в аулах: Котан Кулбаев, Елеубай Канкынбаев, Битебай Таначев, Мамбетбай Тулаков, Султанбай Куленбаев, Мергенбай Жанысов (умер 25.04.1872), Алтынтока Бегайдалин.

В январе 1875 года состоялись новые выборы. Волостным управителем был назначен Чиныбай Таначин, который умер 25 декабря 1875 года.

С 3 апреля 1878 года волость принял Молдакуш Чиныбаев с заместителем Исабаем Тайлакбаевым. Народные судьи в аулах: Айкымбай Алдажаров, Мукуш Карагулин, Жанузак Иткермесов (?), Чокан Боздаков, Елеубай Кошкынбаев, Тлеубай Жаркынбаев, Елькей Чагыркин (?), Акымбай Мамбетбаев.

С 10 января 1881 года во главе волости Тайжан Кенгирбаев и Исабай Тайлаков. Народные судьи в аулах: Айкымбай Алдажаров, Мукуш Карагулин, Жанузак Иткермесов (?), Бадрак Ускенбаев, Елеубай Кошкынбаев, Амалдык Чагалаков (умер 10.09.1881, его сменил Байсамык Корумбаев), Елькей Чагыров (?), Акымбай Мамбетбаев.

С 10 января 1884 во главе волости Тайжан Кенгирбаев и Бадрак Ускенбаев. Народные судьи в аулах: Айкымбай Алдажаров, Тайлак Кулбаев, Жантай Укумов, Жиенбай Боздаков, Байжуман Корпебаев, Елеубай Кошкынбаев (умер 26.01.1877), Козыбай Карсенов, Копан Солтанов, Жанузак Еткурмесов (?).

С 17 апреля 1887 года волостным вновь был утвержден Тайжан Кенгирбаев. Губернатор 5 мая 1887 года наградил его серебряным подстаканником. После его кончины 28 февраля 1889 года волостным стал Бадрак Ускенбаев. Народные судьи в аулах: Байсуман (?) Корганбаев (?), Жакатай (?) Укумов, Аужан Чиныбаев, Жиенбай Боздаков, Ербосын Торгаутов, Айкымбай Мамбетбаев.

Со 2 сентября 1889 года волостным утвержден Когаубай Тайжанов После его отстранения от должности с 30 июня 1892 года волостной - Бадрак Ускенбаев. Народные судьи в аулах: Шокай (?) Кенгирбаев, Жантай Укенов (?), Аужан Чиныбаев, Жиенбай Боздаков, Ербосын Торгаутов, Айкымбай Мамбетбаев.

С 29 сентября 1892 года волостной - Шокай (Манай ?) Кенгирбаев, заместитель волостного - Аужан Чиныбаев. Народные судьи в аулах: №1 - Когаубай Тайжанов, №2 - Жантай Укунев, №3 – Беготай Биттыбаев, №4 - Жиенбай Боздаков и Бадрак Ускенбаев, №5 – Абдигали Молдабаев, №6 - Айкымбай Мамбетбаев.

С 11 ноября 1895 года волостью руководили Когаубай Тайжанов и Бадрак Ускенбаев. Народные судьи в аулах: №1 - Манай Кенгирбаев, №2 - Жантай Укунев, №3 – Молдакаш Чиныбаев, №4 – Наурызбай Байдалин, №5 – Байгалы Молдабаев, №6 - Айкымбай Мамбетбаев, №7 – Исабай Тайлаков.

С 1 декабря 1898 года в должность волостного вступил Кагазбай (?) Тайжанов. 31 августа 1899 года его отстранили. Волостным стал Бадрак Ускенбаев. Народные судьи в аулах: №1 - Баянды Батырбаев, №2 - неизвестно, №3 – Молдакаш Чиныбаев, после 27 января 1900 года Аужан Чиныбаев, №4 – Жиенбай Боздаков, №5 – Байгалы Молдабаев, №6 - Айкымбай Мамбетбаев, №7 – Исабай Тайлаков.

На 1898 год в волости - 7 аулов, 1175 кибиток и 6400 жителей.

С 23 октября 1901 года волостной Мокай (?) Кенгирбаев. Народные судьи в аулах: №1 - Байсамак Корганбаев, №2 – Бектурсын Меирманов, №3 – Аужан Чиныбаев, №4 – Жиенбай Боздаков, №5 – Байгалы Молдабаев, №6 - Айкымбай Мамбетбаев, №7 – Отей Имантаев.

С 2 апреля 1905 года волостным был назначен Абылкасым Тайжанов. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Мухамет Алтынторин и Макат Алдажанов, №2 – Баймагомбет Тойбатыров и Шарип Жусупбаев, №3 – Аужан Чиныбаев и Абеу Чиныбаев, №4 – Бадрак Ускенбаев и Жиенбай Боздаков, №5 – Байгалы Молдабаев и Акыш Молдабаев, №6 - Айкымбай Мамбетбаев и Садвокас Нухарбаев (?), №7 – Отей Имантаев и Исабай Тайлаковбаев.

С 19 августа 1909 года во главе волости Божай Жанысбалин и Аужан Чиныбаев, направленные губернатором из Сартавской волости. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Кагазбай (?) Тайжанов и ? (неизвестно), №2 – Шарип Жусупбаев и Жакеш Тойбатыров, №3 – Нурлан Акаев и Абеу Чиныбаев, №4 – Ахмет Чероков (?) и Куанышбай Боздаков, №5 – Байгалы Молдабаев и Акыш Молдабаев, №6 - Баймагомбет Аузбаев и Айкымбай Мамбетбаев, №7 – Исабай Тайлаков и Кали Тайлаков.

С 18 марта 1911 года волостным был утвержден Жакупжан Баймухаметов, заместителем волостного - Даир Нагербаев (Нукербаев). Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Когобай (?) Тайжанов и Алтын Мамбетбаев, №2 – Искак Жусупбаев и Шарип Жуздебаев, №3 – Темиралы Амандыков и Нурлан Акаев, №4 – Бадрак Ускенбаев и Асан Бадраков, №5 – Амре Кокбаев и Ахмет Шоинбаев (?), №6 - Абдильда Даулов и Айкымбай Мамбетбаев, №7 – Исабай Тайлаков и Кусаин Имантаев.

С 12 декабря 1913 года волостной управитель Мукуш Аужанов, заместитель волостного – Матабек Жусупов. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Скак Кенесбаев и Мухамет Алтынторин, №2 – Шарип Жусупбаев и Скак Дюсенбаев, №3 – Жусуп Отакбаев и Темиргали Амандыков, №4 – Бадрак Ускенбаев и Жусуп Ускенбаев, №5 – Арын (?) Кузембаев и Даир Нукербаев, №6 - Абдильда Даулетов и Абдыгали Даулетов, №7 – Исабай Тайлаков и Кусаин Имантаев.

Некоторые факты из жизни волости: в 1900 году в волости были взяты на учет небольшие, не разграбленные курганы древних времен в горах Бюрлы и Аркалык, всего 4 единицы.

Писарь Андрей Бабин был удостоен Похвального листа от Степного губернатора.

Телеграмму в Санкт-Петербург 22 июля 1905 года от жителей волости подписали Мухамет Алтынторин и Рахим Сатпаев. Выборщиками по избранию члена Государственной думы от казахского населения Семипалатинской области определены Мухамет Алтынторин (46 лет) и Абдул Молдабаев (37 лет, аул №5).

В 1909 г. писарь волости Иван Александров был удостоен награды в виде серебряных часов с серебряной цепочкой.

К 1914 году из жителей Бюрлинской волости домовладение в Каркаралах имели Саурбай Койчин, Ахмет Андабаев, Жакия Конырбаев, Токеш Коккозов.

2.3. Волостные управители и бии Кувской волости: 1872 – 1916 годы

Составленный в 1884 году перечень волостей Каркаралинского уезда по родам показал следующее. В род Нурбике Шаншар, населявший Кувскую волость, входили ответвления: Тлеуке – 428, Бертыс – 528, Жанбек – 353, Наманай – 150, Турлыбек – 64, Сары – 50 кибиток (хозяйств). Род Таракты объединял ответвления Жантока – 54 и Токтаул – 50 кибиток (хозяйств).

Дошедшие до нас материалы открывают список Кувской волостной администрации с 1-го января 1872 года. Семипалатинский губернатор утвердил на три года волостным управителем Акпая Баймурынова, заместителем волостного – Жувандыка Чомакова. Список народных судей по аулам был следующим: Балыкбай Чонаев, Мусатай Таттимбетов, Дерипсал Сатаков, Кубай Атагозин (умер 23.04.1874), Онгарбай Жарыкжанов, Еркебай Сабанов. Из происшествий отмечена 7 июня 1874 года гибель Бурежан Жантурсуновой, она утонула в пруду при Богословском заводе горнопромышленника Попова.

Данные на следующее трехлетие - 1875-1877 годы не обнаружены.

С 3-го апреля 1878 года во главе волости снова Акпай Баймурынов, заместитель волостного – Такуш Чомаков. Народные судьи в аулах: Жаманай Баймурынов, Жуванши Чомаков, Турар Карымов, Оспан Сагандыков, Мусатай Таттимбетов, Бегембет Кадырбеков, Куткожа Джукин.

С 10-го января 1881 года состав администрации таков: волостной управитель - Конкобай Каскырбаев, заместитель волостного – Жуванши Чомаков. Народные судьи в аулах: Жаманай (Жанай) Баймурынов, Кулембай Утебаев, Турар Карымов, Игилик Куукпелев, Каражигит Жебагин, Исенбай Куванов, Сатпай Жусупбаев, Жанузак Рысымбаев, Кенеспай Тынтаев.

С 1-го апреля 1884 года волостным управителем стал Мусатай Таттимбетов, заместителем волостного – Конкобай Каскырбаев. Народные судьи в аулах: Бекет Балыкбаев, Жуванши Чомаков, Жаманай Баймурынов (умер 07.09.1884), Турар Карымов, Оспан Сагандыков, Байтоке Кененбаев, Егербай Кыргызов, Жанузак Рысымбаев, Сатпай Жусупбаев, Сейсеней Алыбаев, Ельтай Шагыр... (?).

С 17-го апреля 1887 года во главе волости Магат Акаев, заместителем волостного - Мусатай Таттимбетов. Народные судьи в аулах: №1 - Бекет Балыкбаев, №2 - Жуваныш Чомаков, №3 – Курман Жусупов, №4 – Корганбай Кульжанов, №5 - Игилик Куукпелев, №6 - Байтоке Кененбаев, №7 – Иса Бекпасов (умер 04.04.1889), №8 - Жанузак Рысымбаев (умер 21.10.1888), №9 – Аяш Бопеев, №10 - Куткожа Джукин (умер 29.04.1888).

С 19-го августа 1889 года волостной - Касым Акаев, заместитель волостного - Смагул Жанузак. Народные судьи в аулах: №1 - Бекет Балыкбаев, №2 - Жуваныш Чомаков (награжден 7-го июля 1890 года Почвальный листом), №3 – Курман Жусупов, №4 – Турар Карымов, №5 - Инкарбай Бусурменов, №6 - Байтоке Кененбаев, №7 – Егербай Кыргызов, №8 - Мусатай Таттимбетов, №9 – Аяш Бопеев (умер 15.12.1890, его заменил Акпанбет Бектемисов), №10 – Кенесбай Тенебаев.

С 20 декабря 1892 года волостью руководили Магат Акаев и Курман Жусупов. Народные судьи в аулах: №1 - Аркарбай Каскырбаев (умер 28.01.1895), №2 - Жуваныш Чомаков, №3 – Жумай Жумантаев, №4 – Турар Карымов, №5 - Тате Келдышев, №6 - Байтоке Кененбаев, №7 – Болатбай Баубеков, №8 - Смагул Жанузак, №9 – Алибай Ельчибаев (?), №10 – Аубакир Кампауов.

Кувскую лесную дачу арендовал Иманбай Таттимбетов.

С 7-го ноября 1895 года волостным был утвержден Касым Акаев, который 17-го июля 1897 года умер, и на должность волостного управителя был назначен Хасен Акаев. Народные судьи в аулах: №1 - Бекет Балыкбаев, №2 – Жансаган Кошегенов, №3 – Кокай Матаков, №4 – Турар Карымов, №5 - Тате Келдышев, №6 - Каражигит Жебагин, №7 – Егербай Кыргызов, №8 - Смагул Жанузак, №9 – Алибай Ельчибаев (?), №10 – Аубакир Кампауов, №11 - Жуваныш Чомаков.

По данным Семипалатинского статистического комитета в Кувской волости на 1897 год зафиксировано 11 аулов, 1701 кибитка и 7032 человека населения.

В июле 1896 года под суд был отдан аульный старшина Ахмет Агыбаев.

С 24 ноября 1898 года на место волостного был утвержден Хасен Акаев, «удаленный в дисциплинарном порядке 16 апреля 1899 года». Должность волостного управителя занял Магат Акаев. Народные судьи в аулах: №1 - Макыш Балыкбаев, №2 – Бажен Байсаганов (?), №3 – Кокай Матаков, №4 – Рахим Тюяков, №5 - Тате Келдыбаев (?), №6 - Байтоке Кененбаев (умер 24.03.1901, его заменил Тохмет Алысов), №7 – Есенбай Куанов (?), №8 - Смагул Жанузаков, №9 – Алибай Ельчибаев, №10 – Мендыкул Мендыбаев, №11 – Смагул Токушев, №12 – Жунус Дуржанов.

Со 2-го января 1902 года во главе волости Хасен Акаев и Магат Акаев. Народные судьи в аулах: №1 - Макыш Балыкбаев, №2 – Жумабай Жансагымов (?), №3 – Кокай Матаков, №4 – Имантай Майкопбаев, №5 - Инкарбай Бусурманов, №6 – Аширбек Бердыбаев, №7 – Есенбай Куванов, №8 - Смагул Жанузаков, №9 – Алибай Ельчибаев, №10 – Мендыкул Мендыбаев, №11 – Смагул Токушев, №12 – Аскар Мусин.

Со 11-го февраля 1905 года волость возглавили Хасен Акаев и Гымран Юсупов. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Макыш и Шалабай Балыкбаевы, №2 – Жуматай Жансаганов (?) и Тюмекбай Жансаганов, №3 – Кокай Матаков и Жумабай Жамамбаев, №4 – Абден Байтемиров и Шайкоз Орумбаев, №5 - Мурзабай Кочуков и Инкарбай Бусурманов, №6 – Косыкпай Жанаулов (?) и Мынбай Каражигитов, №7 – Есенбай Куванов и Танаш Саменов, №8 – Мукаш Жанузаков и Смагул Жанузаков, №9 – Алибай Ельчибаев и Машбай Сатпаев, №10 – Сейсеней Алыбаев и Мендыгара Меирманов (?), №11 – Мухаметжан Жуванышев и Жусуп Акбасов, №12 – Жусуп Дуржанов и Абдрахман Жаксалыков.

С 10-го ноября 1908 года в пятый раз подряд (!) волостным был избран «неудобный» для вышестоящего начальства Хасен Акаев. Заместителем волостного стал Гымран Юсупов. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Коржунбай Егенбаев и

Скак Даутбеков, №2 – Тулебай Жансагынов и Тунгушбай Койлюбаев, №3 – Кокай Матаков и Жакежан Ксенов (?), №4 – Абден Байтемиров и Имантай Майкотев (?), №5 - Аку Игликов и Искак Бийжанов, №6 – Жакыш Карсакбаев и Раимбек Кунантаев (?), №7 – Мысырча Дерипсалин и Баширбай Куванов, №8 – Макыш Балыкбаев и Жекибай Акбаев.

С 9-го марта 1911 года во главе волости – Япбас (Жапас) Акаев, заместитель волостного - стал Даулетхан Юсупов (Жусупов). Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Корпобай (?) Егенбаев и Скак Даутбеков, №2 – Тюлекбай (?) Жансагынов и Тунгушбай Куйлюбаев (?), №3 – Кокай Матаков и Жунус Адамов, №4 – Абден Байтемиров и Оспан Боржукаев (?), №5 - Аку Егилев и Беис (?) Саттыбаев, №6 – Жакыш Карсакбаев и Раимбек Кунантаев (?), №7 – Даданбай Мынбаев и Булетбай Баубек, №8 – Макыш Балыкбаев и Жекибай Акбаев.

С 12-го декабря 1913 года волостью снова управляли – Жапас Акаев и Даулетхан Юсупов. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Баймукан Аналбаев и Корганбай Егенбаев (?), №2 – Толебай Жансагынов и Тунгышбай Куйлибаев, №3 – Кокай Матаков (умер 07.11.1916) и Ахметжан Коржунбаев, №4 – Абден Байтемиров и Сыздык Байгозин, №5 - Аку Игликов и Инкарбай Бусурманов, №6 – Аширбек Бердыбаев и Асырбек Бердыбаев, №7 – Даданбай Мынбаев и Ибрай Кадыров, №8 – Макыш Балыкбаев и Мусабай Бакин. Старшиной аула №3 был Жусуп Адамов.

Хроника: 18-го июля сгорела зимовка Толеубая Бактыбаева, убыток составил 350 руб. Во время апрельского бурана 1889 года в волости погибли 10 верблюдов, 100 лошадей, 49 коров, 600 баранов. 8-го апреля 1898 года Тлеген Тлемисов, 78 лет, упав с лошади, разбился.

5-го мая 1887 года Степной губернатор отметил полезную службу Мусатая Таттимбетова Почетным халатом III разряда. А 7-го июля 1890 года он был отмечен Почетным халатом II разряда. 25 октября 1904 года Хасен Акаев и Магат Акаев были удостоены Почетных халатов III разряда.

В октябре 1903 года Семипалатинский губернатор вернул из Усть-Каменогорского уезда высланных туда в 1899 году на 5 лет

«за неблагоприятные поступки» Ермака Чомакова и его сыновей Исатая и Исаина Ермаковых.

В 1904 году в урочище Кзыл-Чилик открылась аульная школа, в которой учителем был Байтенов. По приказу Семипалатинского губернатора от 20 августа 1904 года почетным блюстителем школы был утвержден Хасен Акаев.

Телеграмму в Санкт-Петербург 22 июля 1905 года от жителей волости подписали Мусатай Таттимбетов и Магат Акаев. Выборщиками от населения Кувской волости по избранию члена Государственной думы в 1906 году были назначены Хасен Акаев и Мусатай Таттимбетов, в 1907 году - Хасен Акаев, 1869 г.р. и Корпобай Егенбаев, 1864 г.р.

Тот же «неутомимый» Хасен Акаев 25 октября 1906 года «по представлению Каркаралинского уездного начальника» был уволен с должности волостного управителя.

Присяжным заседателем был утвержден медицинский фельдшер Калдыбек Бердыбаев.

Лесником Кувской лесной дачи в этот период времени был Галиакпар Айдаров.

Датой основания первого поселения постоянного проживания (село Хлебородное) можно считать 5 августа 1915 года. Приказ Семипалатинского губернатора по этому поводу был обнародован в газете «Семипалатинские областные ведомости» (1915, №38).

К 1914 году из жителей Кувской волости домовладение в Каркаралах имели Хасен Акаев, Танат Саттыбаев и Конурбай Жанабаев.

2.4. Волостные управители и бии Кызылтауской волости: 1872 – 1916 годы

Кызылтауская (ранее Аюлинская) волость имела к 1884 года 1074 кибитки (хозяйства). Главенствующий род Коянши-Тогай состоял из ответвлений: Тагай – 350, Коянши – 200, Даулет - 504 кибитки. Султанам Букейхановым принадлежали 20 кибиток.

На 8 января 1871 года волостным управителем числился Мукур Жаржанов, заместителем волостного – Дюсенбай

Чувакбаев. Народные судьи в аулах: Тогонбай Армаков, Жанмухамет Копбаев, Кошкунбай Байтасов.

На 13 января 1872 года волость возглавили Серик Бурин и Токсанбай Коржаубаев, которого позже сменил Урункай Ботпаев. Народные судьи в аулах: Дюсенбай Чувакбаев, Мананбай Кабанов, Жолдан Акжанов, Косылбек Бадильбеков, Жанмухамет Капауов.

Муллой с 12 июля 1873 года был утвержден Кенгыр Кадыров.

Вместо Серика Бурина волостным управителем в 1875 году избрали Коске Алимбаева, скончавшегося 14 февраля 1875 года, заменил его Жолден Акашев. Заместителем назначен Урункай Ботпаев. Народные судьи в аулах: Тамаз Копбурин, Жанмагамбет Копбаев, Дюсенбай Чувакбаев, Кошкунбай Байтасов, Куанышбек Урункаев, Бекбосын Аблаев.

С 20 декабря 1880 года волость возглавили Жолдан Акжанов и Ескене Алимбаев. Народные судьи в аулах: Сакыр Куйкин, Байпак Капсалямов, Копбатыр Акжанов, Кошкунбай Байтасов, Куанышбек Урункаев, Токуш Жаужанов.

С 17 декабря 1883 года во главе волости Токбай Токсанов и Тайжан Абыров. Народные судьи в аулах: Бодык Тоганбаев, Байпак Капсалямов, Бадильбек Акжанов, Кошкунбай Байтасов (уволен за кражу лошадей с 13.10.1885), Куанышбек Орынкаев, Камбагер Акжанов (умер 18.06.1885).

С 4 сентября 1887 года волостным был утвержден Байпак Капсалямов, заместителем волостного - Токбай Токсынбаев. Народные судьи в аулах: №1 - Бодык Тоганбаев (Тасыбаев ?), №2 - Нурпеис Алимбаев, №3 - Кошкунбай Байтасов и Дуванбек Бурин (Будин ?), №4 - Корыбек (?) Акжанов, №5 - Косылбек Бадильбеков, №6 - Дюсенбай Чувакбаев (умер 24.04.1888), его заменил Турыбек (?) Акжанов.

С 8 августа 1889 года волость возглавили Майбас Онбаев и Карабек Акжанов. Народные судьи в аулах: №1 - Бодык Тоганбаев (Тасыбаев ?), №2 - Нурпеис Алимбаев, №3 - Кошкунбай Байтасов, №4 - Нурланбек Букуров, №5 - Куанышбек Урункаев, №6 - Торбек Акжанов.

С 22 августа 1892 года волостью руководили Нарымбек Бодуков и Майбас Онбаев. Народные судьи в аулах: №1 -

Есенбек Салыкбаев, №2 – Тайжан Асыллов (умер 09.07.1894), его заменил Нурпеис Алимбаев, №3 – Дуанбек Бурин (Будин ?) и Кошкумбай Байтасов, №4 - Куйлюк Бердыбеков, №5 - Куанышбек Урункаев, №6 - Торобек Акжанов. Старшиной аула №4 утвержден Букуров.

С 16 сентября 1895 года волостным стал Токбай Токсанбаев. Народные судьи в аулах: №1 - Жаксынбек Турсунбеков, №2 – Нурпеис Алимбаев, №3 – Кошкумбай Байтасов, №4 - Куюк (?) Бердыбеков, №5 - Куанышбек Урункаев, №6 - Турабек Акжалов (?).

С 28 ноября 1898 года волостью руководили Нарымбек Бодуков и Хасен Жолданов. Народные судьи в аулах: №1 – Сатканкул Сокуров, №2 – Адамбай Капсалямов, №3 – Кошкумбай Байтасов, №4 - Куйлюк Бердыбеков, №5 – Майбас Онбаев, №6 - Турабек Акжалов.

С 30 октября 1901 года во главе волости Нарымбек Бодуков и Тобебек Бодуков. Народные судьи в аулах: №1 - Жаксынбек Турсунбеков, №2 – Токбай Токсынбаев, №3 – Кошкумбай Байтасов, №4 - Куюк Бердыбеков, №5 - Косылбек Кадыров, №6 - Торобай Бабыкбаев (?).

С 25 января 1905 года волостью руководили Асанбек Карабеков и Хасен Жолдинов. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 - Толеубек Бодуков и Муса Жанабаев, №2 – Шакен Алимбаев и Нурпеис Алимбаев, №3 – Дуанбек Кошкунбаев и Бадилбек Кошкунбаев, №4 - Куюк Бердыбеков и Кенжегара Бердыбеков, №5 - Куанышбек Урункаев и Майбас Онбаев, №6 - Торобай Бабыкбаев (?) и Тоганбай Дюйсенбаев.

С 12 октября 1907 года волостью руководили Муса Айдабаев (умер 30.02.1911) и заменивший его Адамбай Капсалямов. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 - Жаксембек Турсынбеков и Сагимбек Турсынбеков, №2 – Токбай Токсанбаев и Сагандык Айнабеков, №3 – Канат Кошкумбаев и Кошкумбай Байтасов, №4 - Куюк Бердыбеков и Нелдыбек (?) Бердыбеков, №5 - Молдабек Акынбеков (?) и Косылбек Кадыров, №6 - Торобай Бабыкбаев и Раимбек Балыкбаев (?), №7 – Жанбулак Куандыков и Кульсеит Барменев. Старшиной аула №4 был Батыбек Аманбаев.

С 30 июня 1911 года во главе волости Нарынбек Бодуков и Сагалдык Айнабеков. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 - Жаксымбек Турсынбеков и Убен Торежанов, №2 – Ксебай Капсалямов и Рымжан Жалмагамбетов, №3 – Бадилбек Кошкунбаев и Дуанбек Кошкунбаев, №4 - Куюк Бердыбеков и Жанабек Бастыков (?), №5 - Куанбек Урункаев и Жусуп Куанышбеков, №6 - Есенбек Козганбеков и Данышбек Канбатыров, №7 – Жанбулак Куалдыков и Кульсеит Барменев.

С 9 января 1914 года во главе волости Нарынбек Бодуков. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Сатымкул (?) Сокуров и Ахмет Тибанов, №2 – Ксебай Капсалямов и Омар Байпаков, №3 – Ақтай Бодин (?) и Жолдыбай Сыпытаев, №4 – Касымбек Жолдинов и Токтабек Бадильбеков, №5 - Жусуп Куанышбеков и Куанышбек Орункаев, №6 - Турбек Акжалов (или Акжанов) и Есенбек Козганбеков.

Интересные факты из жизни волости: по приказу Степного губернатора от 13 ноября 1896 года Нарынбек Бодуков был удостоен Почетного халата II разряда, биям Кошкумбаю Байтасову (аул №3), Байкену Капсалямову (аул №2) и Карабеку Акжанову (аул №4) была объявлена благодарность. 9 марта 1906 года бий аула №2 Шакен Алимбаев был удостоен Почетного халата III разряда. И 13 апреля 1915 года Нарынбек Бодуков, назначенный присяжным заседателем по Кызылтауской волости, был удостоен Почетного халата I разряда.

Нарынбек Бодуков продолжал сбор сведений об археологических ценностях. Древние курганы были отмечены на левом берегу реки Нуры у горы Байгул. Отсюда на запад от зимовки Кулука Булханова был обнаружен высокий вскрытый курган, вокруг которого хорошо сохранились следы рва. Похожий курган был расположен на левом берегу реки Сарысу у зимовки Кошкумбая Байтасова. На левом берегу реки Талды возле мазара Сяикбая насчитали 10 курганов с кругами из поставленных на ребро четырехугольных камней.

1 декабря 1903 года Нарынбек Бодуков был утвержден почетным блюстителем Кызылтауской волостной аульной школы. Ранее, с 10 февраля 1903 года, он был официально уволен с должности волостного управителя и оформлен учителем аульной школы. С августа 1905 года почетным блюстителем

Каракемирской русско-киргизской школы Кызылтауской волости стал Аксабек Карабеков.

Телеграмму в Санкт-Петербург 22 июля 1905 года от жителей волости подписал Токабай Таксанбаев. Выборщиками по избранию члена Государственной думы стали Нарынбек Бодуков (аул №1, 50 лет) и Трусбек Акжалов (аул №6, 51 год).

26 ноября 1914 года Турбек Акжалов подвергнут административной высылке за скотокрадство.

2.5. Волостные управители и бии Моинтинской волости: 1872 – 1919 годы

Моинтинская (до 1878 года Карсенеvская) волость отличалась значительным количеством аулов. Число их доходило до 17-ти, хотя хозяйств насчитывалось 1483, население 6165 человек по данным 1897 года.

Родоплеменной состав населения волости был очень пестрым:

- род Карсен: Аралбай – 350, Танабай – 432, Кулназар – 20,
- Атыгул – 350, Ирназар – 100, Уш-Агаинды - 228;
- род Чубарталы: Кокала – 300, Кюслы – 200;
- род Коянши-Тогай: Асай – 55, Кечубай – 55;
- род Кирней: Чап – 130, Бакта – 50 кибиток.

Всего 2420 кибитки (хозяйства).

С 24 января 1872 года волостной управитель – Куркурей Алдабергенов. 18 июля 1872 года он неожиданно умер, и должность волостного занял Иманбай Тарпанов. Заместителем волостного утвердили Аманжола Агыбаева. На трехлетие с 1875 по 1877 годы волостным стал Нурхан Нурбаев.

На эти два срока народными судьями были: Сыздык Арыстанов, Жангозы Баубеков, Капан Кулубаев, Шодыр Тастыубаев, Сагандык Базильбеков, Нельды Бельгибаев, Курманбай Жакабаев, Карпыкбай Садырбаев, Мажит Жарыкбаев, Сабалак Саржанов.

Государь император наградил «почетного киргиза» Копбая Есетаева золотой медалью «За усердие» (декабрь 1871 года).

С 30 января 1878 года волостной - Ахмет Нильдыбаев. Народные судьи в аулах: Атажан Топышев, Косубай Тарпанов,

Айкымбай Такырбаев, Чинтлеу Бексеитов, Сарсенбек Калманбетов, Жангозы Баубеков, Рысбек Журкачев (?), Чорман Баркин, Кучукбай Жолбарсов, Кайбак (?) Крымхожин, Аманжол Агыбаев, Аяпберген Чодуров, Аманкул Тасбулатов.

С 20 декабря 1880 года во главе волости Сарбас Нурбаев и Ибрай Тарпанов. Народные судьи в аулах: Кошкумбай Чомаков (?), Жуматай Базаров, Айкымбай Такырбаев, Курманбай Жапалаков, Нильдыбай Бельгибаев, Жанкозы Баубеков, Сагандык Базильбеков, Абдрахман Тленчин, Кадырбай Бекбулатов, Аманкул Тасбулатов, Аманжол Агыбаев, Салпак Каражигитов.

С 17 декабря 1883 во главе волости Сарбас Нурбаев и Рысбек Бекбулатов. Народные судьи в аулах: Кошкумбай Чомаков, Жуматай Базаров, Айкенбай Такырбаев, Жумат Токтамысов, Салпак Каражигитов, Байкадам (?) Жантюрин, Жанкозы Баубеков, Рысбек Журкашев, Нильдыбай Бегалин (?), Адамбай Алекин (?), Аяпберген Чодаров, Чангыбай Басшокин, Сагандык Базильбеков, Нуржик (?) Дулатов.

6-го января 1885 года «почетный киргиз» Карсыбек Кельмамбетов и волостной управитель Сарбас Нурбаев удостоены Почетных халатов III разряда; 5 мая 1887 года Сарбасу Нурбаеву вручили Почетный халат II разряда.

С 22 августа 1887 года во главе волости Ибрай Тарпанов и Сарбас Нурбаев. Народные судьи в аулах: №1 - Молдаберген Корайбаев (?), №2 – Беркимбай Сыргин (до него был Жуматай Базаров – умер 23.12.1888), №3 – Касымбек Куватбеков, №4 - Жарыкбай Кучукбаев (отстранен с 04.04.1889 на время следствия), №5 – Салпык Каражигитов (умер 23.09.1885), №6 – Байгожа Жантюрин, №7 – Жангозы Баубеков, №8 – Сагандык Базильбеков, №9 - Рысбек Журкашев, №10 - Нильды Бегалин, №11 – Жусуп Бектемиров, №12 - Абдрахмет Тленчин, №13 - Аманжол Агыбаев, №14 – Сауранбек Орманов, №15 – Жильбай Либаев(?), №16 – Мамбет Малдыбаев, №17 – Сарыбай Сатыбалдин.

7-го июля 1890 года Карсыбек Кельмамбетов был награжден серебряным подстаканником. Этим же летом он понес убытков на 29861 рубль от пожара – сгорел склад хозяйственных товаров, который Карсыбек Кельмамбетов держал как «степной купец».

С 22 августа 1889 года во главе волости Рысбек Бекбулатов и Кусебай Тарпанов. Народные судьи в аулах № 2, 3, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 16 сохранили свои должности. Назначены новые лица: №1 - Кошкумбай Чомаков, №4 – Сатбай Сыздыков, №5 – Сабданбек Мусабаев, №11 – Алпысбай Алекин, №15 – Терликбай Танекин, №17 – Сапак Тургомбаев.

В июне 1891 года состоялся съезд биев Моинтинской и Акчетауской волостей в урочище Терскпай – Эспе.

С 29 сентября 1892 года волостным стал Садвокас Копбаев. Народные судьи в аулах: №1 - Кошкумбай Чомаков, №2 – Айпак Такырбасов (?), №3 – Сыгай Сыздыков и Нурмухан Алтынбеков, №4 - Собданбек Мусабаев, №5 – Тлеубек Крышбаев, №6 – Акбузау Жанакоев, №7 – Сагандык Базильбеков, №8 – Рысбек Бекбулатов и Пуштамбек Ерчиманов, №9 - Нильдыбай Бегалин.

20 ноября 1893 года Скак Молдабергенов был переведен из волости в Каркаралинское уездное управление словесным переводчиком. Старшина аула №1 Орманчин утерьял казенную печать.

С 19 сентября 1895 года во главе волости Садвокас Копбаев и Кусаин Сагандыков. Народные судьи в аулах: №1 – Оспан Чуюнбаев (умер 07.06.1897, на освободившееся место назначен Молдаберген Керейбаев), №2 – Айкенбай Такырбасов, №3 – Нурмухан Алтынбеков, №4 - Собданбек Мусабаев (старшиной аула был Изатбек Баркин), №5 – Толеубай Кручбаев, №6 – Акбузау Жапаков (?), №7 – Бийбатыр Сатыбалдин, №8 – Рысбек Бекбулатов, №9 – Сыздыкбек Нильдыбаев.

19 ноября 1896 года Степной губернатор наградил Сарбаса Нурбаева серебряными часами с цепочкой, Садвокаса Копбаева – Похвальным листом. Благодарностью были отмечены Жазылбек Кучуков и Жусуп Кадырбаев.

13 марта 1897 года Садвокас Копбаев еще раз был награжден Похвальным листом, а 28 марта 1898 года ему пожаловали Почетный халат III разряда.

7 апреля 1899 года бий аула №8 Рысбек Бекбулатов был отмечен Похвальным листом.

С 10 июля 1899 года во главе волости Жусуп Кадырбаев и Садвокас Копбаев. Народные судьи в аулах: №1 – Беркин Саркин, №2 – Касымбет Куатпенов, №3 –Корам Тогаев, №4 –

Коржаубай Чалов, №5 – Жакан Арыстанов, №6 – Нурмухан Алтынбеков, №7 – Изатбек Баркин, №8 – Нуржан Нурбаев (умер 11.05.1901), №9 – Акбузау Жекенев (?), №10 – Кусаин Сагандыков, №11 – Сыздыкбек Нильдыбаев, №12 – Рысбек Журкашев, №13 – Тастамбек Ерчиманов, №14 – Толепберген Корушбаев, №15 – Сабалак Саржанов, №16 – Бектембек Айдосов.

30 июня 1901 года Садвокас Копбаев был награжден Почетным халатом II разряда.

Описаны древние курганы в урочищах Акшоки и Бекболат – на восточном склоне гор Аиртау. В урочище Мыктынуу были отмечены около 20-ти остатков каких-то строений (?) размером три на два метра. В горах Карашоки на скалах были обнаружены изображения человеческой головы, верблюда и круги следов разного характера.

С 30 октября 1901 года волостным управителем стал Туган Ерчиманов (отказался от должности 17.01.1905), его заместителем – его брат Сламбек Ерчиманов. №1 – Беркин Саркин, №2 – Жанготы Чуленбаев, №3 – Корам Тотаев, №4 – Коржунбай Шалов, №5 – Усен Чентлеов, №6 – Султанбек Байчуваков, №7 – Саулембек Мусабаев, №8 – Рымкул Сарбасов, №9 – Акбузау Джеленов, №10 – Кусаин Сагандыков, №11 – Аймухамет Каратышканов, №12 – Рысбек Джуркашев, №13 – Таштымбек Ерчиманов, №14 – Толеубек Коручбаев (умер 25.02.1902, его заменил Бекмагамбет Токубаев), №15 – Сабалак Саржанов, №16 – Байкадан Айнабеков.

2 октября 1903 года Военный губернатор Семипалатинской области генерал-майор Галкин издал приказ: «Крестьянский начальник 2-го участка Каркаралинского уезда донес, что киргиз Моинтинской волости, сын зауряд-хорунжего Садвокас Копбаев во время бывшего джута помог многим пострадавшим хлебом и мясом безвозмездно, а деньгами – с возвратом без процентов. О столь выдающемся деле благотворительности объявляю по области и считаю свой долгом вынести сыну зауряд-хорунжего Садвокасу Копбаеву мою благодарность».

С 16 августа 1905 года во главе волости был Садвокас Копбаев и Раимкул Сарбасов. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Беркинбай Саркин и Магербай Жаманов, №2 – Магомед Тарин и Касымбек Куанышбаев, №3 – Корумбай Тогаев

и Кашкарбай Тогаев, №4 – Коржаумбай Чавов и Магамбет Чавов, №5 – Толебай Чинтаев и Бекпан Чинтаев, №6 – Нурлан Алтынбеков и Мусабек Айбалин, №7 – Ахмет Аскарлов и Биймагомбет Аскарлов, №8 – Альжан Чонов и ?, №9 – Жуман Жабеков и Акбузау Жаканов, №10 – Кусаин Сагандыков и Усен Базильбеков, №11 – Бийсембек Карабаев и Аймагомбет Каратышканов, №12 – Мақы Маймаков и Рысбек Журкачев, №13 – Карабек Бекболатов и Абдей Рыспеков, №14 – Исхак Курумбаев и Оспан Курумбаев.

20 марта 1907 года Садвокас Копбаев был награжден Почетным халатом I разряда. Похвальным листом были награждены Беркинбай Саркин (аул №1) и Кусаин Сагандыков (аул №10).

Телеграмму в Санкт-Петербург 22 июля 1905 года от жителей волости подписали Жумабек Куланов и Тасыбек Бакин. Выборщиками по избранию члена Государственной Думы от Моинтинской волости были Раимкул Сарбасов (аул №8, 34 года) и Мукаш Копжасов (аул №12, 36 лет).

С 23 марта 1909 года во главе волости - Садвокас Копбаев и Акен Сыргин. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Кегебай Курманбаев и Абубакир Косубаев, №2 – Касымбек Куатпеклов и Сатыбалды Кусаинбеков, №3 – Укатай Нагаев и Алимбай Беркинбаев, №4 – Окенбай Чинаков и Бакыр Молдабергенов, №5 – Сыгай Сыздыков и Койбатыр Койсомасов, №6 – Нурлан Алтынбеков и Толебек Бозайгыров, №7 – Сулабек Мусабаев и Акымбек Мусабаев, №8 – Альжан Чонов и Бийжан Кондыбаев, №9 – Абдильда Жангозин и Акбузау Жапаков, №10 – Асен Белимбеков и Усен Базильбеков, №11 – Ахмет Нильдыбаев и Жуматай Даирбеков, №12 – Раимбек Журкашев и Рыспек Журкашев, №13 – Поштабек (?) Ерчиманов и Карабек Бекболатов.

С 28 июня 1911 года во главе волости Раимбек Сарбасов и Жумакас Дюсенбаев. Народные судьи и их заместители в аулах: 1 – Нурмаганбет Тойшин и Мусатай Жуматаев, №2 – Турганбек Уйсунбаев и Уйсенбай Узденбаев, №3 – Укатай Нагаев и Чакей Кудерин, №4 – Байжан Кошкумбаев и Исхак Сарин, №5 – Толебай Чингилбаев (?) и Жайке Меирбеков, №6 – Нурлан Алтынбеков и Абеу Тунгатов, №7 – Омарбек Жидебаев и

Акымбек Мусабаев, №8 – Алжан Чонов и Жарбек Улытауов, №9 – Акбузау Жакенов и Акылбек Сарыбаев, №10 – Балтабек Алдабергенов и Оспан Альменев, №11 – Ахмет Нильдыбаев и Жунус Машанов, №12 – Рыспек Журлашев и Сыздык Станбеков, №13 – Махамбет Кулуметов и ?, №14 – Скак Крушбаев и Оспан Крушбаев, №15 - Сеильбек Сабалаков и ?, №16 – Нурмаганбет Кыпшакбаев и Койкен Бастаев.

26 апреля 1912 года Раимбек Сарбасов был отмечен Похвальным листом.

С 14 декабря 1913 года во главе волости Жумакас Дюсенбаев и Раимкул Сарбасов. Народные судьи и их заместители в аулах: 1 – Котебай Курманов и Сембай Айдосов, №2 – Калымбек Куатбеков и Сатыбалды Куатбеков, №3 – Алимбай Беркинов и Альжан Беркинов, №4 – Самбет Ескергенов и Бижан Кошкумбаев, №5 – Койбагар Койсомасов и Спанбет Балабеков, №6 – Нурлыхан Алтынбеков и Иманбай Бекарыстанов, №7 – Омарбек Жийдебаев и Омарбек Темирбеков, №8 – Альжан Чонов и Абет Катпин, №9 – Саркымбек Чегенбаев и Абдрахман Жуманов, №10 – Дарбас Айтуганов и Ногайбай Белешев (?), №11 – Ахмет Келдыбаев и Жунус Машанов, №12 – Рыспек и Раимбек Журкашевы, №13 – Омарбек Тиштабеков и Сламбек Ерчаманов (?), №14 – Скак Крушбаев и Макей Ахияев, №15 - Сеильбек Сабалаков и Рамадан Сабалаков, №16 – Нурмухамет Бийгельдин и Малтабар (?) Иманов.

С 17 марта 1919 года были исключены из списков биев в связи со смертью Толеубай Чинтлеуов (аул №3) и Ногайбай Белешев (аул №10).

В 1970-е годы Ю.Г.Попов много общался с председателем Карагандинского городского комитета ветеранов войны Гулимжан Рахимжановной Карсыбековой. Она оказалась внучкой Карсымбака Кельмамбетова, о котором автор уже был наслышан. В ходе бесед выяснилось, что дед Гулимжан считался и горнопромышленником. Имел заявки на каменный уголь в горах Агадырь (1896 год) и других местах Моинтинской волости: Акчагыл, Чумек, Тасбулак, Чубар-об и прочие. В 1908 году на

торгах продавался его Спасский серебряноцинковый рудник в урочище Текененты общей площадью 102 десятины.

Из родственников Карсымбака Кельмамбетова стоит упомянуть и сына - Гизатуллу Карсыбекова. Он окончил в Каркаралинске городское училище и в 1909 – 1913 годах избирался присяжным заседателем по Каркаралинскому уезду. Сам Карсыбек Кельмамбетов, как и Сарбас Чуманак, в 1903 году показан как домохозяин г. Каркаралинска.

В 1909 году домохозяином г. Каркаралинска стал и Раимкул Сарбасов. Он же был назначен и присяжным заседателем.

В 1905 году в урочище Аркалык намечалось открытие аульной школы.

III. Волостные управители и бии Каркаралинского уезда (1878-1919)

3.1. Волостные управители и бии Аркалыкской волости: 1878 – 1887 годы

Аркалыкская волость самостоятельность приобрела в 1878 году, когда выделилась из Эдрейской волости.

По данным на 1884 года Аркалыкская волость объединяла население следующих родов: род Айбике-Шаншар: Кызымбет – 200, Бекбулат – 84, Будене – 50, Балапан – 50, Тыныбек – 116, Алдажар - 100; род Кара-Кемпыр: Кожамжар – 150, Атыш – 50, Байтерек – 100, Сартерек - 100; род Алдияр: Кучук – 20, Коскулак – 50; род Исманай: Кулара – 50, Майлык – 43; род Усен - 20; род Кудайберлы – 35. Итого 1393 кибитки (хозяйства).

С 3 апреля 1878 года волостью руководили Карабай Жилкибаев и Жумадил Жемангетов. Народные судьи в аулах: Каракучук Чалов, Жилкибай Онбаев, Саурбай Тлемисов, Аман Сугуров, Малчигул Байбалин, Желоман Пштаев.

С 31 января 1881 года волостью руководили Жаманкул Саржанов и Жуман Итемгенов. Народные судьи в аулах: Каракучук Чалов, Олжабай Баянов, Саурбай Тлемисов, Кулюкбай Жанатоков, Сарсен Ердалин, Жанабай Кусенов.

С 31 марта 1884 года волостью руководили Жомарт Жаманкотев и Кабыл Саржанов. Народные судьи в аулах: Каракучук Чалов, Торебай Ажигулов, Кунке Боранбаев, Саурбай Толемисов, Дюсембай Токчарин (умер 13 мая 1885 года), Кулюкбай Жаманкотев, Сарсен Ердалин (Ерденин ?), Малчигул Байбалин? Иса Чонтин.

В 1887 году Аркалыкская волость вновь вошла в состав Эдрейской волости.

3.2. Волостные управители и бии Баканасской волости: 1878 – 1887 годы

Баканасская волость образована в 1878 году разделением Киреевской волости на Дагандельскую и Баканасскую.

С 30 января 1878 года волостью руководили Бегет Сабанов и Жалысай Рыскулов. Народные судьи в аулах: Мусабек Чурчutow, Исабек Бийжанов, Чаганбай Уваков, Корымбай Байтенов (освобожден от должности по болезни с 26.07.1881, его заменил Смаил Жакаев), Чондыбай Ибраимов, Кыкан Чиченев.

С 28 января 1880 года волостным утвержден Пандит Койтормысов, но 5 ноября 1882 года был «уволен за упущения по службе». Волостным назначили Мамбета Можикова. Народные судьи в аулах: Кадырман Куанышбаев, Салтонай Каитов, Чаганбай Уваков, Кучук Бектенов (отстранен от должности 15 мая 1882 года за участие в деле по убийству Богумбаева), Мынбай Кенбабин, Тоткуш Глеулин.

С 10 января 1884 года волостью руководили Мамбет Можиков и Огубай Бийжанов, однако 11 ноября 1885 года их сменили Бегет Сабанов и Танике Пандатов. Народные судьи в аулах: Абраим Чонаев, Жарылгап Глемисов, Бегет Сабанов, Чаганбай Уваков.

По данным на 1884 года Баканасскую волость населяли казахи рода Кирей (Бек идар): Чокантай – 500, Кожагельды – 400, Мелдыбай – 98, Мотек – 100. Итого 1098 кибиток (хозяйств).

С 1887 Баканасская волость числилась в составе Семиреченской области.

3.3. Волостные управители и бии Балхашской волости: 1878 – 1919 годы

Балхашская (первоначально - Западно-Балхашская волость) как административная единица образована в 1878 году. Она объединила земли, занимаемые родами Аксак (301), Калдау (579), Боранши (212), Куланши (100) и Жувантаяк (60). В скобках приведено число хозяйств (кибиток) по переписи 1884 года.

Три срока (1878-1880, 1881-1883, 1884-1886 годы) волостью управлял авторитетный и уважаемый в народе Орманбет Байджомартов с заместителями Байгозой Табылтаевым, Дуаном Каракучуковым и Атагулом Бертысовым. С ними в разные годы работали народные судьи Домбай Кожажанов и Сабыр (Садыр) Бекпауов (по три срока); Байарыстан Кекелдин, Мустафа Доскалин, Буланбай Байтюрин, Глеш Тумабаев, Баймагомбет Алдияров (по два срока); Жантока Достаев, Атыгул Бертысов,

Макаш Сарыбаев, Байгоза (Байторе ?) Табылтаев, Абдула Таукин, Кульмагомбет Байджомартов (по одному сроку).

За многолетний, усердный и полезный труд Орманбет Байджомартов 5 мая 1887 года награжден Почетным халатом III разряда. Его сын Нарманбет занимал должность аульного старшины и 6 января 1885 года отмечен Похвальным листом Степного генерал-губернатора Г.А.Колпаковского.

Почетным халатом III разряда был удостоен и волостной управитель (1887-1889 годы) Тлеш Тумабаев. Народные судьи в аулах: №1 - Мустафа Доскалин, №2 – Баймагомбет Алдияров, №3 – Нарманбет Орманбетов, №4 - Буланбай Байтюрин, №5 – Макаш Сарыбаев, №6 - Домбай Кожажанов, №7 – Жарылгап Токтыбаев (умер 18.11.1888), его заменил Сабыр Бекпауов, №8 –Тайкурен Кырасов, №9 – Токмет Крунчин (?). Последний отстранен от должности из-за кражи лошадей у Альжана Мыктина.

В 1890-1892 годы волостным избрали 30-летнего Нарманбета Орманбетова, заместителем - Жолдабека Чуленбаева. Народные судьи в аулах: №1 – Адильбек Таукин, №2 – Баймагомбет Алдияров, №3 – Алдаберды Даукин, №4 - Буланбай Байтюрин, №5 – Абиш Байарыстанов, №6 – Домбай Кожажанов, №7 – Сабыр Бекпауов, №8 –Абрахман Бугучаев, №9 – Улукпан (Лукпан) Айдосов и Бекей Жарынаков (?).

Следующие выборы состоялись 13 октября 1892 года. Волостным избрали Тлеша Тумабаева, по болезни он оставил свой пост 28 января 1894 года. Его заменил Орманбет Байджомартов. Народные судьи в аулах: №1 – Жолдабек Чуленбаев и Бисенбай Таукин, №2 – Омарбек Атагулов, №3 – Кульмагомбет Байджомартов, №4 – С. Жортагулов и Буланбай Байтюрин, №5 – Байарыстан Кекелдин. В аулах №6, 7, 8, 9 народные судьи переизбраны на второй срок.

С 18 октября 1895 года волостью управляли Атагул Бертгысов и Нарманбет Орманбетов. Народные судьи в аулах: №1 – Ахмет Кубултаев, №2 – Баймагомбет Алдияров, №3 – Кульмагомбет Байджомартов, №4 – Буланбай Байтюрин, №5 – Макаш Сарыбаев, №6 – Домбай Кожажанов, №7 – Сабыр Бекпауов, №8 –Абрахман Бугучаев, №9 – Улукпан Айдосов , №10 - Арыстанбек Кекелдин.

С 1899 по 1901 и с 1901 по 1904 годы волостным избирался Алдаберды Дуанин, заместителем - Омарбек Тлешев. Оба срока отслужили народные судьи в аулах: №1 – Жолабай Чуленбаев, №2 – Баймагомбет Алдияров, №3 – Нарманбет Орманбетов, №6 – Домбай Кожажанов, №8 – Тайкурен Кырбасов, №10 - Арыстанбек Кекелдин. Бий аула №7 Алданазар Токсумаков умер 24 марта 1901 года, и должность занял Сабыр Бекпауов. По остальным аулам: №4 – Асылбек Буланбаев и Казыбек Байтюрин, №5 – Оспанбек Кучуков и Досманбет Коченев, №9 – Бекей Жаргымаков (?) и Тлеш Тумабаев.

Омарбек Тлешев пожертвовал 10 рублей в фонд Каркаралинского попечительства о вдовах и сиротах воинов.

С 4 августа 1905 году волостным в третий раз стал Тлеш Тумабаев, заместителем избрали его сына Омарбека Тлешева. Число аулов в волости достигло 11. У народных судей появились заместители. Списки биев и их заместителей по аулам: №1 - Ахмет Кубултаев и Рыскул Айкинбаев, №2 - Аймагомбет Алдияров и Акым Алдажанов, №3 - Ермамбет и Ерденбек Байжомартовы, №4 - Кызыбек Байтюрин и Алимбек Аугамбаев, №5 - Макаш Сарбасов и Абрахман Алдажанов, №6 - Танике Тюменев и Домбай Кожажанов, №7 - Сабыр Бекпауов и Мамсал Абеуов, №8 - Тайкурен Кырбасов и Козкурен Кырбасов, №9 - Абжан Туменбаев и Шалгыбай Балгин (?), №10 - Чюльмагамбет Самбетев и Арыстанбек Кекелдин, №11- Шашумбек Бакин и Турсунбек Джантокин.

Телеграмму в Санкт-Петербург 22 июля 1905 года от жителей волости подписали Нарманбет Орманбетов и Турусбек Жантокин.

Выборщиками в Семипалатинское избирательное собрание по избранию члена Государственной Думы от казахского населения Балхашской волости в 1906 году назначены Нарманбет Орманбетов, 47 лет (аул №3) и Турсунбек Джантокин, 42 лет (аул №11).

С 12 октября 1907 года на трехлетие избраны волостной – Нарманбет Орманбетов, заместитель волостного – Орманбай Туганбаев. Народные судьи в аулах: №1 - Рыскул Айкинбаев и Маманбек Аймаков, №2 - Аймагомбет Алдияров и Сулейман (?) Алдажанов, №3 - Ерденбек и Кульмагомбет Байжомартовы, №4 -

Алимбек Аугамбаев и Макат Таукин, №5 - Досманбет Коченев и Жапар Коченев, №6 - Серик Кийкымов и Туржун (Турсун ?) Журтубаев, №7 - Оспан Алданазаров и Мамсал Абеуов, №8 - Козкурен и Тайкурен Кырбасовы, №9 - Чунабай (Шонабай) Балгин и Кошкунбай Чайнов, №10 - Арыстанбек и Сулеймен Кекелдины, №11 - Шашумбек Бакин и Туруш (Турсун ?) Бакин, №12 - Танике Тюменев и Жылкымбай Богенев (?).

Нарманбет Орманбетов руководил волостью с 18 марта 1911 года. Заместителем волостного управителя был Нурмухамет Иманбаев. Народные судьи в аулах: №1 - Жалабай Чуленбаев и Сатымбек Чалкинбаев, №2 - Сулейман Алдажанов и Акым Алдажанов, №3 - Ерденбек Байжомартов и Иса Атыгулов, №4 - Мукуш Таукин и Габдула Таукин, №5 - Досмагамбет Кошенев и Акым Макашев (Мамашев?), №6 - Серик Кийкымов и Баймурза Донбаев (Домбаев ?), №7 - Оспан Алданазаров и Ахмет Керсенбаев, №8 - Баймамыр Тлеубаев и Жасупбек Карымсаков, №9 - Шалгыбай Балгин и Сыздык Когабаев, №10 - Арыстанбек Кекелдин и Тасбулат Орынбаев, №11 - Турсун Жантокин и Жусупбек Бекмолдин, №12 - Танике Тюменев и Макыш Богенев.

С 12 декабря 1913 года волостной – Шугайпбек Ахметов, заместитель – Нурмухамет Иманбаев. Народные судьи в аулах: №1 - Орынбай Тоганбаев и Нокерен Станбеков, №2 - Ахметжан Ермеков и Сулейман Алдажанов, №3 - Ерденбек и Ермамбет Байжомартовы, №4 - Мукуш Таукин и Садымбек Саугамбаев, №5 - Акым Макашев (умер 15.07.1916) и Мусатай Макашев, №6 - Серик Кийкымов и Баймурза Донбаев, №7 - Оспан Алданазаров и Казыбек Астанчин, №8 - Кожамет Сарымсаков и Козыке Балагозин, №9 - Шалгыбай Байгалин (?) и Ногарбек Ыбыжанов, №10 - Арыстанбек Кекелдин и Исабек Джанкин, №11 - Турсун Жантокин и Бакыр Чошумбеков (?), №12 - Шамбай (?) Карсыбаев и Жилкибай Богенев, №13 - Мухамбет Казыбеков и Казыбек Байтюрин.

Последние выборы состоялись уже при Временном Сибирском правительстве адмирала А.В.Колчака. С 16 октября 1919 года волостным утвержден Шугайпбек Ахметов, заместителем – Максут Нарманбетов.

Среди названных имен есть немало по-своему знаменитых лиц. Как пример, одна история. Вьюжной зимой 1971 года к Ю.Г.

Попову в Караганду с рудника Восточный Коунрад приехал Смаилхан Оспанов из рода Боранши, 1905 г.р. Это был сын того самого Оспана Алданазарова, который в списках биев Балхашской волости упоминается три раза. И Оспан Алданазаров и его сын Смаилхан Оспанов имеют непосредственное отношение к знаменитой экспедиции М.П. Русакова 1928 года. Об этом рассказано в книге «Дорога на Коунрад» (авторы: Ю.Г. Попов, М.П. Русакова). В книге есть и фотография Оспана Алданазарова, сделанная М.П. Русаковым.

Нарманбет Орманбетов и Максут Орманбетов представляли Балхашскую волость в суде с участием присяжных заседателей.

3.4. Волостные управители и бии Беркаринской волости: 1878 – 1916 годы

По данным 1884 года Беркаринская волость оказалась самой разрозненной в части формирования ее по родовым признакам. От рода Шекшек ответвление Нуралы имело 150 кибиток, от рода Кара ответвления Токал и Жарас – 100 и 300 кибиток соответственно. Род Актюбет показал 250 кибиток. Род Теленгут подразделялся следующим образом: Тоты – 30, Жалаир – 50, Камбар – 70, Канжигалы – 150, Садыр – 30, Кыргыз – 50, Толеу – 52, Айтюмбет – 50 кибиток. К султанскому роду Букейхановых отнесли 18 хозяйств. Таким образом, общее число кибиток (хозяйств) определено в 1300 единиц.

Волость образовалась в 1878 году после разделения Каркаралинской волости на Аксаринскую и Беркаринскую. Процесс формирования растянулся на 6 лет, когда отдельные аулы переходили из одной волости в другую. Это тема специального поиска.

По данным 1897 года в Беркаринской волости 7 аулов, 1389 кибиток и 6755 человек населения.

С 10 июля 1884 года по 1886 год волостью руководили Акпай Жандеркин и Мухаметжан Иткарин. Народные судьи в аулах: Кожакан Саржанов, Бексултан Сергазин, Байжан Кочаев, Тайжан Джантаков, Токпан Боктаев, Чорман Тунгушбаев, Суюгенбай Меирманов.

С 3 марта 1887 года губернатор утвердил волостным Мухаметжана Иткарина, заместителем волостного - Бийсеке Бакалова. Народные судьи в аулах: №1 – султан Жусуп Омарханов, №2 – султан Кожакан Саржанов (умер 20.02.1889), №3 – Исмаил Адыров, №4 – Абет Жакаев, возможно, Жанаев (умер 11.03.1888), его сменил Каринбай Белесаров, №5 – Баймурза Байсарин, №6 - Чорман Тунгушбаев, №7 - Сюйгенбай Меирманов. Последний 12 октября 1887 года отстранен от должности за неподчинение требованиям волостного управителя.

С 31 октября 1889 года во главе волости - Бексултан Сергазин и Шаймухамет Кулатаев. Народные судьи в аулах: №1 – султан Мухамет-Жунус Саржанов, №2 – султан Жусуп Омарханов, №3 – Бийсек Бакалов, №4 – Касым Жандеркин (умер 23.02.1892), его сменил Каринбай Белесаров, №5 – Тайжан Жантоков, №6 - Отебай Бегадаев, №7 – Барлыбай Таймасов.

С 25 ноября 1892 года во главе волости - султан Жунус Саржанов и Акпай Жандеркин. Народные судьи в аулах: №1 – Майлыбай Джальхожин, №2 – султан Жусуп Омарханов, №3 – Шаймухамет Кулатаев, №4 – Каринбай Белесаров (умер 09.06.1893), его сменил Жарылгап Белесаров, №5 – Тайжан Жантоков, №6 – Оспан Нысанов, №7 – Сюйгенбай Меирманов.

Новое назначение состоялось 19 сентября 1895 года, волостной - султан Мухамет-Жунус Саржанов, заместитель волостного – Косубай Бергодаев (?). Народные судьи в аулах: №1 – Майлыбай Джальхожин, №2 – султан Жусуп Омарханов, №3 – Абыш Акбаев, №4 – Жарылгап Белесаров, №5 – Баймурза Байсарин, №6 – Еркебай Бийсекин, №7 – Сюйгенбай Меирманов, №8 - Чорманбай Тунгушбаев.

С 20 ноября 1898 года волостью руководили Акпай Жандеркин и Бек Акпаев. Народные судьи в аулах: №1 – султан Мухамет-Жунус Саржанов (умер 11.05.1899), его сменил Майлыбай Джальхожин, №2 – султан Жусуп Омарханов, №3 – Шаймухамет Кулатаев, №4 – Токберген Жумагулов, №5 – Баймурза Байсарин, №6 – Еркебай Бийсекин, №7 – Барлыбай Таймасов, №8 - Чорманбай Тунгушбаев.

15 февраля 1902 года в Каркаралинске судили старшину Мусабек Тюлендина.

Акпай Жандеркин и Бек Акпаев продолжали руководить волостью и в следующее трехлетие, начиная с 15 октября 1901 года. Народные судьи в аулах: №1 – Дарибек Байжуманов, №2 – Ержан Тасымов, №3 – Абдрахман Аманжолов, №4 – Токберген Жумагулов, №5 – Батырбек Макатов, №6 – Еркебай Бийсекин, №7 – Барлыбай Таймасов, №8 - Чорманбай Тунгушбаев.

Со 2 апреля 1905 года во главе волости Абыш Акаев и султан Махмут Чингисов. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Дарибек Байжуманов и Солтанбек Байжуманов, №2 – султан Жусуп Омарханов и Бексултан Сергазин, №3 – Шаймухамет Кулатаев и Калманбет Кошкунбаев, №4 – Самен Саптанаков (?) и Сюйгенбай Меирманов, №5 – Айнабек Косубаев (умер 27.09.1905) и Манак Машаков, №6 – Еркебай Бийсекин и Куанышбай Таныгулов, №7 – Акылбай Сандыбаев и Есенбек Байназаров, №8 - Чорманбай Тунгушбаев и Бажак (?) Майлыбаев.

С 20 февраля 1909 года волостью управляли Темиргали Бийсекин и султан Садвокас Чингисов. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Токуш Майлыбаев и Смагул Майлыбаев, №2 – султан Жусуп Омарханов и султан Садык Омарханов, №3 – Борсыкбай Кулатаев (Кауметов ?) и Омар Аманжолов, №4 – Токберген Жумагулов и Кожабек Сабырбеков, №5 – Монак Машанов и Агыбай Кульчумов, №6 – Еркебай Бийсекин и Татыбай Бокбасаров, №7 – Акылбай Сандыбаев и Жекей Сандыбаев, №8 - Чорманбай Тунгушбаев и Омар Торебаев (?).

С 28 июня 1911 года волостью руководили Тынышбек Нургельдин и Иса Айткарин. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – султан Ахмет Чингисов и Камельхан Самратов, №2 – султан Жусуп Омарханов и султан Садык Омарханов, №3 – Борсыкбай Кулатаев и Жаксыбек Сериков, №4 – Токберген Жумагулов и Молдабек Жумабаев, №5 – Турысбек Алшагиров и Монак Машаков, №6 – Бекет (?) Мушекин и Окпас Нованов (?), №7 – Нурбай Борлыбаев и Акылбай Сандыбаев, №8 – Кийжан (?) Крымхожин и Омар Тыржибаев (?), №9 - ?, №10 - Сыздык. Ельчин – Жумагул Каржаубаев.

С 14 декабря 1913 года волостной Жусупбек Токбергенов, заместитель волостного Хасенхан Сарлыбаев, потом Бейбол Корсакбаев. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 –

султан Жусуп Омарханов и Кали Сасыманов, №2 – Ержан Тасымов и Ахмет Исмаилов, №3 – Сулеймен Шантин и Жусуп Шантин, №4 – Толеген Токбергенов и Токберген Жумагулов, №5 – Байтоган (?) Кучубаев и Монак Машаков, №6 – Тати Еркебаев и Еркебай Бийсекин, №7 – Нурбай Борлыбаев и Итеген Токтакучуков, №8 – Кийжан Крымхожин и Байжан Казыбеков, №9 – Жусуп Омаров и Капас Чадыров, №10 – Дюсенбай Коржубаев и ?

Наградами отмечены следующие лица:

Акпай Жандеркин – Почетный халат III разряда, 1887 год, Почетный халат II разряда, 1901 год, Почетный халат I разряда, 1905 год.

Бий Майлыбай Жаильхожин (Жангозин) – Похвальный лист, 1887 год. Старшина Жуватай Чинтеков – Похвальный лист, 1888 год. Старшина Крымхожа Дербин – серебряный стакан, 1885 год. Мухамет-Жунус Саржанов – Похвальный лист, 1896 год.

Бии Баймурза Байсалин, Чорманбай Тунгушбаев, Жусуп Омарханов – благодарность, 1896 год.

Телеграмму в Санкт-Петербург 22 июля 1905 года от жителей волости подписали Акпай Жандеркин, Суюнбай Миротоков и Усенбай Богумбаев.

Выборщиками по избранию в 1906 году члена Государственной Думы от населения Семипалатинской области по Беркаринской волости утверждены Жакып Акпаев (аул №4, 34 года) и Токуш Майлыбаев (аул №1, 49 лет).

К 1914 году из жителей Беркаринской волости домовладение в Каркаралах имели Абдулфатих Абдулгазизов, Хасен Абдулгазизов, Жунус Токхожин. Присяжным заседателем был утвержден Ахметжан Мусин.

В ноябре 1917 года Беркаринский волостной комитет (ВИК) возглавлял Ибрай Акбаев.

3.5. Волостные управители и бии Котан-Булакской волости: 1878 – 1916 годы

Казахи рода Дадан-Тобыкты составляли Дадан-Тобыктинскую (Дадан-Тобуклинскую - в ряде документов)

волость, которую в 1878 году администрация края разделила на Котан-Булакскую и Западно-Балхашскую волости.

До разделения Дадан-Тобыктинской волости волостным управителем был Исмаил Фазикеев, который умер 15 сентября 1874 года. Место управителя занял Орманбет Байжомартов, его заместителем был Садык Бюртебаев, который 22 июля 1876 года «удален от должности» с заменой на Доскажу Есенбаева. Народными судьями утверждены Кожебай Кумолаков, Ермек Бертысов, Алданазар Токсумаков, Абди Босчегулов, Алдияр Жантувов, Шин Байторенев, Байтоке Дюсекеев, Байтык Глеукин, Жантоке Достаев, Кошен Балтабаев.

В Котан-Булакскую волость отошли земли, занимаемые следующими ответвлениями рода Дадан-Тобыкты: Базаркул – 330, Аксары – 200, Куттыбай – 150, Кенжебарак – 60, Токал – 490, всего 1230 кибиток (хозяйств).

В 1878 году первым волостным управителем вновь образованной волости стал Исмамбет Кобеков, его заместителем – Ибрай Бюртебаев; биями утверждены Рзакберды Байбурин, Кали Сакауов, Ыбыш Кулюков, Бийжан Жантасов, Кашке Айдабулов, Искак Бюртебаев, Адамбек Кожебаев.

В 1878 году на строительство Добровольческого флота Российской империи котан-булакцы жертвовали средства: Бийжан Джантасов – 5 руб., Мадий Жантасов – 3 руб., Бек Сейтказин – 3 руб., Зулнукур Сармантаев – 2 руб.

В августе 1879 года волостной управитель зафиксировал смерть Саржомарта Мусабаева – он купал баранов в реке Кусак, оступился и утонул.

С 1881 года волостью руководили Ибрай Бюртебаев и Рзакберды Байбурин. Биями утверждены Бегалы Исмамбетов, Кали Сакауов, Каржас Адилев, Мадий Жантасов, Кашке Айдабулов, Осер Джангобылов, Садык Исмаилов.

В апреле 1882 года Кенжебай Доскин и его сын Рахим утонули в Балхаше при ловле рыбы.

В 1884-1886 годы во главе волости – Ботантай Укубаев и Сеилхан Босчегулов. Народные судьи в аулах: №1 - Бегалы Исмамбетов, №2 – Орынбай Укубаев, №3 - Кожебай Кумолаков, №4 - Мадий Жантасов, №5 – Ажибек Кожембетев, №6 –

Косканбай Аканов. Старшиной аула №1 был Кудайберды Байбурин.

24 марта 1887 года сын бия Мади Жантасова Батырбек, 21 года, гнал баранов и упал на привязанный к поясу нож, от полученной раны скончался.

С 4 сентября 1887 года волостью управляли Рзак Байтюрин и Шаймерден Жабаев. Народные судьи в аулах: №1 - Бегалы Исмамбетов, №2 – Сеилхан Босчегулов, №3 – Ахметша Сармантаев, №4 - Нуржан Жантасов, №5 – Ишлик (Иглик?) Канхожин, №6 – Садык Бюртебаев и сверх штата Кожебай Кумолаков, который числился бием над старшинами волости.

В 1889 году Каркаралинский уездный начальник разыскивал казаха Эбекея Тюрегельдина, 26 лет, за кражу скота в Котан-Булакской волости.

В 1890-1892 годы волостным избрали Шагалы Босчегулова, заместителем – Жабая Кумолакова. Народные судьи в аулах: №1 - Рзакберды Байбурин, №2 – Ботантай Укубаев, №3 - Кожебай Кумолаков, №4 – Тусупхан Нуржанов, №5 – Токмет Айдабулов, №6 – Искак Бюртебаев.

С 13 октября 1892 года волостной - Рзакберды Байбурин, его заместитель - Сеилхан Босчегулов. Народные судьи в аулах: №1 - Бегалы Исмамбетов, №2 – Токобай Тавасаров, №3 – Ахметша Сармантаев, №4 – Тусупхан Нуржанов, №5 – Иглик Канхожин, №6 – Тлемис Байтанатов. Известна фамилия старшины аула №1 – Байгутин.

С 21 сентября 1895 года волостной - Шаймерден Жабаев, его заместитель - Кожебай Кумолаков. Народные судьи в аулах: №1 - Рзак Байбурин (с 17 ноября 1896 года отстранен от должности на время следствия, оправдан), №2 – Жунус Рыспеков, №3 - Ахмет Сармантаев, №4 – Бийжан Жантасов, №5 – Иглик Канхожин, №6 – Сыздык Бюртебаев, №7 – Кульсеит Сейтказин. Аульным старшиной аула №4 был назначен Жанабек Майтасов.

С 28 ноября 1898 года волостной - Шаймерден Жабаев, его заместитель - Шагалы Босчегулов. Народные судьи в аулах: №1 - Бекмулла Исмамбетов, №2 – Жунус Рыспеков, №3 - Ахмет Сармантаев, №4 – Мади Жантасов, №5 – Иглик Канхожин, №6 – Искак Бюртебаев, №7 -Ташкенбай Тлепов.

С 3 октября 1901 года волостной – Урумжан Рахимберлин, его заместитель – Садвокас Шаймерденов. Народные судьи в аулах: №1 – Карымбет Исин, №2 – Ахмет Жомартов, №3 - Ахмет Сармантаев, №4 – Мади Жантасов (умер 12.06.1904, на его место был назначен Жанабай Майтасов), №5 – Кашке Айдабулов, №6 – Тлеубек Аузбаев, №7 - Кульсеит Сейтказин.

С 16 августа 1905 года волостной Рзакберды Байбурун состоял в должности до 15 мая 1907 года, покинул свой пост по болезни. Его заменил Сыздык Бюртебаев. В этот период у народных судей появляются заместители. Увеличилось и число аулов в волости. Народные судьи в аулах: №1 - Утепберген Баяконеv и Тунгышпай Нурманов, №2 - Ахмет Жомартов и Шаймерден Атымтаев, №3 - Нурке Нурланов и Байбосын Молдабаев, №4 - Онгарбай Сабиров и Жакып Бийжанов, №5 - Кашке Айдабулов и Иглик Канхожин, №6 - Ибрай Бюртебаев (уволен с 01.09.1906), Нурсултан Катпин, №7 - Биеш Салыкпаев и Аубакир Бокаев, №8 - Аузбай Кожамжаров и Тасыбек Аузбаев, №9 - Талжан Аугамбаев и Байбосын Дженалиев (?).

Телеграмму в Санкт-Петербург 22 июля 1905 года от жителей волости подписали Кудайберды Байсарин и Иглик Канхожин.

В 1907 году выборщиками по избранию члена Государственной Думы от волости назначены Садвокас Жабаев и Малгаджар Сыздыков, оба 1877 г.р.

С 5 декабря 1908 года волостной – Оразбек Жолканов, его заместитель – Жумабек Оразбеков. Народные судьи в аулах: №1 - Рымжан Рахимберлин и Давлетберлы Байбурун, №2 - Мустафа Данев и Абдуали Атымтаев, №3 - Ахмет Сармантаев и Нурке Нурланов, №4 - Елеусызбай Бокучев и Жакып Бийжанов, №5 - Забирбек Мурзин и Иглик Канхожин, №6 - Калкабай Аканов и Нурсултан Катпин, №7 -Омаргали Аубакиров и Балсеит Тастамбеков, №8 - Тлеубек Аузбаев и Алимжан Смаилов, №9 - Муса Елчибеков и Тогжан Аугамбаев (?), №10 - Елчибек Жамантаев и Элемес Жамантаев.

По приказу Семипалатинского губернатора за 5 апреля 1911 года волостным утвержден Хасен Бижанов, заместителем волостного – Балтабек Мусин. Народные судьи в аулах: №1 - Сагандык Разакберлин и Рымжан Рахимберлин, №2 - Ахмет

Жортаров и Байдалы Казанбаев, №3 - Жунус Рыспеков - Шонмурын Шожебаев, №4 - Елеусызбай Бокучев и Мынсызбай Бокучев, №5 - Акдарбек Ахметов и Кошкарбай Айдаболов, №6 - Калкабай Аканов и Муса Жандосов, №7 - Кулсеит Сейтказин и Балсеит Тастамбеков, №8 - Тлеубек Аузбаев и Эрин Байтешев, №9 - Муса Елчибеков и Уали Жамбеков, №10 - Смахан Елчибеков и Елчибек Жамантаев (потом Жангобыл Аманкулов), №11 - Жакып Бийжанов и Куракбай Жакыпов.

В списке на очередное трехлетие с 14 декабря 1913 года волостной управитель - Жакыпбек Смаилов, заместитель волостного - Шармен Жакаев. Народные судьи в аулах: №1 - Касым Абдрахманов и Абдрахман Исабаев, №2 - Жунус Рыспеков и Шаймерден Алтынбаев, №3 - Ахметжан Сармантаев и Исагул Бегалин, №4 - Елеусызбай Бокучев и Бельбосын Коздаков, №5 - Архарбек Ахметов и Токмет Айдаболов, №6 - Омарбек Табекин и Кулкен Бектурсынов, №7 - Отебай Бейбосынов и Жакып Толыкбаев, №8 - Тажибай Байсакалов и Тлеубек Аузбаев, №9 - Тысжан Аугамбаев и Кульжа Астыкбаев, №10 - Мукажан Тусупханов, с 27 августа 1914 года Мукаш Оспанов, №11 - Актанберлы Толешев и Кудайберды Толешев.

Толешевы трагически погибли 20 мая 1915 года, с 17 августа 1916 года на их место были назначены Рахимбай Толешев и Актанберлы Акбасов.

К 1914 году из жителей Котан-Булакской волости домовладение в Каркаралах имел Кали Бейсенбаев.

Присяжным заседателем был утвержден медицинский фельдшер Хасен Бийжанов.

3.6. Волостные управители и бии Нуринской волости: 1878 – 1916 годы

Нуринская волость сформирована в 1878 году отделением от Альтеке-Сарымовской волости. В нее вошли следующие ответвления рода Сарым: Байдаулет – 250, Айдабол – 307, Конурбай – 200, Дерипсал – 200, Табын – 100, Алшын - 100 кибиток. Итого 1157 кибиток (хозяйств) по данным 1884 года.

По приказу от 30 января 1878 года волостным управителем утвержден Малыбай Байгутин, заместителем волостного –

Клышбек Токтаров. Народные судьи в аулах: Хасен Жангутин, Арыстанбек Даулетов, Такен Жанабаев, Каскара Тасыбеков, Баймурын Иманов, Жаманке Жаназеров, Толпак Саржанов. А вот фамилии аульных старшин: Байжума Акимтаев, Бексултан Бектыбаев, Ибрай Чингожин, Айгоза Токаев, Танике Давлетдияров, Артыкбай Жуманов.

На создание в Российской империи Добровольческого флота в 1879 году Клышбек Токтаров внес 35 руб., Малыбай Байгутин – 25 руб., Арыстанбек Даулетов – 15 руб., Байжума Акимтаев – 13 руб., Хасен Жангутин и Такен Жанабаев – по 10 руб., Каскара Тасыбеков и Толпак Саржанов – по 5 руб., Артыкбай Жуманов – 4 руб. По одному рублю внесли Баймурын Иманов, Бексултан Бектыбаев, Ибрай Чингожин, Айгоза Токаев, Танике Давлетдияров.

С 20 декабря 1880 года волость вновь возглавил Малыбай Байгутин, заместитель волостного – Акыжан Бюрин. Народные судьи в аулах: Арыстанбек Даулетов, Сатпак Аймагамбетов, Такен Жанабаев, Каскара Тасыбеков, Баймурын Иманов, Турлугул Сериков, Кымбатбай Мыктыбаев.

С 17 декабря 1883 года во главе волости Орунбай Иманов и Сатпак Джангутин. Народные судьи в аулах: Арыстанбек Даулетов, Сатпак Аймухаметов, Кенсары Манов, Баймурын Иманов, Ахмет Балтакаев, Толпак Саржанов, Каскыр (?) Тасыбаев.

По приказу №142 военного губернатора 2 декабря 1886 года утверждены волостным управителем - Орунбай Иманов, заместителем волостного - Сатпак Джангутин. Биями назначены Арыстанбек Даулетов, Сатпак Аймагамбетов, Такен Жанабаев, Тюртюбай Куленев, Баймурын Иманов, Сабырбай Байгобылов, Куланбек Темтюгуров.

С 1 августа 1889 года во главе волости Орунбай Иманов и Баумбек Токтубаев. Народные судьи в аулах: №1 - Арыстанбек Даулетов, №2 - Сатпак Аймагамбетов, №3 - Такен Жанабаев, №4 – Тюртюбай Куленев (умер 31.07.1890), №5 – Исанбек Каракатов и Баймурын Иманов, №6 – Ахмет Балтакаев и Сабырбай Байгобылов, №7 – Куланбек Темтюгуров и Талпак Саржанов.

С 22 августа 1892 года во главе волости вновь Орунбай Иманов и Баумбек Токтубаев. Свои посты сохранили и многие

судьи в аулах: №1 - Арыстанбек Даулетов, №2 - Сатпак Аймагамбетов, №3 - Такен Жанабаев, №4 – Жусуп Жанбаев и Каскер (?) Тасыбеков, №5 – Есенбек Каракатов и Баймурын Иманов, №6 – Сабырбай Байгобилов, №7 – Талпак Саржанов, №8 – Даукун (?) Корумбаев (?).

С 19 сентября 1895 года должность волостного управителя в последний раз занял Орунбай Иманов, заместителем стал Бокай Сандыбаев. Народные судьи в аулах: №1 - Арыстанбек Давлетов (старшиной был Оспан Утебаев), №2 - Сатпак Аймухаметов, №3 - Такен Жанабаев, №4 – Каскар Тасыбеков, №5 – Балтабек Баймурынов, №6 – Сабирбай Байгобилов, №7 – Талпак Саржанов, №8 – Даукун Корусбаев (?), №9 – Тушкун (?) Абулпеизов, №10 – Калил (?) Дюсенбаев.

С 28 января 1899 года волостью управляет Бокай Сандыбаев, заместитель - Сагандык Сандыбаев. Народные судьи в аулах: №1 - Арыстанбек Давлетов, №2 - Сатпак Аймухаметов, №3 - Такен Жанабаев, №4 – Жусуп Жанбаев, №5 – Баумбек Тактыбаев, №6 – Сабирбай Байгобилов, №7 – Итмагамбет (?) Джапаков, №8 – Даукун Коруспаев, №9 – Тушкун Абильпеизов, №10 – Калиль Дюсенбаев.

С 30 октября 1901 года Бокай и Сагандык Сандыбаевы снова во главе волости. Народные судьи в аулах: №1 - Арыстанбек Давлетов, №2 – Татибек Жангутин, №3 – Бокай Утепов, №4 – Жусуп Жанабаев, №5 – Каумбек Токсанбаев (?), №6 – Сабирбай Байгобилов, №7 – Талпак Саржанов, №8 – Бек Октемиров, №9 – Тоткуш Абаппеисов, №10 – Халил Дюсенбаев.

С 25 января 1905 года дуэт Бокай и Сагандык Сандыбаевы в третий раз во главе волости. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 - Арыстанбек Давлетов и Котан (?) Арыстанбеков, №2 – Омар Жувасбаев и Сатпак Жангутин, №3 – Акжан Бурин и Такен Жанабаев, №4 – Жусуп Жанабаев и Баймула (?) Жанабаев, №5 – Смагул Орунбаев и Кутиге (?) Орунбаев, №6 – Сабирбай Байгобилов и Кернейбек (?) Бекишев, №7 – Талпак Саржанов и Малимбек (?) Корганбаев, №8 – Бек Октемиров и Кособай Бектемиров, №9 – Тоткуш Абильфаизов и Омар Бейсенбин, №10 – Халил Дюсенбаев и Есенбек Каракатов, №11 – Кымбатбай Мыктыбаев и Момынбек Базарбаев.

Телеграмму в Санкт-Петербург 22 июля 1905 года от жителей волости подписали Арыстанбек Давлетов и Халиулла Дюсембаев.

Приказом Степного губернатора от 9 марта 1906 года Похвальным листом награждены бий Арыстанбек Давлетов и старшина Бекхожа Чинхожин (аул №1), бий аула №4 Жусуп Жанабаев, бий аула №6 Сабирбай Байгобилов и старшина Баспак Малгабаров (аул №6), бий аула №7 Талпак Саржанов, бий аула №9 Тоткуш Абиляфаизов, бий аула №10 Халил Дюсенбаев и бий аула №11 Кымбатбай Мыктыбаев.

В четвертый раз подряд со 2-го октября 1907 года во главе волости Бокай Сандыбаев. Заместителем указан Садвокас Сандыбаев. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 - Спан Арыстанбеков и Арыстанбек Давлетов, №2 – Омар Жувасбаев и Каскар Сатин, №3 – Садвокас Алпин (?) и Исабек Макыбаев, №4 – Казанбас Мыржииков и Дюсен Тортебаев, №5 – Котиш Орунбаев и Смагул Орунбаев, №6 – Сабыр Байгобилов и Смагул Байгобилов, №7 – Талпак Саржанов и Макульбек Тогантаев, №8 – Сыздык Даукумов и Исабек Бактыбаев, №9 – Туткуш Абиляпеисов и Омар Бейсембин, №10 – Коржунбай Алдакиев (?) и Халил Дюсенбаев, №11 – Кымбат Мыктыбаев и Мамбет Базарбаев, №12 – Есмагамбет Котебаев и Али Утелеуовов.

С 9 марта 1911 года волостным утвержден Аманбек Татибеков, заместителем - Шайкы Жусупов. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 - Спан Арыстанбеков и Арыстанбек Давлетов, №2 – Жакып Джаселев (?) и Сыздык Татубеков, №3 – Жусупбек Такенев и Серик Акыжанов, №4 – Жусуп Жанабаев и Баймерден Джанасов, №5 – Каумбек Токсанбаев и Сламбек Бийжанов, №6 – Аялы Алдияров и Тажи Беков, №7 – Ахметжан Тайпаков и Малинбек (?) Корганбаев, №8 – Сыздык Таукумов (?) и Каиржан Жаналин, №9 – Туткуш Абиляпеисов и Сабек (?) Трусбеков, №10 – Еремекбай Рашибеков (?) и Саугобай Калилин (?), №11 – Мамбет Базарбаев и Оспан Кымбатбаев, №12 – Абдрахман Ельчибаев и Касен Айдосов.

С 14 декабря 1913 года во главе волости Шайкы Жусупов. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Садвокас Сандыбаев и Жаимбек Мочеков, №2 – Омар Жувасбаев и Сабит Имагамбетов, №3 – Исабек Накыпбаев и Джахмет (?) Абенев, №4

– Жиренбай Жакыпбаев и Арынбек Каскаров, №5 – Балтабек Баймурынов и Смагул Орунбаев, №6 – Куланбек Бекишев и Сабирбай Байгобилов, №7 – Ахметжан Талпаков и Ибрай Молдабаев, №8 – Сыздык Даукумов и Атабай Чокобаев, №9 – Токуш Абильпеисов и Сабек Труспеков, №10 – Кантула Дюсембаев и Султан Калиулыов, №11 – Кымбатбай Мыктыбаев и Мамбет Базарбаев, №12 – Ешмагамбет Когубеков (?) и Хусаин Дюсупов.

В 1897 году проводилась перепись населения Семипалатинской области. Бронзовый знак переписчика имел и старшина аула №4 Казангап Малаев. Население Нуринской волости достигло 5709 человек. В 1898 году в волости учтено 1264 кибитки и 6590 человек населения.

Орынбек Иманов был удостоен наград Степного губернатора – Похвальный лист 5 мая 1887 года, Почетный халат III разряда - 30 апреля 1894 года, Почетный халат II разряда - 13 марта 1897 года. Бокай Сандыбаев был отмечен 20 марта 1907 года Похвальным листом.

На государственной службе скончались и были исключены из списков Торейбай Куленев (аул №4) – 31 июля 1890 года, Сабырбай Байгобилов (аул №6) – 28 февраля 1915 года.

Сабырбай Байгобилов избирался 8 раз, рекордсменом же надо считать Арыстанбека Давлетова – его имя встречается в списках биев 11 раз.

К 1914 году из жителей Нуринской волости домовладение в Каркаралах имели Нурсейт Сабалаков и Ахмет Алимбетов.

Сагандык Сандыбаев в 1902-1904 годах состоял действительным членом Семипалатинского подотдела Русского Географического общества.

3.7. Волостные управители и бии Сарытауской волости: 1878 – 1916 годы

До 1878 года Сарытауская волость была известна как Кошум-Байбурина волость. По данным 1884 года род Кошум состоял из ответвлений: Ильчибек – 500, Жаксыбек – 200, Жаныс - 287 кибиток. В род Байбура входили ответвления Курке и

Жарбул по 50 кибиток. По переписи 1897 года в волости 6 аулов и 934 кибитки. Население 3712 человек.

С 1878 по 1880 годы волостью руководили Омар Кармысов и Исабай Аюбаев. Народные судьи в аулах: Каржау Кунанбаев, Ботакан (Бетыхан ?) Аккабаков, Жолдызак Кирнеев, Капан Тасбурунов, Орынбай Чуленбаев, Бийгильды Коскулаков, Нурлан Кудерин.

В 1879 году Омар Кармысов передал на приобретение судов Добровольческого флота 25 рублей.

С 1881 по 1883 годы во главе волости Манак Букин и Исабай Аювов (?). Народные судьи в аулах: Коржау Кунанбаев, Батыхан Аккобеков (?), Тулемис Байадаров, Баймагомбет Назаров, Орынбай Чуленбаев, Байгельды Коскулаков, Нурлан Кудерин.

С 10 января 1884 года во главе волости Исабай Аювов (Аюбаев ?) и Божей Жаманбалин. Народные судьи в аулах: Коржау Кунанбаев, Ботакан Аккабаков, Жолдыузек Кирнеев, Адиль Карабатыров, Орынбай Чуленбаев, Италмес Коскулаков, Нурлан Кудерин.

С 4 сентября 1887 года во главе волости Божей Жаманбалин и Исабай Аювов. Народные судьи в аулах: №1 - Коржау Кунанбаев, №2 - Ботакан Аккабаков, №3 - Жолдузек Кирнеев, №4 - Адиль Карабатыров, №5 - Айнабек Узенбаев, №6 - Италмас Коскулаков, №7 - Нурлан Кудерин.

28 апреля 1889 года во время бурана погибли 365 баранов, 200 лошадей, 40 коров и 3 верблюда.

С 29 июля 1889 года во главе волости Исабай Аювов и Майчике Омаров. Народные судьи в аулах: №1 - Коржау Кунанбаев и Еркебай Сабанов, №2 - Ботакан Аккабаков (умер 23.10.1890), №3 - Жолдызак Кирнеев, №4 - Адиль Карабатыров, №5 - Айнабек Узенбаев, №6 - Аскарбай Байгельдин, №7 - Нурлан Кудерин.

С 1 сентября 1892 года во главе волости Божей Жаманбалин и Жетпис Айткурин. Народные судьи в аулах: №1 - Каржау Кунанбаев, №2 - Тынтыштык (?) Танекин, №3 - Такыш Жолдузек, №4 - Адиль Карабатыров, №5 - Италмас Коскулаков, №6 - Нурлан Кудерин.

Приказом Степного губернатора Божей Жаманбалин 7 октября 1895 года отмечен Похвальным листом.

С 9 ноября 1895 года во главе волости Исабай Аюов и Такыш Жолдузеков. Народные судьи в аулах: №1 - Коржау Кунанбаев и Байсерке Коржаубаев, №2 - Майчеке Омаров, №3 – Малгельды Жаманбалин, №4 - Адиль Карабатыров, №5 - Италмас Коскулаков, №6 - Кудери Ажикин.

С 20 ноября 1898 года во главе волости Божей Жаманбалин и Арын Манаков. Народные судьи в аулах: №1 - Байсерке Коржауов, №2 - Майчеке Омаров, №3 – Малгельды Жаманбалин, №4 – Лебек (?) Балгабаев, №5 - Италмас Коскулаков, № 6- Кудари Ажикин.

30 июня 1901 года Божей Жаманбалин удостоен Почетного халата III разряда.

В урочищах Догалан, Сартау, Токай, Койтас, Аиртас и Жарастас волостной управитель Божей Жаманбалин отметил большое количество курганов, обложенных камнями.

С 30 октября 1901 года во главе волости Божей Жаманбалин и Арын Манапов. Народные судьи в аулах: №1 – Хозий (?) Еркенбаев, №2 – Кусаин Джайнаков, №3 – Малгельды Жаманбалин, №4 – Адиль Карабатыров, №5 - Италмас Коскулаков, № 6- Кудари Ажикин.

В августе 1904 года Арын Манаков (?) пожертвовал в пользу Каркаралинского попечительства о вдовах и сиротах 15 рублей.

С 11 февраля 1905 года волостью руководили Арын Манаков (освобожден от должности 2 ноября 1907 года) и Адамгали Аяпбергенев. Муллой волости назначен Мукатай Манапов (Манаков ?). Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Сапаргали Аяганов и Нуржангали Коржауов, №2 – Майчеке Омаров и Сергазы Омаров, №3 – Малгельды Жаманбалин и Сугралы (?) Туманов (Томенов), №4 – Кожабек Баймухаметов и Адиль Карабатыров, №5 - Ельчибек Коскулаков и Италмас Коскулаков, № 6 - Кудери Ажикин и Нурлан Кудерин.

Телеграмму в Санкт-Петербург 22 июля 1905 года от жителей волости подписали Жусумгали Аяганов и Жусупбек Жолдызеков.

В список выборщиков по избранию члена Государственной Думы от населения волости назначены Жусуп Жолдызеков (аул №3, 37 лет) и Нуржан Кудерин (аул №6, 50 лет).

С 3 апреля 1908 года во главе волости Билял Божеев и Мукатай Исабаев (Есебаев). Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Сапаргали Аяганов и Нурмангали Коржауов, №2 – Майчике Омаров и Раимбек Карамысов, №3 – Малгельды Жаманбалин и Саттыбай Тоқышев, №4 – Интыкбай Карабатыров и Адиль Карабатыров, №5 – Таймас Бийгельдин и Байжан Аскарбаев, №6 - Нурлан Кудерин и Макай Чидеркин (?), №7 – Есебай Аювов и Ахмет Майкин.

С 9 марта 1911 года во главе волости Билял Божеев и Мукатай Исабаев. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Адамгали Аяпбергенов и Омар Байсеркин, №2 – Жансакал (?) Жаутыков и Бабажан Жаутыков, №3 – Малгельды Жаманбалин и Рахим Даулетбаев, №4 – Лебек (?) Балгабаев и Адиль Карабатыров, №5 – Кожабай Суюншалин и Мынсызбай Кувнаков (?), №6 - Нурлан Кудерин и Кудери Ажикин, №8 – Тоқыш Жолдузекон и Уали Айкимбеков.

С 14 декабря 1913 года волость возглавили Адамгали Аяганов и Азнабай Тулемисов. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Алжан Алдабергенов и Адамкали Аяпбергенов, №2 – Майчке Омаров и Береке (?) Бийсенбаев, №3 – Малгельды Жаманбалин и Божей Жаманбалин, №4 – Тлеубай Карабатыров и Интыкбай Карабатыров, №5 – Таймас Бийгельдин и Мынсызбай Карнаков (?), №6 - Макай Чидерин (?) и Нурлан Кудерин, №7 – Исабай Аювов и Кенжебай Бекеев, №8 – Наурызбай Токушев и Кали Жанузаков.

29 марта 1916 года Степной губернатор выразил благодарность Кабаю Малгельдину (аул №3) за юрты, переданные им в фонд армии.

К 1914 году из жителей Сарытауской волости домовладение в Каркаралах имели Бейсен и Аманбай Катпины, Далдыбай Куттыбаев, Мухтар Чоробаев, Кали Досмагамбетов.

Присяжным заседателем был утвержден Жунусгали Аяганов.

3.8. Волостные управители и бии Шубартауской волости: 1878 – 1916 годы

Шубартауская волость была самой отдаленной от уездного города Каркаралинска, ближайшие к нему аулы волости располагались в 250-300 километрах. По численности населения Шубартауская волость занимала 4-е место среди 22 волостей Каркаралинского уезда. По данным 1897 года в 11 аулах отмечено 1900 кибиток (хозяйств) и 8376 человек, из них мужчин - 4358 душ, женщин – 4018 душ.

Наименование Шубартауская закрепилось за волостью в 1878 году. До этого она именовалась Тюленгутская. В 1853 году султаны Биралин и Арсланбек Таукины и Жандарбек Кудобаев сообщили в Каркаралинский окружной приказ: в Тюленгутской волости кочует род Тюленгут; ответвление рода Мамадияр состоит из кара-киргиз; Кусчи и Калмак – из потомков калмаков (калмыков).

3 декабря 1871 года Семипалатинский генерал-губернатор подписал приказ о вступлении в должность на очередной 3-летний срок следующих лиц. По избранию аульчан биями (народными судьями) были назначены: Беденбай Байсаков, Балганбай Асаров, Косубай Нарыкпаев, Тойчубек Уразгулов, Научебек Гленчин, султан Акым Худаймендин и Кенже Найманбаев. Каждый назначенный судья получил печать и специальную «шнуровую книгу», в которую вносились все решения судьи. Волостным управителем стал Тюленды Умурзаков, заместителем волостного - Менак Бегембаев (Бегимбетов), которого позже, 12 июля 1873 года, заменил Таукбай Жасыбаев.

Волостным муллой приказом губернатора от 4 апреля 1872 года был утвержден Бектула Соқыров, впоследствии неоднократно избиравшийся и бием.

Данные о Тюленгутской аульной администрации за 1875-1877 годы не обнаружены.

30 января 1878 года подписан приказ о новом составе руководства теперь уже Шубартауской волости. На 1878-1880 годы волостным избрали Менака Бегембаева, заместителем волостного - Балганбая Асарова (Асауова). Народные судьи в аулах: Козыбай Бекенев, Толыкбай Жасыбаев, Жарымкара Каскин, Тойшибек Оразгулов, Алпысбай Мурзабаев, Такежан

Сарыбаев, Беденбай Байсаков, Торейбай Жансултанов, Есенбай Кенжебаев, султан Акым Худаймендин.

В 1879 году в Российской империи собирали средства на «приобретение морских судов добровольческого флота». В Шубартауской волости деньги внесли Менайк Бегембаев и Беденбай Байсаков, о чем сообщала газета «Семипалатинские областные ведомости».

В 1881-1883 годы согласно приказу от 3 декабря 1880 года волостью руководили Кенбай Шалабаев (Чалабаев) и Балганбай Асауов. Народные судьи в аулах: Мамыр Джаманкин, Каирбек Кадыров, Менайк Бетембетов, Бельгенбай Таукин, Макеш (?) Кайдаков, Такежан Сарыбаев, Беденбай Байсаков, Торейбай Жансултанов, Есенбай Кенжебаев, Актайлак Байсамаков.

Перепись 1884 года показала следующее. Род Калмак – 450 кибиток, род Косщи (Кущи?) – 350 кибиток, Сабанши – 162 кибитки. Род Мамадияр имел такие ответвления: Актюс – 250 (?), Желантюс – 300 (?), Боран – 250 кибиток, султаны Абулфаизовы 13 кибиток. Итого по волости 1775 кибиток (хозяйств).

На 1884-1887 годы состав избранных народа несколько обновился. Волостным стал Исабек Косубаев, заместителем волостного - Толенды Омурзаков. Народные судьи в аулах: Меирман Толебаев (умер 24 марта 1887 года), Толькбай Жасыбаев, Менайк Бегембаев, Тлемис Байгожин, Макат (?) Кайдалов, Такежан Сарыбаев, Беденбай Байсаков, Байгельды Акбаев, Бекторе Баказин, Научебай Тленчин, султан Акым Худаймендин.

С 10 октября 1887 года волостным утвердили Жолшару Касабаева, заместителем волостного - Кусембая Байбосунова. Народные судьи в аулах: №1 - Бельгибай Таукин, №2 - Могитай (Мочтай) Таукин, №3 - Научебай Тленчин, №4 - Тлемис Байгожин, №5 – Казакбай Атабаев, №6 – неизвестно, №7 – Оспанкул Менайков, №8 - Толькпай Жаубаев (умер 07.10.1888), №9 – Балгибек Караталов, №10 - султан Акым Худаймендин, №11 – Бекбосын Меирманов (Миирманов).

С 7 октября 1889 года волостной - Кусенбай Байбосунов, заместитель волостного - Оспанкул Менайков. Народные судьи в аулах: №1 - Бельгибай Тлеукин, №2 – Исабек Касабаев и М. Тлеукин, №3 – Бейсембек Бекпауов и Наурбай Тленчин, №4 -

Тлемис Байгожин, №5 – Бектула Соқыров, №6 - Казакбай Атабаев, №7 – Сергазы Итаяков, №8 - Тур (?) Кийкымбаев, №9 – Медеу Кузенбаев, №10 - султан Акым Худаймендин, №11 – Бейбосун Меирманов.

В это время обострились отношения с соседями - жителями Южно-Балхашской волости Копальского уезда. Вспыхнули давние споры по летним пастбищам и взаимные обвинения в барымте. Летом 1890 года проживающие на территории Шубартауской волости собрали делегацию во главе с Кусенбаем Байбосуновым для разрешения разногласий. Визит к соседям прошел успешно, «были восстановлены дружеские отношения». Семипалатинский генерал-губернатор выразил народным дипломатам благодарность.

С 31 октября 1892 года волостным впервые избирается, пожалуй, самый известный в народе Оспанкул Менаяков, служба которого сразу была отмечена Похвальным листом Степного губернатора. Заместителем волостного стал опытный Кусенбай Байбосунов. Народные судьи в аулах: №1 - Бельгибай Таукин, №2 – Исабек Касабаев, №3 – Наурбай Тленчин, №4 - Тлемис Байгожин, №5 – Бектула Соқыров, №6 – Садык Исмаилов, №7 – Азимбай Бийжанов, №8 - Матенбай Жасыбаев, №9 – Тойчике Оразкулов, №10 – Рымкул Балгабаев и султан Акым Худаймендин, №11 – Бекбосын Меирманов.

Оспанкула Менаякова с 21 сентября 1895 года переизбрали на следующее 3-летие. Заместитель волостного – Бегинбай Алимбаев. Народные судьи в аулах: №1 - Актайляк Байсамаков, №2 – Туганбай Торебаев (умер 3 декабря 1897 года), заменен Кекильбеком Карымбаевым, №3 – Садык Кудобаев, №4 - Тлемис Байгожин (умер 16 января 1897 года), заменен Матаем Наурбаевым, №5 – Адильбай Баданов, №6 – Садык Смаилов, №7 – Азимбай Бийжанов, №8 - Есмухамет Сатанов, №9 – Аманбай Актамберлин, №10 – Рымкул Балгабаев, №11 – Бекбосун Меирманов, №12 – Жусуп Журтобаев.

С 28 ноября 1898 года волостной управитель - Бегинбай Алимбаев, заместитель - Оспанкул Менаяков, отмеченный по приказу Степного губернатора 10 апреля 1899 года Почетным халатом III разряда. Народные судьи в аулах: №1 - Актайляк Байсамаков, №2 –Кемельбек Карымбаев, №3 – Научебай

Тленчин, №4 – Ит... (?) Саргызбаев, №5 – Адильбай Баданов, №6 – Асанбай Оразов, №7 – Азимбай Бийжанов, №8 – Богембай Жасыбаев, №9 – Тойчибек Оразгулов, №10 – Рымкул Балгабаев, №11 – Байбосын Меирманов, №12 – Жусуп Журтыбаев, №13 – Байбосын Боранбаев.

В 1900 году по заданию Семипалатинского областного статистического комитета была проведена первая опись археологических древностей Шубартауской волости. Древних курганов насчитали более двухсот. Особенно густо было покрыто ими урочище Коктас. На скалах Саяка замечены «надписи на неизвестном языке», изображения оленей, архаров и других зверей. В Саяке сохранились следы давних разработок – медные рудники и остатки плавильных печей.

Как правило, аульные судьи разбирали споры среди населения своего аула или своей волости. Тяжбы между волостями решал Каркаралинский мировой судья. Так, 22 февраля 1901 года в Каркаралинске разбиралось дело жителей Шубартауской волости Садыка Смаилова, Аскенбая Тлеукина, Нугмана Тлемисова и Колдобая Аналбаева с жителями Котан-Булакской волости Амирбеком Смаиловым и Танбаем Толегеновым.

На рубеже 1900-х годов в Прибалхашье начался геологоразведочный бум. Доверенные лица горнопромышленников С.А. Попова, А.И. Дерва, В.Т. Разумова, Бекметьевых, Н.И. Перфильева и других отправляли заявки на поиски и разработку медных и серебряных руд в Томское горное управление. До 1917 года в Шубартауской волости зафиксировано около сотни рудопроявлений, в том числе Актобе, Тесиктас, Слушоки, Айдарлышоки, Жылы-Конкезень, Шоинтас. Заявку на разработку залежей каменного угля в урочище Жорга сделал местный житель Казангап Досанов.

С 23 декабря 1902 года Оспанкул Менаяков снова возглавил Шубартаускую волость. Заместителем волостного стал его брат Бердыбай Менаяков. Народные судьи в аулах: №1 – Найзабек Актайлаков, №2 – Чунанбек Домбаев, №3 – Научебай Тленчин, №4 – Итемир Сарказанов, №5 – Адильбай Баданов, №6 – Тойчубек Сорбасов, №7 – Байкожа Биймагамбетов, №8 – Ахметжан Сатпаев, №9 – неизвестно, №10 – Ыбыш Капанбаев,

№11 – Рустембек Балбалин, №12 – Ахмет Джуртубаев, №13 – Агит (?) Утемисов.

В 1904 года в Каркаралинском уезде шел сбор средств в пользу вдов и сирот воинов. Оспанкул Менаяков передал на эти цели 10 руб. Его стараниями была открыта аульная школа для обучения на казахском языке. Оспанкул Менаяков был утвержден почетным блюстителем школы и награжден Степным губернатором Почетным халатом II разряда. Бий аула №3 Научебай Тленчин был отмечен Похвальным листом.

В мае 1906 года стали известны имена выборщиков по избранию члена Государственной думы от Семипалатинской области. Выборщиками от Шубартауской волости стали Еселбек Жолшорин (аул №2), 1876 г.р. и Оспанкул Менаяков (аул №7), 1856 г.р.

С 5 июля 1905 года волостью управлял Кусембай Байбосунов. Заместитель волостного - Азимбай Бийжанов. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Бельгибай Таукин и Имаш Торебаев, №2 – Куниман Чомеков и Балабек Сабеков, №3 – Научебай Тленчин (умер 26 июня 1908 года) и Байсалбек Бекпауов, №4 – Сергазы Сатпаев и Сатымкул Богубаев, №5 – Адильбай Баданов и Утен Утепов, №6 – Асанбай Оразов и Кийкпай Умбетбаев, №7 – Макатай Отнучин и Байчоюн Баймагамбетов, №8 - Есмагамбет Сатанов и Шаншарбай Сатанов, №9 – Нурке Нартов и Абдикен Нартов, №10 – Ыбыш Конокбаев и Толеубай Карашев (?), №11 – Рустембек Балбалин и Айдабол Бакаев, №12 – Ахмет Джуртубаев и Жусуп Джуртубаев, №13 – Сеилхан Майсенев и Байбосун Боранбаев, №14 - Касым Тойчибеков и Тойчибек Оразгулов.

С 10 октября 1909 года волостным был утвержден Абдикей Оспанкулов, заместителем волостного - Шаншар Сатанов. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Найзабек Актайлаков и Торайгыр Бекпауов, №2 – Тенизбай Болегенов и Битебай Егибаев, №3 – Балабек Бейсенбеков и Садыбек Кубобаев (Кудобаев?), №4 – Сергазы Сатпаев и Ергазы Сатпаев, №5 – Бисембай Айнасартов и Адильбай Баданов, №6 – Сат Кулов и Кул Жанакоев, №7 – Байчоюн Биймамбетов и Макатай Отнучин, №8 - Азимбай Богубаев и Караш Батенбаев, №9 – Нурке Нартов и Абдикен Нартов, №10 – Атбай Акымов и Тлеубай Карачев (?),

№11 – Рустембек Балбалин и Асылбек Терликбаев, №12 – Жараспай Майткутов и Елеусыз Манкулов, №13 – Кудияр Сандыков и Кулеке Сандыков, №14 - Касым Тайчубеков и Тайчубек Оразгулов.

С 12 марта 1911 года на трехлетие с 1911 по 1913 годы волостным управителем был назначен Исагул Менаяков, окончивший в Каркаралинске трехклассное городское училище и известный как присяжный заседатель Каркаралинского уезда. Заместителем волостного стал Салыкбай Байсеитов. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Бельгибай Маукин и Торайгыр Бекпауов, №2 – Чулембек Домбаев и Балабек Сабеков (Сатбеков?), №3 – Жолжаксы Байдаев и Увса (?) Шулгапов (?), №4 – Жаныбай Боренев и Есбулат Сатпаков (Сатпаев?), №5 – Акымжан Чожиков и Алибек Бектулин, №6 – Жасымбек Такежанов и Нурша Шорбаев, №7 – Мукатай Отнучин и Байчоюн Биймамбетов, №8 - Спанбет Жаналин (?) и Кожахмет Джаманбаев (?), №9 – Нурман Казангапов и Абдикен Нартов, №10 – Жумабек Табышев и Омеш (?) Балгабаев, №11 – Остекбай (?) Терликбаев и Бекбосун Меирманов, №12 – Омар Тулендин и Аширбек Жанарыстанов (?), №13 – Онай Майсенев и Кудияр Сандыков, №14 - Касым Тойчубеков и Куанышбай Тельманбетов, №15 – Жусуп Жаужанов и Кокбай Тлеулин.

С 12 декабря 1913 года на трехлетие с 1914 по 1916 годы утвержден следующий состав Шубартауской волостной администрации. Волостной управитель - Салыкбай Байсеитов, заместитель волостного - Исагул Менаяков. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Бегинбай Алимбаев и Найзабек Актайлаков, №2 – Жолгара Косабаев (Косубаев?) и Чуленбек Домбаев, №3 – Жолжаксы Байдаев и Куанышбек Бельдибаев, №4 – Сенгирбай Наймантаев и Аусбай Наймантаев, №5 – Джунгер Абишев (позже его заменил Жаксыбай Жангеров) и Базарбай Актанов, №6 – Тойчубек Сарбасов и Жасыбек Такежанов, №7 – Байчоюн Биймамбетов и Беркутбай Кийкбаев (?), №8 - Спанбет Жемангалин (?) и Калия Балабаев, №9 – Нурке Нартов (умер 27.03.1914г., его заменил Нурлен Казангапов) и Ахметжан Кадырбаев, №10 – Жумабек Абишев и Атыхан (?) Акымов, №11 – Бекбосун Меирманов и Даутбай Бектогулов, №12 – Аширбек Жанарыстанов, №13 – Кудияр Сандыков и Акай Майсенев, №14 -

Касым Тайчубеков и Жасымбек Тайчубеков, №15 – Кокбай
Тлеулин и Байарыстан Мукушев.

К 1914 году присяжным заседателем был утвержден Исагул
Менаяков.

Buketov University

IV. Волостные управители и бии Каркаралинского уезда (1891-1916)

4.1. Волостные управители и бии Аксаринской волости: 1891 – 1916 годы

Аксаринская волость образована из части Каркаралинской волости в 1884 году.

Вот краткая предыстория Аксаринской волости.

К 1871 году вокруг г. Каркаралинска примерно в радиусе до 100 км все аулы были объединены в Каркаралинскую волость. Списки биев Каркаралинской волости по трехлетним циклам выглядят следующим образом: приказом губернатора от 31 декабря 1871 года волостным управителем утвержден Мухаметжан Иткарин, заместителем волостного – Сатпаяк Жанаев. Волость состояла из 8 аулов. Перечень биев по аулам: Менен Сергазин, Жуватай Жандаралов, Садырбек Нурманов, Санеке Джангиров, Толебай Бараков, Бийсек Байменев, Акпай Жандеркин, Кошубай Кияков. Муллоу был назначен Ержеп Бурин.

Мухаметжан Иткарин запомнился некоторым путешественникам по Степи как большой знаток Сары-Арки. 15 марта 1874 года за усердно полезную службу был награжден серебряной медалью для ношения на шее на Станиславской ленте.

17 декабря 1874 года волостным утвержден Бура Кабанов (умер 11.02.1875), его заменил Сатпаяк Жанаев, заместителем волостного был Дюйсеке Арсымаков. Перечень биев по аулам: Байжуман Байтемиров, Акпай Жандеркин, Абулхаир Кашкарбаев, Кошубай Кияков, Мыржик Дуванин, Косубай Бегетаев, Санеке Джангиров, Конратбай Бекбулатов, Акжал Танынбаев, Есерген Алтаев, Садырбек Нурманов, Баймурза Байсарин. Муллоу назначен Алданазар Кенжегорин.

3 апреля 1878 года из части Каркаралинской волости была выделена Беркаринская волость. Во главе Беркаринской волости - Дюйсеке Арсымаков и Мухаметжан Иткарин. Перечень биев по аулам: Айса Иткарин (с 13 июля 1878 года отстранен на время следствия), Акпай Жандеркин, Торейбай Бердыхожин, Баймурза

Байсарин, Косубай Бегетаев, Султан Косылханов–Беков, Байгутты Жуманов, Абди Солтанов, Садырбек Нурманов

Появляются предложения о новом разделении Каркаралинской волости и образовании Аксаринской волости. Пока же аксаринцы по-прежнему входят в состав Беркаринской волости, разросшейся до 12 аулов.

С 31 января 1881 года волостной управитель - Дюйсеке Арсымаков, заместитель - Жуватай Жандаралов. Перечень биев по аулам: Омархан Сергазин, Абет Джанасов, Байжуман Байтемиров, Алданазар Кенжегорин, Токпан Бактаев, Санке Джангиров, Байгутты Жуманов, Кошубай Кияков, Абди Солтанов, Когобай Байсамаков, Туганбай Бийсенев, Еркебай Бейсекин.

С 17 апреля 1884 года из Беркаринской выделяется Аксаринская волость в составе 8 аулов. Волостным избран самый знаменитый среди аксаринцев бий Мынгырбай (Мынгат) Байдаулетов, его заместителем - Жуватай Жандаралов. Вводится нумерация аулов. Перечень биев по аулам, начиная с 10 июля 1884 года: №1 – Бельгожа Нуров, №2 - Байгутты Жуманов, №3 - Кошубай Кияков, №4 - Абди Солтанов, №5 – Байбатыр Жаманбаев, №6 - Садырбек Нурманов, №7 – Коке Байсамаков, №8 – Иса Ускенбаев.

Мынгырбай становился волостным 8 раз подряд и награждался знаками отличия: Почетными халатами I II и III разрядов, медалью для ношения на шее на Станиславской ленте (10 декабря 1905 года), серебряными часами с цепочкой, серебряным подстаканником и т.д. В иные годы численность отар и стад Мынгырбая приближалась к 10 тыс. голов.

В 1884 году канцелярия Степного генерал-губернатора затребовала от волостных управителей Каркаралинского уезда представить списки «по родам и отделениям с указанием числа кибиток». По Аксаринской волости родоплеменной состав выглядел следующим образом:

- род Кудайберлы: Усен – 60, Косагач – 340;
- род Алтай: Итбулды – 100, Байбулды – 150;
- род Кара: Жузень – 30, Утеп – 50, Такабай – 50, Кожас – 340, Сеит – 30; род Тюленгут: Кыргыз – 120, Камбар – 83, Таракты – 40, Рамадан – 60, Канжигалы – 60;

- потомки султана Букея – 35.

Итого 1548 кибиток.

С 10 апреля 1887 года волостной управитель Мынгырбай Байдаулетов, заместитель - Абди Солтанов. Перечень биев по аулам: №1 – Бельгожа Нуров, №2 - Байгутты Жуманов, №3 - Сатыбалды Кошекбаев, №4 – султан Абрахман Абдин, №5 – Кокабай Карабатыров, №6 - Садырбек Нурманов, №7 – Коке Байсамаков, №8 – Иса Ускенбаев.

7 июля 1890 года житель волости Бек Асанов награжден набором серебряных ложек.

С 16 декабря 1889 года волостной управитель Мынгырбай Байдаулетов, заместитель – Шункулак Сердалин. Перечень биев по аулам: №1 – султан Кульжа Абылханов, №2 – Т. Байгозин, №3 – Сатыбалды Кошекбаев, №4 – султан Абрахман Абдин, №5 – Кокабай Карабатыров, №6 - Садырбек Нурманов, №7 – Ахмет Джаватеев, №8 – Иса Ускенбаев и Жуматай Алтаев.

С 1 ноября 1892 года волостной управитель Мынгырбай Байдаулетов, заместитель – Майчеке Байдаулетов. Перечень биев по аулам: №1 – Иса Ускенбаев, №2 – Коке Байсамаков, №3 – Садырбек Нурманов, №4 – Абылхан Абдин, №5 – Кульжа Абылханов, №6 - Байгутты Жуманов, №7 – Сатыбалды Кошекбаев, №8 – Нурпеис Бокаев, №9 - Косыхан Беков.

С 11 ноября 1895 года волостной управитель Мынгырбай Байдаулетов, заместитель – Санеке Мынгырбаев. Перечень биев по аулам: №1 – Иса Ускенбаев (умер 02.04.1897), №2 – Коке Байсамаков, №3 – Садырбек Нурманов (уволен от должности по болезни с 25 ноября 1895 года), №4 – Абди Солтанов, №5 – Муса Жакаев, №6 - Байгутты Жуманов, №7 – Сатыбалды Кошекбаев, №8 – Кокабай Карабатыров.

Семипалатинский губернатор 19 ноября 1896 года наградил Похвальным листом жителя волости Балсеита Матаева; заместителю волостного Санеке Мынгырбаеву, бию аула №7 Сатыбалды Кошекбаеву и аульному старшине Шолаку Бердалину он выразил свою благодарность.

По данным 1897 года в волости 8 аулов, 1549 кибиток и 7737 человек населения.

С 24 ноября 1898 года волостной управитель Мынгырбай Байдаулетов, заместитель – Майчеке Байдаулетов. Перечень биев

по аулам: №1 – Абиш Бейсенбаев, №2 – Коке Байсамаков, №3 – Отельбай Бекхожин, №4 – Абди Солтанов, №5 – Кульжа Абылханов, №6 – Байгутты Жуманов, №7 – Сатыбалды Кошекбаев, №8 – Тлеубай Машаев. Старшиной аула №3 утвержден Сатыбалды Каркынов.

Муллой Каркаралинской мечети с 1899 года был утвержден Кобекбай Джетмышев.

С 15 октября 1901 года назначен волостной управитель Мынғырбай Байдаулетов, заместитель – Санеке Байдаулетов. Перечень биев по аулам: №1 – Абиш Бейсенбаев, №2 – Ахмет Кокин, №3 – Отельбай Бекхожин, №4 – Мусагул Абдин, №5 – Муса Жакаев, №6 – Байгутты Жуманов, №7 – Сатыбалды Кошекбаев, №8 – Тлеубай Машаев.

В эти годы М. Байдаулетов входил в состав Временного управления Кояндинской ярмарки, определившей генеральный план застройки степного торгового пункта. В период Русско-японской войны М. Байдаулетов организовал сбор денежных средств в пользу вдов и сирот.

30 июня 1901 года волостной писарь Иван Чернышев удостоен Похвального губернаторского листа.

С 25 января 1905 года на восьмой срок подряд волостным управителем стал Мынғырбай Байдаулетов, его заместитель – Санеке Мынғырбаев. С этого периода у каждого бия появился заместитель. Перечень биев и их заместителей по аулам: №1 – Келдыбек Ускенбаев и Ашкадер Сариков, №2 – Ахмет Сагынаев и Дарибай Жарыспаев, №3 – Кусаин Садырбеков и Жар Расхожин, №4 – Мусагул Абдин и Абдул Султанов, №5 – Кульжа Абылханов и Адильхан Абаев, №6 – Калиш Костаев и Байгутты Жуманов, №7 – Жанык Жайсанбаев и Кенжибек Нуралин, №8 – Нурмаганбет Жилкибаев и Кокабай Карабатыров.

Телеграмму в Санкт-Петербург 22 июля 1905 года от аксаринцев подписали Балсеит Матаев и Мухамет-ага Толыбаев.

Выборщиками в Государственную Думу утверждены от казахского населения Аксаринской волости: от аула №3 – Ибрай Койбасов, 1875 г.р., от аула №8 – Нурмаганбет Жилкибаев, 1870 г.р.

С 18 сентября 1907 года волостной управитель – Садвокас Мынғырбаев, заместитель – Санеке Мынғырбаев. Перечень биев

по аулам: №1 – Абиш Бейсенбаев (его заместитель Балсеит Матаев умер 01.04.1908), №2 – Ахмет Сагынаев (умер 17.07.1909), его заменил А. Даулетов, №3 – Кусаин Садырбеков и Сейсенбек Игишев, №4 – Мусагул Абдин и Абрахман Абдин, №5 – Кульжа Абылханов и Сийкымбай Байтемиров, №6 – Калиш Костаев и Бодук Костаев, №7 – Жакуп Жанабаев (Жайсанбаев) и Серкембай Серсенбаев, №8 – Аманбай Чончаев и Оспан Тлеубердин, №9 – Жаужан Бурин и Оспан Онтарбаев, №10 – Калдырбек Карпин и Махамбет Кудабаяев. С 23 марта 1909 года муллой волости стал Егеубай Жантаев (аул №2).

С 18 марта 1911 года волостной управитель Садвокас Мынгырбаев (окончил в Каркаралинске городское училище), заместитель – Абылкас Санекин. Перечень биев по аулам: №1 – Абиш Бейсенбаев и Омар Жолдасов, №2 – Жусунбек Ахметов и Мухаметали Толыбаев, №3 – Кусаин Садырбеков и Алибек Тюлекбаев, №4 – Мусагул Абдин и Дюсенбай Топаев, №5 – Кульжа Абылханов и Солтанбек Ержанов, №6 – Сулеймен Байгутин и Ахмет Раимбеков, №7 – Жакуп Жанабаев и Беркын Макеев, №8 – Толенберген Сарымсаков и Давлетбаев, №9 – Конкай Онгарбаев и Кендыкбай Мергенбаев, №10 – Киик Берданев и Оспан Бедисугуров, №11 – Сулеймен Санекин и Есильхан Абаев.

Приказом Губернатора от 14 декабря 1913 года Хасен Садырбеков был утвержден заместителем с исполнением обязанностей волостного управителя. Перечень биев по аулам: №1 – Абиш Бейсенбаев и Смагул Балсеитов, №2 – Ахмет Кокин и Беркут Дюсенбаев, №3 – Кусаин Садырбеков и Татыгул Адильбаев, №4 – Аккыз Тобаев и Мусагул Абдин, №5 – Танеке Киикбаев и Кульжа Абылханов, №6 – Скак Айдаболов и Сыздыкбай Тунгушев, №7 – Жакуп Жанабаев и Акъжан Кендыбаев, №8 – Толенберген Саржанов и Токен Бокаев, №9 – Жаужан Бурин и Конкобай Онгарбаев, №10 – Калдырбек Карпин и Киик Бердин (?), №11 – Аблез Батылханов и Адильхан Абаев.

28 марта 1916 года Степной Губернатор наградила Хасена Садырбекова Похвальным листом «за особое усердие, проявленное при поставке юрт для действующей армии, оказанию помощи семьям воинов по уборке хлеба в 1915 году и отправку на лошадях ратников на сборные пункты».

Благодарности от Губернатора получили бий аула №5 Танеке Киикпаев и волостной писарь Ахмет Бектыбаев.

Для вдумчивого патриота этих мест каждая фамилия – как ключ к историческому поиску. Вот, например, Мынгырбай Байдаулетов. Его зимовка находилась в горах Беркутты, в 45 км к востоку от Каркаралинска. Место привлекало геологов, и здесь постоянно бродили искатели сокровищ. Потом к Мынгатовскому колодцу потянулся след от пикета Беркутты, возникшего на «генеральской дороге» в Семипалатинск. В 1915 году пробовали здесь заниматься хлебопашеством русские крестьяне, основавшие поселок Кутузовский. В 1924 русская община переселилась в Семиречье. Через 30 лет на этом месте появился совхоз «Киргизия». Вот совсем коротко, как осваивались и развивались земли Мынгата Байдаулетова.

Бий Садырбек Нурманов обитал у озера Копа. Зимовка находилась в 37 верстах от Каркаралинска. 10 ноября 1908 года в урочище Садырбек-Копа заложен поселок Пригородный.

Еще одно имя. Бий аула №9 Конкобай Онгарбаев. Один из авторов книги (Ю.Г. Попов) знал его брата, первого казахского советского артиста Кусаина Онгарбаева, встречался с ним в Караганде и сохранил записи бесед.

В ауле №5 бия Кульжи Абылханова осенью 1909 года писатель М.М. Пришвин записывал древние казахские поговорки.

Заместитель бия аула №2 Мухаметали Толыбаев был грамотный человек, писал корреспонденции в Омск, записывал народные предания. Кыстау Мухаметали располагалось в урочище Такыргак. Умер М. Толыбаев 30 мая 1936 года в Алматы в возрасте 36 лет. Его внук Мурат Магазулы Толыбаев – заслуженный артист Казахской ССР.

К 1914 году из жителей Аксаринской волости домовладение в Каркаралах имели Смагул Кийсыков, Орынбас Коржуков, Аулие Чуметсев, Оспан Ботбаев, Тныштыбала Кульджинбаева, Елеусыз Байбурин, Ахмет Надыров (Сарбаев), Ибрай Меирманов, Оспанбет Кунев, Дюсембай Саутбаев, Жетпыс Жансарин.

Присяжными заседателями были утверждены Садвокас Мынгырбаев и Касым Санекин, окончившие ранее Каркаралинское городское училище.

V. Волостные управители и бии Каркаралинского уезда (1892-1916)

5.1. Волостные управители и бии Акботинской волости: 1892 – 1916 годы

В Каркаралинском уезде Акботинская волость числится с декабря 1892 года, до этого она была приписана Семипалатинскому уезду.

С 20 декабря 1892 года волостным управителем был утвержден Чамбет Исакаев, заместителем волостного – Нурильда Копежанов. Народные судьи в аулах: №1 – Дауренбек Молдабаев и Адиль Конкин, №2 – Адильбек Донбаев, №3 – Матак Кудерин, №4 – Жаксалык Мукуров и Нурпеис Букин, №5 – Исабек Толабаев, №6 - Абыкей Жуматов, №7 – Елеусыз Жакин и Сагандык Сакенев, №8 – Бектогай Ботабаев, №9 – Жиенбай Калиманов, №10 – Абдильда Кудасов и Балтабай Байбатыров. Старшиной аула №10 был Карачал Тоғанбаев.

С 7 ноября 1895 года волостным стал Нурильда Копежанов, заместителем – Чертык Тлеубеков. Народные судьи в аулах: №1 – Оспан Кулатаев, №2 – Байдусен Саркин, №3 – Матак Кудерин, №4 – Сыздыкбай Найманбаев, №5 – Исаин Бекпауов (умер 7.06.1897), его заменил Иса Контаев, №6 - Аухадий Алимбеков, №7 – Жунус Эпбаев (?), №8 – Бектогай Ботабаев, №9 – Абиш Бокаев, №10 – Жанкара Ольжабаев (умер 30.01.1896), его заменил Жаксыбек Утебаев.

1-го февраля 1897 года за нарушение законности были преданы суду по статье 362 бывшие аульные старшины Муса Жортабаев, Тубек Копаков, Карагула Жампеисов, Дусен Жанысов, Муса Ордабаев, Мустафа Ботабаев, Жатбек Джаманов, Токмет Каражанов.

С 28 ноября 1898 года во главе волости - Жанабай Калиманов и Нурильда Копежанов. Народные судьи в аулах: №1 – Садык Жаманов, №2 – Байдусен Саркин, №3 – Матак Кудерин, №4 – Нурпеис Букин, №5 – Жунус Балыков, №6 - Раимкул Тлеубеков, №7 – Жунус Эбесов (?), №8 – Жусуп Ботабаев, №9 – Абиш Бокаев, №10 – Абдильда Кудасов.

10-го апреля Степной губернатор наградил Нурильду Копежанова Похвальным листом. Похвальный лист вручен и Жиенбаю Калиманову 30-го июня 1901 года.

По переписи 1898 года в Акботинской волости 10 аулов, 1253 кибитки и 4531 душ населения.

С 23 октября 1901 года волостным был утвержден Аухадий Алимбаев, но 2-го апреля 1903 года он был отстранен от должности. Волостным стал заместитель Жиенбай Калиманов. Народные судьи в аулах: №1 – Дауренбек Молдабаев (отстранен от должности 21.05.1902), его заменил Асылхан Сарсенбин, №2 – Байдусен Саркин, (отстранен по болезни 9.11.1902), №3 – Султанбек Тукубаев, №4 – Гали Имасов, №5 – Курманкул Баймухаметов, №6 - Догул Абыкаев, №7 – Баянды Тузаков, №8 – Жунус Ботабаев, №9 – Жантас Чуюнчалин, №10 – Байтеке Байбатыров.

Со 2 апреля 1905 года во главе волости Аухадий Алимбаев и Нурильда Копежанов. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Асылхан Сарсенбин и Сулеймен Кадырбаев, №2 – Жусуп Копиков и Байдусен Сыркин, №3 - Магомет Кожанов и Абдильда Кудерин, №4 – Нурпеис Букин и Абжан Тышанов, №5 – Курманкул Баймагомбетов и Бейсек Баймагомбетов, №6 - Есен Алдабергенов и Дукул Абыкаев, №7 – Баянды Тузаков и Жунус Евнеев (?), №8 – Жунус Ботабаев и Жусуп Ботабаев, №9 – Омар Байуваков (?) и Жантас Чуюнчаев, №10 – Нуралы Жангозин и Омар Кузенов.

Телеграмму в Санкт-Петербург 22 июля 1905 года от акботинцев подписали Жунус Кулбатыров и Боктыбай Барабаев.

Выборщиками от населения Акботинской волости по избранию члена Государственной думы стали Кажике Досмаков и Оспан Байдусенов.

С 27 октября 1908 года во главе волости Жиенбай Калиманов и Карим Чанботев. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Асылхан Сарсенбаев (умер 13.10.1910) и Камет Оспанов, №2 – Оспан Байдусенов и Байдусен Саркин, №3 – Рахимберлы Батаков и Байбосын Оразов, №4 – Гали Имасов и Нурпеис Букин, №5 – Курманкул Баймагомбетов и Толенберген Жандарбеков, №6 - Чертык Тлеубеков и Кажибек Оспанов, №7 – Бектас Сакенов и Ыргыбай Катпин, №8 – Жунус Ботабаев и Муса

Жаманов, №9 – Омар Байуваков и Абден Байкошкаргов, №10 – Нуралы Жангозин и Аубакир Бейсекеев.

С 12 марта 1911 года во главе волости Каримжан Копежанов и Хажике Досманов. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Калижан Жусабаев и Сулеймен Надирбеков, №2 – Оспан Байдусенов и Нуралы Тыштыбаев, №3 – Рахимберлы Батаков и Султанбек Токтабаев, №4 – Курманкул Баймагомбетов и Жаксалык Мукуров, №5 – Таныберды Биназаров (?) и Контырбай Исабеков, №6 - Сеитбек Тлеубеков и Жумабек Молдабеков, №7 – Бектас Сакенов и Иргибай Катпин, №8 – Жунус Ботабаев и Толеубай Тастанбеков, №9 – Омар Байуваков и Адиль Балыкбаев, №10 – Абдильда Кудасов и Жакипар Чувеков.

С 5-го января 1911 года почетным блюстителем Акботинской аульной школы утвержден Кабыш Альменев.

С 13 декабря 1913 года волостным показан Каримжан Копежанов. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Калижан Жумабаев и Сулеймен Кадыров, №2 – Оспан Байдусенов и Байдусен Саркин, №3 – Рахимберлы Батаков и Манкул Кудерин, №4 – Байдусен Оташев и Гали Имасов, №5 – Исмагомбет Сулейменов и Таниберген Бийбазаров (?), №6 - Сеитбек Тлеубеков и Жумабек Молдабеков, №7 – нет данных, №8 – Жусуп Ботабаев (умер 10.04.1915) и Жунус Ботабаев, №9 – Омар Байчуваков и Абиш Бокаев.

К 1914 году из жителей Акботинской волости домовладение в Каркаралах имел только Сулеймен Муканов.

5.2. Волостные управители и бии Чуйской волости: 1892 – 1905 годы

В Каркаралинском уезде Чуйская волость числится с 29 сентября 1892 года.

Волостным управителем был утвержден Аманбай Агыбаев, заместителем волостного – Сона Агыбаев. Народные судьи в аулах: №1 – Беркинбай Сыргин, №2 – Манас Кудияров, №3 – Алибай Кошкумбаев, №4 – Абдрахман Тленчин, №5 – Чалгынбай Башкин, №6 – Садырбек Орманов, №7 – Орысбай Бесбаев, №8 – Исабай Байманасов, №9 – Сарбай Сатыбалдин.

С 1 июня 1896 года волостным стал Аманбай Агыбаев, заместителем – Абыш Амантаев. Народные судьи в аулах: №1 – Беркинбай Сыргин, №2 – Уйсунбай Узденев, №3 – Алибай Кошкумбаев, №4 – Алдаберген Айдаболов, №5 – Оралбек Давлетбеков, №6 – Болеген Джанаков, №7 – Ордабай Байдаулетов, №8 – Омарбай Байжанов.

19 ноября 1896 года Степной губернатор наградил волостного управителя Аманбая Агыбаева Похвальным листом. 28 марта 1898 года Похвальным листом удостоен Сан Агыбаев. Благодарность получили бий аула №1 Беркинбай Сыргин, старшины Нарбай Калканов и Жусуп Дулатов.

По переписи 1898 года в составе Чуйской волости 9 аулов, 1614 кибитки и 6998 душ населения.

С 10 июля 1899 года во главе волости Танабай Исабаев и Куланбай Жийренбаев. Народные судьи в аулах: №1 – Байдаулет Клышбаев, №2 – Козбагар Жолдыбаев, №3 – Сарымбет Кульжамыров, №4 – Мамбетали Алдебаев, №5 – Сарбай Сатыбалдин.

С 19 октября 1901 года волостным утвержден Битебай Алибаев. Народные судьи в аулах: №1 – Ордобай Байарыстанов, №2 – Козбагар Жолдыбаев, №3 – Жанабай Конакбаев, №4 – Шарип Карабаев, №5 – Сарбай Сатыбалдин (старшина аула Тазибай Жиенбаев).

8 мая 1901 года в волости был открыт 2-ой Чуйский ветеринарно-охранный карантинный участок. Стражниками на участке числились Ордабай Жиенкулов, Мынбай Досенов (Даунов), Елеу Койшибаев, Сейсембек Торпаков и Байсеит Алимбетов. Постоянно находился на участке и ветеринарный фельдшер М.Ф. Корнилов, награжденный «за усердие» серебряной медалью на Станиславской ленте.

С 10-го января 1905 года Чуйская волость переведена в состав Аулиетинского уезда Сырдарьинской области Туркестанского края.

VI. Волостные управители и бии Каркаралинского уезда (1899-1919)

6.1. Волостные управители и бии Сарыбулакской волости: 1899 – 1919 годы

Сарыбулакская волость образовалась в 1899 году, отделившись от отдаленной, малонаселенной Чуйской волости.

С 10 июля 1899 года во главе волости Ахмет Аманбаев и Казакпай Алекин. Народные судьи в аулах: №1 - Алдаберды Айдаболов, №2 – Аманбай Куттыбаев, №3 – Оралбай Солтанов, №4 - Абдрахман Тленчин, №5 – Торебай Таначин, №6 – Бердыходжа Тайпаков, №7 - Акозы (?) Асауов.

С 18 октября 1901 года во главе волости Ахмет Аманбаев и Ыбиш Аманбаев. Народные судьи в аулах: №1 - Алдаберды Айдаболов, №2 – Алибай Кошкунбаев, №3 – Кийганбек Башкин, №4 - Абдрахман Тленчин, №5 – Жусуп Баиров, №6 – Сауранбек Орманов, №7 - Болеген Жапаков.

С 4 августа 1905 года волостью руководили Ыбиш Аманбаев и Дюсен Бектемиров. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Жусуп Мойлыбаев и Алдаберген Андаболов, №2 – Алибай Кошкунбаев и Мырзахмет Альдебаев (?), №3 – Норбай Калканов и Кийганбек Башкин, №4 - Сат Базаев и Искак Мендекин (?), №5 – Жусупхожа Накыпов и Жусуп Баиров, №6 – Сауранбек Орманов и Данибек Тойганбаев.

3 марта 1906 года Степной губернатор наградил бия аула №2 Алибая Кошкунбаева Почвальным листом.

С 13 июля 1908 года во главе волости Ыбиш Аманбаев и Жумадил Дуванин. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Жусуп Мойлыбаев и Шаймерден Суюнбаев, №2 – Алибай Кошкунбаев и Бердыбай Тюлин, №3 – Кийганбек Башкин и Чоманбек Башкин, №4 - Абдрахман Тленчин и Мамырбек Бектемиров, №5 – Дюсен Бектемиров и Ахмет Бектемиров, №6 – Данибек Тойганбаев и Сауранбек Орманов, №7 - Алдаберды Айдаболов и Куюн Айдаболов.

Телеграмму в Санкт-Петербург 22 июля 1905 года от жителей волости подписали Аралбай Султанов и Жунус Накипов.

Выборщиками по избранию члена Государственной Думы от населения волости назначены Соны Агыбаев (аул №1, 57 лет) и Жумабек Карин (аул №2, 29 лет).

С 14 июля 1911 года во главе волости Абдрахман Аманбаев и Мактыбек Жусупов. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Жусуп Мойлыбаев и Шаймерден Суюнбаев, №2 – Жумабек Карин и Бурабек Жандыбаев, №3 – Кийганбек Башкин и Баеш Нурбаев, №4 - Искак Мендекин и Кошкунбай Кошбасов (?), №5 – Дюсен Бектемиров и Ахмет Бектемиров, №6 – Данабек Тойганбаев и Сауранбек Орманов, №7 - Алдаберды Айдаболов и Кулюк Айдаболов.

С 12 декабря 1913 года во главе волости Абдрахман Аманбаев и Мактыбек Жусупов. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 – Узунбай (?) Чокатов и Бийкен Бектурганов, №2 – Атабек Коржубаев и Кузембай Тайлаков, №3 – Каримбек Башкин и Кунбай Адалбаев, №4 - Оспан Лебаев (?) и Тишбек Конбаев, №5 – Бийжанбек Торебаев и Жанузак Мамбетбаев, №6 – Избасар Каражигитов (отстранен по болезни 09.09.1915, на его место назначен Узенбай Тасбулатов) и Иса Узенбаев, №7 - Алдаберген Айдаболов и Кулюк Айдаболов.

Этот же состав волостной администрации работал и с 1916 по 1919 годы.

21 мая 1919 года умер Алдаберген Айдаболов, на его место был назначен Кулюк Айдаболов. С 16 сентября 1919 года исключены из списков в связи с кончиной бии аула №2 Атабек Коржубаев и Кузембай Тайлаков.

Из присяжных заседателей Сарыбулакской волости известен Тюлюк Тайтаков, выпускник Каркаралинского городского училища.

VII. Волостные управители и бии Каркаралинского уезда (1906-1916)

7.1. Волостные управители и бии Достарской волости: 1906 – 1916 годы

Достарская волость, вероятно, к в 1906 году отделилась от Кувской волости. Об этом косвенно свидетельствует такой факт. В январе 1906 года выборщиками по избранию члена Государственной Думы от населения волости утверждены Мусатай Таттимбетов (аул №3, 67 лет) и Ардаш Асанов (аул №2, 40 лет).

С 22 августа 1908 года волостью руководили Жусуп Туткучев и Карабай Тасмагамбетов. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 - Сванбай Чантемиров и Омар Кордеубаев, №2 - Есенбай Куванов и Тауке Дюсембаев, №3 - Жакипар Мусатаев и Смагул Жанузаков, №4 – Нуралы Чонтыбаев и Сыздык Дюсембин, №5 – Нурильда Сейсекеев и Мустафа Беков, №6 – Жакупбай Баймухаметов и Кулатай Баянов.

С 14 июля 1911 года волостью руководили Шайхы Мусатаев и Жунусбай Баймухаметов. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 - Омар Кордеубаев и Боранбай Куванбаев, №2 - Есенбай Куванов и Атыгай Жадрин, №3 - Мукуш Жанузаков и Смагул Жанузаков, №4 – Нуралы Чонтыбаев и Сыздык Дюсембин, №5 – Нурильда Сейсекеев и Молдабай Матайбаев, №6 – Жунус Дуржанов и ? (неразборчиво).

С 12 декабря 1913 года волостью руководили Шайхы Мусатаев и Нурмагамбет Дуржанов. Народные судьи и их заместители в аулах: №1 - Жумабай Жапаев и Жанабай Жапаев, №2 - Лекер Баркымбаев и Оспан Искаков, №3 - Смагул Жанузаков и Ашир Айкымбаев, №4 – Баркымбай Жаксымбетов и Сулеймен Нуралин, №5 – Нурильда Сейсекин и ? (не обнаружено), №6 – Жусупбек Жакыпов и ? (не обнаружено).

К 1914 году из жителей Достарской волости домовладение в Каркаралах имели Шайхы Мусатаев и Сарыбай Тансыков.

VIII. Жители Каркаралинского уезда, отмеченные наградами до 1917 года.

Сложно назвать имена первых жителей Каркаралинского уезда, отмеченных различными наградами за заслуги на государственной службе. На сайте www.znaks.com фирмы «Сибзнак», изготавливающей медали, значки, нагрудные знаки, Ю.Г. Попов нашел описание любопытной медали «Для киргизских правителей», учрежденной императором Александром I 7-го мая 1824 года. В списке награжденных встречаются имена 15 султанов и старшин Большой и Средней киргиз-кайсацкой орды. На каждой медали гравер вырезал от руки имя и фамилию награждаемого на русском и арабском языках.

В течение многих лет Ю.Г. Попов собирал данные о наградных знаках, которыми отмечались волостные управители, бии, аульные старшины, рассыльные при уездном управлении, полицейские служители, пожарные, лесники, купцы, благотворители, медицинские и ветеринарные служащие, оспопрививатели, сельские старосты и т.д.

По степени значимости награды жителей Каркаралинского уезда можно расположить в следующей последовательности:

1. Золотыми и серебряными медалями награждал император Российской империи. Медали предписывалось носить на ленте на груди или на ленте на шее, в зависимости от награждения.

Ленты имели свое старшинство; порядок старшинства был следующий: Станиславская, Аннинская, Владимирская, Александровская, Андреевская. Медали жаловались императором вместе с лентами, ниже приводится ранжир медалей с лентами:

- *нагрудные серебряные на Станиславской ленте,*
- *нагрудные серебряные на Аннинской ленте,*
- *нагрудные золотые на Станиславской ленте,*
- *нагрудные золотые на Аннинской ленте,*
- *шейные серебряные на Станиславской ленте,*
- *шейные серебряные на Аннинской ленте,*

- *шейные серебряные на Владимирской ленте,*
- *шейные серебряные на Александровской ленте,*
- *шейные золотые на Станиславской ленте,*
- *шейные золотые на Аннинской ленте,*
- *шейные золотые на Владимирской ленте,*
- *шейные золотые на Александровской ленте,*
- *шейные золотые на Андреевской ленте.*

Ценными подарками, почетными халатами III, II и I разрядов и похвальными листами награждал Степной генерал-губернатор, располагавшийся в Омске.

Письменные благодарности объявляли как Степной, так и Семипалатинский губернаторы.

Наиболее полные факты собраны о награждениях с 1871 по 1916 годы. Однако и здесь есть пробелы, неясности, отмеченные в тексте знаком вопроса. Вот поэтому публикацию данного материала можно рассматривать как обращение к историкам и краеведам. Только совместными усилиями мы сможем составить полную энциклопедию исторических имен, начиная с 1824 года, – времени образования Каркаралинского округа.

8.1. Награжденные золотыми и серебряными медалями

1. Алданбергенов Толеубай, Дегеленская волость, волостной управитель. Награжден Императором Александром III 23 ноября 1884 года серебряной медалью с надписью «За усердие» на Аннинской ленте.

2. Бабашев Ханхожа, Кентская волость, бий аула №2. Награжден Императором Александром III 23 ноября 1884 года серебряной медалью с надписью «За усердие» на Аннинской ленте.

3. Байдаулетов Мынгырбай, Аксаринская волость, волосной управитель. Награжден Императором Николаем II дважды: 15 ноября 1899 года серебряной нагрудной медалью с надписью «За усердие» на Станиславской ленте; 10 декабря 1905 года за полезно-усердную службу серебряной медалью с надписью «За усердие» на Станиславской ленте для ношения на шее.

4. Бекметев Халиулла Хамитович, купец 2-ой гильдии г. Каркаралинска, директор Каркаралинского попечительства о тюрьмах общества. Награжден дважды: Императором Александром III 12 октября 1888 года «за неслужебные отличия» нагрудной серебряной медалью с надписью «За усердие» на Станиславской ленте; Императором Николаем II 6 декабря 1904 года за благотворительность и общественную деятельность по тюремному ведомству золотой медалью с надписью «За усердие» на Аннинской ленте для ношения на шее.

5. Бексеитов Саттыбай, Акчатауская волость, бий аула. Награжден Императором Александром III 23 ноября 1884 года серебряной медалью с надписью «За усердие» на Аннинской ленте.

6. Бекхожин Бектурсын, лесник Кентской дачи. Награжден Императором Николаем II 6 мая 1912 года серебряной нагрудной медалью с надписью «За усердие» на Станиславской ленте.

7. Есетаев Копбай, Карсенеvская волость, волосной управитель, хорунжий. Награжден Императором Александром II в декабре 1871 года нагрудной золотой медалью с надписью «За усердие» на Станиславской ленте.

8. Жусупов Амирхан, полицейский стражник Каркаралинского уездного управления. Награжден Императором Николаем II в феврале 1913 года нагрудной серебряной медалью с надписью «За беспорочную службу в полиции» на Аннинской ленте.

9. Иткарин Мухаметжан, Каркаралинская волость, волостной управитель. Награжден Императором Александром II 15 марта 1874 года серебряной медалью с надписью «За усердие» на Станиславской ленте для ношения на шее.

10. Колесниченко Иван, служитель Каркаралинской городской полицейской команды, мещанин. Награжден Императором Николаем II 1 января 1900 года за пятилетнюю службу в полиции нагрудной серебряной медалью с надписью «За беспорочную службу в полиции» на Аннинской ленте.

11. Колесниченко Маркел, служитель Каркаралинской пожарной команды, мещанин. Награжден Императором Николаем II 1 января 1900 года нагрудной серебряной медалью с

надписью «За беспорочную службу в полиции» на Аннинской ленте.

12. Корнилов Михаил Федорович, Каркаралинский уездный ветеринарный фельдшер. Награжден Императором Николаем II 1 января 1898 года серебряной медалью с надписью «За усердие» на Станиславской ленте.

13. Кошелев Прокопий Никифорович, купец, действительный член Каркаралинского отделения Российского общества покровительства животным. Награжден Императором Николаем II 14 ноября 1912 года серебряной медалью с надписью «За усердие» на Станиславской ленте.

14. Кулюков Бекбай, рассыльный Каркаралинского уездного управления. Награжден Императором Николаем II в июле 1913 года нагрудной серебряной медалью с надписью «За усердие» на Станиславской ленте.

15. Куртуков Поликарп Васильевич, полицейский служитель Каркаралинской полицейской команды. Награжден Императором Николаем II 9 ноября 1899 года за пятилетнюю службу в полиции серебряной медалью на Аннинской ленте.

16. Кривослудский Александр Яковлевич, полицейский служитель, отставной фельдфебель. Награжден Императором Николаем II в июле 1898 года за пятилетнюю службу в полиции нагрудной серебряной медалью с надписью «За беспорочную службу в полиции» на Аннинской ленте.

17. Манабаев Жанабай, объездчик Боктинской лесной дачи. Награжден Императором Николаем II в мае 1912 года нагрудной серебряной медалью с надписью «За усердие» на Станиславской ленте.

18. Махонин Андрей, полицейский служитель Каркаралинской городской полицейской команды. Награжден Императором Николаем II к 1 января 1902 года за пятилетнюю службу в полиции нагрудной серебряной медалью с надписью «За беспорочную службу в полиции» на Аннинской ленте.

19. Мокринский Фока, городской Каркаралинской полицейской команды. Награжден Императором Николаем II к 1 января 1910 года за отлично-усердную службу серебряной нагрудной медалью с надписью «За беспорочную службу в полиции» на Аннинской ленте для ношения на шее.

20. Плотников Егор Иванович, полицейский стражник Каркаралинского уездного управления, казак. Награжден Императором Николаем II в июле 1898 года за пятилетнюю службу в полиции нагрудной серебряной медалью с надписью «За беспорочную службу в полиции» на Аннинской ленте.

21. Плотников Никифор Петрович, младший полицейский служитель Каркаралинского уездного управления, казак. Награжден Императором Николаем II в июле 1898 года за пятилетнюю службу в полиции нагрудной серебряной медалью с надписью «За беспорочную службу в полиции» на Аннинской ленте.

22. Пушкарев Яков Андреевич, Каркаралинский станичный атаман, старший урядник. Награжден Императором Александром III 21 мая 1883 года нагрудной серебряной медалью с надписью «За усердие» на Станиславской ленте.

23. Саваровский Андрей Федорович, полицейский служитель. Награжден Императором Николаем II к 1 января 1897 года за пятилетнюю службу в полиции нагрудной серебряной медалью с надписью «За беспорочную службу в полиции» на Аннинской ленте.

24. Стрюков Яков Алексеевич, полицейский служитель. Награжден Императором Николаем II дважды: 22 декабря 1906 года серебряной медалью с надписью «За усердие» на Станиславской ленте для ношения на шее; 29 декабря 1912 года золотой медалью с надписью «За усердие» на Владимирской ленте для ношения на шее.

25. Токаев Даулетбай, Эдрейская волость, бий аула №5. Награжден Императором Александром III 23 ноября 1884 года серебряной медалью с надписью «За усердие» на Аннинской ленте.

26. Червев Егор Иванович, полицейский служитель, состоящий на льготе строевой казак. Награжден Императором Александром III в марте 1891 года за пятилетнюю усердную службу в полиции нагрудной серебряной медалью с надписью «За беспорочную службу в полиции» на Аннинской ленте.

27. Чингизов Таттимбет, фельдшер 1-го участка Каркаралинского уезда, коллежский регистратор. Награжден

Императором Николаем II 30 апреля 1904 года серебряной медалью за оспопрививание.

28. Чолаков Адамбай, Акчатауская волость, заместитель волостного управителя. 1 мая 1904 года газета «Семипалатинские областные ведомости» писала:

«По случаю падежа скота весной 1903 года киргизы Акчатауской волости в Каркаралинском уезде испытывали большую нужду с продуктами. В это трудное время поистине братскую помощь оказал нуждающимся Адамбай Чолаков, который, помимо отдельных случаев помощи, организовал поездку за хлебом в селения Семиреченской области, снабдив караван верблюдами и суммой в 1500 рублей с условием возврата, когда благосостояние нуждающихся улучшится. Чолаков раздал всех дойных овец и коз для молочного пропитания бедняков, лишившихся последнего скота, частично помогал им хлебом и маслом. За такой, достойный подражания пример истинного братолюбия государь император 30 января 1904 года соизволил пожаловать Адамбаю Чолакову нагрудную золотую медаль на Станиславской ленте».

8.2. Награжденные ценными подарками

1. Агыбаев Соны – Чуйская волость, бий аула №5. Награжден 28 мая 1899 года серебрянными часами на серебрянной цепочке.

2. Асанов Бек, Аксаринская волость, старшина аула. Отмечен 7 июля 1890 года серебрянными ложками, столовой и чайной посудой.

3. Аксеитов Кульжанбек, Акчатауская волость, волостной управитель. Награжден 25 сентября 1890 года серебрянными часами с цепочкой.

4. Александров Иван, писарь Бюрлинской волости. Награжден 17 марта 1910 года серебрянными часами на серебрянной цепочке.

5. Байдаулетов Мынгырбай, Аксаринская волость, волостной управитель. Награжден дважды: 5 мая 1887 года серебряным подстаканником; 25 сентября 1890 года - серебрянными часами на серебрянной цепочке.

6. Бекпавов Смагул, письмоводитель Каркаралинского уездного управления. Награжден 17 марта 1910 года серебряными часами на серебряной цепочке.

7. Баймухаметов Жакупжан, писарь Дегеленской волости. Отмечен 17 марта 1910 года серебряными часами на серебряной цепочке.

8. Газин Даир, Султан, потомственный дворянин, Токраунская волость. Награжден 18 июня 1892 года серебряным позолоченным стаканом.

9. Дербин Крымхожа, Беркаринская волость, аульный старшина. Награжден 6 января 1885 года серебряным стаканом.

10. Зародов Капитон, писарь Темиршинской волости. Награжден 30 июня 1901 года серебряными часами на серебряной цепочке.

11. Кияков Жокобай, старшина каркаралинских жатаков. Отмечен 7 июля 1890 года серебряными часами на серебряной цепочке.

12. Калманбетов Карсыбек, Моинтинская волость, почетный киргиз. Награжден 7 июля 1890 года серебряным подстаканником.

13. Кенгырбаев Тайжан, Бюрлинская волость, волостной управитель.

Награжден 5 мая 1887 года серебряными часами на серебряной цепочке.

14. Нурбаев Сарбас, Моинтинская волость, волостной управитель. Награжден 19 ноября 1896 года серебряными часами на серебряной цепочке.

15. Туркенов Маусымбай, рассыльный при Каркаралинском уездном управлении. Премирован 13 апреля 1915 года серебряными часами на серебряной цепочке.

8.3. Награжденные Почетными халатами

Награжденные Почетными халатами III, II и I разрядов

1. Байдаулетов Мынгырбай, Аксаринская волость, волостной управитель. Награждался несколько раз: халатом III разряда - 6

января 1885 года, II разряда – 1890 г.(?), I разряда – 30 апреля 1894 года.

2. Бодуков Нарынбек, Кызылтауская волость, волостной управитель. Награжден халатом III разряда – в 1890 г. (?), II разряда – 19 ноября 1896, I разряда – 13 апреля 1915 года.

3. Жандеркин Акбай, Беркаринская волость, волостной управитель. Награжден халатом III разряда – 5 мая 1887 года, II разряда – 30 июня 1901, I разряда – 7 марта 1905 года.

4. Копбаев Садвокас, Моинтинская волость, волостной управитель. Награжден халатом III разряда – 28 марта 1898 года, II разряда – 30 июня 1901, I разряда – 20 марта 1907 года.

Награжденные Почетными халатами III и II разрядов

1. Аксеитов Кульжанбек, Акчатауская волость, волостной управитель. Награжден халатом III разряда – в 1890 г.(?), II разряда – 3 октября 1895 года.

2. Ермаков Абеу, Темиршинская волость, волостной управитель. Награжден халатом III разряда – 6 января 1885 года, II разряда – 1895 (?).

3. Иманов Орынбек, Нуринская волость, волостной управитель. Награжден халатом III разряда - 30 апреля 1894 года, II разряда - 13 марта 1897 года.

4. Менаяков Оспанкул, Шубартауская волость, волостной управитель. Награжден халатом III разряда - 10 апреля 1897 года, II разряда – 7 марта 1905 года.

5. Нарбаев Сарбас, Моинтинская волость, волостной управитель. Награжден халатом III разряда - 6 января 1885 года, II разряда – 5 мая 1887 года.

6. Орынбаев Ниязбек, Кентская волость, бий. Награжден халатом III разряда - 13 марта 1897 года, II разряда – 30 июня 1901 года.

7. Таттимбетов Мусатай, Кувская волость, волостной управитель. Награжден халатом III разряда - 5 мая 1887 года, II разряда – 7 июля 1890 года.

8. Чолаков Адамбай, Акчатауская волость, волостной управитель. Награжден халатом III разряда - 5 мая 1897 года, II разряда – 19 ноября 1896 года.

Награжденные Почетными халатами III разряда

1. Айдаболов Куандык, рассыльный Каркаралинского уездного управления. Награжден 13 апреля 1915 года.
2. Акаев Магат, Кувская волость, волостной управитель. Награжден 25 октября 1904 года.
3. Акаев Хасен, Кувская волость, волостной управитель. Награжден 25 октября 1904 года.
4. Алимбаев Шакен, Кызылтауская волость, бий. Награжден 9 марта 1906 года.
5. Арыстанбеков Меирхан, Кентская волость, султан, волостной управитель. Награжден 5 мая 1887 года.
6. Атагозин Таниберген, Абралинская волость, волостной управитель. Награжден 9 марта 1906 года.
7. Байжомартов Орманбет, Балхашская волость, волостной управитель. Награжден 5 мая 1887 года.
8. Бексеитов Саттыбай, Акчатауская волость, бий. Награжден 13 марта 1897 года.
9. Жанабалин Божей, Сарытауская волость, волостной управитель. Награжден 30 июня 1901 года.
10. Кельманбетов Карсыбек, Моинтинская волость, почетный киргиз. Награжден 6 января 1885 года.
11. Карымсаков Жусуп, рассыльный при Каркаралинском уездном управлении. Награжден 10 апреля 1899 года.
12. Кулюков Балыкбай, рассыльный при Каркаралинском уездном управлении. Награжден 10 апреля 1899 года.
13. Машаков Шайкен, Токраунская волость, волостной управитель. Награжден 9 марта 1906 года.
14. Тумабаев Тлеш, Балхашская волость, волостной управитель. Награжден 5 мая 1887 года.
15. Утевалин Бакеш, рассыльный при Каркаралинском уездном управлении. Награжден 10 апреля 1899 года.
16. Утевалин Мынжан, ночной караульщик в Каркаралинске. Награжден 2 февраля 1900 года.

8.4. Награжденные Похвальными листами

1. Агыбаев Аманбай, Чуйская волость, волостной управитель. Награжден 19 ноября 1896 года.
2. Агыбаев Сан, Чуйская волость, заместитель волостного управителя. Награжден 28 марта 1898 года.
3. Адамбаев Амантай, Акчатауская волость, волостной управитель. Награжден 20 марта 1907 года.
4. Айтжанов Раис, Кентская волость, волостной управитель, бий. Награжден в 1890 году.
5. Акаев Магат, Кувская волость, волостной управитель. Награжден 30 июня 1901 года.
6. Аков Ботпай, Акчатауская волость, бий. Награжден 9 марта 1906 года.
7. Абиляфизов Тоткуш, Нуринская волость, бий. Награжден 9 марта 1906 года.
8. Айткожин Сабит, Абралинская волость, бий. Награжден 30 апреля 1894 года.
9. Алдияров Баймагомбет, Балхашская волость, бий. Награжден 9 марта 1906 года.
10. Байгобилов Сабырбай, Нуринская волость, бий. Награжден 9 марта 1906 года.
11. Бабин Андрей, писарь Бюрлинской волости. Награжден 30 июня 1906 года.
12. Бекбулатов Рысбек, Моинтинская волость, бий. Награжден 7 апреля 1899 года.
13. Бексеитов Саттыбай, Акчатауская волость, бий. Награжден 19 ноября 1896 года.
14. Бекхожин Омырзак, Балхашская волость, бий. Награжден 9 марта 1906 года.
15. Бекнауов Сабыр, Балхашская волость, бий. Награжден 9 марта 1906 года.
16. Бекпасов Коке, рассыльный Каркаралинского уездного управления. Награжден 20 марта 1907 года.
17. Даулетов Арыстанбек, Нуринская волость, бий. Награжден 9 марта 1906 года.
18. Дегтярев Никита Михайлович, староста селения Комиссаровского. Награжден 28 марта 1916 года.
19. Дюсенбаев Халил, Нуринская волость, бий. Награжден 9 марта 1906 года.

20. Жанабалин Божей, Сарытауская волость, волостной управитель. Награжден 30 октября 1895 года.

21. Жанабаев Жусуп, Нурина волость, бий. Награжден 9 марта 1906 года.

22. Жаксалыков Зарип, рассыльный Каркаралинского уездного управления. Награжден 28 марта 1898 года.

23. Жаильхожин Майлыбай, Беркаринская волость, бий. Награжден 5 мая 1887 года.

24. Иманов Орынбек, Нурина волость, волостной управитель. Награжден 5 мая 1887 года.

25. Копбаев Садвокас, Моинтинская волость, волостной управитель. Награжден дважды: 19 ноября 1896 года и 13 марта 1897 года.

26. Кошкунбаев Алимбай, Сарыбулакская волость, бий. Награжден 9 марта 1906 года.

27. Кангожин Секербай, Темиршинская волость, волостной управитель. Награжден 10 апреля 1899 года.

28. Копежанов Нурильда, Акботинская волость, волостной управитель. Награжден 10 апреля 1900 года.

29. Калиманов Жиенбай, Акботинская волость, волостной управитель. Награжден 30 июня 1901 года.

30. Кекелдин Арыстанбек, Балхашская волость, бий. Награжден 9 марта 1906 года.

31. Кырбасов Тайкурен, Балхашская волость, бий. Награжден 9 марта 1906 года.

32. Кожажанов Домбай, Балхашская волость, бий. Награжден 9 марта 1906 года.

33. Карин Омар, Акчатауская волость, бий. Награжден 9 марта 1906 года.

34. Кульжанбеков Абеу, Акчатауская волость, бий. Награжден 9 марта 1906 года.

35. Кошкунбаев Алимбай, Сарыбулакская волость, бий. Награжден 9 марта 1906 года.

36. Кудайбергенов Чоан, Акчатауская волость, бий. Награжден 9 марта 1906 года.

37. Корнилов Порфирий Федорович, писарь Кентской волости. Награжден 28 марта 1916 года.

38. Матаев Карибай, Кентская волость, волостной управитель. Награжден 13 марта 1897 года.

39. Матаев Байсеит, Аксаринская волость, бий. Награжден 19 ноября 1896 года.

40. Маукумов Омар, Абралинская волость, старшина аула. Награжден 20 марта 1907 года.

41. Малгабаров Баспак, Нуринская волость, старшина аула. Награжден 9 марта 1906 года.

42. Менаяков Оспанкул, Шубартауская волость, волостной управитель. Награжден 3 октября 1895 года.

43. Мыктыбаев Кымбатбай, Нуринская волость, бий. Награжден 9 марта 1906 года.

44. Малкаров Ержан, Абралинская волость, переводчик. Награжден 18 июня 1892 года.

45. Маутанов Айбас, Кызылтауская волость, оспопрививатель. Награжден 19 марта 1871 года.

46. Орманбетов Нарманбет, Балхашская волость, волостной управитель, бий, старшина. Награжден 6 января 1885 года.

47. Орынбаев Ниязбек, Кентская волость, бий. Награжден 5 мая 1887 года.

48. Поляков Семен Григорьевич, станичный атаман Каркаралинской станицы. Награжден 25 февраля 1895 года.

49. Раимбеков Ахмет, фельдшер Каркаралинского приемного покоя. Награжден 9 марта 1906 года.

50. Сарбасов Раимкул, Моинтинская волость, волостной управитель. Награжден 26 апреля 1912 года.

51. Садырбеков Хасен, Аксаринская волость, волостной управитель. Награжден 2 апреля 1916 года.

52. Сагандыков Хусаин, Моинтинская волость, бий. Награжден 20 марта 1907 года.

53. Сандыбаев Бокай, Нуринская волость, волостной управитель. Награжден 20 марта 1907 года.

54. Саржанов Мухамет, Беркаринская волость, волостной управитель, бий. Награжден 19 ноября 1896 года.

55. Сауруков Досай, Темиршинская волость, заместитель волостного управителя. Награжден 18 июня 1892 года.

56. Саркин Беркинбай, Моинтинская волость, бий. Награжден 20 марта 1907 года.

57. Тленчин Наукебай, Шубартауская волость, бий. Награжден 9 марта 1906 года.

58. Тысяцкий Александр Николаевич, писарь Каркаралинского уездного управления. Награжден 30 июня 1901 года.

59. Тлешев Омарбек, Балхашская волость, волостной управитель. Награжден 20 марта 1907 года.

60. Сабыков Оспан, Абралинская волость, старшина аула №2. Награжден 9 марта 1906 года.

61. Чинтеков Жуатай, Беркаринская волость, аульный старшина, потом – старшина каркаралинских жатаков. Награжден 6 января 1885 года.

62. Чолаков Смагул, Акчатауская волость, волостной управитель. Награжден 9 марта 1906 года.

63. Чолаков Турсын, Акчатауская волость, бий. Награжден 9 марта 1906 года.

64. Чомаков Жуаныш, Кувская волость, бий. Награжден 7 июля 1890 года.

65. Чагоманов Чолтанай, Дагандельская волость, волостной управитель, бий. Награжден 10 апреля 1899 года.

66. Чернышев Иван, писарь Аксаринской волости. Награжден 30 июня 1901 года.

8.5. Отмененные благодарностью Губернатора

1. Акжанов Карабек, Кызылтауская волость, аул №4. За отлично-усердную службу 19 ноября 1896 года.

2. Алшинбаев Жусуп, Эдрейская волость, волостной управитель. За участие в благотворительном фонде Семипалатинского попечительства о бедных 28 февраля 1885 года.

3. Аксеитов Кульжанбек, Акчатауская волость, волостной управитель. За участие в благотворительном фонде Семипалатинского попечительства о бедных 28 февраля 1885 года. За внесение податей в установленный срок 30 января 1887 года и 19 января 1888 года.

4. Алдабергенов Толеубай, Дегеленская волость, волостной управитель. За участие в благотворительном фонде

Семипалатинского попечительства о бедных 28 февраля 1885 года. За внесение податей в установленный срок 30 января 1887 года и 19 января 1888 года.

5. Асанов Всеволод, медицинский фельдшер Каркаралинской станицы. За усердную деятельность во время оспенной эпидемии 5 мая 1887 года.

6. Арыстанов Меирхан, султан, Кентская волость, волостной управитель. За внесение податей в установленный срок 30 января 1887 года.

7. Аювов (Аюбаев) Исабай, Сарытауская волость, волостной управитель. За внесение податей в установленный срок 30 января 1887 года и 16 декабря 1896 года.

8. Акаев Хасен, Кувская волость, волостной управитель. За передачу в фонд военного ведомства мясопродуктов, лошадей и юрт 16 июня 1904 года.

9. Акаев Магат, Кувская волость, заместитель волостного управителя. За передачу в фонд военного ведомства мясопродуктов, лошадей и юрт 16 июня 1904 года.

10. Акаев Касым, Кувская волость, волостной управитель. За внесение податей в установленный срок 16 декабря 1896 года.

11. Аяганов Ахметгали, Сарытауская волость, волостной управитель. За отлично-усердную беспорочную службу 2 апреля 1916 года.

12. Альдекин Акышбай, Дагандельская волость, старшина аула №3. За своевременные казенные сборы 14 октября 1905 года.

13. Байтасов Кошкунбай, Кызылтауская волость, бий аула №3. За отлично-усердную службу 19 ноября 1896 года.

14. Байжомартов Орманбет, Балхашская волость, волостной управитель. За участие в благотворительном фонде Семипалатинского попечительства о бедных 28 февраля 1885 года. За внесение податей в установленный срок 30 января 1887 года.

15. Байдаулетов Мынгырбай, Аксаринская волость, волостной управитель. За участие в благотворительном фонде Семипалатинского попечительства о бедных 28 февраля 1885 года. За внесение податей в установленный срок 30 января 1887 года, 19 января 1888 года и 16 декабря 1896 года.

16. Байселин Баймурза, Беркаринская волость, бий аула №5. За отлично-усердную службу 19 ноября 1896 года.

17. Бекметев Халиула, купец г. Каркаралинска. За благотворительность по арестному дому 23 апреля 1885 года и 15 сентября 1892 года.

18. Бердалин Шолок, Аксаринская волость, старшина аула. За отлично-усердную службу 19 ноября 1896 года.

19. Бектыбаев Ахмет, Аксаринская волость, волостной писарь. За отлично-усердную беспорочную службу 2 апреля 1916 года.

20. Байбосынов Кусенбай, Шубартауская волость, волостной управитель. За решение пограничных споров с Южно-Балхашской волостью Копальского уезда 20 мая 1890 года.

21. Дулатов Жунус, Чуйская волость, старшина аула. За внесение податей в установленный срок 28 марта 1898 года.

22. Джакин Байназер, Дагандельская волость, старшина аула №2. За своевременные казенные сборы 14 октября 1905 года.

23. Жаманкотов Жомарт, Аркалыкская волость, волостной управитель. За участие в благотворительном фонде Семипалатинского попечительства о бедных 28 февраля 1885 года. За внесение податей в установленный срок 30 января 1887 года.

24. Жандеркин Акпай, Беркаринская волость, волостной управитель. За участие в благотворительном фонде Семипалатинского попечительства о бедных 28 февраля 1885 года. За внесение податей в установленный срок 30 января 1887 года.

25. Жангозин Байторе, Абралинская волость, волостной управитель. За участие в благотворительном фонде Семипалатинского попечительства о бедных 28 февраля 1885 года.

26. Жабает Шаймерден, Котан-Булакская волость, волостной управитель. За внесение податей в установленный срок 16 декабря 1896 года.

27. Исабеков Таттимбет, Дагандельская волость, старшина аула №14. За своевременные казенные сборы 14 октября 1905 года.

28. Иманов Орынбай, Нуринская волость, волостной управитель. За участие в благотворительном фонде Семипалатинского попечительства о бедных 28 февраля 1885 года. За внесение податей в установленный срок 16 декабря 1896 года.

29. Косубаев Исабек, Шубартауская волость, волостной управитель. За участие в благотворительном фонде Семипалатинского попечительства о бедных 28 февраля 1885 года.

30. Киикбаев Танике, Аксаринская волость, бий аула №5. За отлично-усердную беспорочную службу 2 апреля 1916 года.

31. Кудайбергенов Жунус, Акчатауская волость, бий аула №3. За усердно-полезную службу 19 ноября 1896 года.

32. Калканов Нурбай, Чуйская волость, старшина аула. За внесение податей в установленный срок 28 марта 1898 года.

33. Кардыбаев Жусуп, Моинтинская волость. За отлично-усердную службу 19 ноября 1896 года.

34. Кенжебаев Раимбек, Акчатауская волость, бий аула №6. За усердно-полезную службу 19 ноября 1896 года.

35. Киселев Дмитрий, уездный гражданский фельдшер. За оспопрививание 19 марта 1871 года.

36. Косубаев Тортагул, Дегеленская волость, волостной управитель. За внесение податей в установленный срок 16 декабря 1896 года.

37. Кошекбаев Сатыбалды, Аксаринская волость, бий аула №7. За усердно-полезную службу 19 ноября 1896 года.

38. Кучукбаев Жазылбек, Моинтинская волость. За усердно-полезную службу 19 ноября 1896 года.

39. Капсалямов Байкен, Кызылтауская волость, аул №2. За усердно-полезную службу 19 ноября 1896 года.

40. Куанышев Мусабай, Дагандельская волость, старшина аула №10. За своевременные казенные сборы 14 октября 1905 года.

41. Кенгирбаев Тайжан, Бюрлинская волость, волостной управитель. За участие в благотворительном фонде Семипалатинского попечительства о бедных 28 февраля 1885 года.

42. Копбаев Садвокас, Моинтинская волость, волостной управитель. За внесение податей в установленный срок 16 декабря 1896 года.

43. Лекеров Итаяк, Дагандельская волость, старшина аула №13. За своевременные казенные сборы 14 октября 1905 года.

44. Матаев Карибай, Кентская волость, волостной управитель. За внесение податей в установленный срок 16 декабря 1896 года.

45. Малгельдин Кабай, Сарытауская волость, бий аула №3. За юрты, переданные в фонд действующей армии, 29 марта 1916 года.

46. Меирманов Демесин, Дагандельская волость, волостной управитель.

47. За передачу аульной школе денежных средств 17 сентября 1905 года и 26 мая 1906 года.

48. Мынгарбаев Санике, Аксаринская волость, заместитель волостного управителя. За отлично-усердную службу 19 ноября 1896 года.

49. Менгирбаев Скак, Кентская волость, заместитель волостного управителя. За задержание осужденного 1905 год.

50. Машаков Ербекей, Токраунская волость, волостной управитель. За участие в благотворительном фонде Семипалатинского попечительства о бедных 28 февраля 1885 года. За внесение податей в установленный срок 30 января 1887 года

51. Меняков Оспанкул, Шубартауская волость, волостной управитель. За внесение податей в установленный срок 16 декабря 1896 года.

52. Нурбаев Сарбас, Моинтинская волость, волостной управитель. За участие в благотворительном фонде Семипалатинского попечительства о бедных 28 февраля 1885 года.

53. Нургазин Нурмухамет, Эдрейская волость, волостной управитель. За внесение податей в установленный срок 16 декабря 1896 года.

54. Омарханов Жусуп, султан, Беркаринская волость, бий аула №2. За отлично-усердную службу 19 ноября 1896 года.

55. Пушкарев Яков, станичный атаман станицы Каркаралинской. За усердное и внимательное отношение к своим обязанностям 20 августа 1883 года.

56. Рязанцев Андрей Сильверстович, помощник станичного атамана станицы Каркаралинской. За усердное и внимательное отношение к своим обязанностям 20 августа 1883 года.

57. Сыргин Беркинбай, Чуйская волость, бий аула №1. За своевременное внесение податей 28 марта 1898 года.

58. Тунгушпаев Шортанбай, Беркаринская волость, бий аула №8. За отлично-усердную службу 19 ноября 1896 года.

59. Турсынов Абен, Акчатауская волость, бий аула №4. За юрты, переданные в фонд действующей армии, 29 марта 1916 года.

60. Тайсарин Бейсенбай, Дагандельская волость, волостной управитель. За отлично-усердную беспорочную службу 2 апреля 1916 года.

61. Тасболатов Кайтубай, Кентская волость, старшина аула №2. За отлично-усердную беспорочную службу 2 апреля 1916 года.

62. Таттимбетов Мусатай, Кувская волость, волостной управитель. За участие в благотворительном фонде Семипалатинского попечительства о бедных 28 февраля 1885 года.

63. Токсанбаев Токбай, Кызылтауская волость, волостной управитель. За участие в благотворительном фонде Семипалатинского попечительства о бедных 28 февраля 1885 года. За внесение податей в установленный срок 16 декабря 1896 года.

64. Тайжанов Когаубай, Бюрлинская волость, волостной управитель. За внесение податей в установленный срок 16 декабря 1896 года.

65. Чакоманов Чолтанай, Дагандельская волость, волостной управитель. За внесение податей в установленный срок 16 декабря 1896 года.

66. Шонбаев Балканбай, Токраунская волость, волостной управитель. За внесение податей в установленный срок 16 декабря 1896 года.

67. Ханхожин Секербай, Темиршинская волость, волостной управитель. За внесение податей в установленный срок 16 декабря 1896 года.

68. Ускенбаев Уакбай, Дагандельская волость, волостной управитель. За участие в благотворительном фонде Семипалатинского попечительства о бедных 28 февраля 1885 года.

Перечень периодических изданий, послуживших источниками для написания данной части

1. Акмолинские областные ведомости. Омск, 1871 - 1917.
2. Вестник Акмолинской области. Омск, 1919.
3. Особые прибавления к «Акмолинским областным ведомостям». Омск, 1888 - 1893.
4. Киргизская степная газета. Омск, 1894 - 1902.
5. Сельскохозяйственный листок. Омск, 1902 - 1905.
6. Степной край. Омск, 1893 - 1902.
7. Степь. Омск, 1905 - 1906.
8. Голос Степи. Омск, 1907.
9. Омский вестник. Омск, 1907 - 1917.
10. Омский телеграф. Омск, 1916 - 1917.
11. Семипалатинские областные ведомости, 1871 - 1919.
12. Семипалатинский листок, 1905.
13. Семипалатинская жизнь, 1907.
14. Семипалатинский край, 1913 - 1915.
15. Продовольственная неделя. Семей, 1917.
16. Дело. Семей, 1917 - 1919.
17. Воля народа. Семей, 1917.
18. Трудовое знамя. Семей, 1917.
19. Семипалатинский вестник, 1914.
20. Степная правда. Семей, 1920 - 1925.

* * * * *

**Список лиц, составляющих две киргизские делегации,
прибывшие к высочайшему двору из внешних округов, с
показанием предназначаемых наград
(выдержка из документа)**

г. С.-Петербург

1. Каркаралинского округа старший султан-правитель подполковник Турсун Чингисов. Вещами – золотая медаль, алмазами украшенная, в 4000 руб., на голубой ленте и богатый кинжал. Деньгами из Государственного казначейства – 300 руб. серебром.

Свита его

Султан Кушбек Таукин. Вещами – золотая медаль на александровской ленте. Деньгами из Государственного казначейства – 200 руб. серебром.

Заседатель приказа Ульджебай Уртавов. Вещами – золотая медаль на Аннинской ленте. Деньгами из Государственного казначейства – 150 руб. серебром.

Старшина Алчинбай Тленчин. Вещами – золотая медаль на Аннинской ленте. Деньгами из Государственного казначейства – 150 руб. серебром.

Сагандык Сиванбаев. Вещами – золотая медаль на Аннинской ленте. Деньгами из Государственного казначейства – 100 руб. серебром.

Мулла, губернский секретарь Салих Сагитов. Чин титулярного советника. Деньгами из Государственного казначейства – 75 руб. серебром...

Сопровождающие их

Сибирского линейного казачьего войска сотник Карбышев 1-й. Деньгами из Государственного казначейства – 1000 руб. ассигнациями.

Урядник Леденев. Деньгами из Государственного казначейства – 300 руб. ассигнациями.

Урядник Фураев. Деньгами из Государственного казначейства – 300 руб. ассигнациями.

Урядник Костыледский. Деньгами из Государственного казначейства – 300 руб. ассигнациями.

Сверх того, каждому из киргизов, как старшим, так и младшим, - полное киргизское одеяние, по прежним примерам, из Кабинета его величества.

Пометка: На подлинном собственно его императорского величества рукою написано: «Быть по сему». С.-Петербург. 29 апреля 1830 г.

Подписал тайный советник Родофиникин.

С подлинным проверял: титульный советник Любимов.

Верно: управляющий отделением Звездкин.

Проверял: столоначальник У. Лихопой.

Источник: История Каркаралы в документах и материалах. Том I. – Алматы, 2008. - С.197-198.

* * * * *

Акт об избирании волостного управителя Айткелева

1840 года декабря 6 числа, мы ниже приложившие своеручно тамги, бии, старшины и все киргизы Куянчи-Тагаевской волости, быв в общем собрании в присутствии заседателя Каркаралинского приказа Шушерина из среды своей избираем Почетнейшего и уважаемого всем народом бия и старшину Кадыра Айткелева в волостные управители своей волости, на место султана Шанхая Ишимова, к которому народ этой волости давно уже потерял доверие и уважение, почему за какими бы то не было усилиями твердо положено устранить его от управителя волостью.

К сему выбору бии, старшины и киргизы Куянчи-Тагаевской волости по неимению печатей своеручные тамги приложили

Бии:	Киргизы:
Булгак Дайрабав ¹	Баян Джаманкулов
Тынибек Джанузакон	Кувандык Есенкельдин
Джаузан Тукунтаев	Мынджасар Джаугесов
Байтас Чанов	Джаулау Ергобаев

Карпыкбай Акджигитов	Булеман Бекелев
Байсумак Айдаров	Байгабул Айтпаев
Карджаубай Иткарин	Елток Елемесов
Ботпай Куттумбетов	Джаназар Кутебаков
Кубетей Джарылгапов	Куванбай Ерназаров
Джапел Байгозин	Онбай Нурджавов
Исет Кубеев	Кечкенебала Окрин
Илчен Киянов	Джарас Алибеков
Буленбай Ирназаров	Толеген Джоланов
Абыз Лекеров	Беспай Дербсалин
Куандык Кушоков	Каракушдык Алгазин
Тюленбай Батырмаков	Бекбау Сергазин
Конуспай Берсугурев	Елемес Джаркынов
Дюсенбек Назаров	Тюяк Коченов
Джаныбек Кадыров	Чектыбай Асыкпаев
Джабай Избасаров	Тюреджан Кармышев
Беркутпай Мамыров	Чонбай Ескенин
Байторе Кулов	Байтелес Сартов
Качик Сайдалин	Кубетай Джаргылгапов
Истыбай Апаков	Есембек Сабетев
Алтытору Ниязов	Бозай Курамсин
Кучук Малаев	Малыбек Тогалаков
Каражан Отарбаев	Атан Сергазин
Орынбай Кожанбергенов	Байгутты Тайляков
Канай Булгаков	Тогалак Чагалаков
Ес Джанбаев	Акджан Тукантаев
Сырдак Каратекин	Тилекей Чегыров
Тойпак Улеменов	Есенаман Акарбаев
Старшины:	Тобет Дуненбаев
Качкенбай Кожаберженов	Кенеш Худайбергенов
Капсалам Бекчин	Есильбай Сыбаков
Акжол Джапелев	Тамонбай Бурабаев
	Елемес Бекенев
	Тобукбай Кутеев
	Акыл Кунакаев

При выборе там присутствовали:
Каркаралинского окружного Приказа заседатель (подпись)

¹Ко всем приложены тамги

Источник: История Каркаралы в документах и материалах. Том I. – Алматы, 2008. - С.308-309

Buketov University

Глава II. Связь времен и поколений в истории Каркаралинска

2.1 Алихан Букейханов: награждён вечностью

Алихан Нурмухамедович Букейханов – известный общественный и государственный деятель, активные годы жизни которого пришлись на начало XX века. Родился в ауле № 7 Тоқыраунской волости Каркаралинского уезда. Начальное образование получил в г. Каркаралинска. Энциклопедия [1, с.445] сообщает, что «в 1879-86 гг. он учился в школе для казахских детей». Слова требуют расшифровки.

Алихан Букейханов прошёл аульную кочевую школу, после чего отец Нурмухамед (Мукан) Мырзатаев отвёз сына в Каркаралинский интернат для казахских мальчиков, открытый в 1872 году под началом учителя Петра Ивановича Серебрянского. Алихан посещал Каркаралинскую киргизскую школу. Здесь с ним русским языком занимался учитель Павел Андреевич Волков. Затем юноша поступил в трёхклассное городское училище, открытое 1 июля 1881 года.

Преподавательский состав училища был сформирован в Омске [2]. Николай Матвеевич Блинов – бывший учитель Каинского уездного училища, потом штатный смотритель Семипалатинского уездного училища, титулярный советник – получил должность учителя-инспектора. На этой стезе Н.М. Блинов достиг чина коллежского асессора и скончался в 1887 году [3].

Дмитрий Матвеевич Вяткин также прибыл из Семипалатинского уездного училища, где вёл курсы истории и географии. Здесь в должности учителя он был утверждён 4 мая 1879 года [4]. В Каркаралах занимал место учителя, затем учителя-инспектора, заменив Н.М. Блинова.

Петр Иванович Серебрянский, уроженец г. Воронежа, ранее состоял учителем Каркаралинского городского приходского училища. В трёхклассном училище занял место помощника учителя. Одновременно на общественных началах был директором-попечителем тюремного замка.

Закон Божий читал священник Князь-Владимирской церкви Алексей Никитович Шестаков (1845-1902) [5].

После завершения обучения А.Н. Букейханов получил аттестат № 121:

«Предъявитель сего сын султана Каркаралинского уезда Алихан Нурмухамедов, вероисповедания магометанского, имеющий от роду 16 лет, обучался в Каркаралинском городском училище с 17 августа 1881 года по 16 июня 1886 года, во все время учебы вел себя отлично. На окончательном испытании учеников городского училища, бывшего в июне 1886 года, показал в предметах курса городского училища следующие успехи: в Законе Божьем, Русском языке, Арифметике, Геометрии, Алгебре, Физике, Географии – отличные; Истории всеобщей и русской, Естественной истории – отличные; Черчении и Рисование – хорошие.

В удостоверение чего и дан ему, Нурмухамедову, сей аттестат за надлежащим подписом и приложением казенной печати.

Каркаралинск, 16 июня дня 1886 года».

На оригинале хорошо сохранилась сургучная печать училища, разборчивы подписи председателя педагогического совета, учителя-инспектора Николая Блинова и учителя Дмитрия Вяткина. За временно исполняющего должность учителя расписался П. Серебрянский. Подпись секретаря педсовета прочитывать не удалось [6].

На тот период для поступления в средние и высшие учебные заведения Российской империи иностранцам требовалась виза губернатора. 2 августа 1886 года Каркаралинский уездный начальник Д.А. Вараксин отправил документы на Алихана Нурмухамедова в канцелярию Военного губернатора Семипалатинской области. Губернатор 19 августа 1886 года поддержал стремление юноши к дальнейшему обучению, о чем были извещены и Каркаралинский уездный начальник и директор Омского Технического училища, куда решил поступать Алихан. А. Нурмухамедову из сумм Каркаралинского уездного ведомства была определена стипендия в 200 рублей.

Приезд Д.М. Вяткина и Н.М. Блинова совпал с рядом знаковых событий в жизни уезда. В Каркаралы зачастили

специалисты Западно-Сибирского Военно-топографического отдела, среди них – полковники Мирошниченко и Тарасов, капитан Вязовский, поручики Закржевский и Куртуков. Последние два, кроме всего прочего, собирали древности и везли в Омск минералы, породы и окаменелости. Очевидно, топографам активно помогали учителя Д.М. Вяткин и П.И. Серебрянский – на заседании ЗСО ИРГО 13 сентября 1882 года оба были приняты в члены-сотрудники отдела [7].

Уже 13 ноября 1882 года Распорядительный комитет ЗСО ИРГО рассмотрел заявление нового сотрудника. Д.М. Вяткин пишет, что для библиотеки отдела может предложить три статьи из газеты «Семипалатинские областные ведомости». Это «Краткий очерк Каркаралинского уезда Семипалатинской области» [8], «Несколько слов о санитарно-гигиеническом и врачебном состоянии Семипалатинской области» [9] и «Заметки по пограничным делам с Китаем» [8]. О своём авторстве умолчал по понятным причинам.

С 6 марта 1880 года по 30 июля 1881 года Д.М. Вяткин являлся по совместительству сотрудником «Семипалатинских областных ведомостей». Он был редактором «Неофициальной части», где представлял городские новости, описания природных явлений, статистические данные и разного рода объявления. Всего Д.М. Вяткин в качестве соредактора подписал 67 номеров газеты.

Значительную часть материалов Д.М. Вяткин писал сам. Свою подпись ставил одной строкой сразу под 5-7 корреспонденциями.

Охотно писал Д.М. Вяткин о Е.П. Михаэлисе (1841-1913), недоучившемся студенте Санкт-Петербургского университета. Сосланный в Семипалатинск, Михаэлис проявил себя как разносторонний учёный, исследователь реки Иртыш и озера Зайсан, был редактором «Семипалатинских областных ведомостей» со 2 октября 1875 года по 15 июня 1878 года.

Д.М. Вяткин сообщает о приезде в Семипалатинск кумира географов – Н.М. Пржевальского – и его отбытии в Зайсан. Отметил он и прибытие профессора из Парижа, географа К.Е. Де-Уйделви. С прибывающими лицами Вяткин беседовал, брал

интервью, как сказали бы сейчас, и писал краткие заметки для публикации в редактируемой им газете.

Перед отбытием в Каркаралинск Д.М. Вяткин передал должность редактора учителю Михаилу Субботину, который, продолжив дело Вяткина, свои корреспонденции подписывал «М. С.».

Непонятным выглядит обращение семипалатинца Вяткина на посту редактора «Семипалатинских областных ведомостей» к проблемам Каркаралинского уезда. Возможно, уже в 1879-1880 годах он путешествовал по его территории? Или пользовался данными областного статистического комитета? По мнению Д.М. Вяткина, главное событие того времени – разделение 9 июля 1873 года уездного населённого пункта на поселение городского типа и станицу. Всего здесь на тот момент насчитывалось 1448 жителей, из них 372 – казачьего сословия. Казаки разводили скот, имели 1841 лошадь, 360 овец, 12 верблюдов. Обитатели городской части показали 5262 лошади, 1520 овец, 670 голов крупного скота и 50 верблюдов. Как правило, скотину держали на отгонах в степи под присмотром. Отмечены и учебные заведения: двухклассное приходское училище и женская школа – оба для представителей всех сословий. Отдельно обучались 30 казахских мальчиков в школе-интернате за казённый счёт. Учтены ещё церковь, мечеть и Кояндинская ярмарка с оборотом 1 448 460 руб. (данные 1879 года) [10].

Кроме этого Д.М. Вяткин прислал в ЗСО ИРГО в дар рукопись «Книга записная» [11] о Сибири в событиях 16-17 веков. Подлинник рукописи даритель случайно приобрёл за 3 года до этого события. Возможно, рукопись принадлежала перу Н.А. Абрамова (Николай Алексеевич Абрамов (1812-1870) - исследователь по географии, археологии, бытовой истории и статистике Западной Сибири и Восточного Казахстана. Александр Петрович Круссер - в 1864 г. окончил Академию художеств в СПб, в Омске занимался архитектурой, живописью. Исследователь географии, истории и статистики Западной Сибири, сотрудничал с ЗСО ИРГО - примеч.авт.).

Распорядительный комитет вынес решение: Д.М. Вяткина поблагодарить, просить выслать газетные публикации; рукопись отдать на рецензию А.П. Круссеру [12].

А.П. Круссеров к 7 марта 1883 года подготовил реферат по «Записной книге о Сибири, переписанной с рукописной, находящейся с давнего времени в Тобольской архиерейской ризнице». В реферате он отметил:

- рукопись очень сжато повествует о событиях в Сибири с 1583 по 1688 годы;
- есть неточности в хронологии и именах лиц;
- рукопись можно печатать только после тщательной проверки собранных в ней материалов [13].

К слову, первая публикация рукописи состоялась только через 90 лет в городе Томске [14].

18 апреля 1884 года состоялось заседание Распорядительного комитета ЗСО ИРГО. Как видно из протокола, «член-сотрудник Д.М. Вяткин представил сведения по предложенной ему А.М. Никольским программе о рыбной ловле и звероловству по озеру Балхаш». Никольский особо просил отметить условия сбыта рыбопродуктов. Д.М. Вяткин отметил следующее:

- в Каркаралы с Балхаша доставляют ежегодно в январе от 400 до 1000 пудов судака и 2 пуда маринки;
- через Каркаралы часть улова транспортировалась в Павлодар и Семей;
- лов рыбы рыбаки-казахи ведут удочкой, сети отсутствуют;
- Балхаш расположен к югу от Каркаралов в 300 верстах, летняя жара и трудности с питьевой водой препятствуют рыбному промыслу круглый год.

Распорядительный комитет решил «записку Д.М. Вяткина отослать А.М. Никольскому» [15]. А.М. Никольский совершил удачную экспедицию, результаты которой отразил в книге «Путешествие на озеро Балхаш и в Семиреченскую область» [16]. Здесь автор использовал и сведения Д.М. Вяткина. Собранные материалы и коллекции зоолог, консерватор музея Санкт-Петербургского университета А.М. Никольский передал в ЗСО ИРГО. Заслугу Д.М. Вяткина в помощи учёному омичи отметили, внося его имя в летопись отдела [17].

Учителя пользовались и поддержкой уездного начальника Д.А. Вараксина. Глава администрации состоял действительным членом ЗСО ИРГО, куда однажды отправил чучело архара [18].

В дальнейшем собранные учителями сведения помогли в исследованиях ботанику С.И. Коржинскому (1890), геологу Г.Д. Романовскому (1890), Степному Генерал-губернатору Г.А. Колпаковскому, ежегодно с 1882 по 1887 году наезжавшему в Каркаралы.

Усилиями учителей был создан первый школьный музей и школьный театр, устраивались детские утренники.

«Приятный сюрприз обществу на второй день Нового года подготовила городская школа. Пригласили горожан на детский праздник, в класс, стены которого были убраны зеленью. Публика состояла из местных чиновников, купцов, были барыни и барышни, но родителей учеников было мало.

Праздник начался пением: хор учеников под руководством одного из преподавателей пел стройно, прекрасно. Затем ученики говорили стихи громко, толково, выразительно. Ученик-крошка храбро продемонстрировал «Серенького козлика». Ученик – киргиз читал «Воздушный корабль» (баллада М.Ю. Лермонтова (1840); вольный перевод с нем. яз. сочинения австрийского романтика Иосифа Христиана фон Цедлица «Корабль призраков» (1832) - примеч.авт.). Ещё ученик, тоже киргиз, читал «Епископ Гаттон» (баллада В.А. Жуковского «Суд божий над епископом» (1831); перевод одноимённой баллады Роберта Саути, англ. поэта-романтика, по сюжету средневековых преданий об архиепископе Гаттоне из Метца, известного своей скупостью, во время голода 914 г. Гаттон сжёг в амбаре созданных им на пир голодающих, за это он был съеден мышами – примеч.авт.).

Следовало бы перевести этот стих на татарский язык. Тогда он произвёл бы должное впечатление, тем более, что на празднике были и мусульмане. Праздник закончился угощением детей лакомствами и чаем» [19].

Д.М. Вяткин слыл в Каркаралах поборником технических новшеств. Именно с его приездом горожане задумались о строительстве телеграфной линии Павлодар – Каркаралинск. В 1882 году к директору Телеграфного департамента обратился горнопромышленник Маляхинский. Последовал отказ, но и каркаралинцы не сдавались. Они написали губернатору Степного края Г.А. Колпаковскому, основателю г. Верного и большому

другу Чокана Валиханова. Именно Колпаковский в 1880 году установил памятник на могиле ученого.

Строительство телеграфа растянулось на шесть лет. На протяжении 250 верст было установлено 4162 столба, смета расходов составила 44920 руб. 3,5 копейки. Заготовкой леса и доставкой его на трассу занимались Ибрагим Сейтказин из Кентской волости и каркаралинский казак Николай Червев.

23 октября 1889 года из Каркаралинска в Омск была отправлена первая телеграмма, в которой жители благодарили Г.А. Колпаковского. На телеграфном бланке сохранились фамилии 32 человек. От казахского населения документ подписали Касабаев, Каримбаев, Джумартов, Мусин и Бекметьев. Интеллигенцию города представляли учителя трёхклассного городского училища Д.М. Вяткин, И.П. Коркунов, учитель Каркаралинского низшего сельскохозяйственного училища И. Николаев, горные инженеры Л.Ф. Грауман и И.А. Антипов, уездный врач Ф.А. Ломоносов, письмоводитель Н.Н. Ансеров и другие [20].

Каркаралинская жизнь не томила Д.М. Вяткина. Он любил местные степные просторы, горные оазисы, много путешествовал. Оставил ли после себя Д.М. Вяткин какие-либо печатные труды как географ?

В 1881-1905 годы в ряде сибирских газет публиковались наблюдения над каркаралинской погодой - сообщения о засухах, метелях, ветрах, анализ температур по дням и месяцам. Заметки идут без подписи, интригуя читателей области, но не горожан, которые знали, что единственный «погодный термометр» имел врач военного лазарета Д.А. Жилинский.

Надворный советник Д.М. Вяткин – первый в истории Каркаралинска наблюдатель погоды. Случилось это так.

При ЗСО ИРГО 25 апреля 1892 года была образована Метеорологическая комиссия во главе с П. Брейтингамом. 28 октября 1892 года комиссия решила «выписать метеорологические инструменты для сельскохозяйственной школы в Каркаралинске» [21]. Были выделены деньги из средств Омской администрации. Но прошёл слух - сельскохозяйственную школу закрывают. В Каркаралы командировали довольного известного в Сибири учёного К.А. Вернера. Он и решил вопрос –

кто будет заниматься метеонаблюдениями. Д.М. Вяткин стал заведующим метеостанцией. Началась переписка с Главной физической обсерваторией России в Санкт-Петербурге (создана в 1849 г. в СПб по приказу Императора Николая I. В функции ГФО входили разработка приборов и составление инструкций по проведению наблюдений, снабжение станций приборами, обработка и издание материалов наблюдений, инспектирование станций и поверка приборов. Спустя год после основания ГФО начала публиковать «Метеорологическое обозрение России», содержащее данные наблюдений о ежедневном состоянии погоды в различных пунктах страны – примеч.авт.) и Метеорологической комиссией в Омске. В конце 1893 года Д.М. Вяткин получил из Петербурга письмо:

«Главная физическая обсерватория имеет честь уведомить Вас, что она может выслать нужные для метеорологических наблюдений инструменты, под условие, что Вы обяжетесь построить будку для психрометра и производить наблюдения согласно приложенным инструкциям».

Метеорологическая комиссия посчитала дело завершённым.

«Деньги, в количестве 300 руб., ассигнованные Генерал-губернатором в распоряжение Главной физической обсерватории на устройство метеорологической станции в Крае, переданы Метеорологической комиссии и израсходованы на приобретение инструментов для Каркаралинской станции, которая основана в истёкшем году Вяткиным... На постройку деревянной будки при станции употреблены 59 руб.» [22].

Скоро метеостанция начала наблюдения. По классификации метеостанция в Каркаралинке была II разряда I класса, имела координаты «ширина $49^{\circ}25'$, долгота $75^{\circ}29'$ ». Проводились наблюдения атмосферного давления, температуры воздуха, направления и силы ветра, влажности, облачности и осадков. Частота наблюдения - 3 раза в сутки: в 7 утра, в час дня, в 9 вечера.

Подобные метеостанции имелись также в Семипалатинске, Усть-Каменогорске и Зайсане. Результаты отправляли в Главную физическую обсерваторию в Санкт-Петербург. Семипалатинская метеостанция передавала результаты и в Омск [23].

В 1893 году Омская Метеорологическая комиссия составила программу по наблюдению за вскрытием и замерзанием рек и водоёмов. По уездам было разослано 300 бланков с указаниями. В Каркаралинске роль наблюдателей взяли на себя учитель Д.М. Вяткин и врач Д.А. Жилинский. Они сообщали:

«Вскрытия реки Каркаралинки не бывает. Вода от таяния снегов в горах идёт поверх льда до тех пор, пока последний не исчезнет. О ледоходе в Каркаралинске понятия не имеют» [24].

На Большом озере взлом льда начался 22 апреля 1894 года, и к 1 мая озеро полностью освободилось ото льда. С 12 ноября 1894 года, озеро стало покрываться льдом.

В следующем году лёд на Большом озере в окрестностях Каркаралинска вскрылся 24 марта 1895 года. 8-9 июня этого же года шли грозные дожди, которые принесли жителям большие расходы. На телеграфной линии в Баянаул молния разбила столбы и изоляторы. В Каркаралах промокли крыши и стены всех домов. Река Каркаралинска бушевала, словно Терек, и смыла 3000 тыс. штук готового кирпича [25].

В середине 1896 года и П.И. Серебрянский, и Д.М. Вяткин покинули Каркаралы. Серебрянский, будучи в чине коллежского регистратора, получил место заведующего Семипалатинским мужским приходским училищем, где служил до 1899 года. Вяткин, коллежский советник, «учитель наук», служил в Семипалатинском 5-классном городском училище, Семипалатинской 6-классной мужской прогимназии и Семипалатинской мужской гимназии [26].

Каркаралинские мотивы с ностальгическими нотками в душе Д.М. Вяткина прозвучали в 1905 году. Газета «Семипалатинский листок» трижды (21, 30 июля и 18 августа 1905 года) старается разобраться с топонимикой каркаралинского горного озера Шайтанколь (Чёртовое озеро). Дмитрий Матвеевич здесь - автор заметки к статье «Святое озеро в Каркаралах».

Д.М. Вяткин сообщает читателям, что за 15 лет наблюдений не только тщательно изучил географию края, но и записывал сказания и легенды. Среди старожилов – знатоков прошлого – он отметил Л.В. Морозникова, А.И. Тысяцкого и А.И. Бахирева. Первый славился как живая история города, второй носил титул удачливого охотника и зверолова, третий коллекционировал

археологические редкости. Ещё выделяет уездного врача Н.М. Соловьёва, посвятившего Шайтанколю незатейливые вирши с такими начальными строками:

*За городом Каркаралами
Есть озеро. Оно
В утёсах гор заключено.
Живёт там чёрт с хвостом, с рогами,
С мохнатой страшной головой,
Он ночью поднимает вой.
Все звери от него бегут,
Лишь лес медведи стерегут [27].*

Д.М. Вяткин выступает не только как опытнейший популяризатор загадочного водоёма. Ему встречались корреспонденты, которые уверяли, что Чёртово – второе имя озера, этой каркаралинской жемчужины. Когда-то оно было известно как озеро Чёрное из-за цвета воды. Вяткин же обращает внимание, что среди географических названий можно обнаружить и Чёртовы ворота, сопоставляя ряд географических названия Чёрное озеро – Чёртово озеро – Чёртовы ворота. Свой материал Дмитрий Матвеевич подписал «Д. В-ин».

Оппоненты имели возможность подробно разобрать аргументы Д.М. Вяткина в публикации «Семипалатинского листка» за 18 августа. Топонимы «Озеро Чёрное» и «Чёртовы ворота» признаны ими вымышленными.

Каркаралинские учителя П.И. Серебрянский, Н.М. Блинов и Д.М. Вяткин участвовали в обучении молодого А.Н. Букейханова. Безусловно, изумительная каркаралинская природа оказывала влияния на чувства и интересы юноши. В 1890 году А.Н. Букейханов поступил в Санкт-Петербургский лесной институт [28].

Внук А.Н. Букейханова Евгений Сергеевич Букейханов в одном из писем от 8 августа 2011 года писал из Москвы:

«Что можно сказать о выборе дедом профессии лесоведа? Вероятно, частично Вы правы, и природа Каркаралинска произвела на него впечатление не только степью, сыном которой он был, но и своими лесами. На формирование его мировоззрения и выбор профессии оказали и его учителя по Омскому училищу, в частности, директор Н.Е. Доброхотов,

который и составил рекомендательное письмо на имя профессора Лесного института Бородина...» [29]

Дважды за период учёбы Букейханов посещал Каркаралы. Вероятно, общался и с преподавателями. Обе стороны заражали друг друга энтузиазмом, верой в сохранение каркаралинской лесной кладовой. А.Н. Букейханов вполне бы мог стать лесничим на родине. Однако он выбрал другую дорогу.

В 1896 году А.Н. Букейханов вступил в действительные члены ЗСО ИРГО. С 1901 года он – член распорядительного комитета этого общества, активный пропагандист жизни, быта, культуры, обычаев казахского народа. Одновременно А.Н. Букейханов сотрудничал с Семипалатинским подотделом ЗСО ИРГО, Семипалатинским статистическим комитетом. В Омске преподавал в лесотехническом училище, занимался научной работой. Он - один из авторов труда «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Т. 18. Киргизский край». Участие А.Н. Букейханова в экспедициях по изучению Степного края как чиновника Переселенческого управления привлекает ценными статистическими данными географо-экономического характера [30].

В ряде публикаций А.Н. Букейханов вспоминает своё детство, юность, поездки по Степи, обнаруживая тонкие наблюдения знатока природы.

«Во время своего обучения в Каркаралинске и Омске каждое лето ездил в Степь, а в 1895 году жил здесь три месяца».

Букейханов описывал, как прибалхашские казахи Тоқыраунской, Балхашской и Котан-Булакской волостей осваивали поливное земледелие на берегах Чу, Галды, Жамши, Тоқырау. Стремились использовать даже егены булаки – небольшие ключики, родники в горах. В иные годы свирепствовала гололедица. Чтобы добраться до Балхаша летом, надо было преодолеть безводную степь Чуль. Ознакомился А.Н. Букейханов и с Тоқыраунской казённой лесной дачей, занимавшей территорию от мазара Караменде-бия по руслу реки Тоқырау до Аяксартерека. Здесь росли осина, тополь, таволга, красная и чёрная смородина, белый и красный шиповник, боярышник [31].

25 февраля 1903 года в Омском сельскохозяйственном отделе (филиал Московского общества любителей сельского хозяйства) А.Н. Букейханов представил доклад о перспективах развития поливного земледелия по руслу реки Тоқырау. В докладе он предлагал:

- для орошения массивов Уйтас и Тукоде следует начать строительство гидротехнического сооружения – плотины;
- крайне необходимо самыми жёсткими мерами предупреждать вырубку тугайных лесов в пойме реки;
- для егинши (пахарей) оборудовать постоянный магазин – склад по продаже в кредит семенного материала злаковых культур.

В дальнейшем намечалось построить степной посёлок с резиденцией крестьянского начальника и мирового судьи. Медицинская часть включала фельдшера, акушерку, приёмный покой. Не было забыто и народное образование – сеть начальных училищ и специализированная земельно-скотоводческая школа со складом земельных орудий.

Как отмечал В.Д. Дмитрич в статье «Степные нужды», ожидалось рождение торговой Прибалхашской ярмарки и жилого посёлка на 2-3 тыс. человек [32].

В 1906 году казахское население Семипалатинской области выбрало А.Н. Букейханова депутатом I Государственной Думы. В Семее он мог встречать и своего учителя Д.М. Вяткина, поддерживающего программу партии «Народная свобода» [33], в которой состоял и А.Н. Букейханов.

Следы фамилии Вяткиных прослеживаются и в Западной Сибири. Вот лишь некоторые упоминания фамилии Вяткиных в печати. Первого ноября 1873 года студент Императорского Казанского университета Александр Вяткин принят в штат Главного управления Западной Сибири [34]. По данным на 1875 год в г. Томске окружным стряпчим числился не имеющий чина Александр Матвеевич Вяткин. Впоследствии А.М. Вяткин был назначен Мариинским окружным судьёй Томской губернии, дослужился до чина коллежского ассесора. Годы жизни Александра Матвеевича Вяткина: 1849-1894 [35].

В соседнем сибирском городе Кузнецке в должности городского врача встречается имя Николая Матвеевича Вяткина [36].

Надо назвать и Петра Матвеевича Вяткина – учителя русского языка и словесности Томской губернской гимназии, члена общества попечения о начальном образовании. Педагогической деятельности П.М. Вяткин посвятил всю жизнь. 8 ноября 1908 года в газете «Сибирская жизнь» писатель В.Я. Шишков опубликовал стихотворение-сказку «Кедр», посвящённую 25-летнему юбилею профессиональной деятельности учителя П.М. Вяткина [37]. Пётр Матвеевич Вяткин продолжал трудиться и далее [38].

Возможно, Александр, Николай, Пётр и Дмитрий – родные братья?

Ещё одно предположение. 18 июля 1877 года учителем русского языка и словесности Томской гимназии был утверждён Константин Вяткин. 30 апреля 1878 года его увольняют в отпуск с нахождением «в Томской губернии и Семипалатинской области». Можно предположить, что в Томской губернии жили родители Константина, в Семипалатинске – брат Дмитрий. Тут нужно учесть, что своего единственного сына Дмитрий Матвеевич назвал Константином.

Дмитрий Матвеевич Вяткин был женат на Сусанне Варуховне Александровой, дочери каркаралинского медицинского фельдшера Варуха Александровича Александрова. Чету Вяткиных, а также сестру жены Екатерину, в Каркаралах уважали, часто приглашали быть крёстными при записи «о родившихся» или поручителями при записи «браком сочетавшихся». По церковным записям прослеживаются связи с семейством Вяткиных дворянина И.Н. Пельмского, коллежского регистратора В.Н. Соловьёва, горнопромышленницы Е.Г. Поповой, унтер-офицера М.А. Баландина, казака И.М. Зайкова, помощника начальника Почтово-телеграфной конторы В.П. Власова, священника А.Н. Шестакова. Сведения сохранились в Метрических книгах Князе-Владимирской Тобольской Духовной Консистории церкви [39].

По расспросным данным, в семье Вяткиных в Каркаралах родились сын и шесть дочерей (?). Две дочери Дмитрия

Матвеевича продолжили дело отца. В 1913 году Сусанна Дмитриевна Вяткина – учитель Усть-Каменогорского Мариинского женского училища, Надежда Дмитриевна – учитель математики Павлодарской женской прогимназии [40].

Пребывание Сусанны Дмитриевны Вяткиной в эти годы в Усть-Каменогорске подтверждает и объявление в газете:

«Усть-Каменогорский уездный начальник разыскивает утерянные учительницей Сусанной Дмитриевной Вяткиной 27 июля сего года в г. Усть-Каменогорске документы, а именно:

1. Аттестат об окончании Семипалатинской женской гимназии;

2. Свидетельство об окончании 8-го педагогического класса той же гимназии;

3. Копию с метрического свидетельства о рождении.

Нашедший вышеназванные документы должен представить их Усть-Каменогорскому уездному начальнику» [41].

По данным жительницы Москвы, дальней родственницы Д.М. Вяткина, Татьяны Александровны Савиной, дочери Сусанна Дмитриевна и Надежда Дмитриевна впоследствии жили в Барнауле. О других дочерях тоже известно немного: Юлия (1887-1942), Елизавета (1886-1950, муж – землеустроитель Д.М. Подьянов), Любовь и Вера (осели в Москве). Ничего неизвестно и о единственном сыне учителя. Пропал и весь семейный архив, кроме нескольких фотографий. На одной из них изображены 5 мужчин и 5 женщин среднего возраста. Хочется думать, что здесь все 5 братьев Вяткиных: Александр, Николай, Пётр, Дмитрий и Константин. Предположительно, снимок сделан в 1910 году в Семипалатинске.

И несколько слов о самом здании, которое занимало трёхклассное городское училище, где учился А.Н. Букейханов. Деревянное здание было построено около 1830 года. До 1869 года – административное здание Окружного Приказа. К 1893 году оно обветшало. Зимой дети занимались в шубах и валенках. Летом крыша пропускала воду после дождя. 9 февраля 1896 года пожар уничтожил полностью классы, физический кабинет, библиотеку и музей [42]. Будка с приборами, фиксирующими состояние погоды, уцелела.

Место наблюдения за погодой позже менялось несколько раз. В современных границах Карагандинской области Каркаралинская метеостанция – старейшая [43]. Её возраст в 1995 году преодолел столетний рубеж. А вот могли ли сохраниться экземпляры метеоприборов тех лет? Вопрос к каркаралинским летописцам.

Списка всех учеников Каркаралинского городского училища ещё никто не составил. По данным за 1909 год из выпускников школы присяжными заседателями (присяжный заседатель – непрофессиональный судья, участвующий в судебном процессе – примеч. авт.) состояли: Александров Иван, Бабин Михаил, Бекпауов Смагул, Бекметев М.М., Бекметев М.Х., Бахирев Михаил, Зотов Максим, Измайлов Яков, Карсыбеков Гизатулла, Мамлеев Касым, Менаяков Исагул, Мынгырбаев Садвокас, Раимбеков Бодаубек, Рязанцев Константин, Сутюшев Алиакбар, Санекин Касым, Сарбасов Раимкул, Тайтаков Тюлюк, Чернов Павел [44]. Все они, в той или иной степени, во время учёбы общались с А.Н. Букейхановым и его учителями.

Санкт-Петербургский Лесной институт.

Санкт-Петербург занимал особое место в жизни Алихана Нурмухамедовича Букейханова. Здесь А.Н. Букейханов завершил обучение в Лесном институте, принимал участие в заседаниях первой Государственной Думы, стал членом масонской ложи. Дело студента А.Н. Букейханова [45] содержит значительное количество полезных для его биографии материалов. Данное дело было начато 20 августа 1890 года и завершено 28 декабря 1894 года. Хорошо сохранились все сорок листов. Документы информируют, как уроженец Каркаралинского уезда стал студентом Лесного института и был удостоен звания ученого лесовода второго разряда. Материалы полезны всем любителям истории Республики. Часть документов приводится полностью, другая часть дана с незначительными сокращениями, остальные просто информируют о их текстовой направленности. Публикуемые сведения «Дела» наиболее полны и впервые в таком виде вводятся в научный оборот, хотя частично были изложены в статье, опубликованной в «Материалах Республиканской научно-практической конференции

«Жуасовские чтения-15» [46, с.184-189]. Итак, что содержат материалы «Дела»?

Лист 1. Рукой А.Н. Букейханова составлено прошение:

Его Превосходительству Господину Директору
Санкт-Петербургского Лесного Института
от окончившего курс в Омском техническом Училище
техника Алихана Нурмухамедова Султана Букейханова

Прошение

Желая поступить слушателем в Санкт-Петербургский Лесной Институт покорнейше прошу Ваше Превосходительство допустить меня к приемному испытанию. При сем прилагаю документы: аттестат об окончании курса в Омском техническом училище со званием техника №316; аттестат об окончании курса в Каркаралинском городском училище за №121; свидетельство врача за № 113; отношение Каркаралинского уездного начальника за № 4966; отношение Военного губернатора Семипалатинской области за №7924 и две фотографические карточки. Июня 20 дня 1890 г., г. Омск

Техник Алихан Нурмухамедов Султан Букейханов.

На прошении четкая резолюция:

Документы посланы Санкт-Петербургскому
градоначальнику 15 сентября 1890 г.

Лист 2. Слева сверху - штамп Министерства Государственных Имуществ: Лесной департамент, отделение 5, стол 1, 18 сентября 1890 года, №18734.

Господину Директору Санкт-Петербургского Лесного
Института

Лесной Департамент имеет честь уведомить Ваше Превосходительство, что господин управляющий изволил приказать принять в число слушателей Лесного Института вне конкурса Султана Алихана Нурмухамедова Букей Ханова.

Директор Е. Писарев.

Резолюция – «Принять».

Лист 3. В левом верхнем углу штамп: Санкт-Петербургский градоначальник, отделение охраны общественной безопасности и порядка в столице, 25 сентября 1890 года, № 9657.

Господину Директору Лесного
Института

Техник Алихан Нурмухамедов, документы которого присланы во вверенное мне управление при отношении Вашего Превосходительства от 15 сентября 1890 г. заявил, что он ныне принят в число слушателей Лесного Института. Препровождая при сем документы упоминаемого лица, поименованные в прилагаемой описи, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство сообщить о получении таковых настоящим уведомлением.

Генерал-лейтенант (подпись неразборчива).

Лист 4. Опись документов, принадлежащим Алихану Нурмухамедову, в том числе копии с грамот, аттестаты за №310 и №121, две фотографические карточки, свидетельство о привитии оспы за №113 и отношение Военного губернатора Семипалатинской области за №7924.

Перечень документов подтверждён подписью секретаря Совета Лесного института Н. Холодковского.

Лист 5. Аттестат.

Предъявитель сего Алихан Нурмухамедов, сын Султана, магометанского вероисповедания, родившийся в 1870 году, окончил курс в Омском Техническом Училище со званием техника, при отличном поведении показал в преподаваемых предметах следующие успехи: а) в Законе Божьем, Русском Языке, Русской истории – отличные; б) в Геометрии, Алгебре, Тригонометрии, Физике – отличные; в) в Механике, Технологии дерева и металлов – отличные; г) Строительном искусстве – отличные; д) в Черчении: геометрическом, проекционном, техническом – хорошие; е) в практических работах: по столярно-модельному, слесарно-механическому, чугунно-литейному и кузнечному цехам – хорошие.

В чем Педагогический Совет Омского Технического училища удостоверяет подписями и приложением казенной печати.

г. Омск, июля 14 дня 1890 г.

Подписи: председатель педсовета, директор училища, инспектор-наблюдатель, законоучитель – подписи неразборчивы. Четко расписались – А. Воскресенский, Васильев, Рябинин – преподаватели училища.

Лист 6. Слева вверху штамп: Министерство Внутренних Дел, Военный Губернатор Семипалатинской области. 19 августа 1886 года., №7924 г. Семипалатинск.

Господину Директору Омского Технического училища
Сделав распоряжение об отправлении в г. Омск для помещения в веренное Вашему Высокородию училище окончившего курс в Каркаралинском городском училище киргизского мальчика Алихана Нурмухамедова, имею честь приприводить при этом документы названного мальчика: 1) аттестат об окончании курса в Каркаралинском училище от 16 июня с.г. за №121. 2) Свидетельство местного врача о привитии Нурмухамедову предохранительной оспы от 1 августа с.г. за №113 и 3) Свидетельство Каркаралинской Киргизской школы от 18 июня с.г. за №72. При этом присовокупляю, что метрики на помянутого киргизского мальчика не имеются, как это видно из донесения Каркаралинского уездного начальника от 2 августа с.г. за №6034.

Генерал-лейтенант (подпись неразборчива).

Лист 7. Аттестат.

Предъявитель сего сын Султана Каркаралинского уезда Алихан Нурмухамедов, вероисповедания магометанского, имеющего от роду 16 лет, обучался в Каркаралинском трехклассном городском училище с 17 августа 1881 г. по 16 июля 1886 г.; во все время учебы вел себя отлично. На окончательном испытании учеников городского училища, бывшем в июне месяце 1886 года оказал в предмете курса городского училища следующие успехи: в Законе Божьем, Русском Языке, Арифметике, Геометрии, Алгебре, Физике, Географии – отличные; Истории всеобщей и русской, Естественной истории – отличные; Черчении и рисовании – хорошие.

Нурмухамедов, как окончивший полный курс наук в Городском училище, при отбывании воинской повинности пользуется льготой 3-го разряда по образованию. В удостоверение чего и дан ему Нурмухамедову сей аттестат за надлежащим подписом и приложением казенной печати. Каркаралинск, 16 июня дня 1886 г.

Очень хорошо, полностью, сохранилась сургучная печать училища. Подписи преподавателя, секретаря педсовета, учителя-инспектора и других учителей разобрать не удалось.

Листы 8, 8^{об}, 9, 9^{об}, 10 и 11 содержат текст сочинения на заданную тему в Лесном институте.

Сочинение называется «Не желай и не делай другим того, чего себе не желаешь». На листах 8 и 9 рукой преподавателя проставлено – Нурмухамедов Алихан. Однако студент не согласился с такой фамилией и на листе 8 начертал: «Я – Букейханов Алихан», а на листе 9 снова указывает: «Я не Нурмухамедов, а Букейханов». Цитировать все сочинение не будем, но ясно одно, что это неизвестное произведение А.Н. Букейханова может стать и достижением его полного собрания творений. Автор, в частности, пишет: «Делая зло другим, мы уподобаемся паразиту, который нетерпим, как разрушающая сила, и потому отказываемся от того, что дает нам общество или от своего счастья. В пословице выражена непреложная истина. Мы стремимся устроить нашу жизнь полной и приятной для себя и полезной для других и это достигается тремя факторами: трудом, покоем и развлечением...».

Лист 12. Бланк телеграммы из Омска за 25 сентября 1890 года в адрес директора Лесного Института.

Благоволите сообщить почтой подробные сведения относительно Нурмухамедова.

Степной генерал-губернатор Лосевский.

Резолюция директора – «Сообщить, что Нурмухамедов будет принят в число слушателей не позднее 2-го октября».

Лист 13. Письмо из Лесного Института в канцелярию Степного Генерал-Губернатора и командующего войсками Омского военного округа от 29 сентября 1890 года, №1170.

Имею честь сообщить, что окончивший курс в Омском Техническом Училище Алихан Букейханов (Нурмухамедов тож) будет принят в число слушателей студентов Лесного Института по явке не позднее 2-го октября текущего года в форменной одежде и внесением установленной платы за слушание лекций в количестве 25 рублей.

Директор Н. Шафранов, секретарь Совета Н. Холодковский.

Лист 14. Подписка.

Я, нижеподписавшийся, даю подписку г. Директору Лесного Института в том, что буду исполнять в точности все правила для слушателей Института и распоряжения начальства и не принимать участия ни в каких сообществах, как-то: землячествах, кружках и т.д., а так же не буду вступать в дозволенные законы общества без разрешения Г. Директора. За нарушение я подвергаюсь исключению из Лесного Института. Билет на жительство мне выдан 29 сентября 1890г.

Слушатель 1-го курса Лесного Института Алихан
Букейханов.

Лист 15. На бланке Министерства Внутренних Дел, Канцелярия Степного Генерала-Губернатора, г. Омск, исходящий номер 3408, дата 20 октября 1890 года.

Господину Директору Санкт-Петербургского Лесного
Института

Вследствии отношения от 29 сентября за №1170, канцелярия имеет честь уведомить Ваше Превосходительство, что в Ваше распоряжение переведено 300 рублей, назначенные в виде степендии Султану Нурмухамедову. Канцелярия считает добавить: из этих трехсот рублей следует удержать 25 рублей за право слушания Нурмухамедовым лекций, необходимую сумму выдать ему на приобретение форменной одежды, остальную же часть выдавать ежемесячно в одинаковом размере в виде степендии...

На полях документа приведены расписки А.Н. Букейханова о получении им денег каждый месяц на протяжении года. Как видно из документа на листе 16, средства на обучение А.Н. Букейханова были выделены Каркаралинскими властями.

Лист 16. В левом верхнем углу проставлен штамп:

Министерство Внутренних Дел, Семипалатинская область, Каркаралинский уездный начальник, 29 ноября 1890 года, №10189, г. Каркаралы.

Господину Директору Санкт-Петербургского Лесного
Института

Вследствии предписания г. Губернатора Семипалатинской области от 12 ноября сего года за №3037, препровождая при сем деньги – триста рублей – имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство выдать таковые Султану Каркаралинского

уезда Алихану Нурмухамедову в стипендию и на первоначальное обзаведение, а равно на внесение установленной платы за слушание лекций. О получении денег прошу меня уведомить.

Уездный начальник, статский советник Д. Вараксин
Младший помощник В. Асанов.

Лист 17. Из Лесного Института в адрес Каркаралинского уездного начальника Д. Вараксина 17 января 1891 г. №32, отправлено следующее письмо.

Имею честь уведомить, что препровожденные при отношении Вашего Высококородия от 29 ноября 1890 г за №10189 в стипендию и на первоначальное обзаведение Султану Алихану Нурмухамедову триста рублей в веренном мне Лесном Институте получены и выделены по назначению.

Директор Н. Шафранов, секретарь Н. Холодковский.

Лист 18. Текст написан рукой А.Н.Букейханова.

Его Превосходительству, Господину Директору Санкт-Петербургского Лесного Института от студента 1-го курса
Алихана Букейханова

Прошение

Имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство разрешить мне отпуск на каникулярное время в Каркаралинский уезд Семипалатинской области до 15 сентября 1891 г.

1891 г., июня 13 дня.

Лист 19. Документ говорит о материальном обеспечении студента А.Н. Букейханова в 1891-1892 учебном году.

Его Превосходительству, Господину Директору Санкт-Петербургского

Лесного Института от слушателя второго курса
Алихана Нурмухамедова Букейханова

Прошение

Имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство ходатайствовать о выдаче мне пособия в размерах взноса платы за слушание лекций и за пользование помещением в здании института. 1891 года, сентября 10 дня.

Слушатель II курса Алихан Букей-Ханов.

Лист 20. Директор Лесного Института Н. Шафранов информирует Каркаралинского уездного начальника о получении

трехсот рублей для обучения А. Букейханова. Письмо отправлено из Санкт-Петербурга 23 января 1892 года, №58.

Лист 21. Снова директор Лесного Института сообщает тому же Каркаралинскому уездному начальнику, что и 50 рублей, направленные в адрес А. Букейханова, получены. Уведомление послано 31 января 1892 года, за № 105.

Лист 22. В левом верхнем углу проставлен штамп: Министерство Внутренних Дел, Семипалатинская область, Каркаралинский уездный начальник, 23 августа 1891 года, № 7158. Документ идентичен по своему содержанию тексту, приведенному на листе 16.

Господину Директору Санкт-Петербургского Лесного института

Препровождая при сем 300 рублей, прошу выдать таковые Султану Каркаралинского уезда Алихану Нурмухамедову в стипендию и равно на внесение установленной платы за слушание лекций и о получении денег меня уведомить.

Уездный начальник Д. Вараксин
Младший помощник В. Асанов.

Лист 23. Каркаралинский начальник Д. Вараксин (письмоводитель Вячеслов) сообщает, что директору Лесного Института Н. Шафранову отправлены 50 рублей на обучение студента А. Нурмухамедова. Дата 28 декабря 1891 года, №10909.

Лист 24. Слушатель II курса Лесного Института Алихан Букейханов просит директора разрешить ему отпуск в г. Омск до сентября 1892 года. Указан и адрес, и место проживания в Омске: Кадетский корпус, квартира доктора Тилавина.

Лист 25. Перед отбытием в Омск на каникулы Алихан Букейханов заполнил обходной лист, который представляет опись сданных книг и вещей.

Лист 26. Каркаралинский уездный начальник 27 июня 1892 года, № 5614, уведомляет директора Лесного Института, что для обучения студента Алихана Нурмухамедова внесено 350 рублей.

Лист 27. 31 августа 1892 года в Каркаралы из Лесного Института отправили ответ, что 350 рублей получены.

Лист 28. Слушатель III курса Алихан Букейханов просит директора Лесного Института разрешить ему выехать в отпуск в

Кыштымский завод Екатеринбургского уезда Пермской Губернии. Дата 14 июня 1893 года.

Лист 29. Документ написан рукой А.Н. Букейханова. Слушатель IV курса 27 сентября 1893 года ходатайствует о назначении ему пособия для обучения в институте.

Лист 30. Текст повторяет содержание листа 29. Проставлена дата 18 февраля 1894 года. Повторно просит о назначении ему пособия.

Лист 31. Еще одно обращение А.Н. Букейханова в адрес дирекции.

Его Превосходительству, Господину Директору Санкт-Петербургского
Лесного Института слушателя IV курса Алихана
Букейханова

Прошение

Имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство разрешить мне отпуск в Каркаралинск.

1894 г, 20 дня июня.

Слушатель IV курса Алихан Букейханов.

Лист 32. Несущественные детали.

Лист 33. Аттестат за № 1429

Дан от Совета Санкт-Петербургского Лесного Института в том, что предьявитель сего сын Султана Алихана Нурмухамедов Султан Букей-Ханов, вероисповедания магометанского, родившийся в 1870 году, по постановлению Совета Лесного Института 9 октября 1890 года принят был в число слушателей института и по выслушиванию полного курса выдержал испытания по всем предметам: ботанике – 5, дендрологии – 4, зоологии, минералогии, химии 5, статистке 3, общее законоведение и полицейское право – 5, лесной и межевой законы – 4, лесоводство, лесная технология, оценка лесов – 3, лесоустройство, лесное инженерное искусство – 5, лесная технология и немецкий язык – 3 и в заседании 12 сентября 1894 года удостоен звания ученого лесоведа второго разряда.

Аттестат выдан 19 сентября 1894 года.

Подписи директора, помощника директора, секретаря.

Лист 34. 11 ноября 1894 года письмом из Омска А.Н. Букейханов просит директора института «выслать документы об

окончании курса в г. Омск». Судя по всему, аттестат он получил заочно.

Лист 35. 24 ноября 1894 года из Лесного Института высланы: 1) свидетельство о прививке оспы; 2) две копии с грамот; 3) свидетельство на проезд в Санкт-Петербург; 4) аттестат за №1429. Документы поступили в Омское городское полицейское управление и выданы А.Н. Букейханову под расписку.

Лист 36. 9 декабря 1894 года полицмейстер Омского городского полицейского управления отправил в Лесной Институт расписку А.Н. Букейханова о получении им документов.

Лист 37. Копия расписки о получении вышеназванных документов А.Н. Букейхановым.

Лист 38. Несущественные детали.

Лист 39. Обходной лист на А. Букейханова по окончании института в 1894 году.

Лист 40. Обходной лист студента III-го курса А. Букейханова, увольняющегося в отпуск на каникулярное время.

Анализ опубликованных документов позволяет обосновать некоторые биографические детали жизни А.Н. Букейханова каркаралинского периода.

1. Датой рождения А.Н. Букейханова, возможно, следует считать 1870 год, а не 1866 или 1867 год, как указывают некоторые исследователи. Разночтения требуют новой, существенной, экспертизы.

2. В г. Каркаралинске А.Н. Букейханов обучался в Киргизской школе, а затем в трехклассном городском училище.

Среди биев Сарыарки.

В 1898-1899 годах Главное управление земледелия и землеустройства Департамента Государственных земельных имуществ занималось сбором материалов по хозяйствованию в Степном крае. Тремя партиями статистиков было обследовано 14 волостей Каркаралинского уезда: Абралинская, Аксаринская, Акботинская, Бериккаринская, Борлинская, Дегеленская, Кентская, Кызылтауская, Кувская, Нуринская, Сарытауская, Темиршинская, Токыраунская, Едрейская.

Первую партию возглавлял А.Н. Букейханов, его помощниками были Д. Сатыбалдин и Е. Итбаев, вторую – И.Ф. Гусев, третью – И.Д. Трипольский. Общее руководство обследованием осуществлял Л.К. Чермак, который позже отметил исключительную роль А.Н. Букейханова. Ныне статистические материалы опубликованы и широко используются.

Радушие, с которым степняки встречали А.Н. Букейханова, дополнялось беседами с авторитетными знатоками истории о появлении казахов в Сарыарке, перекочёвках, закреплении аулов и родов в разных местах Казахского нагорья. Букейханов записывал предания, легенды и, главное, указывал имена знатоков прошлого.

Часть времени статистики провели на Кояндынской ярмарке, где познакомились со многими биями [47]. А.Н. Букейханов и его сотрудники жили на ярмарке в особой юрте. Возможно, они встречались с С.М. Дудиным, фотографом из Петербурга.

А.Н. Букейханову в объёмистом труде полевого обзора Степи принадлежит:

- составление примечаний к общинно-аульным группам;
- родовые схемы;
- установление естественно-исторических районов и их описание;
- таблицы перекочёвок;
- составление алфавитного указателя казахских терминов;
- карта землепользования (совместно с И.Ф. Гусевым).

Особенно впечатляет естественно-историческая характеристика пастбищных районов. Всего их выделено 22, для каждого приведено описание рельефа местности, растительности, даётся характеристика летним и зимним пастбищам. Вероятно, А.Н. Букейханов первым из казахских ученых стал широко употреблять понятие Сары-Арка. Так казахи называли ковыльно-типовые степи, т.к. летом засохшие степные злаки принимали желтый цвет. Перевод А.Н. Букейханова – «желтая спина», «желтый свод».

Обобщая итоги обследования хозяйственной жизни казахов, А.Н. Букейханов отмечает, что в Каркаралинском уезде население имеет различные занятия: 12% населения имеет

посевы, 27% - разнообразные промыслы, 4% - осели и стали жатаками, главным же источником существования остается скотоводство, которое удовлетворяет все потребности семьи. В здешних условиях нормальное хозяйство должно быть обязательно скотоводческим. Только в этом случае хозяйство будет рентабельным и полностью, через реализацию продуктов животноводства, обеспечит себя всем необходимым, в том числе и хлебом.

Отдельно следует отметить, что А.Н. Букейханов в опубликованных материалах экспедиции предоставил тщательно подготовленную полную характеристику аульно-хозяйственной жизни родной Тоқыраунской волости. На момент обследования Тоқыраунская волость состояла из 10-ти административных аулов, к анализу было принято 1358 кибиток (хозяйств) с населением в 7069 человек. Население проживало в саманных землянках и юртах, деревянных домов было всего 20, в то время, как землянок – 839, юрт – 1436. 167 хозяйств, кроме животноводства, держали различные промыслы.

Отец Алихана - Нурмухамед Букейханов – зимовал в урочище Каражал, в 135 километрах от Каркаралинска. Поселился в урочище он в 1889 году. В ауле Нурмухамеда было 5 хозяйств, население состояло из 17 мужчин и 7 женщин. Аул имел 5 юрт, 4 землянки, 2 деревянных дома и 6 кухонь. Воду брали из колодца. Три хозяйства занимались промыслами, какими - Букейханов не указывает. Перечень аульного скота выглядел следующим образом: взрослых лошадей с двухлетками – 42, из них 5 двухлеток; жеребят 6 голов, рогатого скота разных возрастов 13 голов и столько же верблюдов; овец с ягнятами – 162, коз с козлятами – 44. Всего имелось 285 единиц домашних животных. Два хозяйства держали наемных работников. Аул занимался хлебопашеством 30 лет, высеяно 22 пуда пшеницы, поставлено 50 копен сена.

А.Н. Букейханов в ряде своих работ обстоятельно знакомит европейцев с особенностями казахской степной жизни.

«Киргизы живут 8-10 месяцев в году осёдло на одном месте. Киргизское поселение называется кыстау, от слов «кыс» (зима) и «тау» (гора). В былые времена киргизы проводили зиму в

кошемных юртах, выбирая защищённые места в горах, отчего селения и носили название кыстау» [48].

На одно кстау в Каркаралинском уезде приходилось в среднем 4 хозяйства. Важнейшие для жизни уголья – корык (покосы на чёрный день) и койбулюк (овечьи пастбища) – находились в ведении кыстау.

Весной кыстау соединялись в котан (аулы). На 3 месяца сход избирал старшего по аулу. Был и свой судья. Он не получал жалованья, а имел процент от рассматриваемых дел. Для разграничения территории киргизы признавали естественные границы – горные хребты, речные долины, озёра, рощи, луга, овраги.

По результатам переписи 1898-1899 годов в Каркаралинском уезде были учтены 134 мугалима (учителя). В 1905 году в Омске жители Степи получили 560 заграничных паспортов для поездки в Мекку.

А.Н. Букейханов составил перечень слов, значение которых необходимо знать в Степи чиновникам, торговцам и особенно путешественникам:

- аркан – волосяная верёвка;
- кесек – ком земли;
- кетпен шот – большая мотыга;
- жайлау – летнее пастбище;
- кора – загон для скота, шебык кора – крытый загон;
- там үй – дом из сырцового кирпича;
- шошала – жилище с остроконечной крышей, кухня;
- кииз үй – кошемное жилище;
- кос – упрощённая юрта;
- ескі кыстау – старая зимовка;
- жүрт – место, где стояла юрта;
- коян жылы – год зайца;
- еспе – лог с песчаным грунтом;
- бота – верблюжонок;
- тай – годовалый жеребёнок;
- тайлы бие – дойная кобыла с жеребёнком;
- бұзау – телёнок.

Случайно ли большая часть понятий, перечисленных выше, проиллюстрирована фотографиями С.М. Дудина?

А теперь коротко расскажем о некоторых людях, которые оказывали А.Н. Букейханову самое широкое и постоянное содействие, как в 1898, так и в 1899 году, когда он вместе с Д. Сатыбалдиным изучал Дегеленскую и Абралинскую волости.

Мухамеджан (Мухамедия) Иткарин, бий, родился в 1827 году. Род ведёт от толенгутов (охранников) Букейхана.

По переписи 1898 года – житель аула № 1 Бериккариной волости Каркаралинского уезда. Зимовка Карасу на реке Карасу, была расположена в 35 верстах от Каркаралинска. В его ауле насчитывалось 3 семьи, 19 человек, 9 землянок, деревянный дом и 2 кухни. Количество скота: лошадей с жеребятми – 120, рогатый скот с телятами – 26, овец 35, коз 4. Заготовливал 125 копён сена и ещё 300 покупал [49].

Мухамеджан Иткарин неоднократно занимал выборные административные должности. Так, с 31 декабря 1871 года он – волостной управитель Каркаралинской волости, с 3 апреля 1878 года – заместитель волостного управителя Беркариной волости. С 10 июля 1884 года Иткарин вновь заместитель волостного управителя, а с 3 марта 1887 года - волостной управитель той же волости. В 1871-1874 годах назначался распорядителем Кояндинской ярмарки, где отвечал не только за порядок, но и проводил пофамильный учёт торговцев, оценивал их возможности по закупке скота. За добросовестную деятельность Императором Александром II 15 марта 1874 года был награжден серебряной медалью «За усердие » на Станиславской ленте для ношения на шее [50].

Сведения Мухамеджана Иткарина о различных сторонах степной жизни использовали Г.В. Кравцов [51], Л.К. Чермак [52], А.Н. Букейханов.

В 1882 году горнопромышленник С.А. Попов поручил М. Иткарину организовать разведку свинцовых месторождений Каскайгыр и Кызылеспе вблизи Балхаша [53].

Акпай Джолдин, султан, родился в 1863 году. Прямой потомок Букейхана через Джолды (отца) и Чингиса (деда).

По переписи 1898 года – житель аула № 1 Кентской волости Каркаралинского уезда. Зимовка Кызылкениш у родника, расположена в 35 верстах от Каркаралинска. В его ауле было 15 семейств (хозяйств), 64 человека, 17 юрт, 7 землянок, 3

деревянных дома и 4 кухни. Количество скота: лошадей с жеребятами - 141, рогатый скот с телятами – 70, верблюды – 3, овец 338, коз 84. Посевы - 10 пудов пшеницы [54].

Акпай Джолдин свою кандидатуру на выборах волостных и биев не выставлял. А вот его отец, бий Джолды Чингисов, 1813 г.р., управлял Дюсенбай-Чекчекской волостью. 11 февраля 1860 года ему было дозволено «при ключе Кызыл-Кент построить дом о двух комнатах», для чего вырубить 100 сосен. Это 25 вёрст от Каркаралинского приказа.

Кызылкениш для зимовки облюбовал Чингис Букейханов ещё в 1800 году. Здесь были богатые травы, скот не страдал от бескормицы. Завораживала и красивейшая панорама окрестных горных склонов.

Омский областной начальник гвардии полковник С.Б. Броневский выехал из Омска и 8 апреля 1824 года «торжественным образом» открыл «Каркаралинский внешний округ при горах Кент». Однако старший султан округа Турсун Чингисов убедил С.Б. Броневского начать строительство поселения по руслу реки Каркаралинки, богатой водой и лесом [55].

Акпай Джолдин хорошо ориентировался в Степи, знал ближние и дальние места. До наших дней дошла рассказанная им легенда о развалинах здания в урочище Кызыл-Кениш.

«Когда-то давно, когда в Кентских горах еще никто не жил, калмыцкий хан Айуке просватал свою дочь за калмыцкого же хана Контаже, который захотел взять себе вторую жену. По калмыцким обычаям невеста должна была ехать к жениху в сопровождении 40 джигитов и 40 девиц, и со всем своим приданным. Кроме 40 джигитов в её свите были два батыра: один калмык, другой киргиз.

Когда они подъехали к Кентским горам, наступила суровая зима: выпал глубокий снег, покрывший верблюдов; потом пошел дождь и ударил мороз, сковавший намокшие одежды людей, вьюки верблюдов и сбрую лошадей. Все считали себя погибшими, но батыр киргиз предложил батыру калмыку побороться, чтобы отогреться и тогда помочь другим. После борьбы они согрелись, собрали дров, обогрели других и решили остаться здесь зимовать, на одном из ключей Кентских гор, где,

по совету киргиза батыра, выстроили ханской невесте каменный дом, от которого получил свое название у киргиз и ключ Кызылкениш.

Зимой ханская невеста полюбила киргиза-батыра, как спасителя от верной гибели. Оставив Кызылкениш с наступлением весны и отправившись в путь, караван благополучно прибыл в стан хана Контаже. Невеста его, беременная от киргиза-батыра, рассказала хану, как было дело, и просила отложить совершение брачного обряда, пока она не родит, а батыра простить. Контаже согласился и простил киргиза-батыра в виду его заслуг. Когда родился ребенок, он был отдан на воспитание рабыням, а мать его сделалась женою хана.

Мальчик рос не по дням, а по часам, был здоров, но некрасив. В 9 лет его отдали пасты верблюдов. Никто не говорил ему о его происхождении. Он поразительно метко стрелял из лука и убивал бугы и кийков на расстоянии шакрым. Ему захотелось иметь особенный лук, который он заказал мастеру. Тот, удивленный заказом, пошел к хану и рассказал ему об этом. Хан велел мастеру исполнить заказ.

Когда лук был готов, хан устроил состязание стрелков из лука. Для цели были поставлены семь кетпен-шотов, которые и были прострелены мальчиком, чего другие не могли сделать; он же поставил четырнадцать кетпен-шотов и прострелил и их. Это испугало хана, и он приказал своим приближенным вырезать у мальчика ключицу, что они и сделали, усыпив его предварительно. После этого он мог пробить только семь кетпен-шотов. Мать, узнав, что прославившийся стрелок - её сын, позвала его, поведала ему, кто он, и велела ему отыскать отца. Тогда он, убив из лука ханского сына, завладел его аргымаком и пустился в поиски за отцом» [56].

Каскар Тасыбеков. Родился около 1835 года. Бий аула номер четыре Нуринской волости. Представитель рода Койайдар. Хозяином аула стал в 1858 году после кончины своего отца, «почетного киргиза» Тасыбека Булгакова. Кыстау аула находилось в урочище Джуван-конур. Питьевой ресурс – колодец. Расстояние до Каркаралинска составляло 145 верст. В ауле было 2 семьи и 8 жителей. По 2 землянки, юрты и кухни. Количество скота: лошадей 25, жеребят 5, рогатых 4, верблюдов

3, овец 80. Сенокосы находились в окрестностях зимовки. Заготовливали своим трудом 100 копен сена.

Ближайший сосед Каскара, его брат Нурлубет Тасыбеков, зимовал в Шокпартасе с семьей из 5 человек. У него было 3 лошади, корова, теленок, верблюд, 10 овец и коз. Накашивали 50 копен сена. Рядом с братьями обитал в местечке Акчеку Джирембай Джаксыбаев, где были отмечены 13 жителей и 50 голов скота.

Характеристика других хозяйств из рода Койайдар выглядит следующим образом:

№ 23. Каныбет Важикай (кыстау Джагы, население 9 человек, 25 голов скота).

№ 24. Сыртамбек Ордобай (Узунбулак, 3 и 26 соответственно).

№ 25 Ахмет Ордобай (Айнабулак, 5 и 20 соответственно).

№ 26 Алтайбек Дайрбай (Кызылжал, 16 и 43 соответственно).

№ 27. Сатыбалды Тока (Каращокы, 4 и 18 соответственно).

№ 28. Мюлькабай Сайбек (Карагаш, 15 и 32 соответственно).

№ 29. Мақы Джаркын (Джылыджурт, 11 и 36 соответственно).

№ 30. Досеке Нет (Джолда бауры, 17 и 46 соответственно).

№ 31. Борсубай Джюсуп (Джуван-конур, 22 и 78 соответственно).

В административный аул № 4 вошли также представители и родов Каламбай, Есильбай, Мамбет, Кушюкпай [56].

По переписи 1864 года Каскар Тасыбеков принадлежал к роду Сарымтоксан, отделение Конурбай. Семья состояла из 5 человек [55]. Бием аула № 4 Каскар избирался 5 раз: 30 января 1878 года, 20 декабря 1880 года, 17 декабря 1883 года, 12 августа 1892 года и 19 сентября 1895 года. Отдельные моменты его общественной деятельности попали на страницы периодической печати. Так, в 1878 году на создание в Российской империи добровольческого флота он внес 5 рублей [57]. В 1884 году Каркаралинское уездное управление завершило отчет на предписание Степного генерал-губернатора Г.А. Колпаковского. Через волостных управителей был составлен перечень родов. В

Нуринской волости были учтены: Айдабол -307 кибиток, Байдаулет – 250, Конурбай – 200, Дерипсалы – 200, Табын – 100 и Алшин – 100 кибиток. По аулу № 4 данные представил бий Каскар Тасыбеков [58].

28 февраля 1885 года губернатор Семипалатинской области объявил благодарность бию Каскару Тасыбекову как члену Семипалатинского думского попечительства о бедных с вступительным взносом в 15 рублей.

Сын Каскара Арынбек с 14 декабря 1913 года исполнял обязанности кандидата (заместителя) при бие аула № 4 Жиренбае Жакыпбаеве [59].

В последние годы имя Каскара Тасыбекова вышло из тени. Ученые-историки КарГУ им. Е. А. Букетова в ходе степной этнографической экспедиции в 2003-2004 годах задокументировали рассказ известного в Шетском районе аксакала Махмута Есимбекова, великолепного знатока шежире рода Сарым-Конырбай. Сказитель привел легенду про белый холм батыра Койайдара-жужбасы войска хана Аблая и его схватках с пришельцами с юга. По рассказам аксакала, Каскар принадлежал к влиятельным биям Степи [60]. Балхашские исследователи Турсынбек Жаксыбайулы и Амангельды Смагул теги Ильясулы достоверно проследили за списком всех потомков Конырбая [60], среди них - генерал-майор Талгат Мухтаров [61, с. 118-123]. Его родовая ветвь: Сарым, Конырбай, Койайдар, Булгак, Тасыбек, Каскар, Арын, Мухтар, Сабит.

Магат (Макат) Акаев, бий, родился в 1858 году. Родовая ветвь Магат – Акай – Баймурын – Койсомас – Жоломан – Жарылгап.

По переписи 1898 года он был жителем аула № 3 Кувской волости Каркаралинского уезда. Зимовка Кызыл-чилик была расположена в 90 верстах от Каркаралинска. В его ауле проживало 2 семьи из 12 человек, было 2 юрты, 2 землянки, 2 кухни. Лошадей всех возрастов - 304, крупного рогатого скота – 31, верблюдов – 9, овец 413, коз 33. Заготавливали 100 копён сена.

В возрасте 25 лет М.Акаев совершил паломничество в Мекку. Состоял в должности волостного управителя с 17 апреля 1887 года, с 20 декабря 1892 года, с 16 апреля 1899 года. Был

награждён: Почвальным листом - 30 июня 1901 года, Почётным халатом III разряда - 25 апреля 1904 года, благодарностью - 16 июня 1904 года.

В народе его знали как знатока обычаев, народного фольклора, преданий о происхождении рода Каракесек. По сказаниям, род произошёл от рабыни Каркобат. Популярное в Степи четырёхстишие говорит об известности рода:

Каракесек қаққара,
Күңнен туған.
Қазыбеги би болып,
Бетін жуған,

т.е. «Рожденных от рабыни смуглых карасеков, Казыбек би сделал «просветленными».

Магат Акаев приводит и пословицу «Ат биеден, ер анадан туады» - в дословном переводе: «Конь рожден лошади, мужчина – матерью», а истинное значение пословицы в том, что настоящего мужчину в этот мир приносит мать [63].

Мусатай Таттимбетов, бий, родился в 1840 году. Родовая ветвь Ауэз.

По переписи 1898 года – житель аула № 8 Кувской волости Каркаралинского уезда. Зимовка Есен находилась у колодца и была расположена в 90 верстах от Каркаралинска. В ауле насчитывалось 8 семей, 65 человек, 13 юрт, 11 землянок, 10 кухонь. Лошадей всех возрастов - 324, крупного рогатого скота – 67, верблюдов – 30, овец 688, коз 37. Заготавливали 335 копён сена.

С 3 января 1863 года на два года был утверждён заместителем Каркаралинского окружного приказа. В этот же период был награждён Почвальным листом и серебряным стаканом.

Назначался волостным управителем с 1 апреля 1884 года, заместителем волостного - с 17 апреля 1887 года. 5 мая 1887 года был награждён Почётным халатом III разряда, 7 июля 1890 года - Почётным халатом II разряда. 28 февраля 1895 года был отмечен благодарностью за участие в благотворительном фонде. В 1906 году – выборщик по избранию члена Государственной Думы [64].

По рассказу Мусатая Таттимбетова, ранее киргизы рода Каракесек жили вблизи Ташкента. Бий Бертыс занимал

административную должность в управлении городом. Бии Абыз и Шомых, кочевавшие в горах Ку – Едрей, позвали в Сарыарку киргиз племени Аргын. Откликнулся бий Казыбек из рода Бошан, послал ходоков, и они одобрили земли для переселения. Первым на новые места добрался род Бошан, за ним – Каракесек [65].

Хасен Акаев, бий, брат Магата Хасенова, родился в 1859 году. Родовая ветвь Хасен – Акай – Баймурын – Койсомас – Жоломан – Жарылгап - Тлеуке. Из предков знаменит бий, «почётный киргиз» Баймурын Койсомасов, бывший во главе Нурбике-Шаншаровской волости ещё в 1853 году.

По переписи 1898 года Хасен Акаев числился в списке хозяйств административного аула № 3 Кувской волости с населением 54 человека. Подробности жизни бия были исследованы одним из авторов в ряде работ [66]. Теперь о новых находках.

В 1898 году в Семипалатинской области отмечалось 50-летие Ботовско-Кояндинской ярмарки. Ожидался приезд знаменитых торговых персон, таких как А.Ф. Ботов и А.И. Деров. Ярмарку посетили статистики из Омска во главе с А.Н. Букейхановым. Хасен Акаев выставил для гостей юрту, 5 ковров и 5 кошм [67].

Несомненно, Хасен Акаев был очень популярен в Степи. Не случайно с ним встречались писатель М.М. Пришвин (1909 г.) и знаменитый путешественник Г.Н. Потанин (1913 г.). Акаев и Букейханов вели переписку.

Хасен Акаев в газете «Казах» [68] опубликовал статью «Кенис хат» о развитии в Степи кожевенного дела, горных работ на рудниках, заводских начал. На публикацию откликнулся А.Н. Букейханов статьёй «Жауап хат» («Ответное письмо») [68]:

«Горы Каркаралы, Каракус, Едирей, Ку, Баянаул называют Бес Казылык – Пять биев. Это центр скотоводства. Можно сказать, для овцеводства нет лучшего пастбища, чем эта земля. Не заниматься здесь скотоводством, это значит вести верюлюда по льду. Как пишет профессор Кулешов, в мире нет лучшего мяса, чем мясо казахского барана...

Разводить надо овец хорошей породы: длинноногих, густошерстных, кормить досыта, содержать в тёплой овчарне...».

И вывод автора: на данном этапе животноводство остаётся главной силой степного бытия.

Алихан Букейханов и Хасен Акаев поддерживали отношения длительное время. В 1921 или 1922 году сын Алихана Укитай (Сергей) гостил в ауле Хасена [69].

В летописи Сарыярки Хасен Акаев (1859-1931) остался как общественный деятель, предприниматель, просветитель [1].

Хасен Бижанов (1858-1934), бий, уроженец Прибалхашья, урочище Карабулак. Обучался в аульной школе, в школе г. Каркаралинска. Окончил Центральную Западно-Сибирскую фельдшерскую школу в 1884 году. Практиковал в Степи как фельдшер 3-го участка Каркаралинского уезда, обслуживал население 6 волостей.

Славился в Степи как знаток обычаев, степных законов, полезных ископаемых, древних курганов. Пропагандировал и развивал хлебопашество, кооперативное дело, народное образование, рыболовство и судоходство на Балхаше, охоту на диких животных.

С Бижановым взаимодействовали многие исследователи и путешественники. В 1909 году Х. Бижанов встречался в Каркаралинске с писателем М.М. Пришвиным, который описал эти встречи в своей книге «Ранний дневник» [70].

Х. Бижанова ценили врач Амре Айтбакин, поэт Нарманбет Орманбетов, музыкант Ахметжан Сармантаев, математик Алимхан Ермеков, академик Орымбек Жаутыков, инженер Павел Амосов, экономист Василий Сарычев, писатель Сапаргали Бегалин, правове́д Жакып Акбаев и другие.

Во время пребывания Г.Н. Потанина в Каркаралинском уезде, Хасен Бижанов занимал должность волостного управителя Котан-Булакской волости. О приезде Г.Н. Потанина Бижанов знал заранее, из переписки с А.Н. Букейхановым. Это эпистолярное наследие двух замечательных людей совершенно не изучено. Возможно, Х. Бижанов отправил заметку о приезде Потанина в газету «Казах».

Довольно полная биография патриота Прибалхашья дана в книге «Хасен Бижанов. Окружение, дела и встречи» [71].

Садырбек Нурманов (1838-1903), уроженец аула № 3 Аксаринской волости Каркаралинского уезда. Происходил из

рода Кудайберлы. Семь раз избирался бием. Совершил хадж в Мекку, откуда привёз Коран и «ниса» - кусок священной ткани. Реликвии сохранили его правнуки Жалел и Халел Садырбековы. Название места, где жил бий, дошло до наших дней как «Садырбек копесы». На месте захоронения Садырбека Нурманова родственники установили памятный знак. Сын Садырбека – Кусайын Садырбеков (1870-1934) тоже имел репутацию справедливого бия, как и внук Садырбеков Хасен Кусайынович (1890-14.08.1959). Подробно о потомках Садырбека изложено в книге «Семья Садырбека кажи» [72].

Выборщики в I и II Государственную Думу.

Государственная Дума - являлась нижней палатой парламента - законодательного учреждения Российской империи, верхней палатой был Государственный Совет. Всего было 4 созыва Государственной Думы. Выборы депутатов Думы происходили не напрямую, а через избрание выборщиков отдельно по четырём куриям - землевладельческой, городской, крестьянской и рабочей. Свои выборщики должны были быть и у кочевого населения.

В Семипалатинской области выборы имели ряд отличительных особенностей. Многочисленные дополнения и изменения на эту тему печатались в «Семипалатинских областных ведомостях», начиная с 3-го сентября 1905 года. 18 марта 1906 года были опубликованы окончательные правила. Казахское кочевое население избирало в I Государственную Думу одного человека от всех уездов Семипалатинской области. Для этого каждая волость выбирала двух выборщиков (делегатов) для участия в областном собрании.

Город Каркаралы, как и прочие города Семипалатинской области, выдвигал двух выборщиков для выдвижения члена Государственной Думы от осёдлого населения области. Право голосовать имели мещане, торговцы и чиновники, без казаков и инородцев. От станицы Каркаралинская также определялись два выборщика.

Был определён состав уездной комиссии по выборам в Государственную Думу. В неё вошли отставной статский советник К.И. Акимов, мировой судья В.А. Збозинский и городской староста А.Н. Сивиллов.

Данных о выдвижении выборщиков для выборов в I Государственную Думу очень мало. Иногда дни голосования переносились. В 1906 году выборщиков избирали как для выбора депутатов в I Думу, так и для выбора во II Думу, что привело к некоторой путанице в датах голосования по волостям и требует проверки.

В выборах принимал участие А.Н. Букейханов [73], но 9 января 1906 года он, как руководитель киргизского политического движения, был арестован в Павлодаре. Редактируя газеты «Голос степи», «Омич», «Иртыш», А.Букейханов не оставлял вольнодумия. В защиту популярного в Степи имени, знатока и исследователя жизни казахских хозяйств в Акмолинском, Каркаралинском, Павлодарском уездах развернулось серьёзное общественное движение. Прежде всего, на арест А.Н. Букейханова откликнулись его земляки в Семипалатинске. Представители Семипалатинского подотдела ЗСО ИРГО отметили:

- деятельность А.Н. Букейханова среди киргиз имела исключительно культурный характер;
- просить вице-президента ИРГО П.П. Семёнова взять на себя ходатайство об облегчении участи А.Н. Букейханова [74].

А.Н. Букейханов находился в Павлодарской тюрьме более пяти месяцев, до мая 1906 года.

«Семипалатинские областные ведомости» только 10 июня 1906 года обнародовали список выборщиков от восьми волостей Каркаралинского уезда. Это Абралинская, Акботинская, Бериккаринская, Дегеленская, Котанбулакская, Кызылтауская, Нуринская и Едрейская волости. Сообщается, что 31 мая 1906 года были утверждены результаты выборов по Тоқыраунской и Кувской волостям. Выборщиком от аула №7 Тоқыраунской волости стал А.Н. Букейханов. Ранее телеграмму по этому поводу опубликовали «Семипалатинские областные ведомости» (1906, 4 июня). Тогда же от каркаралинских горожан выборщиками избрали К.Б. Мамлеева и М.Х. Бекметева.

А.Н. Букейханов, учёный-лесовод, как именовали его журналисты, прибыл в Семипалатинск 5 июня. В течение нескольких дней собрались выборщики от волостей [75]. Первое собрание состоялось 10 июня в 12 часов в Народном доме.

Зарегистрировались 184 человека. Председателем собрания был избран волостной управитель Сейтеновской волости Павлодарского уезда Темиргали Нароконев. Первым слово взял А.Н. Букейханов, выступив с программой партии «Народная свобода», от которой он выдвигался.

Состоялись выступления по кандидатуре будущего члена Государственной Думы и его роли в защите интересов казахского населения Семипалатинской области и всего Степного края. Кайрымбай Тактыбаев (Усть-Каменогорский уезд) назвал имя Алихана Нурмухамедовича Букейханова. Других кандидатур не было. А.Н. Букейханов получил все голоса выборщиков.

Собрание выборщиков растянулось на 5 дней – с 10-го по 14-ое июня. Выступавшие вносили предложения по разным вопросам жизни кочевого казахского населения.

Некоторые депутаты выступали по 2-3 раза, среди них Шакарим Кудайбердин, Ильяс Джанкарин, Садвокас Черманов (1850-1927), Кызылмулла Кокузов, Акатай Алиханов, Отунчи Альджанов, Иманбек Тарабаев, Кольбай Тогусов (1879-1918).

От каркаралинцев выступали Ахмет Тышканбаев и Аубакир Курманов. Постоянно выступал и отвечал на вопросы А.Н. Букейханов.

15 июня представитель Омской судебной палаты Висковатов утвердил результаты голосования. 17 июня, в 10 часов вечера, в клубе приказчиков состоялись дружеские проводы А.Н. Букейханова. В клубе присутствовали 40 человек, среди них - будущий член Государственной Думы от осёдлого населения Семипалатинской области Н.Я. Коншин, писатель В.Д. Соколов, который только что отбыл ссылку в Каркаралинске, К. Кунанбаев и В.В. Брудневский. На дружеские проводы пропускали всех желающих.

21 июня А.Н. Букейханов на пароходе отбыл в Омск, а оттуда в Санкт-Петербург. В столицу прибыл в день роспуска Думы. Царское правительство под предлогом, что Дума не только не успокаивает народ, но ещё более разжигает смуту, распустило её. С группой депутатов А.Н. Букейханов подписал Выборгское воззвание, за что был лишён избирательных прав и осуждён на 3 месяца [76].

Сведения по выборам во II Государственную Думу - более полные. «Семипалатинские областные ведомости» публикуют решение Семипалатинского Губернатора о дате выборов по Каркаралинскому уезду. Они были назначены повсеместно на 10 декабря 1906 года.

В казахских волостях выборы прошли в срок. 22 волости, кроме Нуринской, назвали выборщиков. По результатам выборов в уездную комиссию поступили жалобы от населения Бериккаринской, Аксаринской и Тоқыраунской волостей. Здесь 10 января 1907 года прошли повторные выборы.

Дважды вносился в списки выборщиков от Тоқыраунской волости А.Н. Букейханов. Казахское население считало А.Н. Букейханова единственным кандидатом по области. Однако по ст. 129 Уголовного Уложения А.Н. Букейханов не мог быть даже выборщиком.

Членом II Государственной Думы мог стать другой каркаралинец Жакып Акбаев, дипломированный юрист. 10 декабря 1906 года и 10 января 1907 года (повторное голосование) он избирается выборщиком от Бериккаринской волости по Семипалатинской области. Семипалатинская областная комиссия результаты аннулировала, т.к. Ж. Акбаев не имел своего хозяйства и не считался «кибитко-владельцем». Акбаев обратился с жалобой в Сенат, но положительного ответа не получил [77].

Кроме Ж. Акбаева обсуждались кандидатуры Садвокаса Черманова, Кольбая Тогусова, Райымжана Марсекова. Избранным членом II Государственной Думы от кочевого населения Семипалатинской области оказался Темиргали Нароконев.

Казаки станицы Каркаралинской провели сход по избранию выборщиков 15 января 1907 года. Избраны были С.Г. Поляков и М.Ф. Корнилов.

Жители Каркаралинска 10 декабря 1906 года выборщиками избрали Н. Фаизова и А. Бекметева. Однако 21 января 1907 года состоялось повторное голосование из-за путаницы в списках. В Каркаралинске право голоса имели 208 человек [78], но воспользовались этим правом не все. Затем часть горожан была отстранена от выборов, и составили новый список. Выборщиками

стали А. Бекметев и К. Абдин [79]. За А. Бекметева было подано 80 шаров, за К. Абдина – 79. Ранее другими претендентами на место выборщика были В.Н. Сивилов (67 шаров), П.П. Белдыцкий (62), П.Н. Кошелев (54).

Бекметев Абдул-Азиз Валиулович – личность в истории Каркаралинска значительная, хотя и противоречивая [80]. Чиновник, переводчик. Ревностный магометанин. Привлекался к суду, был оправдан. В Каркаралах и Семипалатинске пользовался поддержкой у части населения. Единомышленники поддерживали А.В. Бекметева при его выдвижении на место члена II Государственной Думы от осёдлого населения Семипалатинской области, проводя прямую агитацию в его пользу.

17 февраля 1907 года в Семипалатинске собрались 38 выборщиков от городов области. В члены Думы баллотировались Н.Я. Коншин, А.В. Бекметев, П.И. Фёдоров. Предварительный опрос «по запискам» показал, что Бекметев имеет 1 голос «за», Фёдоров – 9. Оба снялись с выборов.

А.В. Бекметев, видимо, предполагал такой расклад сил и зачитал «Наказ» от мусульманского общества Семипалатинской области к избранному в Думу Н.Я. Коншину.

8 марта 1907 года «Семипалатинская жизнь» опубликовала этот очень пространный «Наказ», делающий честь составителю. Автор требует убрать из свода законов ограничение прав мусульман, сделать их полноправными с другими населением Империи, обратить внимание на духовно-религиозное и культурное образование, увеличить число начальных школ, поддержать стремление мусульман к высшему образованию. Под «Наказом» подписи поставили выборщики от Каркаралинска, Павлодара, Кокпекты, Семипалатинска и Зайсана.

По публикациям в омских и семипалатинских газетах того периода удалось выявить 64 выборщика в I и II Государственную Думу. Этот список не полон, отсутствуют данные примерно о 20-ти лицах. Отметим Хасена Акаева, Токмета Кренчина и Мусатая Таттимбетова, которые были выборщиками дважды - и в I и во II Государственную Думу (ГД). Приведём фамилии выборщиков с сохранением написания источников в алфавитном порядке: [64]

1. Абдин Курманбай, 41 год, г. Каркаралы, сарт, 21 янв. 1907 г., II ГД.
2. Агыбаев Сона, 57 лет, Сарыбулакская вол., аул №1, 10 дек. 1906 г., II ГД.
3. Акаев Хасен, 38 лет, Кувская вол., аул №3, волостной управитель, 31 мая 1906 г., I ГД; 10 дек. 1906 г., II ГД.
4. Акбаев Жакып, 34 г., Бериккаринская вол., аул №4, 10 дек. 1906 г., II ГД, повторно 18 янв. 1907 г. Результат отменила областная комиссия.
5. Акбаев Ибрай, Бериккаринская вол., аул №4, 23 апр. 1906 г., I ГД.
6. Акжолов Трусбек, 51 год, Кызылтауская вол., аул №6, 10 дек. 1906 г., II ГД.
7. Алтынторин Токмухамет, 46 лет, Бюрлинская вол., аул №1, 10 дек. 1906 г., II ГД.
8. Алшинбаев Какабай, 73 г., Едрейская вол., аул №7, 10 дек. 1906 г., II ГД.
9. Арыкбаев Кожабек, 48 лет, Дегеленская вол., аул №12, бий, 10 дек. 1906 г., II ГД.
10. Асанов Ардаш, 40 лет, Достарская вол., аул №2, 10 дек. 1906 г., II ГД.
11. Байдюсенов Оспан, 30 лет, Акботинская вол., аул №2, 10 дек. 1906 г., II ГД.
12. Байтышев Кожамкул, 41 год, Дагандельская вол., аул №8, 10 дек. 1906 г., II ГД.
13. Басчегулов (Бесчегулов) Сеилхан, Котанбулакская вол., аул №2, 23 апр. 1906 г., I ГД.
14. Бийсембин (Бийсенов) Жусуп, 49 лет, Акшатауская вол., аул №1, 10 дек. 1906 г., II ГД.
15. Бельгибаев Аман, Дегеленская вол., аул №5, 23 апр. 1906 г., I ГД.
16. Бекметев Абдул-Азиз (Казий) Валиулович, 39 лет, г. Каркаралы, штабс-капитан в отставке, 21 янв. 1907 г., II ГД.
17. Бекметев Мухамет Халиулович, г. Каркаралы, 23 апр. 1906 г., I ГД.
18. Беркутбаев Нука, Абралинская вол., аул №1, 23 апр. 1906 г., I ГД.

19. Бижанов Хасен, 48 лет, Котанбулакская вол., аул №4, медицинский фельдшер, 23 апр. 1906 г., I ГД.

20. Бодуков Нарынбек, 50 лет, Кызылтауская вол., аул №1, 10 дек. 1906 г., II ГД.

21. Болькембаев Нурмухамет, 39 лет, Тоқыраунская вол., аул №1, 10 дек. 1906 г., II ГД

22. Булемесов Кенжеходжа, Кызылтауская вол., аул №5, 23 апр. 1906 г., I ГД.

23. Букейханов Алихан, 40 лет, Тоқыраунская вол., аул №7, 23 апр. 1906 г., I ГД, повторно 31 мая 1906 г., I ГД. Избран 10 дек. 1906 г., II ГД, повторно 10 янв. 1907 г., II ГД. Исключён из числа выборщиков во II ГД решением Семипалатинских властей.

24. Джаманкотева Мусахан, Едрейская вол., аул №10, 23 апр. 1906 г., I ГД.

25. Джантокин Турсунбек, 42 г., Балхашская вол., аул №4, 10 дек. 1906 г., II ГД.

26. Джангобылов Оспанкул, 57 лет, Темиршинская вол., аул №2, 10 дек. 1906 г., II ГД.

27. Джолшорин Есинбек, 30 лет, Шубартауская вол., аул №2, 10 дек. 1906 г., II ГД.

28. Досмаков Кажеке, 30 лет, Акботинская вол., аул №8, 10 дек. 1906 г., II ГД.

29. Дынеев Макыш, Едрейская вол., аул №2, 23 апр. 1906 г., I ГД.

30. Дюсембаев Калиля (Калимулла), Нурина вол., аул №10, 23 апр. 1906 г., I ГД.

31. Егынбаев Корпобай, 43 г., Кувская вол., аул №1, 10 дек. 1906 г., II ГД.

32. Жабаяев Садвокас, 31 год, Котанбулакская вол., аул №3, 10 дек. 1906 г., II ГД.

33. Жилкыбаев Нурмаганбет, 37 лет, Аксаринская вол., аул №8, 10 дек. 1906 г., II ГД.

34. Жолдузекоев Жусуп, 57 лет, Сарытауская вол., аул №3, 10 дек. 1906 г., II ГД.

35. Карибаев Исака, 41 год, Кентская вол., 10 дек. 1906 г., II ГД.

36. Кадырбаев Исабай, Темиршинская вол., 10 дек. 1906 г., II ГД.

37. Карин Жумабек, Сарыбулакская вол., аул №2, 10 дек. 1906 г., П ГД.

38. Койбасов Ибрай, 32 г., Аксаринская вол., аул №3, 10 дек. 1906 г., П ГД.

39. Койсомасов Сулеймен, 56 лет, Абралинская вол., аул №8, 10 дек. 1906 г., П ГД.

40. Копбаев (Копжасов?) Мукаш, 36 лет, Моинтинская вол., аул №12, 10 дек. 1906 г., П ГД.

41. Клышев Барбосун (Байбосун), 44 г., Дегеленская вол., аул №8, 10 дек. 1906 г., П ГД.

42. Кренчин Токмет, 54 г., Тоқыраунская вол., аул №4, 31 мая 1906 г., I ГД; 10 дек. 1906 г., П ГД.

43. Кудерин Нуржан, 50 лет, Сарытауская вол., аул №6, 10 дек. 1906 г., П ГД.

44. Курманов Абубакир (Аубакир), Бериккаринская вол., аул №1,

ветеринарный фельдшер, 23 апр. 1906 г., I ГД.

45. Корнилов Михаил Фёдорович, 38 лет, станица Каркаралинская, ветеринарный фельдшер, 15 янв. 1907 г., П ГД.

46. Майлибаев Такыш, 49 лет, Бериккаринская вол., аул №1, 10 дек. 1906 г., П ГД.

47. Мамлеев Касым Баязитович, г. Каркаралы, дворянин, 23 апр. 1906 г., I ГД.

48. Менаяков Оспан, 50 лет, Шубартауская вол., аул №7, 10 дек. 1906 г., П ГД.

49. Молдабаев Абдугали, 37 лет, Бюрлинская вол., аул №5, 10 дек. 1906 г., П ГД.

50. Нуртазин Нурмаганбет, 45 лет, Едрейская вол., аул №2, 10 дек. 1906 г., П ГД.

51. Олжабаев Аюбай, Акботинская вол., аул №10, апрель 1906 г., I ГД.

52. Орманбетов Нарманбет, 47 лет, Балхашская вол., аул №3, 10 дек. 1906 г., П ГД.

53. Поляков Семён Григорьевич, 49 лет, станица Каркаралинская, урядник, 15 янв. 1907 г., П ГД.

54. Сарбасов Раймкул, 34 г., Моинтинская вол., аул №8, 10 дек. 1906 г., П ГД.

55. Спанов Амре, 28 лет, Кентская вол., аул №5, 10 дек. 1906 г., П ГД.

56. Сыздыков Малигаджар, 30 лет, Котанбулакская вол., аул №6, 10 дек. 1906 г., П ГД.

57. Таттимбетов Мусатай, 67 лет, Кувская вол., аул №4, 31 мая 1906 г., I ГД; Достарская вол., аул №3, 10 дек. 1906 г., П ГД.

58. Тайсарин Бийсембай, 35 лет, Дагандельская вол., аул №7, 10 дек. 1906 г., П ГД.

59. Тлеубеков Шертык, Акботинская вол., аул №6, 23 апр. 1906 г., I ГД.

60. Турсынов Абен, 31 год, Акштатауская вол., аул №4, 10 дек. 1906 г., П ГД.

61. Тышканбаев Ахмет, Дегеленская вол., аул №9, 23 апр. 1906 г., I ГД.

62. Таменев Топанбай, 43 г., Абралинская вол., аул №11, 10 дек. 1906 г., П ГД.

63. Ундербаев Матали, Абралинская вол., аул №7, 23 апр. 1906 г., I ГД.

64. Урунхаев Куанышбек, Кызылтауская вол., аул №5, 23 апр. 1906 г., I ГД.

Обращение историков к далёким именам откроет немало интересных фактов.

1. Караганда. Карагандинская область. Энциклопедия. Алматы: Атамұра, 2008. – 528 с.

2. Акмолинские областные ведомости. 1881, 4 августа.

3. Семипалатинские областные ведомости. 1887, 10 января.

4. Акмолинские областные ведомости. 1879, 15 июня.

5. Омские Епархиальные ведомости. 1902, №22, с. 16-19.

6. Центральный государственный исторический архив (ЦГИА), г. СПб, ф. 994, оп. 4, д. 910, л.7.

7. Акмолинские областные ведомости. 1882, 5 октября.

8. Вяткин Д.М. Краткий очерк Каркаралинского уезда // Семипалатинские областные ведомости. 1880, 7, 28 августа, 4 сентября.

9. Семипалатинские областные ведомости. 1880, 7, 28 августа, 4 сентября.

10. Семипалатинские областные ведомости. 1881, 26 марта.

11. Вяткин Д.М. Краткий очерк Каркаралинского уезда // Семипалатинские областные ведомости. 1880, 7, 28 августа, 4 сентября.
12. Записки ЗСО ИРГО. Книга IV, в.1, 1883, с. 18.
13. Записки ЗСО ИРГО. Книга VI, в.1, 1884.
14. Книга записная. Томск, издание Томского государственного университета, 1973.
15. Акмолинские областные ведомости. 1884, 24 апреля.
16. Записки ЗСО ИРГО. Книга VII, в.1, 1885, с. 74.
17. Семёнов В.Ф. Очерк 50-летней деятельности ЗСО ИРГО. Омск, 1927, с. 99
18. Отчёт ЗСО ИРГО с 1 января 1885 г. по 1 июля 1886 г. Омск, 1886, с. 93.
19. Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни. Томск, 1892, 22 января.
20. Восход. П. Карагайлы Карагандинской области, 1981, 16 апреля.
21. Отчёт ЗСО ИРГО с 1 октября 1891 г. по 1 января 1893 г. Омск, 1893, с. 18.
22. Отчёт ЗСО ИРГО за 1893 г. Омск, 1894, с. 17.
23. Списки метеорологических станций в Российской империи. СПб, 1896, с. 91.
24. Записки ЗСО ИРГО. Книга XVIII, в.1, 1895, с. 1-27.
25. Степной край. Омск, 1895, 20 апреля, 15 июня.
26. Памятная книга Семипалатинской области на 1906 год. Семипалатинск, 1906, с. 25.
27. Попов Ю.Г. Каркаралинские узоры. - Алма-Ата, 1976. - С. 23-25.
28. Исторический очерк развития Санкт-Петербургского лесного института. СПб, 1903, с. 131.
29. Личный архив Ю.Г.Попова.
30. Казахи в России. Биографический сборник в 2-х томах. Т. 1.- М., 2007.-С. 38.
31. Букейханов А.Н. Письмо в редакцию // Степной край. Омск, 1896, 23 мая.
32. Митрич В.Д. Об арычном земледелии, вообще, и на реке Тоқырау, в частности // Сибирская жизнь. Томск, 1903, 7 марта;

Митрич В.Д. Степные нужды // Сибирская жизнь. Томск, 1903, 4 мая.

33. Семипалатинский листок. 1906, 7 июня.

34. Акмолинские областные ведомости. 1873, 27 декабря.

35. Ермолаев А.Н. Уездный Мариинск:1856-1917. Кемерово, 2008, с. 654-655; Томский некрополь, 2001, с. 45.

36. Адрес-календарь Западной Сибири на 1875 год. Омск, 1875, с. 126, 153.

37. Огонёк. 1973, 29 сентября.

38. Памятная книжка Томской губернии на 1913 год. Томск, 1913, с. 54.

39. Государственный архив Карагандинской областной (ГАКО), ф. 1481, оп. 1, д. 1, 2, 3, 4.

40. Памятная книга Семипалатинской области на 1913 год. Семипалатинск, 1913, с. 106, 127.

41. Семипалатинские областные ведомости. 1913, 17 августа, № 33.

42. Степной край. Омск, 1893, 21 ноября; 1896, 25 февраля.

43. Агроклиматический справочник по Карагандинской области. Л., 1962, 171 с.

44. Семипалатинские областные ведомости. 1909, 5 октября.

45. Центральный государственный исторический архив (ЦГИА), г. СПб, ф 994, оп. 4, д. 910.

46. Попов Ю.Г., Шотбакова Л.К. Страницы биографии А. Букейханова (по материалам ЦГИА РФ) // Материалы Республиканской научно-практической конференции «Жуасовские чтения-15». - Караганда: ТОО «Гласир», 2011. – С.184-194.

47. Попов Ю.Г. Кояндинская ярмарка // Каркаралы.-1991. -6 ноября.

48. Семипалатинские областные ведомости. 1902, № 40, 11 октября.

49. Семипалатинские областные ведомости. 1902, № 41, 12 октября.

50. Семипалатинские областные ведомости, 1903, № 36.

51. Кравцов Г.В. Отчёт о поездке в Киргизские Степи. СПб, 1877, с. 147.

52. Чермак Л.К. Кызыл-Кенч // Записки ИРГО по отделению этнографов, вып. XXXIV. 1909.
53. Киргизская степная газета. Омск, 1894, 13 февраля.
54. Семипалатинские областные ведомости. 1902, № 41, 12 октября.
55. История Каркаралы в документах и материалах.-Т. I.- Алматы, 2008.-С.197-198.
56. Семипалатинские областные ведомости. 1902, № 43, 10 ноября.
57. Семипалатинские областные ведомости, 1878, 25 сентября
58. Семипалатинские областные ведомости, 1901, 25 августа.
59. Семипалатинские областные ведомости, 1913, 10 декабря.
60. Жакин М. Историко-культурные памятники Шетского района.-Караганды, 2004.-С.132, 135.
61. Смагулов А.И., Жаксыбайулы Т. Каракесек Сарым Шежіресі. - Караганды, 2008.- 397 с.
62. Серов А. Офицерский корпус Вооруженных сил: опора на личность Лидера // Казахстанская правда.-2013.-16 августа.
63. Семипалатинские областные ведомости. 1902, № 41, 12 октября.
64. Попов Ю.Г. Волостные управители и народные судьи (бии) Каркаралинского уезда: 1871-1919. Караганда, 2010. - С.76, 77, 92.
65. Семипалатинские областные ведомости. 1902, № 41, 12 октября.
66. Попов Ю.Г. Акаев из Егиндыбулака // Индустриальная Караганда.-1992.-7 августа.
67. Сибирская жизнь. Томск, 1898, 23 мая; Сибирская жизнь. Томск, 1900, № 23.
68. Казах. Оренбург. 1915, № 111, 11 марта; № 122, 26 апреля.
69. Попов Ю.Г. Алихан Букейханов: возвращение имени // Индустриальная Караганда.-1991.-2 октября.
70. Пришвин М.М. Ранний дневник. Санкт-Петербург, 2007, с. 471-580.

71. Попов Ю.Г. Хасен Бижанов. Окружение, дела и встречи. Караганда: Изд-во:КарГУ, 2008.-198 с.

72. Семья Садырбека кажи. На казахском языке. Караганда, 2008, 88 с.

73. Государственная Дума Российской империи: 1906 - 1907. М., 2006, с. 75.

74. Записки Семипалатинского подотдела ЗСО ИРГО, в. 4, 1909. Заседание Распорядительного комитета 19 марта 1906 года.

75. Букейханов А.Н. Выборы в Степном крае // К десятилетию I Государственной Думы. Петроград, 1916, с. 43-50.

76. Семипалатинский листок. 1906, 3 июля; 5 июля.

77. Семипалатинская жизнь, 1907, 4 января; 17 января; 7 февраля; 18 февраля.

78. Семипалатинские областные ведомости, 1906, 2 декабря.

79. Семипалатинские областные ведомости, 1907, 13 января; 10 февраля, 19 января.

80. Семипалатинская жизнь, 1907, 19 января.

2.2 Жакып Акбаев: годы в Санкт-Петербурге

Жакып Акбаев (1876-1934) – известный политический и общественный деятель Казахстана, имя которого связано с деятельностью движения Алаш в начале XX века. Ряд работ о жизни и деятельности Ж. Акпаева принадлежит перу Мухтара Кул-Мухаммеда. Однако и в его биографии есть некоторые пробелы. Одному из авторов этой книги (Ю.Г. Попову – примеч.авт.) довелось услышать рассказы о разносторонних связях Ж. Акпаева от аксакала из Прибалхашья А. Калалимбаева, который, ко всему, подарил редкую фотографию Жакыпа.

Так, с 1898 по 1903 годы Ж. Акпаев обучался в Санкт-Петербурге. Об этом свидетельствует «Дело Императорского Санкт-Петербургского Университета студента Якупа Джандеркинова Акпаева» [1] за номером 1099, начатое в 1898 году, с которым удалось ознакомиться во время научной

стажировки в Санкт-Петербург в 2008 году и карагандинским ученым – соавтором этой книги.

Хронограф жизни Жакыпа (Якупа) Акбаева в столице Российской Империи в кратком изложении на основании архивных документов выглядит следующим образом.

Личное дело открывает Лист 1, представляющий собой прошение о приеме на обучение в Санкт-Петербургский университет.

Его Превосходительству Господину Ректору
Императорского Санкт-Петербургского университета
окончившего курс в Томской гимназии Якупа Акбаева,
киргиза

Прошение.

Желая продолжить образование в Императорском Санкт-Петербургском университете, прошу Вас, Ваше Превосходительство, сделать зависящее от Вас распоряжение о зачислении меня на юридический факультет. Прилагаю следующие документы: аттестат зрелости, удостоверение о рождении и 3 фотографических карточки.

Обязуюсь во все время пребывания в Университете подчиняться всем правилам университетским.

Сын киргиза Якуп Акбаев.

Санкт-Петербург, августа 28 дня, 1898 г.

Следующий Лист 2 – копия «Аттестата зрелости» за номером 1167, который свидетельствует:

Дан сей Якупу Акбаеву, вероисповедания магометанского, сыну киргиза, родившемуся 1876 года, 25 октября, обучавшемуся 7 лет в Омской и 1 год в Томской гимназиях, в том, что на основании наблюдения за все время обучения его в Томской гимназии поведение его было отличное, исправность в посещении и приготовлении уроков, а также в исполнении письменных работ хорошее, прилежание хорошее и любознательность достаточная.

Обнаружил нижеследующие познания:

русский язык, церковнославянский язык и словесность – 3

логическое чтение – 4

латинский язык – 3

математика – 3

математическая география – 4
физика – 4
история – 4
география – 4
французский язык – 4.

Директор, инспектор, члены педсовета.

Документ удостоверяет печать дирекции училищ Томской губернии, указаны дата выдачи аттестата – 8 июня 1898 года, место выдачи – г. Томск.

Сам оригинал аттестата Якуп Акпаев получил только 12 сентября 1898 года в Каркаралинске, так как в гимназиях обучался на стипендию Каркаралинской уездной администрации.

Лист 3 содержит факт получения аттестата, что было подкреплено подписью уездного начальника А.Г. фон Киница и письмоводителя В. Асанова

Лист 4 - Удостоверение о рождении, о котором в прошении упоминает Я. Акпаев – это записанные от руки свидетельские показания жителей Беркаринской волости Каркаралинского уезда:

«1898 года июня 23 дня, мы, нижеподписавшиеся, киргизы IV административного аула, удостоверяем, что сын нашего одноаульца Акпая Джандеркина – Якуп – родился 25 октября 1876 года на урочище Тонграк-тас, что и удостоверяем подписями.

Самен Саптаяков, Суйгенбай Меирманов, Келдыбек Турлубеков, Кумыспай Бектурсунов, Берди Онгар Тохтаров, Ташлы Кулубеков, Искак Сандалин, Жарылгап Белесаров, Амторе Досанов, Айпак Джаманбалин, Салтык Саптаяков – аульный старшина и Мухамет Саржанов – управитель Беркаринской волости».

На удостоверении – печати волостного управителя Беркаринской волости Каркаралинского уезда и аульного старшины аула №4.

Фотографические карточки абитуриента в личном деле отсутствуют.

С 3-го сентября 1898 года Якуп Акпаев – студент первого курса юридического факультета университета. Он дает подписку «о благонадежности»:

«... Обязуюсь не принадлежать ни к одному тайному обществу, не вступать в недозволенные законом общества...».

Лист 10 - в этот же день, 3-го сентября, Якуп Акпаев получил свидетельство на право проживания в Санкт-Петербурге, входной билет в помещения университета и правила для студентов, которые он обязался исполнять.

Студенческую форму Я. Акпаеву сразу приобрести не удалось, видимо, из-за отсутствия средств. Канцелярия Степного Генерал-губернатора (г. Омск) отправляет 8 сентября 1898 года в Санкт-Петербургский университет сообщение за номером 5136.

Текст письма приводится на Листе 11:

«Канцелярия покорнейше просит канцелярию Университета объявить студенту Семипалатинской области Якупу Акпаеву на подданное им прошение о выдаче пособия на обмундирование, что просьба эта оставлена Главным начальником Степного края без уважения в виду того, что обмундирование должно проводиться на получаемую им стипендию».

Текущие вопросы в университете решал инспектор студентов. К нему обращались, в частности, в следующих случаях:

- для получения входного билета (пропуска) в университет на каждый семестр учебного года;

- для подачи заявления об увольнении в отпуск (на каникулы) и получения отпускного билета в названный географический пункт на определенное время;

- для передачи свидетельства на право проживания, зарегистрированное в полицейской части.

Благодаря свидетельству на право проживания, нам известны адреса четырех квартир, в которых в период обучения проживал Я. Акпаев:

- Петербургская сторона, Александровский проспект, дом 7, квартира 3;

- Васильевский остров, 5-я линия, дом 52, квартира А8;

- Васильевский остров, Академический переулок, дом 5, квартира 10;

- Васильевский остров, 1-я линия, дом 54, квартира 27.

Во время учебы Якуп Акпаев неоднократно обращался к «Его Превосходительству Господину Инспектору студентов», о

чем свидетельствуют документы. Так, 13 ноября 1898 года студент обратился к инспектору со следующей просьбой:

«Прошу выдать мне удостоверение о бедности для получения льготного билета от господина градоначальника г. Петербурга по Николаевской железной дороге».

Следует отметить, что такое удостоверение Я. Акпаев получил в тот же день.

26 марта 1901 года Я. Акпаев вновь обращается к инспектору:

«Имею честь просить выдать удостоверение о том, что я состою стипендиатом Степных областей и никаких иных средств не имею».

На основании этого прошения Акпаев получил удостоверение № 4729.

Петербургский климат для Якупа Акпаева был резко противопоказан. Организм, с детства впитавший чистый солнечный воздух, домашнего приготовления еду, в Санкт-Петербурге запротестовал. Скоро Я. Акпаев оказался на излечении в Санкт-Петербургском клиническом военном госпитале. 3 февраля 1899 года при выписке он получил справку № 254:

«Студент Якуп Акпаев находился во II терапевтическом отделении. Страдает от непривычной пищи, наблюдается частая рвота, исхудание организма. Ввиду того, что больной хорошо переносит кумыс, к которому привык с детства, ему необходимо теперь же уехать на родину».

В тот же день Якуп Акпаев подал заявление об отпуске до 1 сентября 1899 года в г. Каркаралинске Семипалатинской области, после чего получил отпускной билет.

Сохранилось свидетельство университетского врача от 15 октября 1901 года, где указан более точный диагноз:

«Акпаев страдает общим нервным расстройством, сопровождаемым упорной нервной рвотой».

В ректорате недуги посланца Степного края нашли понимание. Он неоднократно получает отпускные билеты для поездки «в разные города Европы и Азии», в том числе и в Каркаралинск. В 1900 году Акпаев возвращается на учебу в

Санкт-Петербург 20 августа. На следующее лето – новая поездка в Каркаралинск с датой возвращения 20 августа 1901 года.

Одновременно врачи рекомендуют ему для укрепления здоровья поездки в южные губернии Российского государства. В марте 1901 года Я. Акпаев собирается в Одессу, где предполагает брать уроки мнемоники у профессора С. Файнштейна. 28 ноября 1901 года университетский врач предписал Акпаеву лечение на южном берегу Крыма сроком на 2-3 месяца «ввиду безуспешного лечения в Санкт-Петербурге», и Я. Акпаев выбирает Керчь. В следующий период обострения он посещает Ялту (по 1 февраля 1903 года).

Ректорат разрешил Я. Акпаеву свободное посещение занятий с переносом ряда дисциплин на следующую сессию. Однако и это лишь немного облегчало существование студенту из Каркаралинского уезда. 17 апреля 1901 года он подает заявление (лист 48) на имя ректора университета:

«Прошу освободить меня от оплаты за лекции. Получая стипендию в 400 рублей, нет возможности существовать безбедно, давать уроки не могу из-за слабого здоровья».

В Крыму Я. Акпаев чувствовал себя удовлетворительно от общения с теплой, по сравнению с Петербургом, зимой. И, главное, крымские татары держали лошадей и готовили кумыс, своеобразное древнее степное лекарство. Акпаев принял решение оставить Санкт-Петербург и перебраться поближе к благодатному краю, одновременно сохранив возможность обучения в престижном учебном заведении. Так, он избрал Императорский Киевский университет Святого Владимира.

Лист 44 содержит его прошение, датированное 16 октября 1901 года на имя ректора Санкт-Петербургского университета:

«Как известно Вашему Высокопревосходительству, с самого начала поступления в Университет здоровье мое расшаталось. Благодаря Вашей поддержке я всегда получал ранний отпуск и, живя у своих родственников, излечивался кумысом.

Петербургский климат постоянно подтачивает мое здоровье, и в прошедшее лето это дало о себе знать... После приезда в Степь я стал лечиться кумысом и ездил в лечебную грязь... Но было уже поздно. Нервная рвота все время продолжалась и совершенно не позволяла принятие пищи.

Прошу позволить мне перевестись в Киевский университет».

19 октября 1901 года ректор письменно свидетельствует, что к переводу студента VII семестра юридического факультета Я. Акпаева препятствий не имеет. Акпаев уволился в отпуск в Киев по 20 ноября 1901 года. В Киевском университете вопрос о переводе решался быстро, и 27 октября Я. Акпаев был зачислен в число студентов Киевского университета с условием «вноса платы за обучение». Зачисление подтверждено телеграммой в адрес Ректора Санкт-Петербургского университета. Однако 3 ноября 1901 года Я. Акпаев телеграфирует из Киева: «Прошу из числа студентов не исключать, еду обратно».

Скорее всего, такое решение вызвано сугубо финансовыми проблемами. Якуп Акпаев был стипендиатом от Степного края. Его перевод в Киевский университет требовал определенной процедуры для изменения потока денежных средств. Возможно, такое переоформление было довольно проблематичным.

Точно известно, что три летних периода - 1899, 1900 и 1901 годов - Якуп Акпаев провел в различных местах Каркаралинского уезда. Он с интересом сравнивал изучаемые им правовые дисциплины с обычаями предков-казахов, с народной юридической практикой в самых разнообразных сферах имущественных, семейных, и т. п. отношений.

Будущий юрист отметил административный ресурс, который использовала Каркаралинская уездная власть в отношениях с населением. Естественно, начинающий правовед пройти мимо таких фактов, как безразличный наблюдатель не мог. В материалах архива (лист 43) присутствует весьма любопытный документ:

МВД

Военный губернатор Семипалатинской области,
отделение 1, стол 1,

22 февраля 1901 года, № 1501, г. Семипалатинск

Господину Ректору Императорского
Санкт-Петербургского Университета.

В июле месяце 1900 года прокурор Семипалатинского суда препроводил мне заявление проживающего в Каркаралинском уезде у родственников студента Якупа Акпаева о грубом обращении с ним и другими рассыльного Бакеша Утевалина при

проезде последнего по делам службы через Беркаринскую волость. В августе месяце Омская казенная палата предъявила мне прошение Актая Бакалова с претензией к Утевалину за загнанную будто бы лошадь...

Каркаралинский уездный начальник рапортом от 30 декабря 1900 года за № 2431 донес, что Утевалин командирован в Степь по делу, не терпящему отлагательства. Утевалин в Беркаринской волости потребовал верховую лошадь, но при этом студент Акпаев грубо и нетактично вмешался в это дело... На этой почве между Утевалиным и Акпаевым произошла перебранка, что и послужило поводом Акпаеву к подаче заявления Прокурору... Акпаев написал прошение и в Омскую казенную палату, адресовав его от имени Бакалова.

Уездный начальник присовокупил, что Акпаев распространяет ложные взгляды: киргизы не обязаны давать лошадей должностным лицам... Уездный начальник несколько раз делал замечания Акпаеву, и сам отец Акпаева обращался к уездному начальнику – унять сына, так как последний его не слушается.

Выявленный расследованием клязунный характер Акпаева и подстрекательство им своих родичей на неисполнение законных требований властей ставит меня в неприятную необходимость сообщить изложенное на усмотрение Вашего Высокопревосходительства.

И.д. губернатора, вице-губернатор (подпись).

Как и полагается, ректор переправил послание инспектору студентов, который вызвал студента Я. Акпаева «для выяснения обстоятельств». О характере беседы мы можем только догадываться. Акпаев наказан не был. На вышеприведенном документе он оставил такой автограф: «Прочитал. Студент университета Якуп Акпаев, 1901, 10 марта».

В Беркаринской волости Я. Акпаев наблюдал и последствия переписи населения и скота Каркаралинского уезда в 1898 году. Тогда многие бедняки поддались слухам, что, чем больше покажешь живности, тем существеннее будет добавка пастбищных площадей. Богачи же вели себя осторожно и называли довольно средние цифры.

Широко обсуждались в Степи и нормативы по обложению кибитковладельцев. В Беркаринской волости отличался красноречием Абиш Акпаев (Актаев), который вселял степнякам надежды на заступничество «белого» царя «Ак Патшу» и в своих выступлениях делал акцент на пропорциональном налогообложении. Сам Якуп Акпаев писал по этому вопросу следующее:

«Личное наблюдение вследствие совместной моей жизни над моим беднеющим народом подсказывает мне, что пропорциональное обложение служит хартией личной свободы и залогом благополучия бедных и обездоленных киргизов» [2].

Довольно обширная публикация появилась в «Санкт-Петербургских ведомостях» как отклик на размышления безыменного корреспондента из Усть-Каменогорского уезда по этой же проблеме налогообложения [3].

Возможно, сохранились и другие статьи Я. Акпаева периода студенческих лет.

До сих пор в самых профессиональных публикациях упоминаются два ярких события из жизни студента Якупа Акпаева: защита диплома на «отлично» и награждение золотой медалью.

Однако в личном деле Я. Акпаева никаких сведений об этом нет. А вот оценки, получаемые им на экзаменах, указаны.

Так, Лист 37 содержит интересные сведения, сделанные от имени самого Ж. Акпаева 17 октября 1901 года:

Господину инспектору студентов.

Имею честь заявить, что при переходе с 1-го на 2-ой курс получены следующие оценки:

история римского права – 4

энциклопедия прав - 5

политэкономия – 5;

при переходе со 2-го на 3-ий курс:

история русского права – 4

полицейское право – 5

государственное право – 4

статистика – 5;

при переходе с 3-го на 4-ый курс:

история философского права – 4

церковное право – 3
финансовое право – 5.

Итого: «троек» - 1, «четверок» - 4, «пятерок» - 5.

В период обучения на юридическом факультете (1898-1903 годы) Я. Акпаев имел возможность слушать лекции и посещать занятия блестящих специалистов – правоведов, профессоров. Среди них - специалист по римскому праву, декан юридического факультета Гримм Давид Давидович (1864-1941); статистик, экономист, исследователь проблем колонизации и переселения Кауфман Александр Аркадьевич (1864-1919); доктор гражданского права, декан юридического факультета Ефимов Василий Владимирович (1857-1902); доктор политической экономии Туган-Барановский Михаил Иванович (1865-1919); доктор уголовного права, специалист по русскому уголовному праву Сергеевский Николай Дмитриевич (1849-1908); профессор кафедры полицейского права, секретарь юридического факультета Ведров Сергей Владимирович (1855-1909); доктор римского права, декан юридического факультета Петражицкий Лев Иосифович (1867-1931), он одно время возглавлял кафедру энциклопедии и философии права.

Выше говорилось, что Я. Акпаев в Санкт-Петербурге часто и длительно болел, пропуская занятия. 10 февраля 1899 года он направил прошение ректору:

«Ввиду расстроившегося здоровья покорнейше прошу позволить мне держать экзамены по энциклопедии права и политэкономии для зачета или отложить экзамены до осени».

3 марта 1899 года декан юридического факультета подает предложение ректору:

«...Ввиду исключительных обстоятельств перевести Акпаева на III семестр с обязательством сдать экзамены в будущем...».

Ректор удовлетворяет просьбу. Осенью экзаменационная история возобновилась, дошла до Министерства народного просвещения, которое 27 августа 1899 года разрешило оставить студента Я. Акпаева на повторный курс с сохранением стипендии. Впоследствии Я. Акпаеву удалось сдать все задолженности.

19 декабря 1900 года Я. Акпаев извещает господина инспектора, что в юридическую исполнительную комиссию им будет представлен дипломный проект на тему «Брачное право киргизов» (листы 39, 40). Защита была намечена на апрель 1902 года. Акпаев 2 апреля 1902 года получил необходимое свидетельство о благонадежности при отличном поведении.

И вот тут среди документов личного дела возникает неожиданный документ. Якуп Акпаев 4 апреля 1902 года просит ректора о следующем (лист 67):

«Слабое мое здоровье не позволяет мне держать государственный экзамен, поэтому я принужден отказаться подвергнуться испытаниям в Государственной комиссии в нынешнем 1902 году. Для серьезной подготовки и теоретически-научной ориентации мне необходимо остаться еще на 1 год по юридическому факультету.

Прошу позволить мне остаться еще на 1 год в Университете с зачислением в число студентов».

Якуп Акпаев получал свидетельство на право проживания в Санкт-Петербурге по 15 сентября 1902 года, затем – по 20 августа 1903 года.

4 августа 1902 года Акпаев составляет новое прошение ректору с просьбой «еще год пробыть на последнем курсе юридического факультета», в котором почему-то именуется «бывшим студентом».

Я. Акпаев готовился к Государственным испытаниям. 2 марта 1903 года получает удостоверение об отличном поведении. 5 марта 1903 года ректор, декан юридического факультета и инспектор студентов удостоверили, что Я. Акпаев «в противозаконных проявлениях, неуважении к закону и властям не замечен» (листы 80, 81, 82).

Сведений о том, как проходили Государственные испытания, нет.

В личном деле осталась копия свидетельства № 828 от апреля 1902 года (лист 66):

«Предъявитель сего Якуп Акпаев, магометанского вероисповедания, сын киргиза, родился 25 октября 1876 года, по аттестату зрелости Томской гимназии принят в число студентов Императорского Санкт-Петербургского Университета в сентябре

1898 года и зачислен на юридический факультет, на котором слушал следующие курсы по: Истории Римского права, Догмы Римского права, Истории Русского права, Государственному праву, Церковному праву, Политэкономии, Полицейскому праву, Статистике, Гражданскому праву, Судопроизводству, Торговому праву и Судопроизводству, Уголовному праву и Судопроизводству, Финансовому праву, Международному праву, Энциклопедическому праву, Истории философского права. Участвовал в установленных учебным планом практических занятиях имеет 8 зачетных полугодий.

В установлении чего выдано это свидетельство от юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского Университета __ апреля 1902 года за № 828.

Декан юридического факультета, секретарь факультета, секретарь совета».

На документе Акпаев написал «Свидетельство № 828 получил».

Одновременно с обучением на юридическом факультете университета Я. Акпаев посещает занятия и в Археологическом институте, о чем есть данные за 1902 и 1903 годы (листы 51, 52, 53, 73).

В личном деле (листы 83, 84, 85) есть сведения о трудоустройстве Я. Акпаева в Омске. 13 июня 1903 года он пишет ректору Санкт-Петербургского университета:

«Желая поступить на службу по судебному ведомству – кандидатом на судебные должности при Омской судебной палате – прошу выслать удостоверение о благонадежности по адресу: г. Омск, Судебная Палата, А. Турлубаеву для Акпаева».

2 июля 1903 года Старший председатель Омской судебной палаты тоже обращается к ректору университета:

«Прошу сообщить сведения о благонадежности Якупа Акпаева, изъявившего желание быть зачисленным младшим кандидатом на судебные должности при Омской судебной палате» [4].

Однако в Омске служебная карьера Жакыпа Акбаева не сложилась. 11 ноября 1905 года газета «Степной край» сообщила, что бывший кандидат на судебные должности при Омской судебной палате Акпаев вышел в отставку и выехал в Степь.

«Акпаев нужен киргизскому народу и друзья ценят, чем он пожертвовал».

В выпусках за ноябрь-декабрь 1905 года «Степной край» поместил ряд корреспонденций из Каркаралов. Эти заметки говорят о произволе чиновников, взяточничестве, нуждах простого народа. Корреспонденции подписаны то Якупом Мурзой Акпаевым, то Сэром Кариным [5].

О появлении странного псевдонима поведал А.А. Ермеков: «Во время учебы в Петербурге Жакып заметил некое шегольство среди студентов. При знакомстве они обязательно представлялись: «граф такой то», «князь такой-то» или «барон такой-то» и т.д. Жакып тут же присвоил себе титул сэра Карина (Смуглого). В столице иронического подвоха никто и не заметил. Но в родном ауле его отец Акпай Жандеркин сразу прекратил это бахвальство: Ты не Карин, ты Акпаев! И для убедительности трижды на листке бумаги начертил арабской вязью «Акпаев, Акпаев, Акпаев». Этот случай скоро стал известен всей Степи...[6]

После возвращения в Каркаралинский уезд Жакып Акбаев полностью посвятил себя общественно-политической деятельности. Скоро он стал известен как организатор Каркаралинского митинга 15 ноября 1905 года. В 1907 году Ж. Акбаев от аула №4 Бериккаринской волости был избран выборщиком по избранию члена Государственной Думы от Семипалатинской области [7].

Жакып Акбаев был бескомпромиссным человеком, что стоило ему места на службе. В Каркаралинске в декабре 1906 года при пожаре сгорел его «Аттестат», подтверждающий его службу в Омской судебной палате.

Позже Жакып Акбаев привлекался к суду по статье 286, часть 2, «Уложения о наказаниях 1885 года». Статья говорит об «оскорблении чиновников при исполнении ими обязанностей службы, часовых и военного караула» и предусматривает наказание - «тюрьма до четырех месяцев или штраф не более ста рублей».

Дело о бывшем кандидате на судебные должности и помощнике присяжного поверенного «Якупе Мурзе Акбаеве» слушалось в г. Каркаралинске на выездной сессии

Семипалатинского суда 16 июля 1907 года, 26 января 1908 года, 30 июня 1908 года, 13 и 14 октября 1908 года [8].

-
1. Центральный государственный исторический архив (ЦГИА), г. СПб, ф. 14, оп. 3, д. 35843, 85 л.
 2. Акпаев Я. Письмо в редакцию // Санкт-Петербургские ведомости, 1901, 12 марта, № 69, с. 3.
 3. Санкт-Петербургские ведомости, 1901, 27 февраля, № 56.
 4. Попов Ю.Г. Жакып Акбаев – годы в Санкт-Петербурге // Каркаралы.-2008.-№ 1.-С.71-77.
 5. Степной край. Омск, 1905, 3, 4, 6 ноября, 15 декабря.
 6. Попов Ю.Г. Акбаев из Каркаралинска // Индустриальная Караганда.-1991.-2 марта.
 7. Голос Степи. Омск, 1907, 13, 14 февраля.
 8. Семипалатинские областные ведомости, 1908, 4 октября, № 40.

2.3 Алимхан Ермеков: круг скитаний

Личные встречи.

Из записей Ю.Г. Попова: «В Карагандинском горном институте, куда я поступил в 1955 году, курс лекций по высшей математике читал старший преподаватель Алимхан Абеуович Ермеков. Седой, крепкий, внимательный, очень доброжелательный. Студентам нравилась его манера изложения материала – спокойная, ровная, что позволяло почти полностью конспектировать лекцию. И была у лектора Ермекова странность. В правом кармане своего рабочего костюма он имел запас меловых карандашей. Писал на доске крупными, ясными буквами. Завершив урок, опускал мел в тот же схрон. Объяснение студенты знали. А.А. Ермеков недавно освобожден из лагеря, где привык все свое носить с собой. Еще шла молва о нем как об авторе учебника по математике, изданном до войны на казахском языке.

Прошло еще несколько лет. Я стал работать в ХМИ АН Каз ССР, где познакомился с Магавьей Алимхановичем Ермековым,

сыном математика. Сближению способствовали следующие обстоятельства. Вместе с Владимиром Яковлевичем Новиковым, тоже сотрудником института, мы активно внедрялись в карагандинское краеведение. Знали, что в 1913 году А.А. Ермаков сопровождал ученого Г.Н. Потанина в его поездке по Каркаралинскому уезду. В беседах с М.А. Ермаковым выразили свое желание узнать детали далекого события. Но первая попытка окончилась ничем. Спутник Потанина отложил встречу на неопределенное время. Между тем, А.А. Ермаков принял дома бывшего боксера Костю Хоросанова, внештатного корреспондента средств массовой информации. В «Индустриальной Караганде» за 6 января 1967 года появилась зарисовка «Солнце со стороны России». Речь шла о значимых заслугах А.А. Ермакова в области автономии Казахстана, встречах с В.И. Лениным.

Нам же с В.Я. Новиковым удалось встретиться с А.А. Ермаковым только 22 августа 1969 года. Хозяин дома оценил наш интерес к путешествию 1913 года, но часто переходил на личность А.Н. Букейханова, называя его знатоком мировой культуры и политики. Наши беседы проходили за обеденным столом с традиционным казахским чаем и беляшами.

На одном дыхании была написана и опубликована часть беседы под заголовком «Последнее путешествие Григория Потанина» в газете «Индустриальная Караганда» за 17, 18 и 19 сентября 1969 года. Алимхан Абеуович Ермаков, чье имя замалчивалось в печати 19 лет под грифом «враг народа», открылся карагандинцам совершенно по-новому. Ветеран казахской национальной идеи очень удивлялся нашей оперативности.

– И до вас приходили писатели и журналисты, но они пока молчат...».

Вхождение в историю.

Алимхан Абеуович Ермаков (1891-1970) родился в семье влиятельных степных скотоводов в ауле №1 Темиршинской волости Каркаралинского уезда. Волостным управителем много лет прослужил его дед Ермак Джиенбаев. Отец Абеу Ермаков был отмечен на этой должности четыре срока: в 1881-1884 годы, в 1884-1887 годы, в 1905-1908 годы и в 1908-1911 годы. За

усердно-полезную службу в 1885 и 1895 годах был удостоен Почетных халатов III и II разрядов.

В 1899 году отец привез Алимхана на учебу в Каркаралинск. Мальчик не знал русского языка. Путь к знаниям был нелегким. Может быть, поэтому и отпечатались в памяти имена преподавателей - Г.Д. Есютина, Н.В. Кокорина, А.Ф. Захарова, И.Ф. Кожева, И.И. Соловьева, законоучителя А.Н. Шестакова, инспектора Ф.Я. Брутана, начальника почты А.Ф. Пономарева, фельдшера Завьялова. А еще частым посетителем училища был уездный начальник барон фон Киниц Альфред Гвидович. У него было прозвище «ақ желке» - белый затылок. Уездный был патриотом своего края и строго спрашивал с учителей за неуспеваемость.

В Каркаралинске Алимхан познакомился с политическим ссыльным журналистом Владимиром Дмитриевичем Соколовым, публиковавшим корреспонденции под псевдонимом «Митрич». Квартировали они в одном доме, и Соколов помогал мальчику освоить русский язык, часто повторяя «каждый своему счастью кузнец». В 1905 году и Соколов и Ермаков покинули Каркаралинск и оказались в Семипалатинске. У первого закончился срок ссылки, второй поступил в мужскую гимназию.

«В первом году обучения в гимназии я получал земскую стипендию, а в старших классах в связи с лишением меня, как политически неблагонадежного, стипендии губернатором области, я зарабатывал средства к жизни частными уроками за отсутствием средств у родителей» - вспоминал Ермаков.

«Неблагонадежность» гимназиста объясняется очень просто. В Семипалатинске подобралась группа вольнодумцев из молодежи, своего рода социал-демократический кружок. В нее входили Сарсенев, Алимбеков, Барлыбаев, Габбасов, Солодовников, Рамазанов, Ермаков. Мечтали, как посвятить свою жизнь служению народу. И еще в этот период Алимхан Ермаков узнал Ахмета Байтурсынова, Жакыпа Акбаева, Алихана Букейханова. Тогда он не представлял, как скоро тесно переплетутся их судьбы, как услышит он от них о великом старце Григории Николаевиче Потанине... [1]

Семипалатинскую гимназию А.А. Ермаков закончил с золотой медалью в 1912 году. Поступил на геологоразведочный

факультет Томского технологического института. В Томске познакомился с Г.Н. Потаниным. Лето 1913 года они, а также сестры Антонина и Екатерина Уткины, провели в ауле Ермековых близ гор Кызыларай, что в Каркаралинском уезде. Занимались сбором казахских народных сказок. На жайляу Ермековых тогда пожаловали юрист Жакып Акбаев, поэт Нарманбет Орманбетов, волостной управитель Хасен Бижанов, супруги Назипа и Нургали Кульжановы, сказитель Аяпберген Балабатыров.

В 1913 году А.А. Ермеков отправил первую заметку в газету «Казах», которая была опубликована 8 мая 1913 года. Потом публикуется 8 октября 1916 года. 22 июля 1917 года его имя появилось в журнале «Сарыарка». Вероятность появления находок подобного уровня существует и поныне. Так, в 1992 году сын А.А. Уткиной-Воронойной Глеб Леонидович выслал 15 семейных фотографий и рукопись матери «Мои встречи и знакомство с Григорием Николаевичем Потаниным» одному из авторов этой книги (Ю.Г. Попову – примеч. авт.), где была отражена и поездка 1913 года. По совету Ю.Г. Попова Г.Л. Уткин предложил воспоминания журналу «Сибирская старина», где они и увидели свет [2].

Годы в Семипалатинске.

«В 1917 году революция в России застала меня на 5-ом курсе Технологического института, и в связи с ней произошел перерыв в моих занятиях в институте. В 1917-1920 гг. я был избран в Исполком общественных организаций, в члены президиума исполкома Совета рабочих, солдатских, киргизских и крестьянских депутатов, в члены всекиргизского народного совета, губревкома, Кирвоенревкома. В эти же годы по совместительству работал преподавателем математики на областных учительских курсах в Семипалатинске».

Ермеков А. Из автобиографии [3].

1917-20-е годы для Алимхана Абеуовича стали периодом борьбы за создание государственности в Казахстане. Патриотизм казахской нации был высок. Были сторонники Советов, были приверженцы национальной партии «Алаш». И если о борцах-революционерах ленинского типа написано много, то редкие и робкие попытки осветить деятельность других партий весьма

мало способствовали беспристрастной оценке всего происходившего в Российской империи. Ситуация стремительно менялась. Это подтверждают и сообщения в газете «Дело» в сентябре-октябре 1917 г.

«...В связи с мятежом Корнилова образован Временный ревком по Семипалатинской области» [4].

В состав ревкома вошел А.А. Ермеков. Ревком просуществовал неделю. 3 октября А.А. Ермеков был избран в областную комиссию от казахского населения области по выборам в Учредительное собрание. А.А. Ермеков стал вторым кандидатом после А.Н. Букейханова в Учредительное собрание от партии «Алаш» [4].

О популярности новой власти свидетельствует забытая поэма Султанмахмута Торайгырова «Познакомьтесь». В ней он дает характеристику лидерам партии «Алаш» и правительства Алаш-Орды, в том числе и А.А. Ермекову:

Алимхан Ермеков - молодой джигит,
Перед своим народом сердцем чист,
Честно смотрит Алимхан в глаза -
Так о нем великий Потанин сказал [5].

Со временем Ермеков был избран в правительство Алаш-Орды, которое возглавил А. Букейханов. Представители партии «Алаш» поднимали вопросы об автономии Сибири и Туркестана, о казах-киргизской автономии, о милиции, о национальном Совете, о просвещении, казначействе, суде, аульной администрации и т.д.

По этим вопросам правительство Алаш-Орды пыталось сотрудничать с Совнаркомом.

1918 г., апрель, 2. Ленин вместе с И.В. Сталиным ведет переговоры с вызвавшими их к прямому проводу А. Букейхановым, Х. Габбасовым и А. Ермековым, возглавлявшими буржуазно-националистическое правительство Алаш-Орды [6].

Результаты переговоров редактор журнала «Абай» Жусупбек Аймаутов поместил на обложке [7]. Текст в переводе С. Бейсембаева выглядит следующим образом: «Получив радостное известие после отпечатания тиража нашего журнала, мы экстренно напечатали на обложке журнала это сообщение, чтобы обрадовать сынов Алаша, жаждавших свободы, власти».

От главы Советского правительства в Москве Ленина и народного комиссара Сталина на имя А. Букейханова, Х. Габбасова была получена телеграмма следующего содержания:

«Наши законы и распоряжение о представлении самоопределения казахскому народу - незыблемы, мы не отказываемся от своих обещаний. Мы целиком принимаем постановление общекзахского съезда, которое вручено нам вашими представителями; мы лишь требуем, чтобы вы признали Советскую власть. Теперь вы должны осуществить в жизни наше обещание о предоставлении самоопределения. Рекомендуем созвать съезд совместно с местной администрацией, образовать комиссию для провозглашения автономии. Такой народ, как казахский, со своим особым укладом жизни, быта, со своей традицией и обычаями, имеющий свою народность и территорию, вправе сам решать вопросы самоопределения. Надеемся, что руководители казахского народа не замедлят образовать комиссию и провозгласить свою автономию. При этом дайте нам знать о своем решении, согласованном со своими людьми - единомышленниками. Так сообщили и подписали Ленин и Сталин».

Текст телеграммы торжественно-витиеватый, подлинность - бесспорна. Подобную, но более сжатую, депешу получил в тот же день, 2 апреля, и Акмолинский Совет.

«Согласно принятой большевиками программе Советская власть представляет автономию всем народам, угнетенным при царизме. Каждый народ имеет право самостоятельно решать свою судьбу. Пусть казахский народ готовится к созданию автономии сообразно своей территории. Для этого нужно приступить к открытию народных судов и школ с обучением детей на казахском языке» [8].

Как известно, Советское правительство амнистировало членов партии «Алаш» и предложило им сотрудничество с новой властью. Как позже стало понятно, это было временное решение советской власти - использовать национальную интеллигенцию для решения насущных вопросов государственного устройства в то сложное время. На сторону рабоче-крестьянской власти перешли М. Ауэзов, М. Саматов, С. Арганчеев, А. Байтурсынов,

А. Ермеков и многие другие. Вот что писал по этому поводу Алимхан Абеуович в своих воспоминаниях:

«После свержения и разгрома советскими войсками Колчака для организации губернского органа власти в конце декабря 1919 года приехал из Омска в Семипалатинск член Сибревкома Косарев (отец известного Косарева, первого секретаря ЦК Ленинского комсомола). Он провел ряд митингов в рабочих районах г. Семипалатинска с участием казахских рабочих и бедноты, чтобы выяснить мнение их по поводу кандидатов в члены губернского революционного комитета в качестве их представителя. После этого по предложению Косарева я был введен в состав губревкома...» [5].

По архивным данным описанное событие произошло 22 декабря 1919 года. Ермекову было поручено наблюдать за отделом народного образования и земельным отделом. Но 29 декабря из Сибревкома пришла телеграмма: «Ермекова и Габбасова не утверждать членами губревкома». 31 декабря А. Ермеков был отстранен от всех должностей, однако вскоре восстановлен.

30 января 1920 года А.А. Ермеков был командирован в Павлодар для ознакомления с деятельностью местного ревкома и его отделов. Ему поручалось ввести в состав местных органов представителей мусульманского населения: казахов, татар. Для самообороны Ермекову рекомендовалось иметь винтовку или наган. В Павлодаре А.А. Ермеков создал инородческий подотдел уездного ревкома. Возглавил его Ахметулла Барлыбаев.

В феврале 1920 года была обнародована полученная из Омска телеграмма:

«Доводится до сведения всех учреждений и граждан, что согласно телеграмме Сибревкома губревком утверждён в следующем составе: председатель Завадский, члены Скиба, Курамжин, Ермеков, Тюленев» [9].

16 февраля Ермекову было поручено руководство отделом образования, земельным и юридическим отделами. 6 апреля А.А. Ермекова утвердили в должности члена губсовета народных судей, и 16 апреля вместе с Д. Сарсеневым он был откомандирован в Оренбург в распоряжение высших властей Киргизского края [10].

Казахская автономия.

Вопрос о границах Казахстана и России неоднократно рассматривался на разных совещаниях, начиная с 1919 года. Один из таких проектов, подписанный председателем Кирвоенревкома С.С. Пестковским, обсуждался в Москве в августе 1920 года. В этом совещании, как представитель Казахстана, участвовал и А.А. Ермаков. Как проходило обсуждение границ, говорят выдержки из записей Алимхана Абеуовича.

«Постановлением Кирвоенревкома я был командирован в Москву с мандатом № 2043 от 18 мая 1920 года «для доклада о положении Киргизского края вообще, по вопросу о границах в особенности».

За время своей работы в Москве в течение 4-х месяцев я находился в постоянном общении с членами Кирвоенревкома, получал необходимые инструкции и указания в вопросах учреждения автономной республики и определения ее границ. На заседании под председательством В.И. Ленина я сделал доклад о положении Казахстана. До меня с докладом о положении Туркеспублики выступил член Туркомиссии Сафаров. Он подчеркивал несправедливость и подавленность казахских батраков, лишенных своих исконных земель, попавших в кабалу пришеЛЬцев-кулаков. Он требовал проведение эмереформы с выселением всех кулаков и возвращением земель прежним владельцам. «Только тогда, - говорил он, - туземное население будет в состоянии воспринимать свободу и пожинать плоды Октябрьской революции» [5].

Август 1920 года был поистине историческим месяцем для казахского народа. 17 числа на заседании Совнаркома под председательством В.И. Ленина впервые обсуждался проект постановления об Автономной Киргизской Советской Республике. 24 августа В.И. Ленин подписал декрет об Автономной Киргизской ССР. 26 августа за подписью В.И. Ленина и председателя ВЦИК РСФСР М.И. Калинина был принят декрет об образовании Киргизской Автономной Советской Социалистической Республики. Через полтора месяца, в октябре 1920 года, в Оренбурге на первом Всеказахстанском

съезде Советов была провозглашена Казахская Автономная Советская Социалистическая Республика.

Алимхан Абеуович впоследствии участвовал в уточнении границ Казахстана с Алтайским краем, Коростелевской степью, с включением Семипалатинской и Акмолинской областей в состав Казахстана. 3 февраля в Барнаул выехали члены КирЦИК Токжигитов, заместитель предгубисполкома А.А. Ермаков и заместитель завгубфино Титов по вопросу передачи Коростелевской степи и 18 поселений Алтайского края в состав Семипалатинской области [11]. А.А. Ермакову выпала исключительная роль в воссоединения всех казахских земель в составе единой республики. Патриот своего народа, блестящий знаток жизни казахов, их взаимоотношений с соседями, он оказался в нужный час в самой исторической точке событий.

В документальных материалах архивного фонда Представительства Военно-Революционного Комитета по управлению Киргизским краем при ВЦИК имеется список сотрудников Представительства на 9 августа 1920 года, в котором значится и Ермаков Алимхан Абеуович - председатель коллегий.

Снова в Каркаралинске.

Справка.

Дана Ермакову Алимхану Абеуовичу в том, что он с 1 сентября 1921 г. по 1 сентября 1924 г. работал в г. Каркаралинске в качестве директора школы 2-ой ступени и преподавал математику. Стаж работы подтверждают А. Баймаканов, Р. Танатов, А. Саулебеков, которые в эти годы обучались и работали в указанной школе.

Зав. Каркаралинским роно Иманкулов.
20 июня 1957 г. [5]

Пребывание в Каркаралинске было необходимой для Ермакова передышкой. Общественная деятельность затягивала все больше и больше, а, между тем, предстояло завершить обучение в технологическом институте. Алимхан Абеуович решил проверить свои силы как преподаватель в новой советской школе, а заодно подготовиться к защите диплома. Перед отъездом произошло одно обстоятельство, на котором нельзя не остановиться. Тяжело заболел известный сибирский геолог М.А. Усов.

«Однажды к Усову подошли двое молодых людей: студент горного факультета Алимхан Ермеков и его жена Ракия Шагабетдиновна, молодой врач, выпускница медицинского факультета Томского университета. Они пригласили Михаила Антоновича в Казахстан на лето – подышать чистым степным воздухом и набраться сил. В июле 1921 года они прибыли в Баянаул, где были радушно встречены другом Ермекова, народным судьей Канышем Сатпаевым» [12].

Школа-девятилетка в Каркаралинске - пионер новой системы преподавания. Для нее отвели двухэтажное здание бывшего реального училища. Большие трудности стояли перед А.А. Ермековым. Не было учебных пособий, отсутствовали учительские кадры. Алимхан Абеуович выехал в Томск, Омск в Семипалатинск, где нашел опытных специалистов. Так в школе начали преподавать Б. Винжик-Грудский, С.И. Кропанин, Д.А. Юринский, В.П. Колтыпин, Андрусевич, Иманбек Тарабаев, А.Д. Рязанцева и другие. Был создана неплохая библиотека.

Бывший ученик школы А. Саулебеков вспоминал:

«В школу съехались на учебу сотни ребят из двадцати двух волостей уезда. Принимала их приемная комиссия. Директор волновался: сумеют ли педагоги разжечь тягу к знаниям у ребят. На педагогических советах Ермеков не устал повторять: «Обучение и воспитание - тончайшее, многогранное искусство, предполагающее множество форм работы. Преподаватель, не увлеченный своей дисциплиной, не сможет заинтересовать ученика».

Из стен школа вышла целая плеяда будущих ученых и общественных деятелей Казахстана.

В 1923 году А.А. Ермеков защитил в Томске дипломную работу. Он получил диплом горного инженера за № Д 13 531330 по специальности геолог-разведчик. 31 марта 1924 года по рекомендации А. Досова А.А. Ермеков был отозван из Каркаралов и утвержден заместителем председателя Семипалатинского губплана.

На службе у Республики.

По зову души и складу мышления А.А. Ермеков стал математиком, а не геологом. Ему выпала честь не только преподавать математику в первых высших учебных заведениях

республики, но и заниматься организацией кафедр математики, созданием учебных пособий на казахском языке. Вот перечень мест работы А.А. Еркеова:

1926-1928 гг. - преподаватель математики и декан естественно-математического факультета Казахского высшего педагогического института в Ташкенте;

С 1928 г. - доцент кафедры математики Алма-Атинского пединститута и Казахского университета;

С 1930 по 1935 гг. - доцент, профессор, заведующий кафедрой математики в Алма-Атинском ветеринарно-зоотехническом институте;

В 1935-1937 г. - профессор, заведующий кафедрой математики и теоретической механики, декан общетехнического факультета Алма-Атинского горно-металлургического института.

Два раза - в 1926 г. и 1929 г. избирался в члены ЦИК Казахской ССР 6-го и 7-го созывов.

Авторитет Еркеова - математика высоко оценивался не только в республике. 5 ноября 1935 года Высшая Аттестационная комиссия Комитета по вашему техническому образованию при ЦИК СССР протоколом 36Л02 утвердила А.А. Еркеова в ученое звание и.о. профессора с последующей защитой диссертации на ученую степень доктора наук. Протокол подписал председатель ВАК Г.М. Кржижановский. Алимхан Абеуович - первый казах-математик, получивший звание профессора.

С 1932 по 1936 годы по поручению Наркомтяжпрома КазССР Алимхан Абеуович был занят очень важной проблемой. Он составлял математическую терминологию на казахском языке в связи с необходимостью перевода на казахский язык учебников для средней школы. Одновременно им был подготовлен учебник высшей математики на казахском языке. Сложность этой работы определялась преподаванием высшей математики в вузах Казахстана на казахском языке и отсутствием пособий. В 1936-1937 годах были изданы три научных работы профессора А.А. Еркеова. Была подготовлена к печати и вторая часть «Курса высшей математики» для ВТУЗов, однако книга напечатана не была.

В 1966 году вышла в свет книга «Первая кузница инженерных кадров Казахстана», рассказывающая о 30-летней

истории Казахского политехнического института. Приведены в ней и строки из биографии А.А. Ермакова:

«Многочисленно отзывы студентов, а также его коллег характеризуют А.А. Ермакова как исключительно чуткого и отзывчивого человека, разносторонне образованного, высококультурного и эрудированного лектора-педагога, знатока ряда европейских языков... Высококвалифицированный педагог и любимец студентов. Прекрасно знал свой предмет, умело доводил его «до студентов», но и требовал весьма строго» [13].

Арест за арестом.

В 1936-1937 годах прокатилась по Алма-Ате волна гонений на ученых. На собраниях все чаще повторялись самые «модные» слова того времени: «враг народа», «предатель». К тому же 2 августа 1937 года был арестован Темирбек Жургенев, муж двоюродной сестры Алимхана. В связи с травлей, начавшейся против А.А. Ермакова, он выехал в Москву искать защиты. Главное управление учебными заведениями Госплана РСФСР направило его в Куйбышевский плановый институт заведующим кафедрой математики и математической статистики. Однако начавшийся процесс остановить оказалось невозможным. В феврале 1938 года А.А. Ермаков был арестован.

Форма № 5

НКВД КазССР ПРОТОКОЛ ОБЫСКА

Гор. Алма-Ата, 1938, марта 27 дня.

Я, сотрудник 4 отд. УГБ Бенске, на основании ордера НКВД КазССР № 265 от 28 марта 38 г. произвел обыск в квартире Ермакова А.: улица Сталина, дом № 131. При обыске присутствовали Ермакова Ракия, Терегулова Маги, Игенов Карим.

Взято для доставления в УГБ НКВД следующее: членский билет № 28 на имя Ермакова Алимхана союза Рабпрос, лечебная карточка № 285, пропуск в КазПИ, грамота-удостоверение об окончании Томского института, справок и удостоверений разных на 21 листе, книжка «15 лет Казахстана».

Обыск производил уполном. 4 отд. серж. Гос.без. Бенске.

При обыске заведена жалоба от Ермаковой. Все указания в протоколе и прочтение его с примечаниями лиц, у которых обыск производился, удостоверяем: Ермакова, Игенов, Терегулова.

Копию протокола получила.

Ермакова [5].

Когда уже здесь, в Караганде, Алимхана Абеовича спрашивали о причинах ареста, он давал почитать свое заявление главному военному прокурору СССР. В нем есть такие строки.

«В моем деле основное обвинение базировалось на протоколе, который был составлен самими следователями - Катковым, Михайловым, Оспановым и Хамидуллиным, и подписан был мною в результате длительных невероятных попыток в течение почти двух месяцев - в состоянии галлюцинации.

Но обвинение, которое было приведено в этом протоколе, оказалось настолько нелепым, вздорным, что кассационная инстанция - военная коллегия Верховного суда вынуждена была отменить приговор Военного Трибунала войск МВД, а определение свое основывало на выписках из показаний осужденных, приобщениях к моему делу после окончания следствия, без предъявления их мне во время следствия.

Я убежден, что все эти выписки должны были быть подлогами, совершенными следователями, или «показаниями», продиктованными и вымученными теми же приемами, какие применялись и ко мне. Насколько нелепы были эти выписки, на которых базировалось определение Военной коллегии, приведу следующий факт. Мне предъявлены были обвинения по ст.ст. 58^{1а}, 58² на том основании, что я, по «показанию» некоего Мусина, завербовал его в 1921 году в городе Караганда в к-р организацию, которая в качестве методов борьбы признавала вооруженное восстание.

Если действительно давалось такое «показание», то это бред сумасшедшего, хотя бы потому, что я никогда не жил и не был в Караганде до приезда теперь в 1955 году. К тому же в 1921 году не было как города и самой Караганды.

В моем деле не было никаких, подтверждающих предъявленное обвинение, фактов, ни свидетельских показаний на суде, ни письменных документов, уличающих меня в совершении указанных преступлений. Больше этого, мне даже

следственными органами во время следствия не было предъявлено прямое обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 58², с санкцией которого вынесен был приговор - 6 лет ИТЛ» [5].

В 1947 году, отбыв 9 лет в лагерях Воркуты, А.А. Ермаков вернулся в Казахстан. Чтобы поступить на работу, необходимо было иметь поручителя. Так появилась на свет рекомендация действительного члена АН Узбекской ССР, проф. В. Романовского.

«Я давно знаю т. Ермакова, как широко образованного человека, добросовестного и аккуратного работника, хорошего математика, который отлично может преподавать математику во всяком вузе. Он успешно занимался у меня, готовясь к докторской диссертации, и я думаю, что он написал бы ее, если бы ему не помешали некоторые внешние обстоятельства» [5].

Алимхан Абеуович был назначен на должность и.о. заведующего кафедрой в Чимкентском технологическом институте.

Однако 4 декабря 1948 г. Ермаков вновь был взят под стражу. Обвинение простое - лица, отбывшие срок по ст.ст. 58^{1а}, 58² повторно подлежали изоляции согласно решению МВД СССР. И Ермаков провел еще 7 лет в зонах Канска и Тайшета. Наконец, решением Прокуратуры СССР, МВД и КГБ от 7 марта 1955 года А.А. Ермаков был освобожден. Местом жительства он избрал Караганду, где жила семья его сына Магавьи.

СССР
Министерство внутренних дел
Форма «Б» Видом на жительство не служит.
При утере не возобновляется.
20 апреля 1955 г.

СПРАВКА № 3671

Выдана гражданину Ермакову Алимхану Абеуовичу, 1891 г.р., уроженцу Каркаралинского района Карагандинской области, гражданство СССР, национальность казах, в том, что он с 4 декабря 1948 года содержался в ИТЛ и 20 апреля 1955 г.

освобожден за прекращением дела в порядке статьи 204 П «б» УПК РСФСР и следует к месту жительства - г. Караганда.

Начальник лагеря Павлов [5].

Карагандинские годы.

Снова, в который раз, жизнь пришлось начинать сначала. И все же мечты о нереализованных возможностях в математике пришлось оставить. Доцентом кафедры математики Карагандинского горного института Алимхан Абеуович проработал только три года. Возраст и здоровье побудили оставить место работы в 67 лет.

Хрущевская оттепель подарила надежду на реабилитацию, возрождение имен соратников революционных лет. Однако, по-прежнему, замалчивалась история, перекроенная на особый советский лад. Никакого криминала не находил Алимхан Абеуович в действиях передовой казахской интеллигенции, репрессированной и уничтоженной полностью к этому времени. Кара распространялось и на родственников. Жена Алимхана Абеуовича Ракия была изолирована от общества на 8 лет, которые провела на лесоповале в Совьево. Пострадала и племянница Ермекова - Жургенева Дамеш Амирхановна (1905-1990). Находилась в Карлаге с 1938 по 1946 год как жена «врага народа» - Темирбека Жургенева, наркома просвещения республики.

Алимхан Абеуович пробовал на склоне лет писать мемуары. Но написал до обидного мало. Воспоминания не имели логического завершения. А этого профессор математики, привыкший к строгому порядку мира формул и цифр, не хотел понимать. Но вот рассказчиком он был превосходным и неутомимым. И, найдя терпеливого и заинтересованного слушателя, мог говорить часами. Этими чертами в Караганде обладал уважаемый Жаик Кагенович Бектуров (1912-1998), трудом которого и сохранены многие факты биографии А.А. Ермекова.

На сегодняшний день архив профессора математики А.А. Ермекова представлен конспектами лекций по химии и математике, автобиографией, воспоминаниями о встречах с В.И. Лениным, разными справками и публикациями. До обидного мало осталось фотоснимков, уничтоженных, большей частью, в

тридцатые-сороковые годы. Все эти и другие материалы сберег и систематизировал Магавья Алимханович Еркеков. Сын продолжил дело отца и на научном поприще. Он профессор, доктор геолого-минералогических наук, член-корреспондент Республики Казахстан, много лет заведовал кафедрой в КПТИ.

«В последнее время, – говорил Магавья Алимханович, – возрос интерес к архиву отца. Институт механики и математики Республики Казахстан готовит конференцию, посвященную 100-летию со дня рождения первого казахского профессора математики. Карагандинцы выразили желание одной из улиц дать имя Алимхана Еркекова. Появился ряд серьезных публикаций, освещающих вклад отца в дело становления советского Казахстана...» [14].

Подлинная, настоящая, гражданская и духовная реабилитация А.А. Еркекова окончательно завершилась после создания Республики Казахстан, за которую он ратовал на заре века. В Караганде и Каркаралинске есть улицы имени Алимхана Еркекова. Мемориальная доска на здании Политехнического института рассказывает о годах его работы в этом учебном заведении. Доска была открыта в 1993 году, на церемонии ее открытия выступил один из авторов данной книги (Ю.Г. Попов) [15], в частности рассказав о поездке А.А. Еркекова и Г.Н. Потанина в Каркаралинский уезд летом 1913 года.

Институтская многотиражка сообщила:

«Открыта мемориальная доска

Караганда гордится именами, которые связаны с ее историей. На обломках самовластья возрождены многие фамилии. Одна из них – Алимхан Абеуович Еркеков, величина в педагогической науке, известный государственный деятель. Но так случилось, что карагандинцы лучше знают его сына и внука. Одна из центральных улиц города названа недавно именем Алимхана Еркекова. В канун Дня республики 14 декабря на здании главного корпуса КарПТИ появилась памятная доска, сообщающая, что здесь работал первый профессор, крупный ученый, математик и выдающийся государственный деятель. По случаю установления мемориальной доски у главного корпуса состоялся митинг, в котором приняли участие заместитель главы

городской организации М. Жошина, члены семьи А. Ермакова, его ученики, студенты и преподаватели института» [16].

Вот имена выступавших на этом поистине историческом событии. Первое слово произнес академик НАН РК А.С. Сагинов. Затем выступили: ректор института, лауреат Государственной премии Казахской ССР А. Г. Лазуткин, доктор технических наук С.С. Жетесов, доктор исторических наук А. Жумасултанов, профессор кафедры высшей математики З.С. Гриншпун.

В Караганде по улице Ленина в доме 58, кв.8. Алимхан Абеуович встретил закат жизни. По поводу места жительства старый профессор сочинил шуточную легенду, про которую знали многие его знакомые:

«Мне приписывали 58 статью с пунктом 8. Теперь выделили дом и квартиру с такими же атрибутами. Это чтобы не забывал о своем прошлом...».

Вот уж, действительно, истина от истории неотделима! Хочется верить, что и молодое поколение карагандинцев будет знать о последнем приюте Алимхана Абеуовича Ермакова из соответствующей таблички на стене дома.

Поступок Ивана Шухова.

В 1973 году, когда А.А. Ермакова уже не было в живых, первый вариант очерка «Последнее путешествие Григория Потанина» был предложен в редакцию журнала «Простор». Александр Павлович Самойленко тут же прочел очерк, который ему понравился, но сомнение вызвало присутствие имени А.А. Ермакова, да еще с элементами биографии бывшего лидера партии «Алаш-Орда». Один из авторов данной книги (Ю.Г. Попов – примеч. авт.) был готов к этому и передал собеседнику папку с материалами о реабилитации ученого, профессора математики А.А. Ермакова. «Это меняет дело», - заметил Самойленко и отправился к редактору журнала Ивану Петровичу Шухову. Вернулся весьма скоро и обрадовал приятной вестью: «Пойдет в ноябрьском номере этого года».

Очерк был опубликован без изменений [17]. Этот был дебют в большой печати.

Однако эта публикация привела к тому, что над Шуховым стали сгущаться тучи. На второй день, как журнал пошел в продажу, в ЦК республики поступил донос-жалоба: «Простор»

печатает вредные материалы. Дошел до того, что рассказал о студенческих годах «врага народа» А.А. Ермакова.

Шухова вызвали в ЦК. Он захватил папку с объяснительными листами. Это и позволило Ивану Петровичу отстоять публикацию в журнале статьи. Как вспоминает Ю.Г. Попов: «Когда я несколькими днями позже наведился в Алматы, Самойленко повел меня «на ковер» к Шухову. Так я впервые увидел знаменитого писателя, сберег в памяти его слова: Пишите дальше. Я отстоял Ермакова и Вас, правду замазывать не надо. Пишите так, как было... То, что удалось совершить Шухову, не удалось повторить редактору моей первой книги «Каркаралинские узоры» Е.А. Купреевой. Имя Ермакова «по цензурным соображениям» было вымарано. Как, впрочем, и еще ряд фамилий [3].

С сыном А. Ермакова, членом-корреспондентом НАН РК Магавьей Алимхановичем Ермаковым (1921-2006), Ю.Г. Попов вместе трудился в ХМИ АН РК, КНИУИ. Почерпнул от него много неизвестных ранее сведений о семье Ермаковых. В 2000 году Ю.Г. Поповым была издана совместная, очень небольшая книжечка «Алимхан Ермаков: страницы жизни» [18]. Магавья Алимханович назвал свой очерк «Мой отец - Алимхан Абеуович Ермаков». Ю.Г. Поповым был написан раздел под названием «Григорий Потанин и Алимхан Ермаков в степях Сары-Арки».

В 2012 году доктор исторических наук, первый заместитель директора Института истории государства МОН РК Ж.У. Кыдыралина опубликовала в серии «Знаменитые люди великой степи» биографию А.А. Ермакова. Автору во многом удалось раскрыть яркие грани характера государственника и учёного-математика из степей Каркаралы. Особо хотелось бы отметить карагандинский период жизни А.А. Ермакова [19]. Ж.У. Кыдыралина отметила и публикации Ю.Г. Попова по данной тематике.

-
1. Попов Ю.Г. Алимхан Ермаков: страницы жизни // Индустриальная Караганда.-1992.-7 мая
 2. Сибирская старина // Томск, 1994, №6, с. 27-31.
 3. Личный архив Ю.Г.Попова.
 4. Дело. Семипалатинск. 1917, 3 сентября;

5. Личный архив А.А. Ермекова.
6. Дело Семипалатинск. 1917, 22 октября.
7. Абай (на каз. яз.). Семипалатинск. 1918, № 3.
8. Сейфуллин С. Тернистый путь. Алма-Ата, 1964.
9. Степная правда. Семипалатинск, 1920, 13 февраля.
10. Попов Ю.Г. Выпускник Томского технологического // Томская старина. 1993, № 2, с 26-27.
11. Степная правда. Семипалатинск, 1925, 6 февраля.
12. Казахстанская правда. Алма-Ата, 1987, 10 декабря.
13. Тастанов Ш., Шибанов Г. Первая кузница инженерных кадров Казахстана. Алма-Ата, Казахстан, 1966, 143 с.
14. Попов Ю.Г. Обращаясь к далёким временам // Азия-Транзит.-1999.-25-31 марта.
15. Попов Ю.Г. Политехнический гордится Ермековым. // Индустриальная Караганда.-1993.-23 декабря.
16. За политехнические знания // Спецвыпуск, 1993, декабрь.
17. Попов Ю.Г. Последнее путешествие Григория Потанина // Простор.-1973.-№ 11.-С.92-98.
18. Ермеков М.А., Попов Ю.Г. Алимхан Ермеков: страницы жизни. Караганда, 2000, 54 с.
19. Кыдыралина Ж.У. Алимхан Ермеков. Алма-Ата, 2012, 318 с.

2.4. Имам Алимбеков: страницы биографии

Имам Алимбеков родился в 1885 году Аксаринской волости Каркаралинского уезда. Родовая ветвь Каракесек-Итболды-Молдыбай. В 1900 году он покинул родных, чтобы начать свой удивительный круг скитаний, путешествий, встреч с самыми легендарными лидерами казахской автономии. Когда ему исполнился 50 лет, Имам Алимбеков вернулся домой. Это уже был известный философ, историк, журналист, педагог и даже разведчик.

Его странствия начались с Каркаралинска. Здесь он обучался последовательно в низшей сельскохозяйственной школе городском, а затем в двухклассном русско-киргизском училищах.

В Каркаралах Имам познакомился с Ахметом Байтурсыновым, подружился с Алимханом Еркековым. Никто из троих тогда не предполагал, что через десять лет они станут самыми известными личностями партии «Алаш-Орда».

Завершив обучение в Семипалатинской учительской семинарии, И.Алимбеков преподавал аульных школах Семейтау и Егиндыбулака, в городских школах Павлодара и Семипалатинска. Посещал кружок самообразования вместе с известным в будущем сибирским революционером Е.В. Поллюдовым.

В марте 1917 года Имам Алимбеов навестил своих каркаралинских земляков в Москве и Минске, где те отбывали трудовую повинность. Заехал в Оренбург, где редактор газеты «Казах» А Байтурсынов пригласил его к сотрудничеству. Однако скоро Алимхан Еркеков отзывает Алимбекова в Семипалатинск. Здесь он начал работать ответственным секретарем в газете «Сары-Арка».

Годы с 1917 по 1920-е годы самые бурные в жизни каркаралинца. Он избирается в состав Семипалатинского временного комитета партии «Алаш». Куда вошли Халел Габбасов, Садык Уйсенбаев, Алимхан Еркеков, Раимжан Марсеков, Турагул Кунанбаев, Алихан Букейханов. С установлением советской власти Имам Алимбеков делегируется в совдеп от жителей Заводско-Затонского района Семипалатинска. Здесь он руководит отделом народного образования и замещает комиссара по промышленности и торговле.

После падения Советов вместе с А. Еркековым отправляется в Уфу, Самару, Челябинск, Омск, принимает самое активное участие в деятельности правительства «Алаш-Орды». Среди его сподвижников – весь цвет казахской интеллигенции: Жусупбек Аймауытов, Миржакип Дулатов, Магжан Жумабаев, Султанмахмут Торайгыров и другие.

Неожиданно 4 марта 1919 года котрразведка Колчака приозвела арест «большевика» Имама Алимбекова за его участие в деятельности Семипалатинского совдепа. В тюрьме пришлось быть до 9 июля 1919 года.

По ходатайству областного земского собрания И.Алимбеков был освобожден. Помогли и соратники по «Алаш-Орде»,

сообщившие властям, что Алимбеков вошел в совдеп как тайный лазутчик партии «Алаш» и спас от гонений ряд важных лиц. «Неисправившийся большевик» посчитал нужным скрыться в родных степях.

С окончательным установлением советской власти в Каркаралинске И.Алимбеков с 1920 по 1930 годы входит в состав ревкома, потом уисполкома. Здесь он открыл педагогический техникум и стал его первым заведующим. Он вел активную преподавательскую деятельность и в школе II ступени г. Каркаралинска. Судьба вновь свела его с А. Ермаковым, который заведовал в Каркаралинске школой.

Цепь гонений на Имама Алимбекова началась с апреля 1930 года. Он был арестован окружным отделом ОГПУ за прежние связи с «Алаш-Ордой». Через год освобожден, но почти сразу через 10 дней, снова взят под стражу. Препровожден в Семипалатинское ОГПУ, откуда был отпущен.

Начались лихорадочные поиски укрытия от карающего меча чекистов. Караганда, Омск, Кокчетав, Петропавловск... Работа в агротехникуме, и вновь, в начале 1932 года, арест уже в третий раз. Нашлось и обвинение. Вспомнили Иمامу 1917 год, когда он участвовал в работе съезда партии «Алаш» как представитель Урало-Тургайских областей.

Следствие посчитало возможным выпустить И. Алимбекова и на этот раз. Он устроился в «Карагандаоблколхозрыбаксоюз», но в августе 1932 года был выслан на три года в «Бельбалтлагерь». Отбыв срок, вернулся в Каркаралинск. Здесь его назначили руководить Бесобинской неполной средней школой-интернатом.

14 марта 1937 года у И.Алимбекова на квартире был произведен обыск. Были изъяты важные алашординские улики: книга «Очерки по истории Алаш-Орды», томик стихов Абая, четыре фотографии. И снова арест, допросы. Взялись за свидетелей. Опросили почти всю Бесобу, в том числе С. Омарова, Ж. Маралова, К. Раимбекова, М. Смагулова, М. Жумабаева, М. Садирова, Т. Оспанова, других рабочих ТОЗа «Жумысши».

12 сентября 1937 года следствие было закончено. Обвинение типично для тех лет – антисоветская агитация. Через два дня тройка НКВД по Карагандинской области приняла

постановление о расстреле И.Алимбекова. 15 сентября приговор был приведен в исполнение.

Многостраничное подробное жизнеописание Имама Алимбекова бесценно для истории Каркаралинска. Оно хранится в его уголовном деле в департаменте КНБ РК по Карагандинской области.

Дело № 11061

Алимбеков Имам

Нач.20.03.37

Арх.угол.дело № 02251

Ранее дело хранилось за № 120

Из анкеты арестованного

Был арестован 17/III-1937 г.

Из протокола обыска

Опись изъятого:

1. Очерки по истории Алаш-Орды
2. Стихотворения Абая Кунанбаева
3. 4 фотокарточки
4. Справка ОГПУ за № 143/1.

Из Протокола допроса от 23 марта 1937 года

<...> в 1932 году по ст.59-12 УК осужден на 3 года лишения свободы, отбывал в Беломорско-Балтийском лагере.

<...> **Ответ:** Учителем Бесобинской школы я работаю с сентября 1936 года.

Вопрос: Кем Вы направлены сюда учителем?

Ответ: Ч направлен учителем в Бесобинскую школу согласно Приказа Каркаралинского РИКа и районо.

Вопрос: У Вас обнаружена книга «Алашординская история». С какой целью Вы хранили ее?

Ответ: Действительно, у меня обнаружена книга «История Алаш-Орды». Я хранил ее с целью изучения прошлой деятельности «Алаш-Орды».

Вопрос: Как Вами использовалась эта книга в Вашей преподавательской деятельности?

Ответ: Как учитель по программе я ее не использовал, но устно разъяснял сущность борьбы Алаш-Орды в тех случаях, когда встречалась необходимость в разъяснении классовой борьбы.

Вопрос: Кому из руководителей районо или других организаций Вы сообщили о наличии у Вас Алаш-Ординской книги?

Ответ: О наличии у меня Алаш-Ординской книги я никому не сообщал.

***Обвинительное заключение по делу № 11061 по обвинению
Алимбекова Имама, по ст.58-10 части 1 УК РСФСР***

Составлено 12 сентября 1937 года.

<...> Следствием установлено следующее: Алимбеков Имам в прошлом крупный бай, один из активных членов к-р партии «Алаш-Орда», бывший ответственный редактор к-р алаш-ординской газеты «Сары-Арка», в 1926 году был связан с лидером Алаш-Орды Акпаевым Джакупом, который организовал вокруг себя крупных баев, алашординцев, сколотив к-р организацию, возглавив ее и основной своей целью поставили готовить вооруженное восстание и свергнуть Советскую власть, а в крайнем случае откочевать в Китай, Алимбеков входил в состав этой организации, активно участвовал в ней, в 1929 году ездил на конспиративное «совещание» в г. Ташкент, где на повестке дня так же стоят вопрос о подготовке вооруженного восстания.

В 1932 году осужден по ст.59-12 УК лишению свободы на 3 года, каковое отбывал в Беломорско-Балтийских лагерях, по возвращению из лагерей систематически проводил к-р националистическую агитацию среди колхозников, направленную против Советской Власти:

1. Алимбеков И. сочинял к-р стихотворения с прямым призывом к свержению Советской Власти, распространял их среди учащихся и колхозников на вечере, организованном по случаю встречи нового 1937 года.

Ниже приводится выдержка из стихотворения сочинений Алимбекова:

... Долой Совет, гнусный (карабет).

Выколем тебе глаза, истребим

И уничтожим тебя.

2. Распространял к-р агитацию против Советской демократии, дискредитируя Советскую систему выборов, так на предвыборном собрании кооперации в селе Бесобе, говорил:

«У нас советской системе нет демократии, всякие вопросы разрешаются меньшинством».

3. Распространял агитацию на уничтожение колхозного животноводства, призывая колхозников к уничтожению скота, заявляя «... До 7-ми голов скота можно уничтожить, за это никого не будут обвинять».

4. Алимбеков лично сам хищнически уничтожал скот, так им на зиму 1937 года уничтожено 6 голов скота.

5. Алимбеков будучи арестованным за выше перечисленные к-р преступления, продолжал проводить к-р агитацию, заявляя: *«Больше сажать некого, так теперь Советская власть взялась за колхозников».*

Обвиняемый Алимбеков Имам в предъявленном обвинении виновным себя не признал, однако его к-р деятельность свидетельскими показаниями полностью доказана, а поэтому руководствуясь ст.207 УПК.

ПОСТАНОВИЛ:

Следствие по делу № 11061 считать законченным. Следственное дело по обвинению Алимбекова Имама, по ст.58-10 части 1 УК передать на рассмотрение Тройки при Карагандинском Областном управлении НКВД.

Из выписки Протокола № 12

Заседание Тройки УНКВД

По Карагандинской области от 14.09.1937.

Председатель Тройки тов.Адамович

Члены: тт.Манкин, Макатов.

Секретарь: тов.Иваненко

Слушали:

<...>

ПОСТАНОВИЛИ:

Алимбекова Имама

РАССТРЕЛЯТЬ

Все принадлежащее ему имущество конфисковать...

Материалы взяты из книги «Имам Әлімбеков: қайта оралған есім» [107, с.32-34; с.50-51]

1. Бұқарбаева Г., Сафарова Г. Имам Әлімбеков: қайта оралған есім: Мақалалар жинағы.- Қарағанды: «Арқо» ЖШС, 2005.- 64 бет.

2.5 Мугалимы Каркаралинского уезда

2.5.1. Каркаралинская низшая сельскохозяйственная школа

Если говорить о пробуждении начального образования в г. Каркаралинске, надо обязательно вспомнить местную сельскохозяйственную школу. Интерес подогревается рядом публикаций со слабо выраженной надеждой об обучении в этой школе А.Н. Букейханова. Называют урочище Актерек, где сохранилось здание старинной постройки и где некогда, действительно, летом жили школьники на практике. Эту версию, в частности, активно поддерживал уроженец Каркаралинска геолог, профессор, член корреспондент АН КазССР А.Ж. Машанов (Аль Машани, 1906-1997). Непонятными для читателя остаются и следующие строки, взятые из солидного научного труда:

«Букейханов окончил в 1879 году медресе в г. Каркаралинске... Поступил в местную начальную киргизско-русскую школу, а затем в городское профессиональное училище

с 4-летним сроком обучения, где осваивал сапожное (?) дело» [1].

Однако, в Актереке А.Н. Букейханов быть никак не мог, поскольку обучался в городском трёхклассном училище, которое окончил в 1885 году. Тогда по инициативе Степного генерал-губернатора Г.А. Колпаковского был подготовлен первый временный «Устав» о создании и деятельности в Степном крае низших сельскохозяйственных школ. «Устав» был подписан 2 мая 1885 года [2]. В Каркаралах школа была открыта в 1887 году.

Первоначально школы имели целью привлечение казахской молодёжи для занятий сельским хозяйством. Срок обучения был обозначен в 5 лет. Надзор и попечительство в первые годы осуществлял уездный начальник. Управляющим школой назначалось лицо с высшим или средним сельскохозяйственным образованием. Преподавателями могли работать выпускники сельскохозяйственных учебных заведений или училищ Министерства народного просвещения. В школе изучали русскую грамоту, межевое дело, естественные науки, огородничество, садоводство, лесоводство, скотоводство, реже пчеловодство.

30 мая 1894 года Государственный Совет Российской империи утвердил изменения в структуре школ, находящихся в Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областях [3]. Штат школы составляли четыре человека:

- управляющий, он же преподаватель специальных предметов;
- преподаватель общеобразовательных предметов;
- преподаватель подготовительного класса;
- законоучитель (преподаватель закона Божьего - примеч.авт.).

Назначение на должность утверждалось приказом Степного генерал-губернатора.

В Каркаралинске обустроили школу-интернат. Практические занятия проходили летом в урочище Бельгааш (ныне Бухар-Жырауский район), в 150-ти верстах от города. Место славилось берёзовыми перелесками, родником Карабулак и пахотными чернозёмами. До появления в Бельгааше учеников сельскохозяйственной школы здесь обрабатывали пашни казаки Поляковы и Мокринские, мещане Морозниковы и Самарины.

Ещё несколько хозяев пахали на участке Каргалы. Школьники, как и земледельцы из Каркаралов, жили в юртах всё лето. Пахали на быках, сельхозинвентарь привозили и увозили с собой [4].

Около 1900 года из-за отдалённости летней базы учебный цикл пересмотрели. В урочище Актерек, а это уже всего 25 вёрст от Каркаралов, отвели земли под полеводство, выстроили подсобное помещение, молочную ферму и общежитие. Кроме сельскохозяйственных навыков, обучающиеся могли приобрести специальность кузнеца, плотника и сапожника.

В Каркаралинске школа занимала здание постройки 1881 года с баней, садом и полем для игр. Обслуживающий персонал составлял 10 человек.

28 августа 1904 года пожар, начавшийся при сильном порыве ветра от самоварной топки во дворе Бекметевых, промчался по Раздельной улице. Пострадали дома Разумова, Рязанцева, Абдина, Атажанова. Выгорели военный лазарет, приёмный покой, городское училище, канцелярия городской управы и сельскохозяйственная школа [5].

В 1904 году в Каркаралинской низшей сельскохозяйственной школе Министерства земледелия и государственных имуществ обучались 33 мальчика: казахов – 26, мещан – 4, крестьян – 3. Всего в четырёх школах города на этот период обучались 251 человек, из них 176 мальчиков [6].

В 1907 году в Каркаралинской низшей сельскохозяйственной школе учился 31 ученик. В этот же период в Павлодарской школе было 36 учеников, в Семипалатинской – 30, в Зайсанской – 14 и в Усть-Каменогорской – 8 учеников.

К 1909 году низшие сельскохозяйственные школы Степного края имели значительные земельные площади: Павлодарская – 4000 дес., Семипалатинская – 3873 дес., Петропавловская – 2030 дес., Каркаралинская – 1437 дес., Зайсанская – 1216 дес., Усть-Каменогорская – 1096 дес., Атбасарская – 1046 дес., Кокшетауская – 890 дес. И Акмолинская – 593 дес.

Сохранились данные о количестве скота в Семипалатинской школе: 75 голов крупного рогатого скота, 21 лошадь и 20 овец.

О проблемах школы неоднократно писали ветеринарный врач В.И. Бенькович, служивший в Каркаралах с 1892 по 1904 годы, и сибирский журналист В.Д. Соколов-Митрич (1849-1917),

который находился в административной ссылке в Каркаралах с 1903 по 1905 годы. Его корреспонденции из Каркаралинска охотно принимались редакциями московских, омских, томских, семипалатинских, иркутских и других газет.

Управляющих Каркаралинской школой присылали по заявке омских властей. Это были - выпускник Уманьского земледельческого училища И.С. Кулаков (1887-1894) [7]; выпускник Московской земледельческой школы И.А. Арданский (1894-1895); выпускник Красноуфимского промышленного училища В.А. Соломин (1895-1901); техник сельского хозяйства из г. Чердынь Пермской губернии П.П. Белдыцкий (1901-1910).

Каркаралинская школа существовала до 1913 года, и последним её управляющим в 1910-1913 годах был выпускник Омской учительской семинарии В.С. Бутин.

За четверть века в школе учтены имена 15 преподавателей. Среди них Иманбек Тарабаев (1891-1893) [8]; Н.М. Митяньшев (1895-1897), погибший в результате несчастного случая на полевых работах; выпускник Вятской школы по химической обработке дерева, народный учитель, нотариус П.М. Чемоданов (1903-1905).

Серьёзную поддержку в приобретении практических навыков школе оказывало Каркаралинское лесничество. Учащиеся вели заготовку топлива, работали на сенокосе, пасли скот на казённых землях. Каркаралинские лесничие входили и в Попечительский совет школы, состав которого утверждался Степным генерал-губернатором. Так, среди членов Попечительского совета были Л.А. Сладков, П.Ф. Попов [9], П.П. Астреин, С.В. Котовский, который состоял действительным членом Семипалатинского подотдела ЗСО ИРГО, и другие.

Предпринимались попытки перепрофилировать школу с созданием на её базе валяльно-гончарного производства [10].

Со временем низшая сельскохозяйственная школа стала достопримечательностью Каркаралинска. В списке значимых городских объектов она была на седьмом месте.

В городе было две православные церкви, одна мечеть, городское мужское трёхклассное училище, два училища Министерства народного просвещения, приходское женское училище, одноклассное училище, низшая сельскохозяйственная

школа ведомства Министерства земледелия, народный дом, киргизский приёмный покой, 50 торговых помещений, три кирпичных завода, один кожевенный [11].

Казахская система землепользования была целиком залежной, иногда трёхпольной. Заморозки наблюдались даже в июле, морозоустойчивых семян не было. Эти же природные факторы не позволяли развивать куроводство, свиноводство, пчеловодство. Тем не менее, в 1912 году казахи засеяли 4738 десятин и собрали 163728 пудов урожая. Зерно подвозилось из Семиречья, Павлодара, Санниково (Ботакара). Податный инспектор Каркаралинского участка Рафаэль Смирнов писал в Омскую казённую палату:

«Существует в уезде сельскохозяйственная ферма в 22 верстах от города, но не достигает своей цели, так как она почти неизвестна населению, ... и ничего ему на даёт, так как обставлена крайне неудовлетворительно, почти без сх/орудий, живой инвентарь крайне плох, хозяйство ведётся по-киргизски, скотина и лошади плохи, худы, коровы без молока» [12].

Каркаралинская низшая сельскохозяйственная школа, как и Зайсанская, Кокчетавская, Семипалатинская, по распоряжению Степного генерал-губернатора была закрыта 1 октября 1913 года по причине недостаточного финансирования. Ещё 18 октября 1910 года после посещения Каркаралинска Генерал-губернатор отмечал:

«... В заброшенном состоянии находится Каркаралинская НСХШ. Весь персонал её ограничивается одним и.д. управляющего школой титулярным советником Бутиным, несущим сразу все обязанности по хозяйству и учебной части. При всём печальном виде школы не могу не отметить искреннее желание удовлетворительной работы и по мере сил улучшить печальный вид школы. За заслуги ставлю Бутину введение дисциплины в эту необычно распущенную прежде школу... В.С. Бутин назначается управляющим низшей школы» [13].

На базе ликвидированной школы была создана Каркаралинская молочная ферма, развитием которой занималось местное земство. В.С. Бутин был управляющим фермой до 1918 года. После его отъезда ферма пребывала в упадке. Только 25 апреля 1919 года председатель Каркаралинской земской управы

Л.С. Ульяновский поручил временное заведование этим сельскохозяйственным участком гидротехнику А.М. Самохвалову (1889-1974).

Ферма существовала и в советское время, когда её возглавлял П.Г. Амосов, продолжавший на ферме свои дореволюционные опыты по улучшению породы казахского степного скота [14].

1-ое октября 1924 года ферма отошла к Бериккаринской волости и соседствовала с хуторами Бидаик, Карашилик, Теркезен, Отырбай [15].

Газетные публикации позволяют определить и судьбу школьного деревянного здания. Здесь были классы и жилые помещения. Была возможность проводить разного рода выставки в помещениях. После закрытия школы в 1913 году здание частично эксплуатировалось как школа, частично было законсервировано. В 1924 году здесь открылся детский дом на 50 воспитанников. В перспективе планировалось создать школу-коммуна на 100 детей, по окончании которой ученики могли продолжить обучение в создаваемом сельскохозяйственном училище [16].

И, наконец, в 1930 году на базе бывшей сельскохозяйственной школы был открыт Каркаралинский зооветеринарный техникум.

1. Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М., Косилов Д.М. Репрессированная тюркология. М., 2000, С. 207-212.

2. Акмолинские областные ведомости. 1885, №21.

3. Семипалатинские областные ведомости. 1894, №34, 27 августа.

4. Памятная книга Семипалатинской области на 1898 год. Семипалатинск, 1898, с. 42.

5. Семипалатинский листок. 1904, 6 сентября.

6. Города России в 1904 году. СПб, 1906, с. 310-320.

7. Семипалатинские областные ведомости. 1887, 27 мая.

8. Семипалатинские областные ведомости. 1891, 22 января.

9. Памятная книга Семипалатинской области на 1901 год, вып. V. Семипалатинск, 1901.

10. Омский телеграф. 1909, 17 ноября.

11. Справочная книга Омской епархии. Омск, 1914, с. 409-414.
12. Ананьев Д.А. Сибирские переселения. Вып. 3. Сб. документов. Новосибирск, 2010, с. 235.
13. Семипалатинские областные ведомости. 1910, №42.
14. Амосов П.Г. Хозяйственно-экономические нужды и задачи Каркаралинского уезда // Народное хозяйство Казахстана. 1926, №3.
15. Список населённых мест и пунктов специального назначения Семипалатинской области. Семипалатинск, издательство газеты «Степная правда», 1924, с. 27.
16. Степная правда. Семипалатинск, 1924, 10 апреля.

2.5.2. Ахмет Байтурсынов: основатель русско-киргизского училища

4-го ноября 1988 года казахскому народу было возвращено имя Ахмета Байтурсынова - ученого, поэта, переводчика, одного из лидеров движения Алаш. Личность редкого дарования, А.Байтурсынов прошел через труднейшие жизненные испытания. Он пользовался исключительной популярностью, как среди дореволюционной казахской интеллигенции, так и у сформировавшейся после Октябрьской революции.

Шестьдесят лет все, что было связано с Ахметом Байтурсыновым, находилось под запретом. Не все, вероятно, знают, что крупнейший общественный деятель своего времени долгое время жил в Каркаралинске. Судьба забросила его в этот город в начале века, когда Байтурсынову шел 33-й год. А родился он в 1872 году в Тургайской области. Завершил обучение в Тургайском двухклассном русско-казахском училище и школе казахских учителей в Оренбурге. С 1895 по 1904 годы работал на ниве просвещения в школах Актюбинском и Кустанайского уездов [1].

В 1904 году в жизни Каркаралинска произошло знаменательное событие.

Газета «Семипалатинский листок» [2] сообщила об открытии двухклассного русско-киргизского училища. Заявления

о приеме подали 112 человек. Заявления были рассмотрены 24 октября 1904 года. Занятия начались 1 ноября этого же года. Число учеников составило 104 человека. Это были мальчики – казахи и русские.

Государство добросовестно озаботилось проблемами училища. На 1905 год было выделено 180 куб. сажен дров, 580 пуд. муки, 360 пуд. мяса, 50 пуд. риса, 15 пуд. сала, 20 пуд. сахара, 30 пуд. пшеницы, 5 пуд. муки-крупчатки, 5 пуд. урюка, полтора пуда чая, один пуд свеч, 30 пуд. керосина и т.д. Кроме этого, были закуплены брюки, блузы, пояса, головные уборы, обувь [3].

Совместное обучение на казахском и русском языках позволяло представителям двух наций в совершенстве овладеть второй речью. Заведующим училищем был назначен А. Байтурсынов. Однако он не ограничивался только преподавательской деятельностью. Мухтар Ауэзов писал в газете «Акжол»:

«Ахмет ездил по аулам, агитировал людей в пользу просвещения и делился с ними тем, о чем мечтал» [4].

Историки серьезно не занимались появлением аульных школ в Сарыарке. В газете «Степной край» учитель Е.Д. Есютин сообщал, что 3 ноября 1901 года в Каркаралинском уезде открылась первая аульная школа. Результаты – обнадеживающие. Опыт необходимо учесть. Следует создавать аульные школы и для девочек. При каждой такой школе обязательно должна быть библиотека [5].

По всей вероятности, первая аульная школа была открыта в Кызылтауской волости и носила название «Каракемирской». Основателем ее считается Нарынбек Бодуков (аул № 2, 1857 г.р.), тогдашний волостной управитель. С 10 февраля 1903 года он был оформлен учителем, с 1 декабря 1903 года утвержден Почетным блюстителем [6]. С августа 1905 года Почетным блюстителем был назначен волостной управитель Асанбек Карабеков.

С приездом А.Б. Байтурсынова число аульных школ заметно увеличилось. 11 марта 1904 года – дата открытия Дагандельской аульной школы в урочище Кунгей у горы Карашоқы, в 40 верстах от северного берега Балхаша. На открытие школы Демесин Меирманов пожертвовал 100 руб. 17 сентября 1904 года он стал

Почетным блюстителем школы. За свой счет содержал 5 учеников. За развитие образования в Дагандельской волости Демесин Мериманов был отмечен двумя благодарностями губернатора. В школе обучались 10 мальчиков. Фамилия учителя – Дюсенбаев [3].

Инициатором открытия Егендыбулакской аульной школы указан Хасен Акаев. Он же с 20 августа 1904 года - Почетный блюститель школы. Уроки вел преподаватель Смаил Байтенов.

В Шубартауской волости прославился на ниве образования волостной управитель Оспанкул Менаяков, 1856 г.р. Он был Почетным блюстителем школы. 7-го марта 1905 года Менаяков был удостоен Почетного халата II разряда. Учителями названы Мусаил, потом Туркбай Менаяковы [7].

В 1905 году были намечены к открытию Моинтинская аульная школа в урочище Аркалык, в Абралинской волости - в урочище Каракудык. Затем открылась Канлыбаевская школа в Едрейской волости с Почетным блюстителем Тогамбеком Юсуповым (Жусуповым). Ранее Тогамбек Жусупов два срока (с 1889 по 1895 годы) состоял в должности заместителя волостного управителя. В Акботинской волости Почетным блюстителем школы был назначен Кабыш Альменев. Об аульной школе в Сарытауской волости данных не обнаружено.

В соседнем Павлодарском уезде были известны Баянаульская и Аккелинская аульные школы. Первая была открыта 30 ноября 1904 года, вторая – 22 ноября 1904 года. Почётным блюстителем Аккелинской русско-киргизской аульной школы 24 мая 1905 года был утверждён Садвокас Мусин Чорманов.

Была сделана попытка открыть начальную школу в станице Каркаралинской. Выпускники аульных школ продолжали обучение в русско-киргизском двухклассном училище, и после его окончания становились мугалимами, переводчиками, волостными писарями.

Штат училища был небольшим. Кроме заведующего – А.Б. Байтурсынова были еще 2 учителя и один или два помощника учителя - М.Д. Желнин, Ахметгали Аяганов, Ережеп Айманов, А.К. Чумакин. Для бесед приглашали имама Каркаралинской

мечети Комекбая Джетымышева и священника Феодосия Патрушева. Первый врач при училище – Ю.В. Вихерт.

Первый учитель Михаил Дмитриевич Желнин скончался от тифа 11 марта 1907 года. В газете «Семипалатинская жизнь» был помещен Некролог [8].

А.Б. Байтурсынов из общественных городских организаций выбрал работу в комитете попечительства о народной трезвости. В этот комитет входили также врач Ю.В. Вихерт, крестьянский начальник В.А. Рогалевич, учитель-инспектор А.Л. Степанов, городской староста А.Н. Сивиллов, учительница А.А. Бельдцкая и другие.

Революционный 1905 год А. Байтурсынов провел активно. На Кояндинской ярмарке 26 июня этого года он организовал встречу казахских интеллигентов. Была составлена петиция, адресованная правительству. В ней выдвигались следующие требования: организовать обучение на казахском языке, создать интернаты, пансионаты и высшие учебные заведения; учредить газеты на казахском языке, допустить казахских депутатов в верховные органы власти; прекратить поток переселенцев и ввести закон о принадлежности земли казахам. Мухтар Ауэзов писал далее:

«... Поскольку речь шла о таких серьезных проблемах, которые волновали всякого сознательного казаха, затеянное Ахметом дело... обрело множество сторонников, оно содействовало пробуждению масс...» [7].

В этих требованиях звучали и голоса доверенных лиц от волостей Каркаралинского уезда. Вот некоторые из них, чьи имена остались популярными до сих пор в степи. Это Мухаметгали Тольбаев (Аксаринская волость), Мусатай Таттимбетов (Кувская волость), Акбай Джандеркин (Бериккаринская волость), Нарманбет Орманбетов (Балхашская волость), Жунусали Аяганов (Сарытауская волость) и другие.

События 1905 года в Каркаралинке и участие в них Ахмета Байтурсынова до сих пор не получили должной оценки. Как известно, 17 октября того года вышел царский манифест, в котором народу были обещаны свобода слова, печати, собраний. По этому поводу 15 ноября в Каркаралинке состоялся митинг.

В 12 часов дня уездный начальник штабс-капитан Б.А. Оссовский на городской площади зачитал манифест. Свою речь он закончил призывом к «дружной, спокойной и мирной работе». Сразу же после Оссовского выступили местные интеллигенты, которые пытались объяснить трехтысячной толпе смысл политических свобод. Первым слово взял управляющий Каркаралинской сельскохозяйственной школой П.П. Белдыцкий. За ним выступил судебный следователь Михалевиц, священник Княже-Владимирской церкви Г. Иванов и служащий Омской судебной палаты, казах Жакып Акбаев.

Солдаты местной команды на митинге подняли красный флаг. С ним они прошли по городу. Раздавались возгласы: «Долой полицию!», «Долой крестьянских начальников!».

Демонстрация явилась одним из свидетельств начавшегося слияния русских и казахов в общем потоке революционной борьбы. Все острия нападок были направлены против уездного начальника Б.А. Оссовского, назвавшего данное событие «бунтом». Из Каркаралов в ряд городов страны, в министерства были отправлены телеграммы. В них содержались требования удалить из Каркаралов Б.А. Оссовского и начальника почтово-телеграфной конторы А.Ф. Пономарева, упразднить должности уездных крестьянских начальников и т.д. Под этими документами поставили свои подписи прогрессивно настроенные жители города. Среди них Максут Бекметьев, Жакып Акбаев, Кольбай Теленгутов, Аубакир Курманов, политический ссыльный В.Д. Соколов, лесной кондуктор А.В. Глебов, управляющий сельскохозяйственной школой П.П. Белдыцкий, лесничий Павел Астреин, врач Богуславский. Из учителей расписались Ахмет Байтурсынов и работающие с ним А.А. Аяганов, М.Д. Желнин, А.К. Чумакин. Коллег поддержали А.М. Митяшин, П.М. Чемоданов, а из трехклассного городского училища - А.Ф. Захаров [9].

Уездный начальник Б.А. Оссовский доносил начальству о создании в Каркаралинке революционного кружка. Существовал ли такой временно или постоянно, мы не знаем. Но вот мнение выпускника Каркаралинского трехклассного городского училища А.А. Ермакова, записанное 22 августа 1969 года:

«Считаю, что Байтурсынов был близко знаком в Каркаралинске с Белдыцким, Аягановым, Чемодановым. Это были прогрессивные, думающие люди. Много читали, хорошо понимали необходимость народного образования. Сам Байтурсынов призывал нас, школьников-казахов читать Пушкина, Некрасова, других русских поэтов. Он любил басни Крылова и иногда декламировал свои переводы его произведений из будущей книги «Қырық мысал» («Сорок басен»)...

Телеграмма, отправленная в Омск на имя А.Н. Букейханова, была опубликована в газете «Семипалатинский листок» [10]. Генерал-губернатор Семипалатинской области генерал-майор Галкин принял меры к авторам телеграммы. От должности был отстранен управляющий Каркаралинской низшей сельскохозяйственной школы П.П. Белдыцкий. Уволен в отставку переводчик канцелярии уездного начальника Ережеп Итбаев. Пострадал секретарь съезда крестьянских начальников Д.И. Чанчиков. Его отправили на военную гауптвахту, сроком на 7 суток. Подполковнику В.А. Рогалевичу, крестьянскому начальнику 1-го участка, был объявлен выговор. Уездного начальника Б.А. Оссовского за «допущение беспорядков» отправили в Петропавловск.

Достоверные архивные источники информации о жизни и занятиях А. Байтурсынова в Каркаралинске полностью не прослежены. В числе нераскрытых страниц остался факт его общения с родственниками А.Н. Букейханова, что жили в Токраунской волости. Один из таких документов выявлен М.Г. Жылысбаевой в ЦГА РК.

«Любезный сын Смахан Нурмухаметович.

До моего сведения дошло, что я в настоящее время не состою и нигде не числюсь кибитковладелицей. Это меня крайне возмущает. Тебе и всем нашим родственникам хорошо известно то, что я имею кибитку и скот, за что ежегодно исправно плачу кибиточную подать и земские повинности. Действительно, при живности моего сына Татхана Нурмухамедова Букейханова по моей воле кибитковладельцем состоял он, Татхан, и после его кончины с 23 февраля 1905 года все права умершего кибитковладельца Татхана должны перейти, на основании

народного обычая, к главе оставшейся семьи, т е мне, так как я в кибитке Татхана являюсь старшей главой.

В виду изложенного я поручаю тебе, любезный сын, ходатайствовать вместо меня перед всеми, где нужно, правительственными учреждениями и должностными начальствующими лицами о признании меня кибитковладелицей №7-го аула Токраунской волости, где я состою более 40 лет на причислении, для чего ты вправе подавать прошения, отзывы, заявления; брать копии со всех касающихся до этого дела бумаг, давать вместо меня словесные ответы, а также заявлять словесные жалобы; возражать на заявления, получать нужные для сего дела справки, подавать от моего имени телеграммы, принимать получаемые на мое имя по сему поводу все корреспонденции, вносить пошлины и вместо меня расписываться во взносе, а равно и в получении адресованных на мое имя всякого рода бумаг, извещений, объявлений и повесток. Одним словом, по изложенному здесь делу о признании меня кибитковладелицей, ты, сын, Смахан, имеешь полное право действовать вместо меня везде, где только будет нужно, и ты еще вправе мои полномочия передать в полной его силе третьему лицу.

Все, что будет тобою в пределах сей договоренности сделано законно, я буду тебе верить, спорить и прекословить не буду.

Апреля 30 дня 1906 года. Уроч. Токраун.

Настоящая доверенность принадлежит султану Токраунской волости Каркаралинского уезда Смахану Нурмухаметовичу Букейханову

Вдова султана Токраунской волости Бегимхан Шамина по отцу, Нурмухамедова по мужу Букейханова.

Действительность настоящей доверенности свидетельствую аульский старшина № 10 аула Токраунской волости Аяпперген Балабатыров подписался и приложил казенную печать» [11].

Два последних предложения в документе написаны на казахском языке, перевод на русский выполнен Ахметом Байтурсыновым, что засвидетельствовано его подписью.

Вот еще несколько фактов из политической жизни Каркаралинска в начале века. Летом 1906 года в городе были

обнаружены прокламации. Они пестрели лозунгами: «Падет произвол и проснется народ великий, могучий, свободный!», «В бой поспешим поскорей!», «Да здравствует свобода!».

Прокламаций было две. Одна называлась «Призыв», другая «Воззвание».

Авторами прокламаций были участники кружка «Каркаралинский кружок борцов за свободу». Имел ли какое отношение А. Байтурсынов к этим листовкам, неясно. Однако, без сомнения, он их читал.

В 1907 году в училище из Семипалатинской учительской семинарии прибыл новый учитель. Это был Евгений Венедиктович Полудов, впоследствии видный большевик, член ВЦИК и ЦИК. Партийный стаж Е.В. Полудов указывает с 1907 года. Общение революционера с А. Байтурсыновым - еще одна нераскрытая страница истории города [12].

В том же 1907 году А. Байтурсынов впервые был арестован, находился в Каркаралинской тюрьме. Позже его освободили, но все его ближайшие друзья были взяты под наблюдение. Первого июля 1909 года последовал второй арест.

По всей вероятности, и после отбытия А. Байтурсынова из города его связи с каркаралинцами не прекращались. Они продолжались через газету «Казах», которую он издавал в Оренбурге, через журнал «Айкап», где он печатался. Не случайно, что после поездки в Каркаралинский уезд летом 1913 года, Г.Н. Потанин 10 февраля 1914 года в Омске на заседании Западно-Сибирского Отделения Императорского Российского Географического Общества отметил, что «в Степи славится поэт Байтурсынов».

Им впервые в истории казахского народа был написан трехтомный капитальный труд по казахскому языку и литературе. Он был первым наркомом просвещения Казахской ССР.

А. Байтурсынов не принял идей Октябрьской революции. Он был одним из лидеров Алаш-Орды. Однако, после известных революционных событий 1917-1918 годов, после того, как движение Алаш потерпело поражение, в марте 1919 года перешел на сторону Советской власти. Работал в ревкоме, получив мандат за подписью В.И. Ленина. В конце двадцатых годов XX века на

А. Байтурсынова посыпались доносы, он был арестован, затем освобожден. 8 октября 1937 года вновь арестован в Алма-Ате и по ложному обвинению расстрелян...

Сегодня имя Ахмета Байтурсынова возвращено не только казахскому народу. Многие предстоит сделать для увековечивания его памяти в Каркаралинске. Здание русско-казахского училища сохранилось. Сегодня оно смотрится и как место заочного свидания с А. Байтурсыновым и как свидетельство его деятельности.

А вот в каком доме жил просветитель? Что написано им за годы работы в Каркаралинске? На эти вопросы предстоит ответить также, как и разумно распорядиться памятью об Ахмете Байтурсынове. Пока же в Каркаралах существует только улица имени Ахмета Байтурсынова.

-
1. Караганда. Карагандинская область. Энциклопедия. Алматы, 2008, с. 445.
 2. Семипалатинский листок, 1905, 14 января.
 3. Семипалатинские областные ведомости, 1905, 29 января.
 4. Акжол. Ташкент, 1923, 4 февраля.
 5. Степной край. Омск, 1902, 24 сентября.
 6. Семипалатинские областные ведомости, 1903, № 49; 1903, № 12; 1905, № 39.
 7. Семипалатинская жизнь, 1907, № 71.
 8. Степь. Омск, 1906, 4 января.
 9. Семипалатинский листок, 1905, № 264.
 10. ЦГА РК. Ф. 538, Оп. 1, Д. 1, Л. 127, 127об.
 11. Попов Ю.Г. Мугалим Евгений Полуодов // Коммунизм таны. Каркаралинск, 1974, 1 казан.

2.5.3. Иманбек Тарабаев, Рахимбай Сапаков и другие

9 января 2007 года в Алматы в Центральном Государственном музее Республики Казахстан была открыта выставка «Дело всей жизни», посвящённая 100-летию со дня рождения Анеса Алтынбекова. Собрались те, кто близко знал

заслуженного агронома РК, учёного-практика, кандидата сельскохозяйственных наук, рисовода, селекционера, кавалера трёх орденов Трудового Красного Знамени и ордена «Знак почёта» [1].

Сегодня эти фотографии, документы, книги, как реликвии давно минувших дней, - национальное достояние Казахстана. Память возвращает нас в Прибалхашье. Здесь в урочище Карабулак 3-го аула Котанбулакской волости 11 марта 1906 года и родился Анес Алтынбеков. Принадлежит он к роду Тобыкты. Родовая ветвь до 9-го колена: Анес – Алтынбек – Кожабай – Кумалак – Мамай – Мандар – Джелкылдек – Базаркул – Манас [2]. От второго сына Кумалака Жабая прослежены Шаймерден – Арыстанбек – Кайдар. Среди названных лиц выделяется Кожабай Кумалаков (1838 - ?), известный в Сарыарке батыр, сал, сере. Как бий участвовал в делах волости с 1874 по 1898 годы. Его сородичи по линии Жабая - сам Жабай Кумалаков, Шаймерден Жабает и Садвокас Шаймереденов были в числе влиятельных биев Котанбулакской волости [3]. Другие родственники, начиная с Мамай, выявлены краеведом г. Балхаша К.Ы. Сардарбеком [4].

Некоторые из вышеназванных упоминаются в трудах экспедиции по исследованию степных областей, например, в «Родовых схемах киргиз Каркаралинского уезда», в составлении которых активно участвовал А.Н. Букейханов. В частности, отмечен Кожебай «60 лет в 1898 году» [5].

В ЦГА РК Н.А. Алтынбекова обнаружила «Список должностных лиц Котан-Булакской волости, служащих ныне после переворота» на 9 апреля 1919 года. Волостью и аулами управляют исполнительные комитеты. Председателем волостного исполкома числится Чагалы Босщиколов. У него два заместителя – Жумабек Оразбеков и Якупбас Смаилов. Членами волисполкома являлись Жакупбек Кончев и Ногербек Токметов. Казначеем был утверждён Жакыпбек Бекчанов, секретарём Хасен Бижанов. Аулом управляли председатель исполкома, секретарь и народный судья, к примеру:

аул №1 - Касым Абдирахманов, Кибаш Разбердин, Утепберген Большенов;

аул №2 – Тлеулы Рыспеков, Джусупбек Дарибеков, Абылкан Кыдыров;

аул №3 - Исатай Смагулов, Улгербек Джорбаев, Алтынбек Кожобаев;

аул №4 - Онгарбай Сабызов, Кауруарбек Мадин, Адильбек Сыргабаев.

Известны сведения ещё по 11-ти аулам. Из небытия приблизилось имя Алтынбека Кожобаева – отца Анеса, влиятельного бия аула №3 Котан-Булакской волости [6].

Мы не можем точно назвать человека, который был, в широком смысле слова, проводником Анеса Алтынбекова в Каркаралы. Возможно, это был Иманбек Тарабаев (1862-1937), сведущий в вопросах образования, социальной и культурной жизни [7]. Тарабаев был уроженцем Балхашской волости. Окончил курс Омской учительской семинарии. С 18 декабря 1890 года – учитель Омской сельскохозяйственной школы. 22 января 1891 года был переведён на ту же должность в Каркаралинскую сельскохозяйственную школу [8]. Со 2-го октября работал переводчиком и делопроизводителем в судах Омска и Семипалатинска. В Каркаралинске вновь появился весной 1920 года. Был назначен народным судьёй 5-го участка Каркаралинского уезда (южные волости). 11 июля 1923 года перешёл на службу в Каркаралинский отдел народного образования [9].

В Каркаралинском уезде был и другой популярный учитель Рахимбай (Рахымбай, Рақымбай) Сапаков, выпускник Семипалатинской учительской семинарии. Славился как глубокий знаток казахской народной поэзии. Сотрудничал с Семипалатинским подотделом ЗСО ИРГО. 30 мая 1913 года Распорядительный комитет этого географического общества отметил, что для поездки Г Н Потанина в Каркаралинский уезд «был найден переводчиком аульный учитель Рахимбай Сапаков». Однако по семейным обстоятельствам Сапаков не смог участвовать в экспедиции ученого [10].

Шежире Рахима Сапакова прослежено так: Каракесек-Акша-Бошан-Машай-Баимбет-Даулет-Мырзабек-Мамбеткул-Мамай-Кулжан-Сапак. Зимовка-кыстау Кушык находилась в Кызылтауской волости. Это в 180 верстах от Каркаралов. По переписи 1898 года в ауле Сапака Кулжана насчитывалось 10

жителей. Содержали 150 голов скота, в том числе 24 лошади. Накашивали 150 копен сена.

С 1917 года Р. Сапаков – член Каркаралинской уездной земской управы, занимался делами народного образования. Так, 18 января 1918 года прошло земское собрание. Председателем собрания был избран Ж. Акбаев, секретарем – А. Бектыбаев. Из членов управы отметились Р. Сапаков, М. Оспанов и А. Райымбеков. Было решено создать комиссию по народному образованию. Единогласно были избраны: И.Г. Гриненко – Каркаралинское высшее начальное училище, Мустафа Шантин – Русско-киргизское училище. В.С. Бутин – Сельскохозяйственная школа, Жунус Шокобаев и Жусупбек Асанов (Токрынская волость), Ыбыжан Хасенов (Балхашская волость) и Ахметгали Аяганов – г. Каркаралинск. Собрание открытым голосованием решило «отпускать содержание лишь бедным ученикам Русско-киргизского училища, для чего проверить материальное положение степендиатов» [11].

В этот период в Каркаралинске действовал «Комитет общественной безопасности». Возглавил его председатель земской управы Л.С. Ульяновский. В состав комитета вошли Ж. Акбаев, Р. Сапаков, А. Чегиров, О. Бекпаев, М. Мусин, казаки З. Червев и М. Корнилов, горожанин П. Чемоданов и еще 6 человек [12].

25 апреля 1918 года прошло заседание делегатов уезда по организации совета киргизских депутатов Советской власти. Вел собрание комиссар уезда Б. Сарсенев. Среди делегатов: Н. Орманбетов, Р. Сапаков, К. Букейханов, А. Бектыбаев, М. Молдабаев, Т. Туткушев и другие

Город Каркаралинск, куда отправился на учёбу Анес Алтынбеков, как культурно-образовательный центр Степи был известен издавна. Каркаралинская школа-девятилетка сформировалась на базе существовавшего ранее реального училища. Отметим, что в 1920-годы в СССР ещё только внедрялось всеобщее начальное образование, и наличие в городе школы высшей ступени – девятилетки – говорило о серьёзном намерении власти сделать Каркаралинск центром подготовки кадров.

В Каркаралинске обучалось немало молодых людей – выходцев из Степи. Возникает потребность всмотреться в их

лица, чтобы почувствовать ауру тех далёких лет. Анес Алтынбеков в 20-ые годы прошлого столетия вырослел и обучался наукам в среде будущих замечательных героев казахского народа. Преподавателями были как представители ещё царской школы, так и вновь подготовленные советские кадры.

Каркаралинская уездная земская управа объявляет, что с началом 1919-1920 учебного года в Каркаралинске открывается четырёхклассное смешанное реальное училище с дополнением преподавания латинского языка. В первый класс, соответствующий 5-му, принимаются ученики, окончившие высшее начальное училище, четырёхклассные мужские или женские средние учебные заведения. Лица, не имеющие соответствующего свидетельства, принимаются по экзамену за курс высшего начального училища. Приём прошений производится отделом народного образования при Каркаралинской уездной земской управе. О начале занятий будет объявлено особо. При прошении представляется: свидетельство об окончании высшего начального училища или соответствующего учебного заведения, метрическое свидетельство и привитие оспы.

Каркаралинская уездная земская управа [13].

Список преподавателей реального училища ещё предстоит отыскать. Можно назвать Бронислава Антоновича Винджик-Рудского (1878-1928). Поляк по национальности, он в 1916-1918 годах был управляющим Экибастузской железной дороги. С открытием в июле 1919 года Каркаралинского реального училища работал здесь, потом в местном Казпедтехникуме. В 1924 году перевёлся из техникума в Семипалатинскую профсоюзно-техническую школу [14].

Между тем, начальные этапы советского образования в Каркаралах во многом не исследованы и по-своему оригинальны. Закрепившись в Семипалатинске, советские политорганы в декабре 1919 года немедленно организовали курсы агитаторов новой власти, к которым привлекли сто человек из числа бывших красноармейцев. В качестве основных направлений работы в области культуры и образования были названы - борьба с религиозными предрассудками, внедрение основ единой

трудовой школы, создание «Союза работников социалистической культуры». В Каркаралах этими вопросами занимался уездный ревком через сельсоветы и волостные комитеты.

В январе – феврале 1920 года каркаралинская коммунистическая ячейка собиралась ежедневно по вечерам на митинги в здании уездного ревкома. Обсуждались различные вопросы, в том числе, о бедных и беспризорных детях, о создании «Союза молодёжи» в школах и аулах, об отсутствии газет [15].

Учительское сообщество пребывало в растерянности, усердно изучало «Устав Единой трудовой школы». В соответствии с новой инструкцией реформировали или закрыли высшие начальные училища, гимназии, военные, торговые и ремесленные школы – теперь были школы I и II ступени.

В школу I ступени без экзаменов записывали учеников трёх- или четырёхклассных училищ и уездных и аульных школ. Учениками школы II ступени становились старшекласники высших училищ, торговых школ и средних учебных заведений. Окончившие школу получали удостоверение с перечнем прослушанных предметов, но без указания успеваемости по ним.

В начальной стадии реформирования процесса обучения сотрудники отдела народного образования исполняли должности директора и делопроизводителя. Организовывали родительский комитет, школьный совет и клуб учителей. Добивались горячих завтраков. Дети своим трудом полностью обеспечивали хозяйственную сторону жизни школы – рубили дрова, следили за отоплением здания, убирали помещения, доставляли грузы и даже проводили мелкий ремонт [15].

Преподавателей для новой школы должен был готовить Семипалатинский учительский институт, открытие которого было запланировано в июне 1920 года. В Каркаралинском уезде работали 27 школ общей численностью учеников в 800 человек. Однако для всеобщего школьного образования необходимо было сформировать ещё 36 школ, для которых пока не было учителей [16].

С 1920 года школьное образование в Каркаралинске получило новое развитие. Начала работать школа-девятилетка I ступени и 4 начальные школы II ступени. Очевидец отмечал:

«В городе под школами находятся помещения, совсем неподходящие для проведения в них занятий: они малы и выстроены не для школьных уроков... Отдел народного образования, учтя всё это, взял на себя достройку помещения бывшего уездного земства...» [17].

Местная инициатива свелась к уплотнению 2-этажного здания школы-девятилетки:

«Сюда вместили ещё 2 школы. Всего занималось 600 детей. Тут же находились библиотека, физический кабинет, химическая лаборатория, исторический кабинет, светлый зал для игр. Заведующий ОНО Рахимбай Сапаков к декабрю 1922 года оборудовал под школу и здание прежней земской управы, начатое постройкой ещё в 1912 году» [17].

О школьных проблемах в Каркаралах говорили постоянно. Так, 22 июля 1922 года актив города из 80-ти человек детально изучал вопрос о состоянии системы просвещения в уезде, отмечая, что в уезде дела «вершат аксакалы и баи» [17].

В 1922 году в Семипалатинске состоялся 3-й губернский съезд Советов. Школьная тематика была на первом месте. Говорили о том, что нет учебников, занятия проводятся с использованием «случайных книжек». Совершенно нет бумаги, ученики пишут повсеместно на архивных документах. Исчезли чернила. Вместо мела приспособились использовать уголь [17].

Учителя раздеты и разуты. Губернский отдел народного образования по итогам съезда издал листовку – обращение, в которой были такие слова:

«Уважаемые товарищи сельские учителя и учительницы! Кругом разруха, но детей надо обучать. Всё зависит от шкрабов (школьных работников). Мы победим, для чего напрягаем все силы» [17].

Был объявлен конкурс на лучшего учителя губернии. Первым трём призёром были обещаны костюм, часы, сочинения В.И. Ленина и подписные газетные издания [18].

Кто же был организатором школы, первым директором? Доктор наук Д.У. Умбетжанов называет А.А. Еремкова:

«В 1921 году А.А. Еремков открывает в Каркаралинске 2-ступенчатую школу и педагогический техникум» [19].

Сам А.А. Ермеков в автобиографии от 25 декабря 1961 года отмечал:

«С 1921 по 1924 годы был заведующим школы 2-ой ступени (бывшее реальное училище) и преподавателем математики в ней» [20].

В это же время в Каркаралинске был открыт и педагогический техникум. Краевед Л.Ф. Семёнов считал, что техникум был образован в 1920 году. В 1921 году в штате было 12 учителей. На следующий год при техникуме открылись библиотека и интернат. Так ли это?

Идея об организации в Каркаралах учительской семинарии возникла ещё после февральской революции 1917 года. В 1920 году сделаны были некоторые усилия по формированию штата преподавателей. Новость была заметной в Степи, попала в печать.

В Каркаралинске открывается киргизская учительская семинария для мусульманского населения [21].

Каркаралинский казахский педагогический техникум был открыт 31 августа 1922 года. Первый приём учеников состоялся в декабре 1922 года. В непростых условиях того времени учебное заведение чуть не закрыли уже весной 1924 года. Коллегия Семипалатинского губернского отдела народного образования 7 марта 1924 года постановила:

«Учитывая полное отсутствие в уезде квалифицированных учителей техникум сохранить» [22].

1-го марта 1926 года в Каркаралинске состоялся уездный съезд Советов. Заведующий районо Жунус Кияков отметил:

«В Казпедтехникуме обучается 67 человек. Из них 65 казахов и 2 татарина. Есть интернат на 50 человек. Из-за недостатка учителей в уезде Казпедтехникум должен срочно выпустить 22 специалиста и направить их в школы».

Есть сведения, которые, вероятно, нуждаются в проверке, что первыми выпускниками стали А. Ахметов, Абеу Баймаканов, М. Беков, А. Жанимаков, Ф. Калымбеков, Ш. Макашев, Р. Омаров, Н. Тусупов, Р. Турганбаев, А. Юсупбаев, Акбар Сапаков. (1909 г.р.).

11 мая 1974 года во время беседы одного из авторов данной книги (Ю.Г.Попова – примеч. авт.) в доме отдыха «Шахтёр» со

старым учителем Сламбеком Бекбергеновым тот назвал фамилии своих преподавателей в техникуме:

«Я выпускник 1928 года. Первым директором техникума считаю Рахимбая Сапакова. Преподавали у нас Алимхан Ермаков и Иманбек Тарабаев. Из русских - Колтыпин, Карягин, Юринский. Одновременно почти все преподаватели работали и в школе 2-ой ступени».

Сохранилось и письмо профессора Акжана Машанова от 28 декабря 1989 года, в котором он сообщил:

«В 1924 году, когда я стал студентом педтехникума, директором был Рахимбай Сапаков. В.П. Колтыпин преподавал нам русскую литературу. В памяти еще А. Карягин - физик, Капан Кулжанбеков - физик, Хасен Абишев - физик, Александр Назаров - математик, Сергей Кропанин - естествознание, Юринский - историк, Маман Тургабаев - казахская литература, Имам Алимбеков - казахский язык, Раимхан Букейханов - зоолог, П. Белдыцкий - ботаник. Были и еще преподаватели по музыке, черчению, физкультуре. Их имена просто забыл. Из потомков наших учителей многие живут в Сарыарке. Недавно скончался в Шетском районе А. Сапаков, брат Рахимбая Сапакова. Он учился в нашем техникуме. От него остались фотографии и другие документы» [23].

Академик Шафик Чокин в книге «Четыре времени жизни» пишет о том, что прибыл в Каркаралинский педтехникум по разверстке. Был 1926 год. С Ш. Чокиным также по разверстке поступили в техникум Балатай Курабаев, Капар Мукашбаев, Кабкен Машрапов.

«Вели в техникуме занятия три профессора: Колтыпин, Карягин, Чередов. Быт складывался у студентов по-разному. Некоторые подряжались пасти за небольшую плату овец, кто-то работал у кустарей-одиночек, торговцев мануфактурой».

В июле 1930 года Ш. Чокин завершил обучение и выехал из Каркаралинска.

Чокин упоминает, что с Казпедтехникумом связаны многие страницы из истории Каркаралинска 1920-30-х годов. Театральные постановки, где отличался Смагул Косубаев, игра в шахматы, первые футбольные встречи, создание духового оркестра. 16 студентов техникума в 1928 году вошли в члены

комиссии по конфискации байских хозяйств. В техникуме была создана комсомольская ячейка № 7, партийная организация, образовано общество «Долой неграмотность». Студенты были инициаторами появления пионерских отрядов. При педтехникуме был организован интернат, где проживали иногородние студенты - 31 человек.

В конце 1929 года начались большие волнения в Абралинском и Кувском районах. Скотоводы открыто выступили против коллективизации. На борьбу с беспорядками были привлечены 53 студента техникума [24].

Оглядываясь на прошедшее, мы видим за партами, рядом с Анесом, талантливых и интересных людей. Среди них будущий академик, ректор Карагандинского политехнического института Абылкас Сагинович Сагинов. Его воспоминания – тёплые слова о времени, о себе, о друзьях, знаковых событиях давно минувших дней. Осенью 1924 года Абылкас Сагинов с семьёй переехал из Баянаула в Каркаралинск. Обстоятельное, неспешное повествование разворачивает перед читателем панораму жизни Каркаралинска 1920-30-х годов:

«Я поступил в первый класс начальной школы. Занятия велись на казахском языке. В одном классе за партой оказались дети как семи - восьми лет, так и 16-летние подростки. Дело в том, что в школы тогда вербовали из аула неграмотную молодежь любого возраста. Дисциплина на уроках явно хромала, так как заведующий школой был слишком мягким в общении с учениками. Недолго я проучился в этой школе. Родители меня перевели в другую, русскую школу, которой заведовал Мустафа Шантин, строгий человек, дисциплину в школе поддерживал на достаточно высоком уровне. Все уважали его, а может быть, и побаивались. Мустафа Шантин сам довольно умело и доходчиво вёл арифметику. К сожалению, он был болен туберкулезом и спустя некоторое время ушёл из жизни.

В нашем классе учились русские ребята, а также несколько татар и казахов. Помню, учились брат и сестра Корниловы, которые были родственниками генерала Л.Г. Корнилова, одного из видных деятелей белого движения.

Хочу вспомнить добрым словом учительницу русского языка Анну Дмитриевну Рязанцеву, которая вкладывала, я бы сказал,

всю душу, чтобы ее уроки были доходчивыми, особенно для нас, казахских детей, впервые осваивавших сложности и премудрости русского языка.

В школе царила подлинная дружба между учениками разных национальностей, равное отношение учителей к школьникам без всякой дискриминации, хотя в какой-то степени, казалось, можно было ожидать некоторого высокомерного отношения в первые годы после установления новой власти со стороны русского учительства к нерусским школьникам. Однако ничего подобного не было.

Весной 1928 года состоялись итоговые экзамены, и мы окончили школу первой ступени. Что можно сказать об этом периоде учебы: научили нас русской грамоте (правильно читать и писать более или менее без ошибок), освоили программу арифметики и других предметов (география, естествознание, обществоведение и др.), развивались чувства товарищества.

После окончания школы первой ступени перед нами стал вопрос, куда мне поступать учиться дальше. В городе Каркаралинске была школа второй ступени и педагогический техникум. После семейного обсуждения выбор пал на педагогический техникум, куда я осенью 1928 поступил на младшее подготовительное отделение.

В техникуме был довольно крепкий педагогический коллектив: математику вели Рахимбай Сапаков (он же был директором техникума) и Александр Петрович Назаров, биологию - Глеб Александрович Чередов, географию - Павел Петрович Белдыцкий, ботанику вел Богдан Ильич Ясинецкий, видимо, сосланный откуда-то в Каркаралинск.

Физкультуру вел Макаревич, обществоведение - Таппай Кулкашев, казахский язык и литературу - Манан Тургамбаев и Имам Алимбеков, русский язык и литературу - Калтыпин и наша старая знакомая А.Д. Рязанцева. Впоследствии в техникум направлялись молодые специалисты, которые заменяли преподавателей старшего поколения. При этом немалую роль сыграли репрессии, увольнения в основном по признакам неблагонадежности, чем в то время «увлекались». Контингент учащихся в основном состоял из казахской молодежи, кроме нескольких русских и местных татар.

Из числа учащихся и выпускников техникума впоследствии вышли ученые, ответственные работники, писатели. Это были такие личности как: Шафик Чокин - академик Национальной академии наук Республики Казахстан и бывший ее президент, Хамит Сембаев - бывший министр просвещения, Даниял Керимбаев - бывший председатель Президиума Верховного Совета Казахстана, Акжан Машанов - член-корреспондент Национальной академии наук, Юсуп Алтайбаев - писатель, бывший главный редактор сатирического журнала «Ара» («Шмель»), Шакир Валиев - журналист, Зарузада Султанбеков - комсомольский вожак техникума, впоследствии работник органов народного образования: в последние годы жизни он заведовал Акмолинским облоно» [25].

Судьба подарила встречи и общение с ярким учёным Орынбеком Ахметбековичем Жаутыковым (1911-1989). Он пополнил краеведческий архив своими письмами, документами, рассказами, как в 1923 году семья отправила его в Каркаралы. А до этого Орынбек познакомился с прибалхашскими аульными учителями Нигматуллой Дуйсенбаевым, Сатмагамбетом Имамбаевым, Халилом Нигматуллиным, который учительствовал в ауле Хасена Бижанова Котанбулакской волости.

В Каркаралы Орынбек Жаутыков поехал с Анесом Алтынбековым, Джагихаром Абиьхановым, Нарымбеком Галиевым, Нурмахамбетом Садвокасовым. Желающих учиться в школе 1-ой ступени набралось порядочно. Заведующим уездным отделом народного образования Жунус Кияков решил устроить конкурсные экзамены по арифметике и русскому языку. Жаутыков выдержал их блестяще. Он был принят в 5-ый класс. Учился вместе с Абитаем Атыгаевым (впоследствии известным писателем), Кожекаримом Ахметовым (он стал журналистом), Камелом Бошаевым (избрал военное поприще).

Запомнил Орынбек не только школьных друзей, но и преподавателей. Рахимбай Сапаков, Иманбек Тарабаев, Хасен Абишев, Арсений Карягин, Павел Белдыцкий, Фатих Бекметов, Валентина Троицкая, Анна Рязанцева, Вячеслав Колтыпин способствовали умственному развитию юноши. Математику преподавал выпускник Ленинградского Педагогического института им. Герцена Сергей Михайлович Пономарев.

Таинственный и сложный мир формул он раскрывал легко и изящно. Уроки запоминались, и Орынбек все больше и больше увлекался математическими задачами.

«Наши преподаватели, - рассказывал Жаутыков, - полностью использовали городской учебно-практический материал. Я имею в виду экскурсии в почтово-телеграфную контору. Там я впервые увидел телефон, мне дали послушать голос человека из далекого Омска. Работник конторы Ситников показал нам всю аппаратуру. За проявленную любознательность я, Игорь Ульяновский, Владимир Локотко и Владимир Бабин были допущены в комнату технического мастера, где разобрали, а потом собрали целиком телефонный аппарат».

Каркаралинскую школу 2-ой ступени можно назвать базой казахстанских академиков. Действительно, за партами разных классов только в двадцатые годы сидели восемь будущих видных деятелей науки Казахстана. Это члены-корреспонденты АН Казахской ССР Муслим Ермеков (1906-1973), Акжан Машанов, Алихан Мусин, Ахмедьяр Искаков, Яхья Аубакиров и академики Абылкас Сагинов (1915-2006), Шафик Чокин и Орынбек Жаутыков. Учителя, энтузиасты своего дела, о которых Орынбек Ахметбекович и сегодня вспоминает с большой теплотой, помогли подготовить кадры казахской национальной интеллигенции [9].

«Долина реки Тоқырау могла бы даже быть житницей не только уезда. Здесь все условия к земледелию налицо.

Население «джатаки» (оседлые) с давних пор занимаются земледелием, но из-за неумелой обработки земли ведут самое жалкое существование при затрате невероятных трудов на орошении своих маленьких полей.

Тут все примитивно, тут даже железный плуг диковинка. Здесь широкое поле деятельности для специалиста. Здесь отрандно работать, но труд может увенчаться успехом только тогда, когда волостная и аульная власть поймет свой долг, обязанность, будет сотрудничать и всемерно помогать в деле проведения мероприятий, намечаемых властью рабочих и крестьян, будет способствовать созданию необходимых в творчестве условий, а как раз этих условий в данном районе и нет. Специалисты русские, не знающие казахского языка, попадают в такие

условия, что не только вести работы, но даже не в состоянии бывают достать себе необходимое для жизни пропитание» [26].

Ещё некоторые штрихи каркаралинской эпохи 1920-х годов.

В июне 1923 года в стране создаётся «Общество друзей воздушного флота». Пожертвования в фонд Общества собирают и в Каркаралинском уезде. Предлагают скот, золотые пятирублёвки царской чеканки и облигации золотых займов Российской империи. Эскадрилья самолётов присвоено гордое революционное имя «Ультиматум». Семипалатинские газеты «Степная правда» и «Казак тілі» заполнены именами энтузиастов [27].

Поддерживали жители Каркаралинска и другие начинания Советской власти. В марте 1923 года был создан «Добровольный флот» - предприятие, основанное на народных добровольные пожертвования в целях содействия развитию отечественной торговли и торгового флота. Учитель из Семипалатинска Гариф Мусин сдал в банк две золотые монеты достоинством в 5 рублей каждая и обратился с лозунгом поддержки «Доброфлота» к коллегам из Каркаралов Иمامу Алимбекову, Жакаю Баирову, Ахмету Райымбекову, Рахимбаю Сапакову, Амре Спанову. Учителя Исаков и Смаил Байтенов жертвуют по золотому червонцу и обращаются к Ахмету Раимбекову, Мухамедие Оспанову, Ахмету Бектыбаеву, Амре Спанову, Мукашу Сатыбалдину. Делают взносы Асфендияр Чорманов и Максут Курбанов [27].

В школьном деле наметились робкие перемены к лучшему. Семипалатинский корреспондент И. Беркалиев писал:

«Школьная сеть очень редка, поэтому редко попадают аулы, где имеются или находятся поблизости школы. Учение идёт слабо, главным образом, по вине самих учителей или мугалибов. Но лучше обстоит это дело в сравнении с прошлым годом» [28].

В 1923 году под Каркаралинском произошло возрождение Кояндинской ярмарки. За июнь месяц ее посетили 20 тысяч человек. Здесь встречались учителя и ученики из всех урочищ Степи. По-родственному обнимали состоявшихся студентов Омска, Семей, Москвы и Ленинграда. В 1925 году через день издавалась газета «Ярмарочный вестник» тиражом в 100

экземпляров. Студент Института восточных народов Ербалин рассказал о своем участии в «Вечере киргизской музыки», состоявшемся в Московском Большом театре. Популярный певец Иса Байзаков использовал автомобиль Форд как сцену. Скотоводы своеобразно благодарили артиста, передавая друг другу Подписной лист. Деньги предназначались для учебы Исы в Ташкенте. Впрочем, до Ташкента певец не добрался. Предпочел Кызылординский народный театр [29].

В Ташкент, где открылся Средне-Азиатский университет (САГУ) отправились Ашим Асанбеков, Райымжан Букейханов и Сабит Турсынов. Поступили на факультет сельского хозяйства, но через два года их отчислили как классово чуждых элементов, не согласных с политикой партии и избегающих общественной работы [29].

В 1927 году ярмарку открыл заведующий Семипалатинским губторгом Кошанбаев. Торговцы из Китая, Сибири и Средней Азии арендовали 220 магазинов и лавок. Был поставлен рекорд в части тогового оборота – 5 350 тысяч рублей. Но Анеса, как и других подростков, привлекали новости из области сенсаций. Шли слухи, что намечено строительство железной дороги Акмолы – Каркаралы. Приехал врачебный глазной отряд Наркомздрава КССР для борьбы с трахомой. В горах Ку был арестован барымтач Скак Сыздыков по кличке Кишкаш. Пострадавшие требовали судить его прямо на площади Каркаралинска.[30].

Вспоминает дочь Анеса Алтынбекова – Нагима Анесовна Алтынбекова:

«В архив пошла, чтобы узнать судьбу старшего брата Анеса Алтынбекова – Каппаса. На фото в книге «Хасен Бижанов» - он, а не Анес. Был расстрелян как враг, наверное, в 1928-1930 годах. За эти годы узнала, что семья отца была расстреляна за отказ в процессе коллективизации в 1928-1930 годах. Младший брат Кырман расстрелян в Кызыл-Орде, у него была другая фамилия – Кенжебеков (отдали на воспитание бездетному брату). Об этом у Сардарбек в «58 статья» есть.

Анес учился в Каркаралинске, затем поступил в Алмаатинский сельскохозяйственный техникум и, окончив его, уехал (наверное, Ыбыш Хасенович Хасенов посоветовал) по

направлению в Кызыл-Орду и тем спасся. Родились 7 детей, и росли мы в изоляции в другом месте. Анес хотел быть математиком, дружил с Жаутыковым. Жаутыков говорил, что Анес более математик, чем он.

Работал агрономом, главным агрономом райЗО, директором рисового опытного поля, директором рисо-опытной станции, заведующим агрохимлаборатории в Кызыл-Орде. Тандем учёного Анеса и крепкого практика Ибрая Жахаева дал мировой рекорд риса. Награждение они «обмыли» 2-мя пирожками и чаем в Москве. Жахаев подарил отцу ватник. Хотел подарить кожаное пальто, но отец попросил ватник. На премию они купили трактора для колхоза Жахаева.

Отец очень хотел поехать на Тоқырау, и всё собирался с моим мужем-почвоведом. В 1981 году мы собирались в июле выехать, но в июне отец умер внезапно. В этот же год умер и Жахаев» [23].

В Каркаралах каждая новая встреча Анеса со сверстниками меняла его представления о жизни надолго, а то и навсегда. В беседах вспыхивали искры открытий. Поколение Анеса спинами ощущало дыхание Степи и дух предков. Приобретаемые знания давали Анесу и его товарищам возможность увидеть перспективы развития родного края. Многим учителям Анес был искренне благодарен.

В 1927 году Анес отбыл в родной аул, где начинались большие преобразования «за сытое, здоровое и культурное существование населения». Однако желающих отказываться от привычного уклада жизни находилось немного. Тоқыраунский оазис требовал грамотного землеустроителя и специалиста по зерновым культурам. Степные мудрецы дотошно обсуждали статью агронома под псевдонимом «К.Б.» из Каркаралинска. Голод и нищету предлагали ликвидировать перестройкой сознания, искоренив равнодушие и непонимание.

Что же касается судеб каркаралинских мугалимов, то они пока мало прослежены. Первый директор Каркаралинского педтехникума Рахимбай Сапаков руководил учебным предприятием 8 лет. Далее годы его жизни растворяются в череде противоречивых слухов, вплоть до гибели в страшном 1937 году. Восстановление истины стало предметом серьезных

исторических исследований местных патриотов С.Оспанова и Е.Мустафина. В архиве г. Каркаралинска они обнаружили ряд приказов. Рахимбай Сапаков был освобожден от должности директора 1 февраля 1930 года как бывший алашордынец и байский наследник. Ему вменили ряд уголовных дел и арестовали. 27 декабря 1930 года райпрокурор Нурмакин передал дело в Каркаралинское ОГПУ.

Еще одно имя, возвращенное народу, - Мустахим Малдыбай [см.приложение А].

Мустахим Малдыбай родился в 1880 году в ауле №12 Едирейской волости Каркаралинского уезда Семипалатинской области. Происходил из рода Каракесек, Шаншар Келдибек. Его отец – Матак, был из бедняков. У Матака было трое детей - Саулет (Шаруа), Зейнеш, Мустахим. Настоящее имя Мустахи́ма было Сикым. Есть свидетельства, что имя Мустахим ему дали, когда он учился в медресе.

Образование Мустахим получил в известном в те времена медресе «Галия», которое было основано известным в городе Уфе представителем тюркской интеллигенции Зия Камали. По окончании медресе Мустахим Малдыбай работал учителем, заведующим учебным отделом, директором школы «Мамания» в городе Карагаш.

Мустахим Малдыбай был народным учителем, государственным деятелем, истинным представителем казахской интеллигенции. Свидетельством тому служат основные вехи его биографии – в тяжелые времена, когда не было учебников и книг, будучи настоящим представителем алашской интеллигенции, ради просвещения казахской молодежи писал книги и учебники, учил по ним казахских детей; после падения императора Николая II, в период установления власти Временного правительства участвовал в создании правительства Алаш в городе Семипалатинске, в создании I военного полка автономии Алаш Орда. Член казахского комитета города Семипалатинска, исполнитель городского земского совета, позже работал на судебных должностях. Осенью 1917 года вместе с Алимханом Ермековым, Назипой Кулжановой, Айтмухамедом Болатовым был избран депутатом в Семипалатинское уездное земство от избирательного округа № 6. Был членом комиссии по народному

образованию. В 1918-1919 годы, будучи заместителем председателя городской Думы правительства Алаш Биакмета Сарсенова, активно участвовал в общественно-культурной жизни города. Например, вместе со своими учениками Жусипбеком Аймаутовым и Мухтаром Ауэзовым издавал журнал «Абай», на страницах которого знакомил читателей с творческим наследием великого акына. Был известен и как талантливый публицист, чьи полные интересных размышлений и идей статьи печатались на страницах газеты «Сарыарка». Не оставлял и учительскую работу – преподавал в Семипалатинской учительской семинарии (ныне – педагогический колледж республиканского значения имени М.Ауэзова), где на занятиях по предмету «Фикх» разъяснял юношам основы мусульманского вероучения. Среди его двухсот учеников были казахи, русские, татары. Среди них известные сегодня представители казахской интеллигенции Жусипбек Аймаутов и Мухтар Ауэзов.

Родившись в просторных степях Сарыарки, в вечнозеленых краях Едирея Каркаралинска, Мустахим Малдыбаев получил образование в Уфе, где среди башкирско-татарской элиты прошло его становление как личности, работал учителем в Карагаше, расположенном в Жетысу, в ауле Маман кажы получил почетное звание «Учитель Мейрбан», затем были Семипалатинск, Омск, Оренбург, Троицк. Где бы он ни жил и не работал, всегда и везде он честно служил своему народу, своей родине. Много читавший, всю жизнь бывший в постоянном поиске Учитель... [24]

В истории Каркаралинска советского периода (40-ые – 90-ые годы XX в.) свой неповторимый след оставил педагог, руководитель, наставник, вернее сказать, учитель учителей Дюсетаев Смаганбет. В течение 20 лет Смаганбет Дюсетаевич работал директором школы-интерната г.Каркаралинска. Он был основателем этого учебного заведения. Небезынтересна история создания школ-интернатов в Казахстане, в которых дети и учились, и здесь же проживали. В самом начале 60-ых годов XX века в Советском Союзе было принято решение создать сеть таких учебных заведений для детей чабанов, скотников, механизаторов и других работников сельского хозяйства, занятых в отгонном животноводстве. Кстати сказать, именно в эти годы в

Казахстане начало разворачиваться движение по доведению количества овец до 50 миллионов голов.

И, вот, в Каркаралинском районе в 1964 году был построен комплекс школы-интерната, включающий в себя трехэтажное здание общежития, двухэтажное здание школы, отдельное здание котельной, хозяйственный блок с прачечной, овощехранилищем, складскими помещениями, гаражами и мастерскими. Одним словом, на северо-западной окраине Каркаралинска, на опушке леса, вырос целый школоград. Местный государственный орган принял соответствующий документ об открытии школы-интерната, сохранилось в архиве решение исполкома Каркаралинского райсовета депутатов трудящихся за № 212/14 от 20 августа 1964 г. Летом того же года приказом № 110 от 15 августа 1964 г. по Каркаралинскому райОНО, § 15, директором был назначен Дюсетаев С.Д., который свой приказ № 1 от 17.08.1964 г. по школе-интернату г.Каркаралинска (§ 1) издал о том, что приступает к исполнению обязанности директора школы-интерната с 17.08.1964 года [25]

Много интересного и нелегкого было в работе директора. Весь учебный год (это без малого 10 месяцев) без выходных и праздников надо было отвечать за жизнь, здоровье, воспитание и обучение детей. Но в первую очередь, и это было самым главным, надо было сформировать коллектив педагогов-единомышленников. Затем надо было воспитать их, обучить молодых учителей и подготовить их к самостоятельной деятельности, большой и серьезной. И такая работа дала свои плоды. Школа-интернат всегда была на хорошем счету. Школьники и учителя всегда были, как говорится, на слуху. Они со временем сами стали известными людьми, директорами школ и большими руководителями.

Молодой выпускник вуза Абдикаримов Женис со временем вырос до директора средней школы в поселке Карагайлы и стал позднее заведующим Талдинским райОНО. Работавший вместе с Дюсетаевым Смаганбетом учителем биологии, затем завучем школы, Ауесбаев Теңізбай стал позднее директором средней школы № 1, а затем вырос до председателя Каркаралинского городского Совета народных депутатов. Директорами различных средних школ стали позднее Жумадилов Рыспек и Абдрахманов

Саулехан, вместе работавшие в первые годы функционирования школы-интерната.

Прибывшая в далеком 1964 году в школу-интернат молодым специалистом, а позднее ставшая известным и авторитетным учителем Медеубаева Калияш Аманбаевна вспоминает о тех незабываемых годах и благодарит своего первого директора и наставника Смаганбета Дюсетаевича за поддержку, внимание и заботу.

Многие учителя школы по представлению директора были награждены грамотами Министерства, облОНО и райОНО, стали отличниками просвещения.

Труд некоторых педагогов, по ходатайству директора школы С.Дюсетаева, был отмечен высокими правительственными наградами. Так, учитель начальных классов Тайжанова Макила была удостоена высшей награды СССР – ордена Ленина. Известно, что в позднесоветский период редкий учитель получал такой орден. И в том, что в эти годы (60 – 80-ые годы XX в.) единственным учителем в Каркаралинском районе, награжденным такой высокой наградой, была педагог школы-интерната, конечно, большая заслуга директора.

Особое внимание уделялось, разумеется, детям. За двадцать лет руководства С.Дюсетаевым школой-интернатом, это учебное заведение выпустило в жизнь около тысячи своих питомцев. Многие из них впоследствии стали известными людьми. В их числе Сембаев Магау – который был редактором областной газеты «Орталық Қазақстан», Искаков Елеусиз – долгие годы работавший начальником Каркаралинского районного отдела внутренних дел, Жекеев Серик – главный врач Каркаралинской районной больницы на протяжении 20 лет.

Смаганбет Дюсетаевич особенно гордился своим выпускником Сыздыковым Сатаем, который пошел по его стопам, выбрал специальность историка, окончил с отличием Карагандинский университет, стал известным ученым. Сегодня он трудится в городе Нур-Султане, доктор исторических наук, профессор кафедры тюркологии ЕНУ Л.Н.Гумилева. Также он является руководителем Научно-исследовательского Центра «Межэтнических отношений и толерантности Ассамблеи народа Казахстана» в ЕНУ Л.Н.Гумилева.

Для доброго человека самое большое счастье в том, чтобы помочь выбрать правильный путь молодым людям, поддержать достойного человека в начале его пути. «Смеке», как звали его люди, никогда не забывал, каково ему самому было в молодости, в детстве.

Дюсетаев С.Д. родился в 1927 году, рано познал нужду, трудности жизни.

Его детство и молодость прошли в суровые послереволюционные годы, в тяжелые годы военных лет, предвоенных и послевоенных репрессий. Он рано потерял мать. Отец Дүйсетай Байбосынұлы, внук Буры, потомок бия Мойнака, с малых лет приучал сына к труду, воспитывал быть справедливым к людям. Здесь уместно будет отметить, что прадедом Смаганбета Дюсетаева был волостной управитель Аксаринской волости Бура Қабанұлы, умерший в 1875 году. Про него в народе сохранилась поговорка: «Бура, Бураның жолы тура» («У Буры верная дорога»).

«Много помогал ему и опекал молодого Смаганбета его старший брат Смагул Шокаев, работавший в ауле учителем. Когда уже гремела Великая Отечественная война, а брат Смагул и другие взрослые мужчины ушли на фронт, Смаганбет стал работать в свои неполные 15 лет. Юноша рано повзрослел, стал учителем, затем работал завучем школ в Бесобинском и Тегисшильдикском сельских Советах. И только потом закончил Карагандинский учительский институт (а Карагандинский государственный педагогический институт закончил заочно в 1962 году). Молодого человека заметили и выдвинули на партийную работу. С 1947 года он работал инструктором Каркаралинского райкома партии, затем пошел на повышение: его пригласили на ответственную работу в Карагандинский обком партии. Здесь он работал в одном кабинете с Шаймухановым Дүйсетаем, будущим профессором, доктором исторических наук. Шаймуханов шутя говорил, раз я Дүйсетай, то Смаганбет – мой сын, так как его фамилия Дүйсетаев» [26]

В 1951 году С.Дюсетаев женился на Кульназии, дочери уважаемого в Каркаралинке человека по имени Ашим. В Караганде им дали квартиру в обкомовском доме по улице

Ленина, 3. На дворе стояли известные пятидесятые годы, шла последняя волна сталинских репрессий...

По навету и доносу Дюсетаев Смаганбет был исключен из партии, освобожден от престижной работы и направлен в отдаленный аул Аккора Каркаралинского района, расположенный за 300 км. от Караганды. В сельской школе аула Аккора, что в колхозе «Совет», начался второй круг педагогической деятельности. Здесь он работал учителем, потом завучем.

В 1955 году работавший тогда заведующим райОНО Иманкулов Бопежан Ногербекович приглашает Дюсетаева С.Д. в район школьным инспектором. Здесь зародилась между ними дружба, которую они пронесли через всю жизнь. В течение тех неполных 10 лет, что прошли в райОНО, Смаганбет Дюсетаевич не столько инспектировал школы, сколько помогал учителям и руководителям учреждений образования.

И, вот, в 1964 году Дюсетаев С.Д. был назначен директором школы-интерната, в котором прошел самый плодотворный период его жизни...

Кроме педагогической деятельности Дюсетаев С.Д. много времени уделял общественной работе, занимал активную жизненную позицию по многим вопросам. Особенно его ценили и уважали за глубокие знания истории, и всемирной, и российской, и, что не всегда было характерно в то время, истории казахского народа, своего края. Он хорошо разбирался в шежере, знал родословную многих людей.

Именно он был в числе немногих, кто занимался открытием Каркаралинского музея, ездил за материалами в архивы. Он знал место, где убили поэта Мадии, рассказывал о том, где бывал Абай. Это сейчас везде стоят мемориальные таблицы и памятники, а тогда все это надо было знать, помнить и пропагандировать. В этом помогали ему журналисты, особенно выделялся среди них молодой тогда Максим Омарбеков.

Из личных встреч Ю.Г. Попова с С. Дюсетаевым: «... Смаганбет Дюсетаевич Дюсетаев, с которым я познакомился, не только замечательный педагог, был и простым, и талантливым человеком. Жанр наших бесед соприкасался с именами

ветеранов-учителей разных эпох. В то непростое время мы вспоминали Ахмета Байтурсынова, Жусупбека Аймаутова, Рахимбая Сапакова, Имамбека Алибекова и еще целую плеяду преподавателей раннего советского времени, вспоминали легендарную чету Ясинецких. В одну из встреч я записал шежире Дюсетаевых: от самого Каракесека – Тюйте – Танас - Сары – Кожас – Бекбас – Мойнак – Карамырза – Санияз - Кабан – Бура – Байбосын – Дюсетай – Смаганбет. С течением времени стал просматривать подшивку газеты «Семипалатинские областные ведомости», и оказалось, что из названных лиц на государственном уровне известен Бура Кабанов. Приказом Семипалатинского губернатора от 17 декабря 1874 года он назначен волостным управителем Аксаринской волости Каркаралинского уезда, волость объединяла 14 аулов. Привожу имена всех биев: Байжуман Байтемиров, Акпай Джандеркин, Кошубай Кияков, Муджук Дуванин, Косубай Бегетаев, Санеке Жангыров, Конратбай Бекбулатов, Акжал Танынбаев, Есенаман Алтаев, Садырбек Нурманов, Баймухан Байсарин, Жуватай Джандаралов, султан Абды Солтанов. Сообщение напечатано 9 января 1875 года, однако 11 февраля 1875 года Бура Кабанов неожиданно скончался, на его место пришел Саптаяк Жанаев. В историю Каркаралинского уезда вошли также имена муллы Ержепа (Ержана) Бурина (1872 – 1875) и бия аула № 9 Аксаринской волости Джаужана Бурина, который состоял бием с 1907-го по 1910 год и с 1913-го по 1916 год. Выходит, что в роду Смаганбета Дюсетаева были известные в свое время люди. Да и его имя часто с уважением и благодарностью вспоминают далеко за пределами родного Каркаралинска, потому что его питомцы, ученики, которым он отдавал всего себя, разлетелись по разным краям. Перспективного юношу заметили, пригласили в Каркаралинский райком, затем была работа в Карагандинском обкоме партии. Но настоящее его призвание – педагогика, и расцвет его педагогической деятельности пришелся на годы работы директором каркаралинской школы-интерната. Директорствовал он целых 20 лет, начиная с 1964 года. Можете себе представить, какой это был труд! На эти годы приходится довольно тесное общение с великим сыном казахского народа, ученым, писателем, первым ректором Карагандинского

университета Евнеем Арыстановичем Букетовым [см. приложение Б]. Близкая дружба, можно сказать, братские отношения были с известным казахским поэтом Жаппаром Омирбековым, который каждую свою новую книгу привозил в Каркаралинск из Алматы с трогательными словами-автографом. Не отпускала Смаганбета Дюсетаева и Клио, муза истории. Часто он бывал в районном музее, в который вложил много души, приводил туда гостей. Один из них - известный казахский поэт Абдикарим Ахметов, издал поэму «Сабля Угара» («Угардың қылышы») об известном революционере, участнике Ленского расстрела 1912 года. И в этой поэме посвятил С. Дюсетаеву проникновенные строки: «Тарихшы Ысмағанбет көпті көрген, көп оқып, көпті білген», - что в переводе на русский язык звучит так: «Историк Смаганбет много в жизни видел, много читал, много размышлял, про многое знает». Кстати, начинается поэма с описания каркаралинского музея. Вернусь и я к началу своих заметок - рассказу о своем посещении музея в 1987 году. Здесь работали одаренные специалисты, знатоки географии, топонимики, истории и имен выдающихся земляков и гостей Каркаралинского края... В музее работник отдела культуры Серик Мусин и познакомил меня с Бериком Дюсетаевым:

- А это наш молодой краевед, специалист по расшифровке «белых пятен» каркаралинской истории. Увлекается поисками всякого рода старинных сувениров и затерянными в архивах документами, - сказал он. После обстоятельного осмотра музея мы с Бериком вышли на улицу. Я узнал, что ему 22 года. Оказалось, что в какой-то мере мы связаны магией цифр. Оба родились 27 сентября, но в разные годы. Работает он преподавателем истории и обществоведения в местном ПТУ № 41, учился на историческом факультете Карагандинского университета.

- Хотелось бы тебе стать сотрудником музея? - спросил я его.

- Очень мечтаю, - признался он. На улице Ленина в доме номер 21 Берик живет много лет. В подвале своего старинного деревянного дома обнаружил газеты довоенных лет, фотографию С. М. Буденного. Оказалось, что строение - ровесник века, после революции здесь размещалась ШКМ – школа крестьянской

молодежи. На каждый старинный дом Берик смотрит глазами историка.

- Собрать в музее этнографический и другой материал – это только одна сторона исторической правды. У нас сносятся ветхие дома, теряются архитектурные убранства – резные наличники, дверные ручки, печные заслонки. У нас каждый дом по-своему знаменит, надо только дознаться, в чем его историческая слава и ценность.

Как я убедился, Берик не из тех, кто любит блеснуть умными мыслями. Свои задумки сам и осуществляет: фотографирует уходящее время. Задумал создать в СПТУ краеведческий клуб «Поиск» для полного обследования всех чердаков и подвалов.

Настойчивость любознательного историка оказалась вознагражденной. Берик Смаганбетович Дюсетаев завершил обучение в КарГУ, директором музея в Каркаралинске поработал, как и мечтал, затем устроился на работу в Каркаралинскую районную администрацию. Так началась его государственная служба в различных структурах Республики Казахстан. Со временем состоялось его возвращение в мир уже не только каркаралинского отчего дома, но и многих сторон жизни в уголках обширной Карагандинской области. С апреля 2005 года руководит Карагандинским филиалом АО РТРК «Казахстан».

От старшего брата Берика – Серика Смаганбетовича у меня добрая пачка писем. В них своеобразная хроника национально-культурного возрождения Каркаралинского района. Много лет Серик Смаганбетович как заместитель акима приумножал и приукрашал народные ценности.

По республиканской программе «Мәдени мұра» в городе отреставрированы старинные свидетели прошлого: мечеть Кунанбая кажы, историко-краеведческий музей, дома Рязанцевых и Корниловых, основательно укрепили мост через Каркаралинку, центральные улицы украсили оригинальными светильниками. На месте старого клуба, пришедшего в негодность, создан мемориальный комплекс с Галереей Славы, или Аллеей героев, здесь размещены портреты известных людей разного времени. Библиотечными работниками проведена подлинно исследовательская работа по изучению родного края, изданы «Энциклопедии сел».

Каркаралинск стал знаковым местом для проведения научно-практических конференций с участием видных ученых разных стран, материалы таких форумов обязательно издавались. Гости города всегда отмечали разнообразие сувениров: буклеты, открытки, календари, фотоальбомы, значки. Особой популярностью пользуется журнал «Каркаралы», который стал издаваться с 1990 года.

Перед уходом на пенсию Серик Смаганбетович занимал должность директора школы № 2. По его предложению ей было присвоено имя известного математика и общественного деятеля А.А. Ермакова.

На мой взгляд, Серик и Берик Дюсетаевы просто не могли быть простыми созерцателями местной истории - настойчивость и упорство в работе им передали родители.

...Отцовские университеты всегда бесценны, в них прочный след к прошлому, настоящему и будущему. Необыкновенность нашего времени все расставила по своим местам» [27].

P.S. Стоит сказать, что еще один представитель знатной династии Дюсетаевых – Куляш Смаганбетовна, кандидат педагогических наук – долгие годы, более 25 лет, была директором, в том числе, школы для одаренных детей «Дарын» Карагандинской области. За свой труд отмечена высокой государственной наградой - медалью «Ерен еңбегі үшін», является кавалером ордена «Құрмет».

1. Торочкин С. Память о первом агрономе // Наука и высшая школа Казахстана. Алматы, 2007, 1 февраля.

2. Букейханов А.Н. Избранное. Алматы, 1996.

3. Попов Ю.Г. Волостные управители и народные судьи (бии) Каркаралинского уезда: 1871-1919. Караганда, 2010.-С.76, 77, 92

4. Сардарбек К.Ы. 58 статья зарзаман. На каз. языке. Алматы, 2007, с. 96.

5. Семипалатинские областные ведомости. 1902, № 41, 12 октября.

6. ЦГА РК. Ф. 15, оп. 1, д. 1617, лл. 10-13об.

7. Алаш. Алашорда. Энциклопедия. Издательство Арка, 2009, 544 с.

8. Семипалатинские областные ведомости. 1890, № 51; 1891, № 3; 1893, № 41.
9. Попов Ю.Г. Под Каркаралинским шаныраком.- Караганда, 2009.-С.253.
10. Записки СП ЗСО ИРГО, Семипалатинск, 1913, вып. 7.
11. ЦДНИ ВКО, Ф. 37, Оп. 1, Д. 94, ЛЛ. 66-68.
12. ЦДНИ ВКО, Ф. 48, Оп. 1, Д. 5, Л. 122.
13. По области // За Родину. Семипалатинск, 1919, 17 августа.
14. Винджик-Рудской Б.А. Некролог // Приртышская правда. Семипалатинск, 1928, 22 июля.
15. Степная правда. Семипалатинск, 1920, 24 февраля; 14 марта.
16. Степная правда. 1922, 22 октября.
17. Степная правда. 1923, 15 мая.
18. Степная правда. 1922.
19. Умбетжанов Д.У. Жизнь и деятельность первого казах-математика А.А. Ермакова // Вестник АН РК, 1992, № 7, с. 34-37.
20. Попов Ю.Г. «Белое пятно» в истории области // Индустриальная Караганда.-1994.-29 октября.
21. Степная правда. 1920, 20 апреля.
22. Степная правда. 1924, 15 марта.
23. Личный архив Ю.Г. Попова.
24. Токтарбай Е. Сарыарканың сардары. // Түркістан.- 2019.- 8 қараша.
25. Архивная справка КГУ «Государственный архив Каркаралинского района» от 26.02.2014 г. за № ФЛ-Д-343.
26. Смагулова Г.М. Ұстаз, тәлімгер Смағанбет Дүйсетәевтың бейнесі / Қарқаралы қаласының 190 жылдығына арналған «Қарқаралы қаласы: тарихы мен бүгіні» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның материалдары. - Қарағанды: «Тенгри», 2015. - Б.149-153.
27. Попов Ю.Г. Хранитель Каркаралинского шанырака / <http://inkaraganda.kz/articles/144761>.

2.6. Врачи и фельдшеры Каркаралинского уезда

Каркаралинский уезд в составе Семипалатинской области был организован 1 января 1869 года с центром в уездном городке Каркаралинске. Краткая история Каркаралинска такова.

У подножья сосновых гор в долине небольшой горной реки в 1824 году началось строительство военного укрепления (в XVIII в. для защиты от набегов джунгар были сооружены несколько пограничных укрепленных линий, в 1808 служившие на них казаки, крестьяне-переселенцы и часть коренного населения были объединены в Сибирское казачье войско – примеч. авт.). В 1827 году была основана казачья станица Каркаралинская, при которой сформировался квартал чиновников и торговцев. Казаки служили в Сибирском казачьем войске. По Высочайше утверждённому плану 9 июля 1873 года [1] населённый пункт был разделён на городское поселение и станицу. 1 октября 1893 года городское поселение было преобразовано в город Каркаралинск с упрощённым самоуправлением [1].

Уже 11 апреля 1824 года исправляющий должность Омского областного начальника С.Б. Бронеvский выслал в Каркаралинский окружной приказ инструкцию к руководству. Пункт № 12 обязывал местное начальство принять срочные меры, если бы «оказалась опасная болезнь или язва на людей». Пункт № 22 предписывал построить помещение для больницы к зиме 1825 года. В Каркаралы намечалось командировать Омского гарнизонного полка лекаря Зильберштейна. Но вместо лекаря 10 марта 1825 года в Каркаралинск из Усть-Каменогорска был отправлен фельдшер Никитин «на оклад старшего фельдшера». 8 июля 1825 года Омский областной совет рекомендовал строительство «больничного дома в одном корпусе с кухней и аптекой». Однако за 1825 год удалось лишь «подвалить» половину требуемого леса в бору и начать пилку «плах и теса». Строительство больничного дома началось летом 1826 года и завершилось в апреле 1828 года. Больница строилась вместе с помещениями для чиновников окружного приказа. Приступил к работе лекарь Ерофалов. Открылся лазарет. Ходячие больные занимались заготовкой в лесу лекарственных трав. Следующим

окружным лекарем был С. Яроцкий, который прославился лечением больных в юртах у сопки Жосалы, где на поверхность выходили «минеральные железные воды». С. Яроцкого сменил лекарь Капонеров, продолживший практику лечения больных приёмами минеральной воды в Жосалы. Однако строительство больничного здания в Жосалах Медицинский совет считал преждевременным. На 14 февраля 1833 года в Каркаралинском окружном приказе в лазарете работали лекарь и два низших чина. На ноябрь 1836 года военный лазарет имел 9 комнат, кухню, сарай, конюшню, ледник, баню и колодец и вмещал 16 больных [2].

Гражданский врач в Каркаралинском округе появился в декабре 1856 года. Ему помогал один «лекарский помощник». Позднее была организована казённая гражданская аптека, которую посещали и жители степных волостей. По данным на 1862 год ещё одна аптека при больнице работала на Богословском руднике горнопромышленников Поповых.

Каркаралинский лазарет обслуживала, кроме медицинских работников, интендантская часть с провиантским магазином. Хозяйственные вопросы решала комиссариатская часть, которую с 1845 по 1871 годы возглавлял комиссар Грациан Амброк, поляк, римско-католического вероисповедания. Он дослужился до чина коллежского секретаря. Семья Амброка состояла из жены, трёх дочерей и сына Александра, принявшего православие и породнившегося с мещанами Кайдаловыми [2].

Казахское население в подавляющем большинстве проживало в Степи. Территория сначала была разделена на 17 волостей, потом на 20, к 1917 году волостей было 22. По данным 1881 года в 20-ти волостях было 174 аула и 29 939 кибиток (хозяйств). Каркаралинский уезд с населением в 120120 душами обоего пола занимал площадь в 189 210 кв. вёрст.

Медицинский персонал уезда был весьма малочисленным – уездный врач, уездный фельдшер и повивальная бабка – акушерка. По всей Семипалатинской области в 1881 году врачи осмотрели 9 111 человек (горячка, лихорадка, болезни желудка). Прививки от оспы получили 6 104 ребёнка.

Врачи и фельдшеры не владели казахским языком, что сказывалось на медицинском диагнозе. На всю Семипалатинскую

область практиковали только 4 фельдшера-казаха, из них 2 – в Каркаралинском уезде. Единственная больница располагалась в Семипалатинске. Аптеки «находились при квартирах уездных врачей» [3].

В Каркаралинске среди болезней в то время наиболее часто встречались тиф, ревматизм, сифилис, перемежающаяся лихорадка (малярия), катаральная горячка. За пятилетний период 1874-1878 годов в городском поселении оспой заболели 236 человек, умерли 91 человек. Естественная убыль населения в эти же годы в среднем составляла 5,6 человек в год. Родилось 214 детей, умерло 242 человека. К этому времени относятся первые предложения о создании кумысолечебного стационара [4].

Врач А. Ремезов считал, что окружающая природа, климат должны были способствовать комфортным условиям жизни горожан. Экологическая обстановка в городе в 1880 году была весьма удовлетворительной.

«Каркаралинск лежит приблизительно под $49^{\circ} 45'$ с. ш. и $93^{\circ} 27'$ в. д., окруженный в расстоянии 1-3 верст со всех сторон довольно высокими горами (достигающими в некоторых местах 3000 фут. над уровнем моря). Местность вокруг города очень живописная. С северной стороны, вблизи города, возвышается цепь скалистых гор, поросших сосновым лесом; на северо-западе - их продолжении - в горах находится довольно живописное озеро, называемое Большой бассейн; на западе эти горы образуют ущелье, из которого вытекает и направляется к городу р. Каркаралинка; из него же устремляются господствующие западные ветры, а между скалами на возвышенной площади находится также живописное озеро, называемое Чертовым. Далее к югу горы понемногу отходят от города и за 3 версты становятся безлесными; с этой стороны у подножия гор, в расстоянии около версты от Каркаралинска, находятся Малое и Большое озера, поросшие камышом, и на юго-востоке в полутора верстах - Щучье. К востоку горы начинают переходить в довольно плоскую возвышенность, прорезываемую дальнейшим течением р. Каркаралинки с запада на восток.

Таким образом, Каркаралинск расположен по обе стороны р. Каркаралинки, по её течению с запада на восток и ею же раз-

деляется. Почва местности песчано-каменистая, песчаная, отчасти и солонцеватая.

Улицы города довольно широкие - от 16-18 саженей; направление их параллельно реке; из них две улицы идут по правую сторону реки и одна по левую. Мостовых и канав нет, но грязи на улицах мало, так как при склоне местности к реке грязь и вода обыкновенно стекают в реку. Город разделен на кварталы по 4 дома (большею частью) в каждом из них. Площадей в городе 4: церковная, базарная, казарменная и около мечети. Частных домов 295; из них казачьих 68. Все дома деревянные из соснового леса, большею частью одноэтажные (есть несколько и 2-этажных), довольно светлые и просторные, но вентиляционных приспособлений, кроме неизбежных (щелей, дверей), почти нигде нет. Дворы содержатся довольно исправно. Лучшие в городе дома татарские. Воду берут жители в р. Каркаралинки в её верховьях, где она особенно мягка, чиста и прохладна» [5].

В Каркаралинске медицинское обслуживание населения, по сравнению со степным населением, было организовано лучше. В городе 9 июня 1874 года был создан особый санитарный комитет. Поселение было разделено на 7 санитарных участков. Общее собрание комитета проходило 4 раза в год по повестке уездного начальника. Принятые санитарным комитетом постановления были обязательными для горожан. Контроль за выполнением был возложен на полицейскую службу.

Вопросами здравоохранения ведал Медицинский департамент МВД. В Каркаралинском уезде он отвечал за совместное лечение горожан и жителей Степи. У казаков Каркаралинской станицы был свой фельдшер, солдаты гарнизона имели отдельную медицинскую службу.

30 сентября 1881 года Военный губернатор Семипалатинской области утвердил «Обязательное постановление, составленное Каркаралинским уездным начальником, по соглашению с обществами казачьим и городским, по благоустройству Каркаралинского городского поселения и казачьей станицы». Санитарная часть Постановления была представлена 17 пунктами, в том числе, о заборе воды для питья, о засорении территории, захоронении павшего скота, торговле продуктами, об осмотре забиваемых животных, ввозе и

вывозе из города кож, об обязательной посадке деревьев во дворах жилых домов и т.д. Функции контроля поручались старшему полицейскому чину, полицейским стражникам, атаману станицы и всем членам санитарного комитета [6].

19 декабря 1892 года Семипалатинское областное правление провело заседание «по вопросам оздоровления населённых местностей области». Ожидалась эпидемия холеры. Уездный начальник выпустил предписание о строительстве холерных барачков, обучении персонала, подготовке специальных санитарных отрядов по дезинфекции. Казахские зимовки надлежало проверить на ряд нежелательных факторов. Под особый контроль следовало взять скопление населения на Кояндинско-Ботовской ярмарке.

12 июня 1893 года Военный губернатор области вновь возвращается к профилактике и устранению холерной эпидемии. Надзор поручен санитарно-исполнительной комиссии в составе начальника, чинов местной полиции, уездного врача, одного из влиятельных горожан [7].

Система здравоохранения в уезде постоянно совершенствовалась, увеличивалось и число медицинских работников. 5 августа 1897 года Степной генерал-губернатор утвердил границы трёх врачебных участков. К первому участку было приписано население г. Каркаралинска (326 дворов, 2181 человек), разночинцы, проживающие на территории Каркаралинской станицы (108 дворов, 1540 человек), Аксаринская волость (8 аулов, 1549 кибиток, 7737 человек), Бериккаринская волость (7 аулов, 1389 киб., 6755 чел.), Кентская волость (11 аулов, 1588 киб., 7254 чел.) и Кувская (10 аулов, 1701 киб., 7032 чел.).

В казачьей станице было зафиксировано 210 хозяйств и 980 жителей. В станице постоянно действовал фельдшерский пункт, однако ведомственный казачий врач жил в Павлодаре. В Каркаралинске несла службу солдатская команда Омского военного округа в количестве 60-ти человек, в команде был свой медицинский персонал.

Наибольшее число степного населения было отнесено ко второму врачебному участку. Участок обслуживал жителей 11-ти волостей: Абралинской (13 аулов, 2103 киб., 8828 чел.),

Акботинской (10 аулов, 1186 киб., 4838 чел.), Бюрлинской (6 аулов, 1136 киб., 5127 чел.), Дагандельской (14 аулов, 2477 киб., 10361 чел.), Дегеленской (11 аулов, 1820 киб., 7953 чел.), Котанбулакской (6 аулов, 1309 киб., 5852 чел.), Сарытауской (6 аулов, 934 киб., 3712 чел.), Темиршинской (12 аулов, 1997 киб., 7686 чел.), Тоқыраунской (8 аулов, 1388 киб., 5665 чел.), Шубартауской (11 аулов, 1900 киб., 8376 чел.), Едрейской (12 аулов, 2024 киб., 7686 чел.).

К третьему участку были отнесены жители волостей: Акшатауской (8 аулов, 1193 киб., 4865 чел.), Балхашской (8 аулов, 1367 киб., 5865 чел.), Кызылтауской (6 аулов, 1084 киб., 4533 чел.), Моинтинской (9 аулов, 1483 киб., 6155 чел.), Нуринской (8 аулов, 1260 киб., 5709 чел.), Чуйской (12 аулов, 2024 киб., 9280 чел.).

Степной фельдшер в своей работе ориентировался на должностную инструкцию и указания уездного врача. Фельдшер заполнял специальную книгу учета, в которую вносил фамилии больных, назначенное лечение, расходование лекарств. В период возникновения тяжелых инфекционных заболеваний, таких как брюшной тиф и оспа, фельдшер имел право объявлять карантин.

Деятельность каркаралинских уездных врачей и участковых фельдшеров контролировал Семипалатинский областной врачебный инспектор.

Удалось установить имена медицинских служащих, которые в разные годы работали в станице Каркаралинской. При составлении приводимых ниже списков медицинских работников использованы «Высочайшие приказы по гражданским лицам за 1847-1913 г.г.» из Русского фонда Российской национальной библиотеки.

Оспопрививатели. С 1856 года при Каркаралинском военном лазарете велось обучение оспопрививанию казахских юношей. Среди них - Атагозин Урук (Наймановская волость), Байтыков Кара (Киреевская волость), Кунанбаев Аяган (уроженец Кучум-Байбурункой волости, фельдшерский ученик, практиковал с 1862 года), Маутанов Айбас (Аюлинская волость). Все они за усердную работу были удостоены Похвального листа за подписью Степного генерал-губернатора в 1871 году. Благодарностью губернатора были отмечены и Дериглазов Павел

(1878-1879), Киселёв Дмитрий (1870-1875), Толмачёв Иван (1898).

Фельдшеры. Александров Варух Александрович. Служил фельдшером военного лазарета. С 1875 по 1887 годы был уездным фельдшером, затем, до 1900 (?) года, работал в приёмном покое г. Каркаралинска. В.А. Александров, помимо выполнения своих служебных обязанностей, был известен и как общественный деятель.

Асанов Всеволод Леонтьевич - фельдшер в станице. 5 мая 1887 года был отмечен благодарностью «за ликвидацию оспенной эпидемии и дезинфекцию домов». Одно время состоял младшим помощником уездного начальника. Состоял в чине коллежского регистратора.

Асанов Матвей Леонтьевич - уездный фельдшер. В 1890-1894 годы - фельдшер приёмного покоя.

Бердыбаев (Бердыбеков) Калдыбек. По окончании Омской центральной фельдшерской школы (ЦФШ) в 1884 году, работал в Степи, потом - в приёмном покое.

Бижанов Хасен (1858-1934). Окончил Омскую ЦФШ в 1884 году. Работал в Степи на 2-ом и 3-м участках.

Екимов Никифор. С 1887 года - «фельдшер-эконом Каркаралинского киргизского приёмного покоя», затем уездный фельдшер.

Зотов Владимир. Работал в станице с 1910 года.

Маканов Жакия - работала в Степи с 1908 года.

Мынгатов Божей. Окончил Омскую ЦФШ в 1884 году. Также работал на участке в Степи.

Никулин Алексей Андреевич - фельдшер в станице (1896-1898).

Оспанов Мухамедья (1884-1937). Окончил Омскую ЦФШ в 1912 году.

Пиленков. Фельдшер военного лазарета. 17 марта 1863 года был уволен по выслуге лет в чине коллежского регистратора.

Раимбеков Ахмет. Работал в Степи, с 1906 года в городе – фельдшер-надзиратель приёмного покоя.

Рудаков Николай. В период с 1890 по 1900 годы работал в Степи.

Сарсенбаева Балшинай. С 1897 года - фельдшер-акушерка, городская повивальная бабка.

Сембаев Абай. В Степи с 1911 года.

Физин Александр Фёдорович - фельдшер местного лазарета, унтер-офицер (1890).

Шантин Толеубек. Работал в Степи с 1915 года.

Черкасов Василий Васильевич. Младший фельдшер военного лазарета (1892).

Чигиров Аманбай. Состоял на службе с 15 мая 1884 года. С 10 марта 1917 года - председатель общества фельдшеров уезда.

Чигирова (?). есть данные, что работала фельдшером-акушеркой.

Чингизов Таттимбет. Работал в Степи с 26 октября 1889 года. С 1 августа 1895 года - уездный фельдшер. 30 апреля 1904 года был награждён серебряной медалью «За усердие» за оспопрививание. Коллежский регистратор.

Шипунов (?). работал в станице с 1915 года.

Повивальные бабки. Белецкая Олимпиада (1876-1879), Григорьева Анна (1878-1879), Данилова Анна (1894-1897), Ераковская Анна (1876-1878), Мельникова Любовь (1879-1881), Шалюта Анна (1872-1874).

Врачи. Айтбакин Амре Дурманович (1861-1919). Уроженец Акбетауской волости Павлодарского уезда. Выпускник медицинского факультета Томского университета со званием лекаря. С 28 декабря 1894 года по 15 мая 1898 года - участковый врач. Затем был переведён в Усть-Каменогорский уезд. Состоял в чине титулярного советника.

Александров И.А. Уездный врач с 1861 (?) года до 21 октября 1881 года. Надворный советник [8]. Возможно, брат уездного фельдшера В.А. Александрова.

Бегак. Старший врач лазарета при Каркаралинской местной команде в 1875-1877 годах. В 1878 году - старший ординатор Военно-врачебного госпиталя № 73.

Братцев Г.И. Лекарь. Участковый врач с 1898 по 1905 годы. Был награждён орденом Святого Станислава III степени. Квартировал в доме Тысячких. Избирался председателем городского библиотечного комитета.

Богуславский С.И. Старший врач каркаралинского лазарета при воинской команде (1900-1906). Коллежский советник.

Вихерт В.Ю. Лекарь. Выпускник медицинского факультета Варшавского университета. Уездный врач (1900-1909). Статский советник.

Владиславцев В.В. Лекарь. С 30 декабря 1898 года - врач 3-го участка.

Выскребцова Н.А. Лекарь. Окончила Харьковский медицинский институт. С 16 ноября 1915 года - врач 4-го участка Павлодарского уезда, заведующая Баянаульской лечебницей. С 1 декабря 1919 года - Каркаралинский уездный врач.

Высоцкий И.И. Лекарь. В 1902-1905 годы работала участковым врачом.

Гальфтер. Лекарь. С 1853 по 1871 годы - младший ординатор Каркаралинского военного лазарета. Затем - старший врач 3-го Западно-Сибирского батальона. Коллежский советник.

Гергард А.Г. Лекарь. Участковый врач (1883-1885).

Гизлер Г.И. Лекарь. Участковый врач (1899-1904).

Жилинский Д.А. Окончил Казанский университет (1873). Лекарь. С 29 июля 1873 года - младший ординатор Омского военного госпиталя. Затем старший врач 2-го Западно-Сибирского линейного батальона в Семипалатинске. С 1881 по 1899 годы - старший врач Каркаралинского военного лазарета. Был награждён: в 1887 году – орденом Св. Станислава 3-ей степени, в 1894 году - Св. Анны 3-ей степени. Состоял в чине коллежского советника [9]. Вышел в отставку по «прошению с мундиром». С 1900 по 1905 годы - уездный врач, участковый врач. В 1960-ые годы две его дочери проживали в Караганде.

Купенко М.Н. Лекарь. Участковый врач с 1912 года.

Ломоносов Р.Ф. Лекарь. Участковый врач (1885-1891). Титулярный советник.

Рашевский Н.Ф. Окончил Харьковский университет. Лекарь. С 30 марта 1866 года - младший ординатор Омского военного госпиталя. С 1870 года - младший врач 3-го Западно-Сибирского линейного батальона. С перерывами - старший врач Каркаралинского военного лазарета. На 15 мая 1883 года - старший врач 4-го Западно-Сибирского линейного батальона в Зайсане. Был награждён орденом Св. Станислава 2-ой степени.

Отец известного советского математика К.Н. Рашевского (1874-1956), профессора МГУ, родившегося в Каркаралинске.

Рязанцев Нил. Лекарь. Выпускник медицинского факультета Казанского университета. Уездный врач (1886-1887).

Соловьев Н.М. Лекарь. Карантинно-таможенный врач (1891-1894).

Станов И.И. Лекарь. Участковый врач (1905-1918) с перерывами. Статский советник.

Чалымбеков Садвокас Тажиевич. Лекарь. Окончил в Санкт-Петербурге Военно-медицинскую академию, где слушал лекции именитых российских профессоров: И.П. Павлова, В.М. Бехтерева, А.Я. Даниловского, Н.А. Вельяминова, М.Я. Яновского и других [10]. С 4 декабря 1908 года - врач 2-го участка [11]. С 1910 года - заведующий медицинской частью Кояндинской ярмарки. С марта 1914 года - заведующий Каркаралинский земской лечебницей. Скончался в 1916 (?) году. Похоронен в Каркаралинске (опросные данные, документально не подтверждены). Имел сына Казыбека Садвокасовича, 1914 г.р., о котором пока ничего неизвестно. О деятельности С.Т. Чалымбекова свидетельствует следующий документ:

Приказ Семипалатинского губернатора от 22 мая 1915 г.

В текущем году на Кояндинско-Ботовскую ярмарку командированы для заведования:

1. Полицейской частью Семипалатинский полицмейстер надворный советник А. Кублицкий;

2. Ветеринарной частью ветеринарный врач надворный советник Клепацкий;

3. Медицинской частью врач 1-го участка Каркаралинского уезда титулярный советник Чалымбеков.

На время командировки Чалымбекова заведование Каркаралинской лечебницей поручено врачу 4-го участка Семипалатинского уезда статскому советнику Станову. Срок командировки означенных лиц 1 –го июля с.г.

И.д. губернатора

Ф. Чернцов [12].

В подшивках «Семипалатинских областных ведомостей» встречается имя Хасена Бижанова. Он именуется фельдшером, окончившим фельдшерскую школу. В те годы администрация края, имея в виду, что местное население с некоторым

недоверием относится к русским врачам, с целью подготовить медицинский персонал из казахов открывала школы в Оренбурге (1847 год) и в Омске (1852 год) [13].

Над Центральной фельдшерской школой шефствовал генерал-губернатор Степного края Г.А. Колпаковский [14]. 16 марта 1884 года он издал специальный приказ «Правила о киргизских волостных медицинских и ветеринарных фельдшерах».

В другом приказе отмечено, что для Степи в 1880 году было подготовлено 5 медработников, в 1881 – 7, в 1882 – 5 (из них 4 ветеринара), в 1883 – 5 (из них 3 ветеринара). В 1884 году медицинских фельдшеров подготовлено 4 человека: Баймурза Токтагулов направлен в Павлодарский уезд, Божей Мынгатов, Хасен Бижанов и Калдыбек Бердыбеков - в Каркаралинский уезд. Из ветеринарных фельдшеров в Павлодарский уезд отбыл Темирбай Байчулаков, в Каркаралинский - Салыкбай Байсенев (Садыкбай Байсеитов).

Хасен Бижанов вернулся в родные места в 1884 году вместе с фельдшерами Б. Мынгатовым и К. Бердыбековым [15].

В то время в прибалхашских степях здоровье и жизнь людей были в руках знахарей; болезни бродили по степным просторам, эпидемии безжалостно косили людей. Как легенды переходят из поколения в поколение рассказы балхашских казахов о карабулакском фельдшере Хасене Бижанове. Энергичный и жизнедеятельный человек, он начал борьбу с болезнями просветительскими беседами о пользе прививок и лекарств. Многие дети были спасены им от оспы – страшного бича прошлого века. Посещая аулы, Бижанов добросовестно исполнял многотрудные обязанности сельского фельдшера: принимал роды, вправлял вывихи, обрабатывал раны.

Впрочем, в жизни фельдшера бывали и личные проблемы.

Его Превосходительству Господину Военному
Губернатору Семипалатинской области
Заштатного медицинского фельдшера Хасена Бижанова

Прошение

Прослужив службу в сем звании с 1880 года по 10 октября в здешнем Каркаралинском уезде, я ныне по новому положению остался за штатом с 1 октября 1893 года. По своему

собственному состоянию не имея возможности пропитывать свою семью, состоящую из старика-отца, матери и 4-х малолетних детей, вынуждает меня утруждать Вас Ваше Превосходительство с покорнейшей просьбой: по возможности будет вновь определить меня на службу киргизским волостным фельдшером в здешний Каркаралинский уезд.

Июня 9-го дня 1894 года, г. Каркаралы.

Заштатный медицинский фельдшер Хасен Бижанов [16].

Друг и одноклассник Хасена Бижанова Божей Мынгатов (1853-1932) из рода Керей практиковал в родной Дагандельской волости. Божей прославился как знаток устного народного творчества и автор поэмы «Алдар Косе». Достоверно известно об его встречах с Абаем. Подробную биографию Божея Мынгатова составила его внучка, кандидат филологических наук Зипа Божеева [17].

14 мая 1900 года в «Киргизской степной газете» появились воспоминания читателя за подписью «К.». Представитель Каркаралинского уезда обращался к далёким временам, когда только-только в степи стали врачевать первые фельдшеры. Недоверие народа к ним первоначально было очень велико: «Образом «першила» пугали детей. Стоило взрослым в шутку или всерьез крикнуть это слово, как мы, дети, прятались и забивались в самые тёмные углы... Прививка оспы считалась ненужной, ее боялись...».

Известны имена каркаралинских врачей и фельдшеров, рядом с которыми трудился Хасен Бижанов. Это Амре Айтбакин [18], Садвокас Чалымбеков, Ю.В. Вихерт, Г.И. Братцев, С.И. Кропанин, фельдшеры Матвей Асанов, Аманбай Чигиров, Ахмет Раимбеков, Татимбет Чингисов, Жакия Маканов, каркаралинская повивальная бабка Балшинай Сарсенбаева, оспопрививатель Павел Дериглазов. Существовало и специальное подразделение ветеринарных стражников из 15 человек.

Довольно часто медицинский персонал всех трех участков встречался во время проведения Кояндинской ярмарки, когда на ярмарке наблюдались вспышки инфекционных заболеваний. На ярмарке располагалась и ветеринарная служба. Ее представляли врачи В.И. Бенькевич, К.Л. Ромет, фельдшеры Аубакир

Курманов, Иван Черноусов, Бейсенбай Токсарин, Николай Корнилов.

Жители Степи стремились на Кояндинскую ярмарку не только по торговым делам. Людей влекла надежда попасть на прием к врачу. В нескольких юртах был организован временный медицинский стационар. Прием вели каркаралинские уездные врачи всех трех участков. Вот имена самых популярных «даргеров» - Садвокас Чалымбеков, Амре Айтбакин, Григорий Братцев, Владимир Владиславцев, Моисей Розенблюм – и рядом с ними испытанные работники среднего звена, опытные фельдшеры Ахмет Раимбеков, Хасен Бижанов, Таттимбет Чингысов, Варух Александров, Келдыбек Бердыбеков. Обязательным было и присутствие городской повивальной бабки.

Свои посетители были и у представителей народной медицины. Степные лекари – самоучки вправляли вывихи, останавливали кровь, вскрывали нарывы, выводили лишай. Иные, призывая небесные силы, изгоняли бесов, снимали наговоры черной магии. Таких людей было немного, называли их общим словом «баксы».

В период с 1893 по 1903 годы в должности каркаралинского уездного ветеринарного врача состоял дипломированный специалист Вацлав Бенькевич. Он и обратил внимание на жителя Каркаралинска, известного в народе как Мал-Джигит. В.И. Бенькевич оставил следующую характеристику на врача:

«Познания, как лечить, получил по наследству, знаком с анатомией и физиологией человека. Скромн, без шарлатанских замашек, по-русски не говорит. Среди населения больше известен как ортопед и массажист».

А вот и пример исцеления больного. Добрался до Каркаралинска из Омска купеческий сын Волков 20-ти лет. С 5-ти лет у него не действовала нога. У Мал-Джигита Волков успешно прошел курс лечения. «Пациент уже гуляет с палочкой, нога выпрямилась и приняла нормальные размеры» [19].

Мал-Джигит – не самый яркий представитель казахской народной медицины. Но для Каркаралинска и Кояндинской ярмарки имя по-своему знаковое. Уверены, история его жизни еще заиграет новыми красками. Начать же надо с простого – установить настоящую фамилию народного врача.

Возможный вариант имени по записям каркаралинского историка С.К. Оспанова: Малшинбай (Маршинбай) Карымсаков.

Каркаралинские представители медицины постоянно участвовали в общественной жизни города. В разные годы в состав общественного собрания Каркаралинска входили С.Т. Чалымбеков, М.Н. Купенко, Т. Чингизов. В уездную комиссию по переписи кочевого населения в 1897 году входили А.Д. Айтбакин и ветеринарный фельдшер М.Ф. Корнилов, удостоенный серебряной медали «За усердие». Среди присяжных заседателей были В.Ю. Вихерт, А. Раимбеков, Х. Бижанов, К. Бердыбаев, А. Чигиров.

Членами Каркаралинского отделения Российского общества покровительства животным состояли С.Т. Чалымбеков, Ф.Ф. Корнилов и ветеринарный фельдшер А. Курманов. Врач 1-го участка постоянно состоял в уездных комитетах попечительства о народной трезвости и тюрьмах общества. В 1904 году появился комитет попечительства о вдовах и сиротах воинов, погибших в русско-японской войне с участием врача С.И. Богуславского.

Из учебных заведений в Каркаралинске действовали трёхклассное городское училище, русско-киргизское училище, приходское женское училище и низшая сельскохозяйственная школа. За здоровьем детей наблюдал врач 1-го участка, авторитетный В.Ю. Вихерт.

В 1906-1907 годы в Степи проходили выборы по избранию члена Государственной думы от казахского населения Семипалатинской области. От Каркаралинского уезда в Семипалатинск были делегированы медицинский фельдшер из Котанбулакской волости Хасен Бижанов и ветеринарный фельдшер из Бериккаринской волости Аубакир Курманов.

Массовые эпидемии в уезде не наблюдались, однако постоянно были вспышки заболеваний. Зимой 1906-1907 годов в Аксаринской, Кувской, Сарытауской волостях и в Каркаралинске проявилась оспа, затем тиф. Заболели 10 детей. Заболеваниям противостояли врач и 5 фельдшеров: 2 – в Степи, 2 – в городе, один – в приёмном покое. Заболел тифом и скончался 12 марта 1907 года учитель двухклассного русско-киргизского училища М.Д. Желнин [20].

Необходимо отметить, что все медицинские учреждения Семипалатинской области располагались в уездных городах. Здесь же размещались и участковые врачи, так как приёмных покоев в Степи не строили. От инфекционных болезней, особенно тифа, страдали и врачи. 19 декабря 1904 года от тифа скончался выпускник медицинского факультета Киевского университета С.А. Свентицкий, 32-х лет [21].

Первая типовая земская больница появилась в Степи в Баянаульской станице. Открытие состоялось 28 июня 1910 года. Были построены два корпуса: общий на 8 коек и заразный на 6 коек, кухня и ледник. Квартира для доктора была не предусмотрена. Фельдшер приёмного покоя и фельдшер-акушерка разместились в отдельных комнатах при лечебных корпусах. Акт о приёмке подписали: помощник Павлодарского уездного начальника Брюханов, чиновник Переселенческого управления Михайловский, крестьянский начальник Ленковский, инженер-строитель Уваров и врач Т.М. Косарева [22].

6 марта 1913 года в Баянауле от сыпного тифа скончался участковый врач А.И. Романовский. Коллегу попытались спасти каркаралинские врачи С.Т. Чельмбеков и М.Н. Купенко. Из Павлодара прибыл врач В.А. Бялобежский и организовал отправку тела земляка на родину в Польшу [22].

С начала прошлого века в Каркаралинском уезде началась распашка земель переселенцами с юга России. Появились посёлки: Пригородный (урочище Садырбек-копа, 1908), Хорошевский (Бельгаш, 1908), Заводской (Желтау, 1908), Николаевский (Шешенкара, 1910), Казанский (Балыктыколь, 1912), Комиссаровский (Жим асар, 1912), Уральский (Тектурмас, 1912), Карбышевский (Коктас, 1914), Хлебородный (Егиндыбулак, 1915), Кутузовский (Узунбулак, 1915), Белогрудовский (Акбаур, 1915). Было создано несколько хуторов: Аюлы, Акмай, Маутан, Усары, Бийгельды, Бидаик, Косшоки, Шилым, Теркезен. Были исследованы и подготовлены к хозяйственному освоению участки Бериккара, Карагайлы, Темиршитас и Казангап, общей площадью в 8 тыс. десятин [23].

В общей сложности на степных землях обосновались 3,5-4,0 тыс. человек. Переселенческое управление Главного управления землеустройства и земледелия обеспечивало переселение и

обустройство новосёлов, в том числе и создание фельдшерских пунктов. Можно совершенно определённо сказать, что медицинский фельдшер был в Хорошевском поселке (ныне Бельгаши). «Сибирская жизнь» [24] сообщала об эпидемии тифа среди переселенцев и прибытии в Павлодарский и Каркаралинский уезды специального медицинского отряда из Петербурга.

О врачебной помощи горожанам можно судить по данным справочников «Города России в 1904 году» и «Города России в 1910 году». Так, в 1904 году в Каркаралинке насчитывалось 2 врача, 3 фельдшера, был приёмный покой на 5 коек, аптека, военный госпиталь на 6 коек. В 1910 году было 2 врача, 4 фельдшера, 1 акушерка; действовал приёмный покой на 5 коек, аптека. «Больниц и госпиталей нет».

К санитарным городским проблемам того времени относились - отсутствие водопровода и канализации, питьевую воду брали из речки Каркаралинки и колодцев, нечистоты вывозили специальным транспортом. Общая протяжённость улиц и переулков составляла 9 вёрст. Мощёных дорог и тротуаров не было. Для снижения травматизма в ночное время в 1910 году установили первые 7 керосиновых фонарей. В городе разбили общественный сад площадью 1,4 кв. сажени, но «бульваров и улиц, обсаженных деревьями, нет». За общим санитарным состоянием улиц и дворов города следила городская полиция (пристав и 5 нижних чинов). Скотобойня располагалась за городом и была арендована С. Конурбаевым. Здесь в год забивали до 1000 голов крупного рогатого скота и 5000 мелкого. На скотобойне постоянно присутствовал фельдшер-ветеринар.

29 марта 1914 года в Омске был утверждён проект Каркаралинской земской типовой больницы со сметой 22113 руб. Больница включала амбулаторию, заразный барак, баню, кухню, прачечную и дом для врача.

10 марта 1917 года состоялось первое организованное собрание фельдшеров г. Каркаралинска. Присутствовали 7 человек. Двое из них - Аманбай Чигиров и Мухамедья Оспанов - в последующем стали активными участниками различных политических событий.

Весна 1917 года принесла болезни. Командированные из Семеня комиссары Н. Вайсер и К. Кульджанов телеграфировали в областной исполнительный комитет:

«В Каркаралах и уезде усиливается эпидемия тифа. Просим немедленно прислать врача и медикаменты» [25].

Болезни терзали уезд весь год. Комиссар Ж. Акбаев телеграфировал в Омск:

«В уезде и городе эпидемии тифа, повальной желтухи, дизентерии и оспы. Отправьте почтой касторку (пуд), слабительную соль (пуд), валериану, хну, аспирин, камфорное масло и 3-х опытных фельдшеров».

Сведений о том, получили или нет в уезде медикаменты, нет. От тифа скончались известные в городе староста Я.В. Ситников и член Правительственной комиссии земской управы Оспанбек Абдин. От желтухи умер кандидат в городские гласные Кадырбай Есергенов [25].

В 1918 году положение не изменилось. Земская управа размещала объявления с приглашением на службу «врача с жалованием 500 руб. в месяц» [25].

1. Семипалатинские областные ведомости, 1880, 4 сентября; 1893, 2 октября.

2. История Каркаралы в документах и материалах.-Т. I.- Алматы, 2008. - С. 197-198.

3. Вяткин Д.М. Несколько слов о санитарно-гигиеническом и врачебном состоянии Семипалатинской области // Семипалатинские областные ведомости. 1881, 26 марта.

4. Ремезов А. Очерк санитарного состояния Западной Сибири. Омск, 1880, с. 209-213.

5. Семипалатинские областные ведомости, 1881, 29 октября.

6. Семипалатинские областные ведомости, 1893, 19 июня.

7. Адрес-календарь Западной Сибири на 1875 год. Омск, 1875, с. 230.

8. Высочайшие приказы по гражданским лицам Военного ведомства. Санкт-Петербург, 1875, 1878

9. Военно-медицинская академия (1798-2008). Санкт-Петербург, 2009, 896 с.

10. Семипалатинские областные ведомости. 1908, № 52.

11. Семипалатинские областные ведомости. 1915, 30 мая.
12. Акмолинские областные ведомости. 1884, 3 апреля.
13. Галиев В.З. Медицинская деятельность ссыльных революционеров в Казахстане. Алма-Ата, 1982.
14. ЦГА РК. Ф. 15, оп. 3, д. 26, с. 11. Выявлено Н.А. Алтынбековой (г. Алматы).
15. Божеева З. О наших корнях. Алматы. 2012, 110 с.
16. Попов Ю.Г. Даргер Амре Айтбакин. В кн. «Возвращение в Каркараль». СПб, 2010, с. 32-39.
17. Степной край. Омск, 1894, 5 мая.
18. Семипалатинская жизнь. 1907, 15, 28 марта
19. Сибирская жизнь. 1905, 5 января.
20. Омский вестник. 1910, 9 июля; 1913, 19 марта.
21. Земли для коневодства и скотоводства в Азиатской России. СПб, 1913, с. 365-369.
22. Сибирская жизнь. Томск, 1910, 5 декабря.
23. ГАКО, Ф. 1481, Оп. 1, Д. 1.

Глава III. История Каркаралинска в документах и источниках ...

№ 1

1824 г, апреля 17. — Г.Б. Броневский об открытии Каркаралинского внешнего округа № 435 Каркаралинский внешний округ при горах Кент

На основании Высочайше утвержденного в 22-й день июля 1822 года Устава о Сибирских киргизах и вследствие предписания господина Генерал-губернатора Западной Сибири 8 числа сего апреля открыт мною торжественным образом в Киргизской Степи первый Внешний округ и Приказ под названием Каркаралинской.

Давая о сем знать, я предлагаю областному правлению сделать об открытии Каркаралинского округа известным по Высочайше вверенной управлению моему Омской области.

Исправляющий должность Омского областного начальника гвардии пол-ковник Броневский. Начальник отделения П. Сумин.

Верно: за секретаря Волгин.

Источник: ЦГА РК. Ф. 338. Д. 366. Л. 7-7 об. Копия.

* * * * *

№ 2

1824 г, апреля 11. — Предписание исправляющего должность Омского областного начальника гвардии полковника С.Б. Броневского Каркаралинскому окружному приказу

На основании высочайше утвержденного устава в 22 день июля 1822 года о сибирских киргизах и сообразно инструкции, данной мне господином генерал-губернатором Западной Сибири, открыв торжественным образом в 8-й день сего апреля месяца Омской области Каркаралинский внешний округ при урочищах

Кент и Каркаралы в 280 верстак от форпоста Семиярского, я долгом считаю по управлению округом сообразно настоящему времени и положению дел постановить окружному приказу к руководству.

Состав округа

1. Каркаралинский округ составляется из тех волостей, которые состояли под управлением покойного хана Букея и о которых список у сего препровождается с означением султанов, управляющих оными.

2. Волости сии не должно разделять, пока не представится к тому удобного времени и побудительных причин, о которых окружной приказ не умолчит.

В одном случае только можно ускорить разделениё волостей в настоящее время, если им на сие изъявят желание сами киргизы; но и тогда не иначе как с разрешения областного начальства, которому представлять всякой раз, что будет относиться к пользе и споспешествовать дальнейшему образованию округа на правилах, изображенных в высочайшем уставе.

3. По объявлении самих киргизов означенные в списке волости заключают в себе до 20 тыс. кибиток или до 60 тыс. мужского пола, хотя исчисление сие не иначе признается, как только за приблизительное, но и затем не приступать ни к какой гласной переписи.

Состав управления

4. В 8 число сего года апреля в присутствии моем избраны в окружной приказ старшим султаном султан Турсун Чингисов, а заседателями от киргиз бий Ульдебай Ортауов и Жаманбай Нуралин, первый - султанами, а последние - биями и старшинами. Они приняли присягу через муллу на верность службы государю императору, а избравшие за себя и народ - на верноподданство; а затем открыто присутствие окружного приказа и введены в должности все члены оногo и чины канцелярии, по штату положенные в прилагаемом у сего списке поименованные.

5. Султаны, управлявшие волостями, до открытия округа должны управлять оными по согласию на то народному и по открытии оного на правах в уставе изображенных - имена сих султанов означены в списке о волостях, выше сего упомянутом, из них хотя некоторые лично и не явились в назначенное время к выборам, и именно: султаны майор Газы Букеев, Чами Аблай Ханов,

Агадай и Кугадай Мошаковы, но как первый из них прислал с сыном своим Худаймендой письменной отзыв, а последние своих депутатов изъявляют свое полное согласие на вступление под управление по высочайше дарованному уставу, то и должно уже считать их наряду с прочими бывшими при выборах и присягнувшими на верноподданство.

б. Уважив общую пользу киргизов, я признаю нужным удержаться выборами в аулах старшин, оставить оные под управлением те, у которых ныне находятся, имея оным в приказе список.

7. Учеников Омского азиатского училища Петрова, Михайлова и Федорова, назначенных мною в письмоводители к султанам, управляющим волостями, вриказ распределяет к тем султанам, которым признано будет нужно и которые сами изъявят на принятие желание, представляя о том ко мне на утверждение.

Полицейский надзор

8. Внутреннюю стражу составляет команда из 250 человек линейных казаков. Заседатель окружного приказа г. сотник Карбышев ответствен за порядок, в каком должно содержать сию команду. Он имеет от войсковой канцелярии предписание, на каком основании должно производить продовольствие и смену нижним чинам.

9. Поелику окружной приказ распоряжает всеми способами к сохранению тишины и порядка, их достижению для благосостояния подведомственных ему людей, и потому внутренняя стража сия будет состоять в непосредственном ведении приказа. В случае каких-либо важных беспорядков или опасений приказ делает постановление и, если ли признано будет

необходимо, наряжает из сей команды разьезды и пикеты по волостям и на границу округа.

10. Окружной приказ разведывает о скрывающихся в округе беглых русских людях и, не нарушая общей тишины, забирает их под караул, отбирает допросы и за строгим присмотром отсылает для суждения к ближайшему внутреннему начальству.

11. По предохранению в степи от скотского падежа приказ употребляет те самые способы, какие особенными правилами пред сим изданы от начальства на линии и по всем местам Западной Сибири, но ежели и за всеми предосторожностями возникнет упадок, то окружной приказ немедленно приемлет меры к прекращению способами, изъяснёнными уставом о сибирских киргизах в § 239, 240, 241 и 242 и высочайшего о губерниях учреждения 241 и 262 статей, донося областному начальству с объяснением, где от каких причин возник упадок и какие приняты меры, извещая начальников соседственных внутренних округов и внешние окружные приказы.

12. Есть ли, от чего боже сохрани, оказалась бы опасная болезнь или язва на людей, в таком случае тотчас, принимая строгие меры в предосторожностях по точной силе высочайшего о губерниях учреждения 238, 239, 240, 260 и 261 статей, немедленно дать знать во все соседственные места и донести областному начальству с лекарским списанием болезни.

13. Приказ не оставит особенно стараться прочими средствами о прекращении баранты, сделавшейся с некоторого времени уже обычной между киргизами, примирять в ссорах и несогласиях, от которых происходит начало сего вредного обыкновения.

О хозяйственных заведениях

20. По распоряжению г. генерал-губернатора Западной Сибири при казачьей команде состоит достаточное число земледельческих орудий с принадлежностями к оными семенной хлеб. Хлебопашество должно производить казаками, не требуя ни каких пособий от киргиз, но есть ли сами они согласятся помогать обрабатывать землю, то и тогда не иначе как за добровольную плату. Господин сотник Карбышев заведывает он

хлебопашеством и имеет уже от войсковой канцелярии надлежащие наставления как о благовременном заготовлении земель, так и всего нужного к заведению сему, хлебопашество сие произвести должно в настоящее время в малом виде, дабы большими заведениями не испугать киргизов, так уже объявляли мне старший султан и другие благонамеренные киргизы, посев сделать на первый раз до пяти десятин просы, но когда удаляться киргизы на летнюю кочевку, то распорядить поднять им залогом для будущих посевов озимового и ярового хлеба таким образом, чтобы они находились в прикрытых местах, но и в сем случае удержаться большим занятием земель, пока не привыкнут киргизы и не изберется другого удобнейшего места под заселение и хлебопашество. Господин Карбышев обязан в свое время о казачьем хлебопашестве доносить как мне, так и войсковой канцелярии.

21. Российские чиновники, без сомнения, первые будут стараться заводить хлебопашество и огороды для овощей. Киргизы, увидя пользу от сего происходящего, охотно примутся за сию промышленность, о чем я даже имею от многих благоприятные отзывы. О первых, кто из них окажет успех, доложить мне.

22. Приказ не оставит распорядиться, дабы к зимнему времени построить землянки, а особливо для больницы, и временные конюшни. Постройку сию произвести казаками, отнюдь к работам не требуя киргиз.

По торговле

23. Окружной приказ старается покровительствовать торговле и проходящим караванам чрез округу к линии и обратно до округа; есть ли настоять будет надобность, дает провожатых.

24. До учреждения при окружном приказе записного магазина приняты меры, чтоб хлеб доставляем был в здешний Округ вольными продавцами, почему окружной приказ должен наблюдать строго, дабы при смене оно со стороны российских торговцев не было ни какого обмана и чтоб продажа производима была, а особливо бедным киргизам, соразмерными ценами и хлеб был хорошей доброты.

25. Наблюдать, чтобы торгующие в округе мелочными товарами не обманывали киргизов, а приличных в том, особливо без письменных видов российских подданных, высылать за караулом к семипалатинскому окружному начальнику и доносить областному начальству.

26. Не стесняя ни под каким видом менового торга, вводить из подвоза между киргизами обращение и звонкой монеты и государственных ассигнаций.

27. Строго воспрещается чиновникам и команде, находящимся в округе на службе, производить с киргизами торговлю ни лично, ни чрез других.

Для чиновников, получающих достаточное жалованье, торговля таковая и не прилична и законопротивна. В одном только случае допускается вымен для себя жизненных припасов, когда необходимость в том настоит.

О судопроизводстве

28. По барантам и другим искам последнего года до открытия округа приказ принимает жалобы от киргиз и склоняет ответчика на удовлетворение просителя, но если он будет непреклонным, то разбирает оные в порядке дел исковых, внушая всякой раз, что виновные потому только избавляются строгого взыскания, что со введением настоящего управления не будут впадать уже в таковые преступления.

29. По барантам давно прошедшим и при открытии округа собравшимся султанам и биям объявлено, что разбор их дел был бы сколь бесполезен, столь же и бесконечен, и потому, не давая таковым делам никакого направления, объявить киргизам, чтобы они все свои ссоры и иски прошедшего времени предали вечному забвению и что всякое мщение противно мудрым законам и общежитию, в прочем должно всеми средствами стараться по таковым делам киргизов примирять.

30. По всем уголовным делам, возникшим с открытия округа и в течение первых двух лет продолжавшимся, не принимая в строгом смысле законопредписанного в уставе о сибирских киргизах, оканчивать оные в порядке исковых дел, но здесь к точному и неукоснительному исполнению окружному приказу

поставляется: а) никакое дело по § 206 устава о киргизах, принадлежащее к роду уголовных преступлений, не оканчивается без постановления в журнале и без следования; б) киргизу, уличенному в таком преступлении, в первый раз объявлять с подпискою меру взыскания и наказания по закону, какому подвергает себя, но за второе преступление, содеянное тем же киргизом, ни под каким видом не ослаблять силу закона, поступать так только с начала по уважению незнания закона киргизами.

31. Поелику почетные от киргизов бии для судебных дел в аулах и волостях удерживают свое значение и при нынешнем учреждении, то разбирательство их по исковым делам принимать за основание и суждение решительными. В одном только случае приказ может входить в рассмотрение сих дел, если предъявлено будет неудовольствие на несправедливое или преступное решение биев...

Об очередных повинностях

41. Очередные повинности киргизов, как и по уставу об управлении, собрать в одном внутреннем сообщении и от сей повинности в настоящее время должно сколько возможно киргизов облегчать на сем основании приказ обязан:

1. Учредить ближайшие сообщения, дабы все посылаемые от окружного приказа бумаги к волостным султанам и от них в приказ доставляемы были киргазами по очереди от аула до аула на верховых лошадях. 2. Посылки от султанов в аулы, из оных к султанам на том же порядке производить. 3. Чиновников и служителей, отправляемых по службе в волости, киргизы обязаны возить от аула до другого. Командировки же не делать без крайней необходимости.

42. Доколе не представятся удобства учредить на другом порядке сообщения к линии же донесения к областному начальству и в другие внутренние округа отправлять через каждые две недели следующим порядком:

1) из казачьей команды по очереди отряжать для сего исправнейшего урядника, 2) по тракту, проложенному и

измеренному между, как выше сего было упомянуто до форпоста Семиярского,

3) по трактам при урочище Аркалыке в 132 верстах учрежден пикет для перемены лошадей, 4) все бумаги доставлять казачьему начальнику, находящемуся в Семиярске, для отправления с почтой, 5) по делам или происшествиям, заключающим в себе важность и требующим скорейшего разрешения, отправлять особенно с нарочными казаками в том же порядке к местному семиярскому начальнику при сношении для отправления по тракту в Омск с нарочным, о чем будет предписано мною тамошнему начальнику; все бумаги отправлять при особой карте.

Сверх всего изъясненного я считаю нужным окружному приказу в особенную обязанность поставить: а) До того времени, пока Каркаралинский округ не ограничен будет не решенными пределами, окружной приказ наблюдает, дабы киргизцы тех волостей, которые вошли в сей округ, кочевьями своими не смешивались уже с другими, ибо противное сему может произвести беспорядки, вредные для них самих. б) С открытия округа и первоначального устройства приказ вступает в управление подвластным ему народом, управление сие не может еще стоять на ряду с тем, которому подчиняется общество, привыкшее уже быть под защитою законов, самое справедливое и внезапное взыскание по преступлениям Может устрашить киргизов и удалить надолго еще от того благоустройства, к которому их приближало правительство в течение нескольких лет. Посему самому приказ должен со всем искренним усердием внушать киргизцам о пользе настоящего устройства отвращать с кротостью и дружелюбием все «беспорядки, происходящие между ними, предостерегать от взыскания и наказания, к какому они могут себя подвергнуть за деланные преступления, одним словом приготавливать их к подчинению законам. На все сие назначается два года, как в § 298-м устава изображено. К окончательному устройству приказ приступает постепенно твердыми, но измеренными шагами.

в) Все российские чиновники, состоящие в округе по службе, должны оказывать старшему султану отменное уважение, а заседателям от киргиз - султанам, управляющим

волостями, старшинам, биям - приветливость и приличное почтение. В предосуждение поставляется чиновникам всякое несовместимое поведение с образом правления назначенного, и должны помнить, что на службу их обращено особенное внимание...

д) Команду содержать в надлежащем порядке и в военной осторожности от неблагонамеренных хищников...

Есть ли киргизцы, не вошедшие в состав управления, сами или через старшин будут прибегать с просьбами словесными или письменными о принятии их под управление, то всякий раз просьбы их представлять областному начальству с объяснением мест кочевья или по желанию их предоставить самим старшинам прибыть в Омск.

ф) Поставляю в известность Окружному приказу, что в сие время по распоряжению господина генерал-губернатора открывается другой внешний округ Омской области против крепости Петропавловской, в кочевьях покойного хана Валия. Я надеюсь, что господин подполковник Григоровский с открытием сего округа не оставит дать знать Каркаралинскому приказу как о сем открытии, и о том, какие волости того округа будут граничить с сим округом. Каркаралинский приказ по получении сего известия должен разослать объявления по управляемому им округу, поставя всем в известность, что всякое чистое сообщение по дозволению волостного султана с киргизами Кокчетавского округа будет непресекаемым и призрачным.

г) Поелику волости, как выше сего в 2-м пункте сказано, не получили еще разделение, которое неминуемо должно последовать сообразно § б устава о киргизах, а тем вместе и утверждение султанов, которым по наследству и согласию общества принадлежать будет управление волостями. А потому и жалованье, положенное по штату султанам, управляющим волостями, и на канцелярские расходы им, не могут еще назначить в производство, в прочем как скоро какая волость войдет в надлежащее устройство разделением и избран будет управляющий султан, то в то же время доносить мне на утверждение.

Верно: Начальник отделения П. Сумин.

Верно: за секретаря (подпись).

Источник: ЦГА РК. Ф. 338. Д. 366. Л. 18-36 об. Копия.

* * * * *

№ 3

**1824 г., апрель. - Список присутствующим
Каркаралинского окружного Приказа и прочим чиновникам
и толмачам к производству жалованья**

	По каким должностям	Жалованье в год
Чор-Каракисетской волости султан Турсун Чингисов	Старший султан	1200 рублей с 8 апреля 1824 года
Титулярный советник Бубеннов	Российские заседатели	1000 руб. с 15 января 1824
Сотник Карбышев		1000 руб. с 15 января 1824
Чор-Каракисетской волости бий Улжабай Уртавов	Заседатели от киргизцов	200 рублей с 8 апреля 1824 года
Чор-Каракисетской волости бий Жаманбай Нуралин		200 рублей с 8 апреля
Коллежский регистратор Горской	В должности секретаря и по особым поручениям приказа	900 руб. 23 февраля 1824
Омского гарнизонного полка прикомандированный лекарь Зиберштейн	В должности лекаря при округе	По положению из половинного штатного жалованья 14 февраля 1824 г 500 руб. в год
Титулярный советник Елгин	Переводчик	200 руб. с 20 января 1824 года
Губернский секретарь Захаров	Они же столоначальники приказа Толмачи приказа	800 руб. с 20 января 1824 года
Коллежский регистратор Туголуков		300 руб. с 20 января 1824 года
Толмач Жеребятьев		300 руб. с 10 января 1824 года
Ученики Азиатского училища		
Прохор Власов		300 руб. с 25 января

		1824 года
Марк Петров	Письмоводителями при султанах, управляющих волостями	300 руб. с 25 января 1824 года
Николай Михайлов		300 руб. с 25 января 1824 года
Леонтий Федоров		300 руб. с 25 января 1824 года

Подлинный подписал Исправляющий должность начальника гвардии полковник Броневский.

Начальник отделения П. Сумин.

Верно: за секретаря Волгин.

Источник: ЦГА РК.Ф.338. Д.366. Л.38-38 об.Копия

* * * * *

№ 4

1824 г, апрель. - Список поступившим волостям Каркаралинского внешнего округа

№	Наименование волостей	Кто управляет волостями
1.	Чанчар-Каракисетская	Султан Чама Аблайханов
2.	Алтай-Каракисетская	Султаны Тугум и Ябагы Абулгазовы
3.	Каракисетская Чор Карауд-Каракисетской Киргиз-Каракисетской	Таука Букейханов
		Султан Абулгазы Букейханов
		Султан Батыр Букейханов
4.	Туртугул-Каракисетская в шести родах	Султаны Чавбалар Таукеханов, Кунан, Донен и Даулет Кереевы бии, Чон Едигин и Чорман Сатыев по частям
5.	Сарым-Каракисетской	
6.	Алтеке-Каракисетской	
7.	Куянчи-Тагай Каракисетской	Султан майор Газы Букейханов
8.	Керней-Каракисетской	
9.	Керсень-Каракисетской	
10.	Кунгат-Аргинская	Султан Тобет
11.	Джаватей-Буранайманская	Султан надворный советник Али Кокшалов
12.	Манас-Тобуклинская	Султан майор Букейханов

13.	Тарактинская	Султаны Чака и Урман Абетеевы
14.	Байбуры-Каракисетской	Султаны Агадай Кугадай, Бигадай, Дугалы Мамановы

Подлинный подписал
Исправляющий должность Омского областного начальника
гвардии полковник Броневский.
Начальник отделения П. Сумин.
Верно: за секретаря Илья Волгин.

Источник: ЦГА РК. Ф. 338. Д. 366. Л. 38-38 об. Копия.

* * * * *

№ 5

**1824 г., февраля 16. – Уведомление Омского областного
начальника С.Б. Броневского Областному правлению по
поводу предстоящего открытия Каркаралинского внешнего
округа**

№ 246

По случаю отбытия моего в Киргиз-Кайсацкую степь для
открытия Каркаралинского внешнего округа, в какой сим дано
мною предложение г.исправляющему должность председателя
Областного суда коллежскому советнику Камаеву, с оного
препровождая при сем список к надлежащему исполнению, а как
на основании предписания господина Генерал-губернатора
Западной Сибири должен отправиться г.председатель Омского
Областного Правления подполковник Григоровский для
открытия Кокчетавского внешнего округа, то на время
отсутствия поручаю председательствовать в самом Областном
Правлении старшему советнику коллежскому асессору
Державину. Исправляющий должность Омского областного
начальника гвардии полковник Броневский.

Начальник отделения Сеницын.

Источник: ЦГА РК. Ф. 338. Д. 366. Л. 1. Подлинник.

№ 6

1824 г., февраля 24. – Письмо И.д. начальника Омской области полковника Броневского на имя султана Газы Букеева

Киргиз-кайсацкой Средней орды почтеннейшему султану господину майору Газе Букееву.

По Высочайшему Его Императорского Величества повелению должен во всем по известному Вам вновь изданному уставу о киргизах открыться округ с диваном для управления волостями, бывшими в ведении высокостепенного и почтеннейшего родителя вашего.

На сей конец отправляюсь я из форпоста Семиарского с чиновниками и военною стражею, определенною для охранения добрых и всегда верных Престолу Российскому киргизов каракисетских родов.

Намерение Его Императорского Величества устранить в степи окружное управление состоит единственно в том, чтобы в народе киргизском, обуреваемом внутренними раздорами и барантами, водворить тишину и спокойствие, пресечь хищничество и отнять всякая средство притеснять и обижать слабого сильными. Вся благодетельная цель Российского Монарха Вам и каждому в подробности известна чрез опубликование устава и прокламации, с офицером г.Нюхаловым посланных.

Предварив вас, почтеннейший солтан и чрез родственника Вашего солтана Али Кокшалова, что я следую в пределы, обитаемые каракисетскими волостями, и еще считаю нужным с сим письмом послать к Вам переводчика г. титулярного советника Бубеннова, дабы Вы объявили подвластным Вам биям и киргизам, чтобы они пребыли совершенно спокойны, оставаясь на теперешних местах кочевки, что мы несем к ним мир и тишину, идем к ним, как друзья, имеющие одно в предмете – быть их защитниками и доставить им покой жизни, доставить и случай быть господами своей собственности, ибо теперь они не

могут назвать свое своими трудами многих лет нажитое состояние; табуны лошадей и скота сегодня их, а завтра негодные хищники барантовщики все угонят и истребят, и богатый делается нищим; жены и дети бывают даже похищаемы. Но при новом правления, которое даруется Его Императорским Величеством, никогда подобного сему произойти не может, право собственности и личная безопасность каждого будет защищены, при том же вероисповедании, и все обычай жизни киргизов останутся неприкосновенны по-прежнему.

Вы, почтеннейший солтан, уведомив подвластных Вам киргизов о моем прибытии с Высочайшего Государя Императора доверенностью, прикажите им никуда с тем мест, где застанет сие письмо, не удаляться, дабы мог я лично объявить волю Российского Монарха, их милосердного Государя.

Я должен остановиться при урочище Каркаралы Кент, где последуют и выборы старшего султана, также заседателей дивана, султанов для управления волостями, биев и старшин для управления аулами, по согласию народа, на основании устава о сибирских киргизах. К 10 числу будущего марта месяца покорнейшего прошу Вас, почтенный султан, пригласив других султанов, равно старшин, биев и почетных киргизов, прибыть на Каркаралы ко мне для совета и рассуждения по настоящему делу и для совета рассуждения по настоящему делу и для упомянутых выборов начальников к управлению народом из среды вас.

Желаю Вам всякого земных и небесного счастья и всему народу, Вам подвластному, благоденствия, тишины и спокойствия. Остаюсь с почетом и доброжелательством.

(подпись)

Опубликовано: Букейханов А. Из переписки хана средней киргизской орды Букея и его потомков. В кн.: Бөкейхан Ә. Тандамалы. А., 1995. - С.207-208.

* * * * *

№ 7

1824 г., июля 24. - Указ об открытии Каркаралинского округа и приказ

Правительствующий Сенат слушали два рапорта Генерал-губернатора Западной Сибири и исправляющего должность Омского областного начальника, коими доносят, что на основании высочайше утвержденного в 22 день июля 1822 года учреждения о управлении Сибирских губерний открыты как города Кольвань, Барнаул и Чарым, с определением положенных по штату чиновников, кроме Барнаульского городничего, каковым назначен горный чиновник по недостатку гражданских, так и в Киргизской степи первый внешний округ и приказ, под названием Каркаралинский.

Приказали: о сем для сведения дать знать всем губернским и областным правлениям и правительствам и присутственным местам, равно г. г. министрам, военным генерал-губернаторам, генералам и военным губернаторам, управляющим и гражданской частью, о чем послать указы, каковыми уведомить генерал-губернатора Западной Сибири и исправляющего должность Омского областного начальника; а в святейший Правительствующий синод, во все Правительствующего сената департаменты и общие оных собрания сообщить сведения.

ПСЗ. Т. ХЖЩХ. № 29997.

* * * * *

№ 8

1824 г, августа 1. - Акт об избрании султана-правителя Каракисетской волости

1824 года 1 дня августа. Мы все, ниже поименованные старшины, бии и почетные казахи Чур-Каракисетского населения, собравшись вместе, признали и единодушно избираем правителем нашего населения султана Батыра Букайхануглы, известного как человек добросовестный и справедливый в службе императора Российского государства и в делах киргиз-казакского народа. Поэтому мы все единогласно и добровольно избираем его султаном-правителем нашего населения.

В удостоверение этого за неимением при себе печатей приложили свои тамги.

Старшина Ески-киргизского аула поручик Алибек Избасаруглы ставлю свою тамгу.

Бий Найман-Киргизского аула Ертышбай Конырбайуглы ставлю свою тамгу.

Хангельды-Киргизского аула Хатар Хангельдыуглы ставлю свою тамгу. Есенкельдинского аула бий Ескул Есенкельдыуглы ставлю свою тамгу.

Источник: ЦГА РК. Ф. 338. Д. 348. Л. 38 об.

* * * * *

№ 9

1824 г, ноября 24. — Именной список переводчиков, толмачей, письмоводителей, состоящих в ведении Каркаралинского внешнего окружного приказа

№	Имя и фамилия		
	Переводчики		
1.	Иван Дабшинский	Находится в 3-м отделении Главного	
2.	Шахмет Сейфуллин		
	Толмачи		
3.	Дмитрий Туголуков	На лицо	
4.	Аристарх Данчин		
5.	Порахор Власов		
6.	Марк Петров		
7.	Николай Михайлов		
8.	Леонтий Федоров		
9.	Владимир Жеребятьев		Письмоводитель у султана Али Кокшалова
	Письмоводители		
10.	Александр Кузнецов	В областном правлении	
11.	Григорий Чанцкий		

Секретарь титулярный
советник Елгин.

Источник: ЦГА РК. Ф. 338. Д. 340. Л. 132. Подлинник.

№ 10

1824 г, декабря 28. - Предписание Областного начальника С.Б. Броневского Областному правлению по поводу утверждения Карбышева чиновником по особым поручениям

№ 1500

Омск

По представлению моему господин генерал-губернатор Западной Сибири 3 числа сего декабря утвердил сотника Карбышева чиновником по особым поручениям Каркаралинского окружного Приказа с производством жалования по 1000 рублей в год.

Предписав оному приказу о допущении его к должности и о производстве жалования со дня утверждения, я предлагаю о том Областному правлению к сведению.

Исправляющий должность Областного начальника, гвардии полковник Броневский.

Начальник отделения Сумин.

Источник: ЦГА РК. Ф. 338. Д. 77. Л. 1.1 об. Подлинник.

* * * * *

№ 11

1825 г, апреля 17. - Письмо старшего султана Каркаралинского внешнего окружного приказа Т. Чингисова начальнику Омской области С.Б. Броневскому

Уведомляю Вас, что сего года нашей Средней орды киргизской народ, как то бии, старшины и почетные киргизы собравшись, делают совещание, что де русские заняли места наши, построили при Каркаралах дома, распахали пашни и производят там сенокосение, расстроенное же таковое

совещание делают: 1-й, Туртутульской волости бии Чон, 2-й, Торайгыр, 3-й, Чанчаровской волости султан Чама Аблайханов, 4-й, бии Алчинбай Тилянчин, 5-й, Сатай Тастемиров, 6-й, Байбуриной волости султан Агадай Маманов, 7-й, Чоровской волости бии Сагур Кучанов, 8-й, Сарымской — бии Кучак Байтокин, 9-й, Токтаров, 10-й, Карпыковской султан Саржан Касымов.

Сии то самые есть расстройщики киргизского народа.

За сим покорнейше прошу Вас, друга моего, взыскать с живущего в Омске ташкинца Баки Надырова принадлежащую мне ямбу. А по неимению оной 425 рублей денег, что самое не оставить ко мне присылкою, ибо я имею в том необходимую нужду

Желающий вам доброго здравия старший султан Турсун Чингисов печать свою приложил (приложена печать).

Переводил переводчик Дабшинский.

Резолюция С.Б. Броневского: «О Турайгыре и Саржане, Сатай, Агадай Маманове — представляю не угодно ли поручить отрядному нач. Карбышеву захватить под благовидным предлогом как людей вредных государству 20 апреля.

* * * * *

№ 12

1825 г, июля 19. - Письмо начальника Каркаралинского Военного отряда сотника И. Карбышева начальнику Омской области С.Б. Броневскому

На Малой Нуре, за 150 верст от Каркаралов

Милостивый государь, Семен Богданович!

До сведения Вашего Высокоблагородия довести честь имею, прибыв я с частью людей в Приказ, отстоящий от Каркаралов с лишним 200 верст, сего июля 7-го числа, и узнав, что к Худайменде послан уже нарочный с письмом о возвращении им оставленного от коканского посланца и не имев сведения за отдаленностью, где он находится с волостями, да к тому ж и

Даулетша возвратившийся из Петропавловска удостоверая меня, что Минбаш со всеми людьми и имуществом уже в Петропавловске, где он лично его видел в доме ташкентца Кенжетая, потому и распоряжения уже никакого не предпринималось до возвращения от Худайменды нарочного, который возвратясь вчерашний день объявил то же самое, о чем и донесение от Приказа сделано с представлением от Худайменды открытого письма Его Высокопревосходительству.

Подарки, мною приведенные старшему султану, уже прежде от Приказа были объявлены, который по прибытии моем изъявил полное свое удовольствие на милость сию, но между прочим желательно было получать оные негласно, дабы многие старшие его родственники не могли обидеться оставшимися без корыстолюбия и киргизцы не имели б в том противных мнений, но получа от меня отзыв на несправедливое его предложение, что Российское правительство жалуя ему открыто без секрета и угодно было Его Высокопревосходительству уважить просьбу его насчет [...], велено всю вручить ему Приказу, дабы награждение сие было особенным примером для каждого усердного приверженца России, почему и согласясь принять оные против назначения начальством.

Нападок султана Саржана на разрушение спокойствия, тишины и порядка в здешних волостях устраиваемого, много подействовало и существует еще худым последствием, в чем и Вашему Высокоблагородию было от Приказа донесено, ныне же узнав подлинно имевшую цель Саржана и действию его сражения, также долгом поставляю довести до сведения: Саржан, питая неудовольствие народ Букеевской по прежним затеям, по каковым и прошлого года был им захвачен сын Турсуна, по выручении коего с русскими людьми непосредственной помощи Худайменды и по налогу на Саржана оным за дерзость его немалого штрафа, которой хотя Саржан еще Турсуну и не отдал, но обижен тем остался, что не успел в своем предприятии послать в Степи его подвигам и дабы пресечь торжествовать роду Букееву, с ближнею волостью своей Карпыков набрал к себе единомышленников и вкравший неприметным образом в крайние сего Приказа волости, удачно начал приобщать к себе киргиз, употребляя к тому ласки, для единоверцев свойственные, сожалая о

сих положении, обещая возвратить им прежнюю независимость от России и даровать свободу с грозами русских и тому подобное, каковым действием и успел привлечь на свою сторону немалое число.

Здесьние султаны узнав и видев, что остаются они без волостей и даже с половиною тюленгутов своих, собравшись с своими силами, взяв из Приказа г.сотника Елисеева с 80-ю урядниками и казаков, собрав своих бытно до одной тысячи человек, отправились на поля сражения, но Саржан, предвидевши могущее быть от них преследование, готов даже был с вооруженными наездниками до 700 человек не более от Приказа в 35-ти верстах дожидать к себе оных, подал какой-то пример своего действия к отражению и отправился со своею волостью и приобщенными от сих обратно. О чем узнав наши султаны неизвестно по каким причинам, оставили без преследования Саржана, возвратясь под предлогом, что они принудили его к бегству и как некоторые киргизцы с ним приобщились их ведения, то при могущими употребится с обеих сторон действия оружия, но погубить напрасно сожалея якобы своих к Саржану отклонившихся, и оставили свое предприятие, наверное было б удачное время на взятие Саржана.

К Саржану приобщились киргизы волостей с настоянием на разврат их биями от султана Газы сарымовский род байдаулет с бием Кошаном до 20-ти, и андабул с бием Ботантаем до 60-ти аулов; от Турсуна чоровский род кожан с биями Сагыром и Сатыбалдой до 40, от Тауке — айтынбет с бием Боданом до 20, от Турсуна - кара с бием Курманом - до 70-ти аулов, из Чоров же Ербаласы с бием Избасаром - до 10-ти, от абылгазы-карачл с бием Бакалом — до 15-ти и чекчеков с бием Байкиси — до 35-ти аулов, в числе коих и почтенный заседатель Яманбай Нуралин, сей последний должен идти с ними принужденно по зависимости от родственников своих, а всего ушло к Саржану до 270 аулов.

При Приказе ж ныне волости; с Батырем киргизы и с Абулманбетем алтюбеты, прочие же султаны с частью оставшихся от похода к Саржану своих приверженных и тюленгутов, из ушедших же к Саржану волостей, как известно, настоящее их намерение и сказывает кочевку их посланный к Худайменде, род сарымов поблизости Саржана и держат его

руку, так что и при проезде их, угрожая оным провождать с суровым видом, а чоры обратились от Саржана по одному неудовольствию, сделанному им в несправедливом решении по барантам с его прежними подвластными, держав сторог последних.

Так же отклонились они и от Турсуна по таковому же неудовольствию во время прошлогодного взыска с них оным, как подведомственным же своим, так и частным волостям всего скота в полном количестве, даже и за прежнее время, а на возвращение чорам у тех отбарантованного скота прочими откладывая от времени до времени и никакого распоряжения не сделали, что истинно, и ныне у подведомственных султанов Букеевского рода ведут и не пресекают оных брать из частных волостей скрытно небольшими частями, кои и открываются.

Чоры стоят на Большой Нуре и не хотят соединиться с семи султанами, особенно с Турсуном. Род чекчиков при заседателе Яманбае сближается к здешним волостям и полагают, что скоро соединятся. Главные же развратники из стега за удалене поясненных волостей вышеозначенные бии подали пример прочим к соединению с Саржаном, каковым отклонением к себе волостей и поныне разными угрозами и сборами на русских Саржан вселил в легковерном народе киргиз разные толки к развращению вводимого порядка, так что ежели не принять мер к пресечению одного его голоса, хотя и нечего не может сделать, I но покой завсегда будет особенно при летних кочевках нарушаем, как видно и из жалоб торговцев на грабеж оным, ибо прошлогодный пример с Габайдуллою многих принудил о начальне быть скромными, а ныне некоторые более еще сим случаем Саржана возымели суровости, что русские позволили взять уже из подведомственных Приказу волостей славящемуся у них герою.

Прочие волости — Байбуринская с Мамановыми сближается к здешним, из В присутствии Чанчаровской ведения бия Сатая тоже недалеко, от коего разврата нет и согласия Фурсун Чингисог с Букеевыми тоже не имеет; Чама с прочими чанчарами что-то еще бьется подле Саржана, вероятно ли, но известно, что Саржан збирается и склоняет его взять Габайдуллу от русских. Дела хотя и не будет, но много действует похвала их на

киргизский народ. Тортоулы все возвратились обратно по заотдаленности и об них верного нет. Тубуклинцы подле Кента, Касум привел их от Токрава с лишком за 200 верст и просил через посланного от меня к нему атамана Найдина с письмом, видеться к себе, но по нахождению моему ныне в Приказе, обещался ехать к нему из Каркаралов Христофор Федорович, что будет только переводчики при нем ненадежны, впрочем, в отряде все благополучно, хлеб хорош и начат поднимать Заседатель Уззалоги, приступлено к сенокосу, только как будет на бинатах, есть поблизости киргизские зимовья, травы также благонадежны на сенокосах, но не изобильно Столоначальн для отряда оных, к продовольствию людей открылось ныне в Малой Нуре столько рыбы, что киргизцы прежде сего не замечали, только мелкие подъязки, коих с прибытия моего в Приказе наловили наводками 5 тыс. штук, и высушив, отправили для постных дней людям в Каркаралах, и есть неоценимая надежда на зимний промысел, могущий быть с изобилием, почему и люди обращают мнение на настоящее здесь в Каркаралах водворение.

С истинным моим высокопочитанием и совершенною преданностью честь имею быть, Вашего Высокоблагородия покорнейшим Иван Карбышев.

О захвате Саржана хотя и имел приказания, от Его Высокопревосходительства, но в таком смысле, когда он будет близко, а как ныне Саржан отдалился, почему я не осмеливаюсь предпринять сим собою следования, на что и буду ожидать повеления, если почтется сие нужным, ибо с сотнею казаков, где бы то он не был, есть надежда поймать развратника и преградить его, и данное расстояние, корм под ногой, водопой избыточный и лошади хорошие, а в зимнее время, особенно при углублении снегов не мудрено отряду возвратиться с усталыми лошадьми без успеха за удаленностью оногo.

Источник: ЦГА РК. Ф. 338. Д. 409. Л. 76-77 об. Подлинник.

* * * * *

№ 13

1826 г., июля 27. – Письмо областного начальника полковника Броневского директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел К.К. Родофиникину о найденном в Каркаралинском округе медном изваянии

№ 900

Милостивый государь Константин Константинович!

В Каркаралинском Внешнем округе на большой горе сего наименования найдено киргизами поставленным на камне медное изваяние женского рода, конечно принадлежащее к предметам обожания первобытными обитателями тамошних мест монголами. Во внутренности коего вложенными оказались четыре бумажных сверточка, по убеждению местных переводчиков, с письменами на тингутском языке, содержание которых они не могли, однако, разобрать.

Имею честь представить Вашему Превосходительству изваяние сие купно со сверточками на том конце, что может быть они либо окажутся любопытными или полезными для исторических исследований Средней части Азии, полагая приобретение сие по всем правам принадлежащим правительству.

С высокопочтением и преданностью имею честь прибыть, Вашего Превосходительства Милостивого государя всепокорнейшим слугою Семен Броневский.

С отпуском верно: столоначальник Зубовский.

Источник: ЦГА РК. Ф. 338. Д. 462. Л.1,1 об. Подлинник.

* * * * *

№ 14

1826 г., октября 25. – Письмо директора Азиатского департамента Министерства иностранных дел К.К. Родофиникина начальнику Омской области полковнику Броневскому по поводу найденного в Каркаралинском округе медного изваяния

№ 1065

Письмо Ваше от 27-го июля сего года послужило нам новым доказательством вашего стремления распространять сведения о Средней Азии не только по части естественной, но и касательно искусственных изделий. Доставленный при оном медный кумир внесен мною в библиотеку Азиатского департамента как предмет, объясняющий принадлежности ламайского или шигимуниева вероисповедания, коему последует индейцы, тибетцы, китайцы и народы монгольского поколения.

Принося Вам, Милостивый Государь, чувствительную благодарность за присылку сего произведения религий и ваяния азиатцев, я покорнейше прошу не оставлять нас и впредь содействием вашим к приобретению точнейших познаний об Азии.

С истинным почтением и преданностью имею честь быть Вашим, Милостивый Государь, покорнейшим слугою Константин Родофиникин.

Источник: ЦГА РК.Ф.338. Д. 462. Л. 2. Подлинник.

* * * * *

№ 15

1828 г, января 31. — Рапорт Каркаралинского окужного приказа начальнику Омской области генерал-майору де Сент-Лорану

№ 137

Каркаралы

В присутствии сего приказа председатель старший султан подполковник Турсун Чингисов словесно отозвался, что у киргизцов в волостях открывается в собственном скоте упадок от жестоких буранов, морозов, углубления и затверделости снегов. Вследствие чего определено: содержание отзыва старшего султана донести Вашему Превосходительству с таковым

пояснением, что о приведенный сколько возможно в известность количества упадка приняты будут должные меры, о чем особо донесено быть имеет. Старший султан подполковник Турсун Чингисов (приложена печать).

Заседатель коллежский асесер Дарто.

Заседатель титулярный советник (подпись).

Заседатель Улджабай Уртавов (приложена печать).

В должности секретаря Трейблутц. Столоначальник Захаров.

Источник: ЦГАРК. Ф. 338. Д. 479. Л. 1-1 об. Подлинник.

* * * * *

№ 16

1828 г, марта 14. - Рапорт Каркаралинского внешнего окружного приказа Омскому Областному начальнику де Сент-Лорану о представлении списка султанов и старшин

№ 354

Во исполнение повеления Вашего превосходительства от 28 октября минувшего 1827 г №2 1280 в сем окружном приказе определено: Составленный в полном присутствии приказа список султанам, старшинам и биям, заслуживающим, сообразно силы означенного выше повеления награждения, с показанием, кто из них каким числом киргизских кибиток управляет и какие оказал заслуги и отличные опыты усердия и преданности Правительству, и, представив оный на благорассмотрение Вашего превосходительства, донести, что управляющие Алтаевской и Карпыковской волостямн султан Кунур-Кулджа Худаймендин и Байбурунской - Агадай, Бегадай и Досалы Мамановы и управители тобуклинских киргизов Кушум Аблайканов и Биралы Токов, не быв еще утвержденными в надлежащее звание, равно и отделившиеся от Алтаевской волости алысаевские киргизы, управляемые старшинами Исенгельдой Избасаровым и Джарлыганом Сексенбаевым, до настоящего устройства оных, а потому не определив против

каждого из последних число кибиток, представить о сем в благоуважение Вашего Превосходительства, с равномерным представлением начальническому вниманию относительно награждения старшего султана подполковника Турсуна Чингисова саблей с золотом оправой и заседателей от киргизов Уртавова и Нуралина - офицерскими чинами.

Старший султан подполковник Турсун Чингисов.

Заседатель титулярный советник Бубеннов.

Заседатель Джаманбай Нуралин.

В должности секретаря фон Трейблут.

Столоначальник Захаров.

Источник: ЦГА РК. Ф.338. Д. 436. Л. 32 и 32 об., 38 и 38 об.

Подлинник. Оpubл.: О почетнейших и влиятельнейших ордынцах: алфавитные, именные, формулярные и послужные списки. 12 ноября 1827 г. 9 августа 1917 г. Том. VIII. Часть 1. / Сост., предисловие, комментарии и указатели Б.Т. Жанаев. Алматы, 2006. - С. 19-20.

№ 17

1826 г., сентября 23. – Рапорт заседателя Каркаралинского окружного приказа Дарто Исправляющему должность Омского областного начальника Броневскому об открытии минерального источника в урочище Жосалы

№ 740

Рапортом моим от 20-го августа № 12-я имел честь донести Вашему высокоблагородию, что отправился с проезжающим путешественником господином доктором Мейером в Степь для отыскания алебастра.

В продолжение сего путешествия кроме известкового камня, найденного в горе под названием Алтынтобе, к западу от Каркаралов в 100 верстах лежащей, которая почти вся из медной руды составлена, ничего большего не оказалось.

Но, собрав верные сведения о месте нахождения алебастра, я отправился вторично для отыскания оногo, употребляя для сего

одного опытного пожилого киргиза, пособием которого нашел, по-видимому, весьма хороший алебастр при урочищах – Босага и Сибрылы, не подальше от речки Талды, на северо-востоке лежащих. На сем месте узнал я чаще, что и западной стороне от Каркаралов при урочище Тюнкетар вблизи речки Жарлы находится также алебастр, куда прибывши, действительно нашел оный в большом количестве в сухом озере, от Каркаралов не более 25 или 30 верст отстоящем.

По случаю сего путешествия чрез урочище Джусалы, нашел я у подошвы сей горы красную глину, у ключа по преданию Аулие – булак, Святой ключ, называемой, из сей горы вверх вытекающего, и по осмотрению окрестных возвышенностей, полагаю, что они по большей части составляют железную руду, в чем в особенности указывает весьма вязкую горько-соленокислый вкус прозрачной, подобно хрусталу, воды сего маловодного ключа – которой при самом источнике чрезмерно чувствительной, но по свойству всех минеральных вод хотя в закупоренном сосуде в непродолжительное время подвергается непосредственному уменьшению своей силы.

Для удостоверения на настоящем опыте о свойствах, упомянутых выше предметов, я имею честь представить оные при сем на благорассмотрение Вашего Высокоблагородия, с представлением при том, не благоугодно ли будет определить что либо в награду киргизу, старанием коего я надеюсь отыскать гораздо ближе место настоящего известкового камня.

Заседатель коллежский ассесор Дарто.

Источник: История Каркаралы в документах и материалах. Том I. – Алматы, 2008. - С.204-205.

№ 18

1827 г., июля 20. – рапорт заседателя Каркаралинского внешнего округа Дарто начальнику Омской области де Сент-Лорану с описанием урочища Жосалы

№ 4012

Исполнив по велению господина Исправляющего должности Омского областного начальника от 13 декабря 1826 года, но 494, коим предписывается исследование температуры воды, взятой мною из ключа Аулие-булак, при самом ее истоке, я имею честь представить у сего на благорассмотрению Вашего Превосходительства подробное описание разложенной прежде сего медицинскими чиновниками воды сей, и камни ископаемые, лежавшие на дне источника, также и копии с означенного выше данного мною повеления сему предмету.

Имея ввиду химическое исследование воды Аулие-булак, удостоверяясь на месте минеральной силы воды сей, не упуская также из виду о народном целебном свойстве оной предание, я осмелился, посвятить источник Аулие-булак имени Св. Угодника Николая, - дав ему имя Николаевского.

Приложение: О минеральном ключе Аулие-булак, при урочище Джусалы

Минеральный ключ, киргизами Аулие-булак называемый, истекает из возвышенностей, окружающих долину с восточной стороны, покрытых весьма плодородною глиною, производящего изобильное произрастание в траве и березовом лесе, здесь преимущественно находящегося.

По сделанном 26 июня над сею водою наблюдениям реомюров термометр показывал 13 градусов выше точки замерзания.

Температура истекающих же здесь в самой близи еще двух ключей не превышает 7-ми градусов теплоты и в силе своей против первенствующего, по-видимому, гораздо слабее.

Кроме оказавшихся в сей воде, разложенной по распоряжению высшего начальства медицинскими чиновниками, главных составных частей извести, железа и серы по наблюдениям, сделанным на месте, при совокупить к оным должно селитру и квасцы в значительном количестве. Квасцы собираются здесь обыкновенно киргизами для употребления при крашении изделий их; селитра же в явных кристаллах обнаруживается на камнях, дно ключа составляющих.

Горы и возвышенности, имеющие сообщение к северо-западу с хребтами гор Семизбугы и Белагач, из шиферного (оселочного) камня, состоящая, окружают здесь речку Ащи-су из рукава большой Нуры в озеро Карасор (в 30 верстах от Джусалов) истекающей, близящие же к истоку высоты все состоят из одной железной руды, которая свойственными ее частями, вышеописанными, приготавливает в низменностях сильный раствор глины ярко-красного цвета, весьма чистой и для краски удобной.

Урочище Джусалы, покрытое плодородною почвою, сосновым лесом и весьма чистым березовым, а в некоторых местах (хотя не в значительном количестве) находятся места, к хлебопашеству способные.

В 30 верстах сего урочища и ближе лежат горы Бель-Агач и Семизбуга, из коих первая изобилует весьма хорошем березовом лесе и сенокосами, а последние сенокосами же, оба сии урочища орошатся чистейшими ключами.

Пространство между Каркаралами и Джусалами (до 70 верст) пресекается разными истоками, двумя горными речками, Джарлою и Талдою, и двумя значительными озерами под названием Салмалкуль, в разной рыбе изобилующими.

Внутренние и наружное употребления воды Аулие-Булак по преданиям прежнего и новейшего времени приносит киргизам в разных болезнях облегчение, а в особенности употребляющим оную страдавшим ломотою и недугами от старости и слабости происходящих; женщины чрез внутреннее употребления воды сей во время родов и после оных неоднократно пользовались благодатными свойствами оной, и потому почитают источник сей Святым Местом.

В знак Благовенья к лечебной силе святости места, народ обыкновенно собираясь около сих мест, зажигает свечи и приносит жертвы в разном скоте, празднуя по принятому обряду восстановление здоровья ближних своих.

Киргизы, быв, таким образом, удостоверены о непоколебимых свойствах воды Аулие-Булак, с большим удостоверением собирают здесь квасцы и снабжаются краскою на свои потребности.

Заседатель коллежский асессор Дарто.

Источник: История Каркаралы в документах и материалах.
Том I. – Алматы, 2008. - С.205-207.

* * * * *

№ 19

1827 г., октября 14. – предписание Омского областного начальника Каркаралинскому окружному приказу о необходимости проведения опыта на источнике Аулиебулак в урочище Жосалы

№ 1214

Какое сделал мне донесение корпусный штаб-доктор относительно того, в каих болезнях признана медицинским советом полезною вода в ключе, находящейся в Каркаралинском округе, с оного препровождаю при сем список, с тем, чтобы приказ удостоверился на самом действии в пользу сей воды, поручив лекарю сделать в свое время опыты над больными, с коими он должен сам отправиться на помянутый ключ и потом, что окажется и что признано будет нужным к усмотрению сих вод, мне донести.

Верно: столоначальник А. Тихонович.

Источник: История Каркаралы в документах и материалах.
Том I. – Алматы, 2008. - С.207.

* * * * *

№ 20

Приложение. 1827 г., октября 8. – Донесение штаб-доктора Маршева в Омское областное Управление о полезных свойствах воды источника Аулиебулак в урочище Жосалы

№ 715

Омск

По открытым медицинскими чиновниками в аптеке Омского военного госпиталя составным началам в доставленной из Каркаралинского округа воде, о чем уведомлено оное управление от 21-го ноября 1826-го года № 620-м, и по доставленному ко мне Областным общим управлением оной описанию при отношении от 16-го числа сентября сего года № 1079, я с совета медицинского признаю воду сию полезною в болезнях следующего характера: 1. расслаблении тела; 2. в изнурении сил без чахоточного расположения; 3. в золотушных ранах; 4. В цинготных язвах; 5. в накожных сыпях; 6. в болях женских и переломе; 7. в запалах брюшных внутренностей; хотя вода, сия по испытанию реомюровым термометром оказалось теплою до 13 градусов, которую по сему нужно будет нагревать, ежели понадобится употребление оной в ваннах.

О чем сим честь имею уведомить общее Омское областное управление. Корпусный штаб-доктор коллежский асессор Маршев.

Источник: История Каркаралы в документах и материалах. Том I. – Алматы, 2008. - С.208.

№ 21

Документы

приводятся по книге «Имам Әлімбеков: қайта оралған есім»

(Мақалалар жинағы. Құрастырушылар: Г.Бұхарбаева, Г.

Сафарова. – Қарағанды: «Арқо» ЖШС, 2005. - С.39-46)

52. Министру внутренних дел от члена областного совета Алаш-Орды о делегировании алаш-ордынцев в советские организации.

1918 года семипалатинский областной киргизский комитет постановил делегировать в советские организации особых лиц в целях информации. Поэтому комитет делегировал гражданина Имама Алимбекова в советский Революционный штаб, сделал распоряжение уездным комитетам ввести делегатов в уездные, советские организации, ныне, по прошествии почти года,

Алимбеков арестован за участие в революционном штабе и за писание воззваний штаба. Участвуя в штабе, Алимбеков во избежание подозрения вынужден был иногда давать подписи. Алимбеков делегирован в штаб с ведома и тайной против о большевистской организации, это засвидетельствовали комиссии: помощник уполномоченного по охране государственного порядка Харченко, начальник киргизской тайной организации капитан Тохтамышев и Колтыпин. Алимбеков давал в свое время ценные информации, предотвратив много арестов. Он состоял членом противобольшевистских тайных организаций, ныне он заместитель председателя семипалатинского областного совета Алаш-Орды. Арест таких активных борцов против большевиков глубоко оскорбителен и действует разлагающе. Просим распоряжения освободить Алимбекова, предать гласности материалы о 11 нем. Алимбеков редактор газеты «Сары-Арка», в которой он печатал статьи против большевиков.

За председателя обл. совета
Алаш-Орда Казбагаров.

**53. Заявление начальника штаба семипалатинской
нелегальной офицерской организации о посылке агентов
советы.**

В семипалатинскую следственную комиссию.

Н-ка штаба быв. семипалатинской нелегальной
офицерской организации капитана Иосифа
Николаевича Харченко и члена ее, представителя
от гражданского населения г. Семипалатинска,
Вячеслава Павловича Колтыпина

ЗАЯВЛЕНИЕ

По просьбе капитана Тохтамышева, бывшего члена семипалатинской тайной нелегальной организации по свержению советской власти и члена киргизской нелегальной организации, работавшей совместно с офицерской организацией, сообщаем семипалатинской следственной комиссии, что против своих

убеждений весьма часто штабу нелегальной офицерской организации приходилось отдельным ее членам ее предлагать входить в те или иные отделы совдепов, имея в виду:

1) разведку необходимых данных для успешной работы организации и сохранение в целом, и отдельных членов ее;

2) вводы интеллигентных членов организации в среду хулиганов-совдепистов, штабом организации указанным членом давались также поручения большевистской инициативы, направляя их работу в духе желательном и полезном для организации всех здравомыслящих граждан города. При посылке членов в совдепы организация руководилась постановлением районного съезда начальников нелегальных организаций Западной Сибири в городе Ново-Николаевске. На одном из заседаний штаба капитаном Тохтамышевым было доложено, что одному из членов киргизской организации Иمامу Алимбекову представляется возможным войти в революционный штаб, на что штабом организации было дано принципиальное согласие. Судить о деятельности Иمامа Алимбекова за время состояния в революционном штабе, полагаем, может лишь следственная комиссия, в руках коей есть документ революционного штаба.

Сказать о том, какие давал сведения Имам Алимбеков для нелегальной организации может капитан Тохтамышев, ибо штаб организации все сведения, имеющиеся в распоряжении киргизской организации, получал от него.

54. Докладная записка членов семипалатинской областной земской управы, управляющему Семипалатинской областью об освобождении Алимбекова

копия

Г.управляющему Семипалатинской областью

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

В виду ареста редактора киргизской газеты «Сары-Арка» Иمامа Алимбекова, согласно постановления следственной комиссии 29-го марта с. г. и наличия ряда других явлений, имеющих характер общего подхода против киргизской интеллигенции, мы, нижеподписавшиеся, считаем нравственным

и гражданским своим долгом довести до Вашего сведения фактические данные, относящиеся к деятельности Алимбекова, и вместе с тем изложить вкратце процесс захвата власти большевиками в Семипалатинской области, дабы период самодержавия большевиков роль киргизских организаций вообще и, в частности, - Имама Алимбекова, бывшего в то время лишь исполнителем воли областного киргизского комитета.

Первые попытки большевиков захватить власть в области были произведены ими в феврале м-це прошлого года, когда в Семипалатинске происходило первое чрезвычайное областное земское собрание. Попытки эти не удалась благодаря, главным образом, отсутствию в то время у них достаточных реальных сил и энергичному отпору со стороны земского собрания, объединившему вокруг себя, помимо пассивно сочувствующих граждан, и некоторую физическую силу. К последней категории относилась киргизская милиция в 200 с лишним человек, организованная и обучавшаяся в Зареченской Слободке под руководством есаула Машинского с единственной целью оградить население от вторжения большевизма и бесчинства его последователей.

Большевики захватили власть и упрочились только после прихода в Семипалатинск известного всем нам Звездовского отряда из Омска. К слову сказать, частью этого отряда был убит из милиционеров из состава киргизской милиции семинарист Гази Нурмухаметов.

К этому моменту относится начало «эры диктатуры пролетариата Семипалатинской области», разгоны земского, городского самоуправления, насаждение совдепов всех видов, преследование и гонение киргизской интеллигенции и бесчинства большевиков, не имеющие примера в истории.

В этот момент разрушительная сила большевизма достигла кульминационной точки большевизмом, как эпидемией, был поражен весь организм русского государства и, в частности демагогией были заражены даже наиболее сознательные элементы русской интеллигенции.

Местное казачество учло это обстоятельство и, хотя имело в своем распоряжении некоторую реальную силу, первым пошло на путь вынужденного компромисса, делегировав в областной

совет своих представителей, податного инспектора Тарасова, Кучина и др. по существу же оно (казачество) осталось тем же, кем было раньше.

Всем памятли те дни, когда после прихода Звездовского отряда мы с представителями казачества П.И. Сидоровым, Водопьяновым, Машинским и др. ежедневно совещались то в помещении областного киргизского комитета, то в частных домах в Зареченской Слободке по вопросу, как взять Звездовский отряд, какие пункты нужно избрать выступления и т.д. Все это, если память не изменила, известно указанным лицам.

При этих условиях нам, областному киргизскому комитету, оставалось избрать одно из двух: либо открыто выступать, объявив войну большевикам, либо же временно мириться с засилием большевиков.

Областной киргизский комитет избра второй путь и временно делегировал, как казачество, своих представителей, в том числе Имама Алимбекова в областной совет. Иного решения вопросов в то время комитет, как ответственный за свои действия перед населением орган, живущий исключительно велением воли народа, не мог и не должен был допустить, ибо избрание первого пути объявление войны большевикам, при отсутствии у них реальных сил, при интенсивном развитии наступательно-разрушительных сил большевизма и при том преступно пассивном отношении русского общества и даже интеллигенции, вовлекло бы киргизское население в кровавую бойню, подорвало бы, в особенности зимой основы хозяйственно-экономической его жизни и дало бы подонкам киргизского общества возможность вторгнуть идею большевизма степь, вызвать дифференциацию в обществе и таким образом разрушить основы и традиции веками сложившегося национального нашего быта. Этими обстоятельствами объясняется временное вхождение в представителей комитета. При этом мы полагали и были уверены в том, что своей тактикой нам удастся временно оградить степь от большевистских экспериментов до той поры, пока мы сможем организовать реальную силу и подготовить антисоветское восстание в степи. Последнее входило не только в нашу, но и в задачу киргизских организаций всех областей, так как декабрьский всекиргизский оренбургский съезд (в 1917 году), став перед лицом грозной опасности со стороны большевиков и фактов распространения действия их за пределы центральной России,

постановил организовать повсеместно народную милицию, с целью оказать большевикам вооруженное сопротивление. Упомянутая нами в начале записки милиция и была организована областным киргизским комитетом во исполнение этого постановления.

Руководствуясь постановлением означенного съезда, областной киргизский комитет, сохранив лишь видимую связь с областным советом, задан целью свергнуть советскую власть, для чего им были открыты в уездах тайные организации. В ближайшую задачу, как областного комитета, так и этих организаций входила скупка и сбор оружия, без чего не могла бы действовать живая сила.

Оружие приобреталось нами путем подкупа у тех же красноармейцев. Этим способом нам удалось приобрести некоторое количество оружия, часть которого досталась совдепу при разоружении нашей милиции Звездовским отрядом в марте месяце прошлого года. В начале апреля нам удалось установить, что в городе Семипалатинске работает другая организация, преследовавшая ту же цель, что и мы. В этой организации участвовали персонально известные нам лица: товарищ председателя семипалатинского окружного суда Н. В. Вайсер, председатель того же суда Ф. К. Станкевич, именовавший себя комиссаром сибирского правительства Давыдов и кроме того офицеры Герасимов, Харченко, Анциферов и др. Так как организация была обставлена глубокой тайной, то мы знали лишь Н. В. Вайсера, по предложению которого и вступили в состав организации. В целях поддержания живой связи, в эту тайную организацию мы ввели трех своих представителей: по военно-оперативной части капитана Тохтамышева, по гражданской Бий-Ахмета Сарсенова и Халиля Габбасова. При этом порядке взаимного информирования, сведения той и другой организации делались общим достоянием, это возможно была осуществлена лишь через посредство тех лиц которые были введены той или другой организациями в составе советских организаций. В этом Имам Алимбеков и др. члены областного киргизского комитета оказали неоценимые услуги общему делу.

За короткое время наших действий мы оказали городской тайной организации денежную помощь в 35005 рублей, документа на эту сумму мы не имеем, но она была передана через Н. В. Вайсера, который, надеемся, установит этот факт. По плану

городской объединенной организации выступление против советской власти предполагалось в мае м-е. Сообразуясь с этим сроком жы созвали на 5-ое мая 1918 г. областной киргизский съезд, дабы получить санкцию нане произведенные нами расходы и получить директивы по поводу предстоящих выступлений. Но съезд этот, как съезд буржуев, был разогнан большевиками, тем не менее совет старейшин 5- уездов в частном своём заседании одобрил наили действия в отношении советской власти, как предшествовавшие, так и предстоящие.

В разгоне съезда главную роль сыграл Нургалий Кульджанов, о чем, как предшествовавших и последовавших этому факту его поступках, своевременно сообщалось в следственную комиссию.

14-го мая мы получили от нашей общей тайной организации сообщение, что выступление назначено в 2 часа ночи 16 мая. К этому дню из ближайших киргизских волостей нами были вызваны сколо 300 джигитов, из коих 100 человек онем 16 мая были переброшены в город Семипалатинск что выступление помощь офицерам. По независящим от организации обстоятельствам выступления в ту ночь не состоялось: помимо других причин, как на главную, здесь можно указать на недостаток оружия.

Между тем совдепы обо всем этом узнали, почему мы 17 мая с джигитами оставили Зареченскую Слободку и переехали на уроч. Сор, что в 15 верстах от Зареченской Слободки. 18 мая с гражданином Шангиным, ныне состоящим членом семипалатонской следственной комиссии, отправили в город офицера часть наших винтовок (24 штуки). Гражданин Шангин должен это подтвердить.

22-го или 23-го мая путем подкупа заведующего оружейным складом Пашковского была произведена попытка захватить оружие. За это взялись двое офицеров Н. Смоленский и Правденко с 4-мя нашими джигитами, на наших же подводах. Благодаря предательству Пашкавского попытка эта не удалась и в результате пал жертвой офицер Правденко. После этого начались массовые обыски и аресты, часть офицеров в 35 человек нам удалось вывести в стель на нанятых нами подводах. Подводы для бежавших офицеров организовали Имам Алимбеков, Джумеке Оразалинов и Толеугазы Сергазин. Последний, как белогвардеец,

был арестован большевиками и содержался в тюрьме вплоть до ухода большевиков. Это может подтвердить Н. В. Вайсер, сидевший с Сергазиным в одной камере.

В числе бежавших с нами лиц состояли: председатель следственной комиссии Ильинский и двое ее членов Шангин и Рычков.

В бегах мы состояли 20 дней. За это время с самого начала возникновения тайной организации, мы несли все расходы как по содержанию бежавших офицеров и отправке подвальной повинности, так и по делу организации восстания в степи. Эта операция стоила областному киргизскому комитету слишком дорого. Приобретенное нами зимою оружие было выдано офицерам и джигитом в степи, что может подтвердить председатель следственной комиссии г. Ильинский, состоящий в то время зав.оружием нашей организаций.

Киргизская степь оказывала бежавшим широкое гостеприимство и теплый приют. Ни малейшего упрека по адресу степи ни один из бежавших не мог и не должен был себе допустить.

В Семипалатинск мы вернулись первых числах июня с 300 джигитами, из которых часть участвовала на барнаульском фронте, при чем были даже жертвы.

Созданные нашей инициативой киргизские отряды и до сих пор участвуют на семиреченском фронте, проливая кровь за общее дело освобождения и возрождения России. Стойкость и храбрость этих джигитов ярко характеризует фанатизм киргизского народа в отношении большевиков.

После ряда этих фактов, бесспорность которых, надеемся, подтвердят самые члены следственной комиссии председатель И.П. Ильинский, Г.Г. Шангин и Рычковое, товарищ председателя семипалатинского окружного суда Н.И. Вайсер все офицеры капитан Тохтамышев, Харченко, Попов, Фон-Берг, Смоленский, Герасимов. и др., становится явным, какую огромную услугу областной киргизский Комитет оказал делу освобождения и возрождения России и какую первостепенной важности государственную и в то же время опасную для жизни работу совершали отдельные члены этого комитета!

На характеристике деятельности областного киргизского комитета мы подробно остановились лишь потому, что представитель его Имам Алимбеков арестован, как большевик следственной комиссией.

В частности, Имам Алимбеков лишь исполнитель воли областного киргизского комитета, оказавший большие услуги как нашей, так и городской тайной офицерской организации в деле свержения советской власти. Кроме того, Имам Алимбеков вошел в совет с ведома штаба нелегальной офицерской организации, что видно из прилагаемой при сем копии с заявления начальника штаба бывшей семипалатинской нелегальной офицерской организации Харченко и члена ее В. Колтыпина на имя семипалатинской следственной комиссии. Состоя членом семипалатинской организации, Алимбеков неоднократно передавал поручения нашего комитета Н. В. Вайсеру, состоявшему членом городской офицерской организации.

Нравственный облик и политические убеждения Имама Алимбекова безупречны, что может подтвердить и, помимо указанных выше данных, целый ряд его статей на страницах газеты «Сары-Арка» как до падения советской власти, так и после него.

Такую роль, как Алимбеков, играли капитан Харченко, податной инспектор Тарасов и др. Однако, вряд ли можем их упрекнуть в большевизме.

Характерно то, что Имам Алимбеков состоял членом семипалатинского областного штаба после падения советской власти в Семипалатинске. По поручению этого штаба он производил аресты большевиков (документы, относящиеся к этому делу, были отобраны представителем следственной комиссии Шангиным при обыске квартиры Имама Алимбекова). Мог ли военный штаб принять Алимбекова если он был большевиком, в свой состав, посвящать его в столь важные дела и давать ему такие поручения, как производство арестов большевиков, тем более, что в тот момент, когда большевики разгуливали недалеко в окрестностях Семипалатинска.

Характерно и то, что Имам Алимбеков до сих пор оставался на свободе, между тем как со времени падения советской власти

прошло уже 10 м-цев, время вполне достаточное для принятия мер пресечения, тем более в отношении такого опасного лица, как члена военно-революционного штаба совдепа.

Признание большевиком Алимбекова есть косвенное признание деятельности всего состава областного киргизского комитета большевистской партии. Иначе нельзя допустить, что областной киргизский комитет, ставя все на карту в деле борьбы с большевиками, и в то же время доверил, покровительствовал большевику.

Необходимо отметить еще следующее: ряда сообщений с мест, поступающих в последнее время на имя областной, земской управы (копии с 2 телеграмм при сем прилагаются), а также из ряда статей на страницах местных органов печати, из как наиболее характерную, можно указать ст. под заголовком «Что такое Земство» в N 20 газеты официоз «Новое слово» видно, что обвинение представителей киргизской интеллигенции в большевизме принимает характер, как бы общей травли. При этом травят только отдельные личности, но и государственные учреждения, как земство и целую нацию. Так определение земства, «как союз алыпсатаров», как большое сильное единственное учреждение, где могут безнаказанно сидеть и благоденствовать, как у Троцкого за пазухой, только бывшие я деятели советской власти» (см. прилагаемый при сем N 20 газеты «Новое Слово»), имеет определенную цель уронить престиж земства в глазах населения именно в тот момент, когда стремление к укреплению власти на местах становится лозунгом дня; мало того, то же земство определяется как киргизская земля, где все принадлежит одним киргизам. В этой фразе, к нашему сожалению, нельзя не усмотреть желания продемонстрировать русской части населения о киргизском засилье. приемы натравливания одной части населения против другой на почве национальной, не менее острой земельной весьма опасны, в особенности в настоящий момент, когда слои населения объединяются вокруг идеи создания российской государственности и созидательные работы в этом направлении только начинаются.

Нам хорошо известно, что бесчеловечным репрессиям и поголовной резне подвергается в Семиречье и какую киргизское

население беспощадную, лолную фанатизма борьбу с большевиками ведут на фронте организованные нами киргизские отряды.

Видя это в Семиречье и на фронте и с другой стороны, подвергаясь здесь на в тылу травле, мы, переживаем нравственные естественно, и гонения, не дающие нам возможности страдания спокойно продолжать возложенную на нас законом и населением работу.

Доводя об этом до вашего сведения, мы, нижеподписавшиеся, имеем честь просить:

1) расследовать деятельность следственной комиссии и

2) принять меры к освобождению И. Алимбекова.

1919 года, апреля 14 дня.

Подписали граждане: Председатель семипалатинской областной земской управы Марсеков, заместитель председателя Семипалатинской земской управы Габбасов, член областной земской управы А.Сатпаев.

№ 22

Статистический материал по линии народного просвещения, здравоохранения, ветеринарии в КССР 1927 год Казрайком РКП(б)-ВКП(б)

Состав административного и педагогического персонала учреждений профессионального образования КНКП на 1926-1927 гг.

название учреждения	должность	общее число раб.	образов.			Парт.		Пед. стаж		Нац-сть		
			выс.	сред.	ниж.	Чл.	б/п	До 3-х лет	Свыше 3-х лет	Каз.	Рус.	Проч.
Каркаралинский пед. техникум	админис	2	1	-	-	-	2	-	2	1	1	-
	педаг.	11	5	6	-	2	9	2	9	4	7	-

Источник: ЦГА РК. Ф.141. Оп.1. Д.1402. ЛЛ.32, 32, об.

№ 23

Сведения о числе и национальном составе учащихся в техникумах и институтах, подведомственных Профобраз. КП за 1926-1927 уч.г.

312

Назв. Учрежд.	Кол-во учащихся							Кол-во учителей		
	Каз.	Рус.	Проч.	Раб.	Крест.	Служ	Проч.	Каз.	Рус.	Проч.
Каркаралы нскому техникум	140	-	4	13	118	7	6	5	8	-

Источник: ЦГА РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1402. Л. 34.

Дело с перепиской по введению всеобщего обучения, отчеты школ о ведомости по школьной сети по уездам. Имеется список переселенческих участков с датой их образования. 1908 год

Каркаралинское женское приходское училище

Семипалатинская область, г. Каркаралинск

Помещение наемное

Число учителей:

1908 – 2; законоучитель - 1

1909 – 3; законоучитель - 1

Число уч-ся (по вероиспов.)

К 1 янв. 1908 – 33 ж.; правосл. 20, магомет. 13

К 1 янв. 1909 г. – 37 ж., правосл. 23, магомет. 14

Число уч-ся (по нац-сти)

к 1 янв. 1908 г. – 33 ж.; рус. 20, кирг. 2, тат. 11

к 1 янв. 1909 г. – 37 ж.; рус. 23, кирг. 3, тат. 11

Источник: ЦГА РК Ф.491. Оп.1. Д.43. ЛЛ.54, 54,об.

* * * * *

№ 25

О расходах на содержание

В 1907 г. - 129 р. из обществ. и сосл. сборов и капит.; 375 – из город. сум

В 1908 г. – 124 из обществ. и сосл. сборов и капит.; 375 – из город. сум

... Занятия ручным трудом, ремеслами, рукоделием, с/х, пением и гимнастикой

Рукоделие – шитье, вышивка, вязание – 21 уч-ся, возраст 9-13 лет

Попечителей нет

... Необходимо собственное здание

Преподавание пения

25.11.1908.

Подписи: за законоучителя Хрусталева А.
Зав.уч. А.Белдыцкая
Преподаватель К.Калмакова

Источник: ЦГА РК Ф.491. Оп.1. Д.43. ЛЛ.54, Л. 54-56,об.

* * * * *

№ 26

**Именной список служащих лиц Каркаралинского
женского приходского училища за 1908 год**

1. Законоучитель, священник О. Владимир Рождественский, окончил курс в Семипалатинском 5-ти классном городском училище, ... Жалованье 144 р.

2. Зав.училища учительница Августа Андреевна Белдыцкая, окончила курс в Омской женской гимназии... Жалованье 500 р.

3. Учительница Клавдия Михайловна Калмакова окончила курс в Семипалатинской женской гимназии. Жалованье 360 р.

Источник: ЦГА РК Ф.491. Оп.1. Д.43. ЛЛ.54. Л. 55, об.

* * * * *

№ 27

Каркаралинское 2-х классное р/кирг. уч-ще

Помещение наемное

Учителя

1908 г. – 5: законоучитель 1, со спец.подготовкой 4, со сред.
и нач. образ. 4

1909 г. – 5: законоучитель 1, со спец.подготовкой 4, со сред.
и нач. образ. 4

Учащиеся (по вероиспов.)

1908 г. – 73 м., магомет. 73

1909 г. – 81 м., магомет. 81

Учащиеся (по нац-сти)

1908 г. – 73 м., кирг. 52, татар. 15, проч. 6
1909 г. – 81 м., кирг. 62, татар. 14, проч. 5

Источник: ЦГА РК Ф.491. Оп.1. Д.43. ЛЛ. 63-64 об.

* * * * *

№ 28

Расходы на содержание

1907 г. – 1811 р. из Гос.Казн-ва, 4400 р. из земских сборов
1908 г. – 1811 р. из Гос.Казн-ва, 4400 р. из земских сборов

Источник: ЦГА РК Ф.491. Оп.1. Д.43. Л.63. об.

* * * * *

№ 29

Занятия ручным трудом, ремеслами, рукоделием, с/х, пением
и гимнастикой

Пение хоровое – 81 уч-ся, возраст 10-18 лет

Гимнастика военная – 81 уч-ся, возраст 10-18 лет

Источник: ЦГА РК Ф.491. Оп.1. Д.43. Л.64

* * * * *

№ 30

Сведения о личном составе служащих в Каркаралинском 2-х классном русско-киргизском училище

1. Зав.уч-щем не имеющий чина Ахмед Байтурсынович Байтурсынов, знаков отличия не имеет, получает содержание: жалованье – 600 р., за надзор за аульными школами – 80 р. В настоящей должности с 1 сентября 1904 г.

2. Учитель не имеющий чина Ержан Айманович Айманов, знаков отличия не имеет, жалование – 480 р. В настоящей должности с 1 июля 1906 г.

3. Учитель не имеющий чина Александр Капитонович Чумаков, знаков отличия не имеет, жалование – 480 р., за преподавание пения - 120 р. В настоящей должности с 1 августа 1905 г.

4. Помощник учителя не имеющий чина Евгений Венедиктович Помодов, знаков отличия не имеет, жалование – 360 р., за преподавание гимнастики – 80 р. В настоящей должности с 1 сентября 1907 г.

5. Магометанский вероучитель не имеющий чина Кубскбай Жетмышев Жетмышевич, знаков отличия не имеет, жалование – 100 р. В настоящей должности с 1 января 1905 г.

Источник: ЦГА РК Ф.491. Оп.1, Д.43. Л. 65,65 об.

* * * * *

№ 31

Об открытии низших с/х школ в городах Акмолинской области 1910-1916 гг.

Каркаралинская школа.

Помещается в городе... Учащихся – меньше 15. Почти все из киргиз. Население слабое, русских почти нет и колонизация в ближайшем будущем не предполагается. Поэтому в настоящее время надобности в школе нет... (за 1910 г.)

Источник: ЦГА РК Ф.369, Оп.1, Д.5187. Л.10,об.

* * * * *

№ 32

Отчеты школ 1907-1909 гг.

Каркаралинское женское приходское училище

Число уч-ся:

К 1.01.1908 г. – общее число – 33, правосл. – 20, магомет. – 13.

К 1.01.1907 г. - общее число – 43, правосл. – 34, магомет. – 9

Ведомость о числе уч-ся в начальных училищах в распределении их по полу и вероисповеданию к 1.01.1907 г. по Семипалатинской инспекции I района.

Каркаралинское женское приходское уч-ще - общее число – 43, правосл. – 34, магомет. – 9

Русско-киргизские уч-ща:

Каркар.2-х клас.уч-ще - общее число – 76, магомет. – 76

Аульные школы: к 1.01.1910 г.

Чубартавская аул.шк. – 23 уч-ся, все магомет. (в 1907 г. - 8)

Канлыбаевская (Эдрейская волость) – 12, все магомет.

Дагандильская (Аксаринская волость) – 9, все магомет. (в 1909 г. - 20)

Каракимерская (Кзылтавская волость) – 4, все магомет. (в 1909 г. -20)

Егинды-Булакская (Кувская волость) – 23, все магомет. (в 1909 г. - 20)

Сарытавская (Аксаринская волость) – 14, все магомет.

Беркаринская (Беркаринская волость) – 17, все магомет. (в 1909 г. - 20)

Источник: ЦГА РК Ф.491. Оп.1. Д.42. Л.5, Л.8

* * * * *

№ 33

Отчеты городских училищ за 1903-1904-1906 гг.

II Состав учебных заведений

...Каркаралинское городское уч-ще ...представляет собой единственный рассадник просвещения в Каркар.уезде...

Учащие уч-ща по отношению к улучшению учебно-воспитательного дела учащихся употребляют все свои силы. Но дело тормозится...гл. обр. вследствие того, что почти 1/3 всего числа уч-ся магометане, родители которых в большинстве случаев самые закоренелые фанатики (особенно татары). Понятно, что религиозно-нравственное воздействие, долженствующее составлять по программе городских училищ основу всего дела в училище, парализуется, ибо мало того, что сами магометане остаются вне такого воздействия, они оказывают значительное деморализующее влияние на русских учеников.

В Каркаралинское городское училище введены были ранее следующие учебники:

По Закону Божию...

По русскому и церковно-славянскому языкам...

По арифметике...

По геометрии...

По истории:

1. Краткий курс отечественной истории Рождественского

2. Краткий курс всеобщей истории в связи с русской

историей Белляринова

По географии...

По естествоведению...

По физике...

По чистописанию.

Источник: ЦГА РК. Ф.491, Оп.1, Д.39. Л.42, Л.45.

**Отчеты сельских и уездных начальных училищ за 1891 год
Именной список Каркалинского трехклассного городского училища в 1891 г.**

№	Должность, чин и фамилия	Верою. от.	Год, получ. образов. и какую имеет ученую степень	Число уроков, даваемых в училище	Получаемое вознаграждение	Число уроков, даваемых в других учебных заведениях	Получаемое вознаграждение
1	Почетный смотритель, Потомственный Почетный гражданин Степан Попов		Во 2 С.-Петербургской гимназии				
2	Учитель-инспектор, Надворный Советник Дмитрий Вяткин		В Томской губернской гимназии	406	637		
3	Законоучитель, священник Алексей Шестаков		В Калужской Духовной Семинарии	372	300	104	60
4	Первый учитель, Надворный Советник Петр Коркунов	православного	В С.-Петербургском учительском институте	712	637		
5	Вр. и.д. помощника учителя, коллежский регистратор Петр Сребрянский		В Омской семинарии	743	441		
6	Преподаватель гимнастики.		В Казанском	315	120вв		

	пору́чик Мю́рдвинов	Константи́н	Юнкерском училище			
--	------------------------	-------------	----------------------	--	--	--

в) Число учащихся в городском училище

		По Вероисповеданию				По сословиям										
К	первому январю 1891 г.	К		первому январю 1892 г.	Рим- като л.	Люте р.	Магом. муд ей	двор ян	Духовно го звания	Горо д. сосло в	Кре ст.	Каза ков	Разно - чинце в	ино род цев	До оккурса	После оконкурса
		м	ж													
61	-	64	-	57	-	-	7	1	13	3	36	-	4	7	2	
Каркарал. городс. училище																

Источник: ЦА РК. Ф.491. Оп.1. Д.20. Л. 118.

**О состоянии училищ по 1-му инспекторскому району
Семипалатинской обл. за 1911 г.**

Число училищ в 1911 году

1. Семипалатинское одноклассное городское училище;
2. Семипалатинское двухклассное городское училище;
3. Каркаралинское одноклассное сельское училище.

Русско-киргизская училище

1. Семипалатинское двухклассное городское училище;
2. Каркаралинское двухклассное городское училище.

Начальные училище разных типов

По Каркаралинскому уезду:

1. Чубартауское однокласс. сельс.
2. Канлыбаевское -//-
3. Акбетинское
4. Дагандельское
5. Каракемерское
6. Егидыбулакское
7. Сарытауское

Начальные училища разных типов

1. Каркаралинск женское;
2. Семипалатинское им. Достоевского

Русско-киргизские

1. Семипалатинск. двухклассное
2. Каркаралинское двухклассное

Источник: ЦГА РК. Ф. 491. Оп.1. Д.50. Л.5-8.

* * * * *

по Каркаралинскому уезду:

1. Акбетинская однокласс. сельс.
2. Дагандельская
3. Канлыбаевская
4. Каракемерская
5. Сарытауская
6. Чубартауская
7. Егидыбулакская
8. Токраунская (Открыты в 1912 году)
9. Кутузовская
10. Багратионская
11. Барадинская

Источник: Ф.491, Оп.1, Д.51. Л.5.

* * * * *

№ 37

Отчет по Каркаралинскому трехклассному городскому училищу за 1911 год

Вр.исп.д. помощника учителя Абдул-Газиз Булатов преподавал русский язык, арифметику и чистописание в 1-м отделении 1-го класса; историю, географию и геометрию во 2-м классе, рисование во 2 и 3 классах.

...Число учащихся в городском учил. к 1 января отчетного года «113», из них мальчиков – 93; девочек – 20; окончило курс в отчет. году 3 мальчика и 4 девочки; выбыло из училища – 30, вновь поступило – 79; к 1 января 1912 года значится 138 мальчиков и 24 девочек.

Личный состав служащих Каркаралинского трехклассного городского училища

ФИО, чин и должность	С какого времени состоит в	Сколько дает уроков	Какое содержание получает
----------------------	----------------------------	---------------------	---------------------------

	настоящей должности		
1. Почетный смотритель Гаврил Андреевич Рязанцев	1910 г.15.09.		
2. Учитель-инспектор, титулярный советник Никифор Васильевич Кокорин	1910 г. с 1.09	349	780
3. Законоучитель, священник Алексей Герасимович Хрусталеv	1908 г. с 19.09	323	360
4. Вр.и.д.первого учителя Павел Владимирович Захаров	1909 г. с 1.11.		550
5. Вр.и.д. второго учителя Ольга Васильевна Кошилева	1910 г.1.09		450
6. Вр.и.д. помощника учителя Абдул-Газиз Булатов	1910 г.с 1.12		375
7. Учитель пения Иван Иванович Решетников	1911 г. с 1.09		75
8.Училищный врач Садывакас Тапсиевич Чомумбеков	1910 г. с 10.03		
9. преподаватель гимнастики, унтер- офицер Анашкин			60

Источник: ЦГА РК. Ф. 491. Оп.1. Д.52. Л.2-3,Л.5

**Мустахим Малдыбай
(1880 – 1927)**

Приложение Б

Фотографии из личного архива семьи Дюсетаевых

Смаганбет Дюсетаевич за рабочим столом, 1967 г.

**Слева направо: Дюсетаев Смаганбет, Шакиров Толеу -
начальник Карагандинской телеграфно-телефонной конторы связи
(1964-1973 гг), Букетов Евней Арыстанович - ректор КарГУ, 1976 г.;
во втором ряду – сын С. Дюсетаева Серик.**

Слева направо: Дюсетаев Смаганбет, Букетов Евней Арыстанович, Спанов Рымбек Нуртазинвич - доцент исторического факультета КарГУ, 1975 г.

Мемориальная доска на здании школы, в которой работал
С. Дюсетаев

**Попов Юрий Григорьевич
Шотбакова Ляззат Касымовна
Смагулова Гульнара Муратабековна**

ТВОРЦЫ И СВИДЕТЕЛИ ИСТОРИИ КАРКАРАЛИНСКА

Монография

Подписано в печать 20.12.2019 г. Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Объем 19,18 у.п.л. Тираж 200 экз. Заказ № 885.

Отпечатано в типографии ТОО «САНАТ-Полиграфия».
100012, г. Караганда, ул. Терешковой, 41.
Тел.: (7212) 56-45-00. E-mail: polikrg@mail.ru